Четыре года с губернатором Лебедем

Буровский А.М., Верхотуров Д.Н.

От авторов **4**

Часть I. Тучи на горизонте ***7***

Даю вводную! 7

Глава 1. Красноярск и его окрестности **7**

Модель России 9
Промышленный регион 9
Производственные кланы 11
Демократы 12
Шанс для номенклатуры 13
Край после октября 1993-го 14
Быков 15
Казнокрадство 18
Нищета 18
Очень разные районы 19
Заброшенность 20
Бесправие 21

Глава 2. Похождения бравого генерала **22**

Глава 3. Возникновение «Честь и Родины» в Красноярске **37**

Часть II. Штурм «Серого дома» ***49***

Глава 4. Кандидаты в губернаторы **49**

Подготовка выдвижения 50
Зубов 51
Усс 55
Сергиенко и Романов 57
Независимые кандидаты 59

Глава 5. Разведка боем **60**

Предвыборный штаб 60
Операции Зубарева в законодательном собрании 60
Первые залпы кампании 61
Первые встречи 62
Работа штаба Лебедя 63
Смена начальников 63
Захаров как бронетанковый майор 64
Нововведения 64
«Этажи» штаба 65
Кланы вокруг Лебедя 67
Группы поддержки 68
Штаб Зубова 69
Работа наёмников 70
Личные встречи 71
Программа Лебедя 72
Работа с прессой 73
«От двери к двери» 74
Мнение «мордоделов» 75
Зубовская агитация 76
Зубовская программа 77
Зубовские байки 77
«За Зубова», значит «Против Лебедя» 80

Глава 6. Предвыборная «война» **81**
Служебное положение для личных целей 81
Другие кандидаты 83
Митинг 83
Шансы 84
Соратники Зубова 84
История с Зарубой и Рохлиным 85
«Марш фашистов» 87
Выборы и итоги голосования 88
Реакция 89
Начало второго тура 90
Черная пропаганда 93
Штаб Лебедя 94
Как власть перешла к Захарову 94
Штаб Зубова 95
Решающая ночь 96

Часть III. Сражение с «алюминиевым гигантом» ***98***

Глава 7. Сто дней Александра Лебедя **98**
Ожидания врагов 99
Ожидания сторонников 99
День Победы 100
Назначения 102
Чехарда 103
«Честь и Родина» после победы 104
Раскол организации 105
Конференция 106
Съезд 107
Вернер-Азимов 109
Соратники Лебедя 112
Пьянка с Лебедем 114

Глава 8. Финансовый кризис и «угольная война» **116**
Финансовый кризис 116
Масштабы казнокрадства 117
Дефолт 118
Депутатская мечта 119
Борьба монополистов 120
Стратегический замысел 122
Начало «угольной войны» 123
Ультиматум Лебедю и информационная война 124
«Бородинская битва» 127
Выборы в Ачинске 129

Глава 9. «Дело Быкова» **129**
Большая политика 131
Агитация 132
Удушение «империи Быкова» 133
АГК 133
Ашлапов 134
Цена на глинозём 136
Наступление на «алюминиевого гиганта» 137
«Черная касса» 137
Взятие АГК 139
Нечистые методы 141
Арест Быкова 141
Развал союза «Черный-Быков» 142

Глава 10. «Царство» и «двор» Лебедя **143**
Толкотня 143
Интриги 144
Главный привратник 146
Разочарование в Лебеде 149
Встречи с Лебедем 149
Возникновение кадетских корпусов 151
Мнение профессионалов 154
Одинокий и самовлюблённый 155
Государев человек 156
Целенаправленность 156
Интуитивист 157
Душевность Лебедя 157
Мера величия 157
Воспитанник и продолжатель 158
Война - образ жизни 158

Часть IV. Сражение с «нашизмом» ***159***

Глава 11. Политический спецназ Лебедя **159**
Фиаско 159
Последствия для «лебедизма» 160
Крушение надежд на президентство 161
Отказ от выборов в президенты 162
Новый «ЧиР» 163
Новая политическая задача 165
«Чировцы» 166
Разведка 169
Дистанционная работа 171
Динозавр, подавший в суд 173
Организация кампании 176
Отряды спецназа 176
Удары ниже пояса 179
Выборы глав администраций и советов 180
Идеологическая группа 181
Конкуренция у идеологов 182
Семинары «по кустам» районов 183
Канск 183
Ачинск 184
Лесосибирск 185
Минусинск 185
Результаты 186
Покраска травы в зелёный цвет 186
Выборы мэра Красноярска 187
Проблемы внутри 188
В городской совет 188
Результаты 189

Глава 12. От «патриотизма» к «нашизму» **189**
Комаровский инцидент 190
Атака аграрников 191
Надежда на возвращение 192
Дебют Усса 193
«Союз красноярцев» и раскол среди красноярских коммунистов 193
Провокация 195
Выборы в городской совет 195
Зубарев - «нашист» 196
Доля Быкова 196
«Автомобильное дело» 197

Последний акт 198

Глава 13. Выборы в законодательное собрание **198**
Начало выборов 198
«Охота на Быкова» 199
Страсти вокруг «Единства» 199
Партийный список «Единства» 200
Список КПРФ 201
«Наши» 201
Блок «За Лебедя!» 202
Залпы кампании 203
«Тень нашизма» 204
Обвинения 205
Бюджет-2002 206
Газетная утка 207
Результаты 208
«Нашизм» - новое явление в политике 209

Глава 14. Гибель Лебедя **211**
Эпопея вокруг заместителей 211
Последний полёт 212
Траур 214
Легенда о Лебеде 215
Без Лебедя 217
Чем мог бы стать «лебедизм» 217
О партийном строительстве 218
Почему «лебедизм» так и не стал «идеологией здравого смысла» 218
Управляли ли Лебедем? 219
Лебедисты без Лебедя 222

Литература **223**

Книга посвящается всем товарищам по несчастью - тем, кто поверил А.И. Лебедю и пошёл за ним. Авторы

От авторов

Весной 1998 года в Красноярском крае состоялись выборы нового губернатора. В урочный день и час собрались кандидаты собрали подписи в свою поддержку, зарегистрировались и начали предвыборную гонку. Событие это, по меркам конца 90- х годов, рядовое и обычное.

Но те выборы были чем-то выдающимся, из ряда вон выходящим. Предвыборная кампания гораздо больше напоминала войну на улицах и площадях Красноярска и городов края, со своими окопами и блиндажами, со своими солдатами, капралами, офицерами и полевыми командирами. Всеми сторонами был выдвинут негласный лозунг, вполне в духе происходивших событий: «Патронов не жалеть!». Их и не жалели. «Боеприпасы», то есть листовки, газеты, плакаты, видеоролики, слухи, действительно расходовались во множестве. Деньги текли полноводной рекой из карманов финансистов кампаний, растекались реками и мелкими ручейками по карманам исполнителей. Были и жертвы. Были подмоченные репутации, были сломанные политические карьеры. Но были и герои кампании-98, победители, в числе которых главное место занимал победитель - Александр Иванович Лебедь, ставший губернатором

Красноярского края.

Он был популярным политиком. На президентских выборах в 1996 году Александр Лебедь собрал более 14% голосов по всей России и занял третье место, уступив только таким признанным политикам того времени, как первый президент России Борис Ельцин и лидер коммунистов Геннадий Зюганов. После победы Ельцина, Лебедь становится на несколько месяцев председателем Совета Безопасности, и на этом посту заключает соглашение с чеченскими лидерами, вошедшее в историю как Хасавюртский договор.

В это же время А.И. Лебедь стал очень популярен и за границей. Такой известный деятель, как пан Ежи Помяновский, которого иногда называют «польским Солженицыным», не называл Александра Лебедя иначе, чем «человек будущего». «Националист Лебедь совершенно недвусмысленно сформулировал то, что отличает его от других. Он выдвигает критерий национальной принадлежности, который гарантировал бы целостность Российского государства, и при этом не замыкая его в границах Великого княжества Московского, в то же время давая соседям спать спокойно.... Дай нам бог таких националистов!». Мнение пана Помяновского разделяли очень многие и в Польше, и в Германии, и в остальных странах Европы.

Но после скандала в Кремле, связанного с действиями Лебедя на посту председателя совета безопасности, отставной генерал-лейтенант был смещён со своей должности. Через некоторое время, перед началом выборов губернатора Красноярского края, Лебедь приехал в Красноярск, дал согласие баллотироваться на пост губернатора и вскоре был официально зарегистрирован кандидатом.

После жестокой и склочной предвыборной кампании, в которой сторонникам Лебедя удалось одержать убедительную победу, 5 июня 1998 года Александр Лебедь прошёл инаугурацию, и сделался губернатором Красноярского края. Судя по отзывам и в российской центральной печати, и по вниманию иностранной прессы, событие это было каким угодно, только не «местным».

Четыре года правил Лебедь Красноярским краем, и только в последние полтора года начал спадать острый международный интерес к нему. Благодаря губернаторству Лебедя, многие вообще узнали, где находится Красноярск, и что это за город. Судя по отзывам международной прессы на смерть Александра Ивановича, он и в 2002 году оставался фигурой федерального и даже международного масштаба. Притом, что А.И. Лебедем интересуются и сегодня, красноярский период его истории остаётся чем-то совершенно загадочным. Собственно говоря, о Лебеде вообще мало что известно достоверно и точно.

Что вообще написано о нём? Серьёзных исследований нет. Есть только несколько книг, написанных «придворными» писателями, которые паразитировали на личности Лебедя. В этих книжках много пафоса, много

совершенно сказочных деталей, но очень, очень мало правды.

Уже в период губернаторства в Красноярске написана книги В.И. Малышкова «Сибирский вектор» [1], блестящее исследование А. Бархатова [2] и творение Полушина «Терновый венец миротворца» [3]. Однако эти книги больше описывают Лебедя в «докрасноярский» период его жизни. Книга А. Бархатова вышла, когда Лебедь уже был губернатором, но она - про события 1996-1997 годов. Книга Полушина тоже посвящена этому же времени: выборов президента России, председательства в совете безопасности, переговоров с чеченскими лидерами и подписания небезызвестного соглашения. О том, что делал Лебедь на посту губернатора Красноярского края, в этих книгах ничего нет.

К тому же, большая часть литературы о Лебеде написана, так скажем, «придворными» писателями, получавшими заказ на хорошую, имиджевую, как тогда говорили, книгу. Вопросом о точности и достоверности содержания тогда мало кто интересовался. Главное требование заключалось в том, чтобы авторы как можно более ярко и выпукло показали образ бравого генерала Лебедя в гражданском костюме. К сожалению, придворные живописцы редко рисуют правдивые портреты своих покровителей.

Книга В.И. Малышкова вообще вне всяких сравнений. Она не говорит о том, что происходило на деле, а рассказывает сказку о том, что было бы, если бы Лебедь не победил на выборах. Это книжка в весьма популярном ныне жанре «фольксгэшихте», или жанре рассказа о том, чего не было, но очень хотелось бы, чтобы было. Смотрится книга замечательно: блестящий твёрдый переплёт с ярким коллажем, замечательная бумага очень белая и плотная, за 600 долларов за тонну. Нашлись ведь люди, которые не поскупились на издание такого творения. Даже в коммерческих изданиях чаще всего стараются использовать более дешёвую. Яркое пятно на книжной полке, но использовать книгу невозможно ни для чего; даже подтереться - бумага неподходящая, слишком твёрдая.

Во всех этих книгах нет ни слова об избирательных технологиях, применённых во время кампании. Ещё меньше говориться в них о реальных механизмах принятия решений, о кланах, которые делали политику в России конца 90-х годов XX века, об их деньгах, взаимоотношениях и делах. Что известно в России и в мире, например, о клане Анатолия Быкова и о его отношениях с Лебедем? О том, как Быков финансировал кампанию Александра Ивановича? О надеждах и чаяниях Быкова и его людей? О том, как разошлись и круто поссорились два бывших больших приятеля: алюминиевый магнат и бывший генерал, ставший губернатором?

Тем более в этих книгах нет ни слова о том, как и почему шли за А.И. Лебедем миллионы людей. Мы были одними из тех, кто шёл за Лебедем, и пытались изо всех сил сделать его губернатором и президентом. Это был очень поучительный опыт. Разные люди, с совершенно разной

психологией и жизненным опытом: учёные, инженеры, военные, бизнесмены, бывшие партийные работники, собрались в одну команду, которая поддерживала Лебедя, по мере сил и возможностей, двигала его сначала к губернаторскому, а потом уже к президентскому посту. Красноярская краевая организация движения «Честь и Родина», превратившаяся с лета 1998 года в штаб всероссийского движения, стала ещё и неофициальным отделом краевой администрации, связывавшая администрацию Лебедя со сторонниками на местах и с широкими народными массами. «Честь и Родина», через свою одноимённую газету, честно делала паблисити губернатору на протяжении всего его правления, боролась с врагами и выигрывала выборы. В этом штабе работали простые люди, не отягощённые большими деньгами и властью, работавшие не только ради заработка, но и ради своего вождя.

Поскольку вышло так, что мы сами работали в «Честь и Родине» на достаточно высоких постах, постоянно находились в центре формирования «лебедевской» политики, и оказывали на неё своё посильное влияние, хорошо зная механизм работы «команды Лебедя», решили, что нужно восполнить этот пробел. Нужно написать книгу, которая бы рассказывала о том, как именно и с помощью кого Александр Лебедь правил в Красноярске. Эта книга написана о том, как Александр Иванович Лебедь стал губернатором Красноярского края, и что он делал после этого.

Попутно с главным героем мы рассматриваем и рассказываем о многих, очень интересных и чрезвычайно специфических общественных явлениях, которые наблюдались в России в 90-е годы. Не рассказать о них было бы большим упущением. Не зная о некоторых особенностях жизни этого ещё недалёкого, но достаточно хорошо забытого времени, можно не понять мотивов действий ведущих лиц нашей истории. Надеемся, что они, вместе с повествованием о губернаторстве Александра Лебедя, составят яркую и цельную картину общественной и политической жизни Красноярского края при губернаторе Лебеде.

Часть I. Тучи на горизонте

Даю вводную!

Так очень любил говорить один из заместителей председателя Красноярского отделения «Честь и Родины» Игоря Евгеньевича Захарова по организационным вопросам Анатолий Николаевич Глушков. Он был военным, подполковником запаса, и служил вместе с Захаровым в танковых войсках. Оттуда они принесли в «ЧиР» любовь к чётко организованному порядку, к кратким указаниям и вводной информации, с которой начиналась любая инструкция. Каждый работник «ЧиР», получавший задание от руководства, получал также и вводную информацию, вводившую его в курс дела.

И мы тоже последуем примеру Глушкова, и дадим вам вводную

информацию о том, что такое Красноярский край, где он находится и что там делалось непосредственно перед приходом Лебедя. А также дадим вводную о том, кто такой Лебедь, и что за человек стал править Красноярским краем.

Глава 1. Красноярск и его окрестности

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
М.В. Исаковский

Послушайте ребята,
Что вам расскажет дед:
Земля у нас богата,
Порядка только нет.
Граф А.К. Толстой

Если сказать всего несколько слов, то как можно описать место под названием «Красноярский край»? Отбросив всякие мелочи, скажем так: Красноярский край - это могучий широкий Енисей, горы, покрытые светлой кедровой тайгой, это жаркое лето и суровая зима, это колоссальные богатства, спрятанные в горах и лесах Приенисейской Сибири. Чего тут только нет, начиная от бурого угля и кончая золотом, платиной и редкоземельными металлами.

Юг края - это жаркие и зимой почти бесснежные степи верхнего течения Енисея. Эти места были с глубокой древности обжиты людьми. То тут, то там, посреди степи возвышаются курганы, оставленные воинственными кочевниками древности. К слову сказать, эти самые кочевники создали здесь очень раннюю государственность. Когда в Риме ещё не было императоров, и обращался к римскому плебсу Гай Гракх, когда на месте Москвы был густой лес, когда сами славяне ещё даже не разделелись на племена, здесь, в южной Сибири, на берегах Енисея уже было государство. На левом берегу стоял дворец, выстроенный в китайском стиле, а местная динлинская знать отправляла дары ко двору императоров Китая династии Хань и участвовала в набегах степняков на китайские провинции.

В VIII веке, когда у славян стала только-только зарождаться государственность, прямые потомки динлинов, енисейские киргизы, уже господствовали в Центральной Азии. Киргизская конница потрясала центральноазиатские степи, и китайские императоры династии Тан считали за честь лично принимать послов и состоять в родстве с киргизскими князьями. Но киргизам не повезло. Их государство рухнуло под ударом Чингисхана. На пятьсот лет енисейские степи стали владением монголов, пока на северо-западе не появились русские отряды.

В XVII веке между русскими с одной стороны, монголами и киргизами

с другой, началась долгая, упорная борьба за обладание этими степями. После этой борьбы, растянувшейся на 70 лет, они достались русскими. Вскоре здесь появились русские поселения, пашни и дворы, а потом и русские города. Русские принесли с собой развитую земледельческую культуру. Этот край превратился в благодатную житницу.

Немного севернее, за отрогами восточного Саяна, пересекающего край с северо-запада на юго-восток, идёт полоса лесостепей. Здесь очень широко и привольно расселились русские, построившие такие крупные города как: Красноярск, Ачинск, Канск, Енисейск, Назарово, Ужур. Здесь же были основаны большие и старые сёла: Емельяново, Сухобузимо, Казачинское, Уяр, Козулька, Большой Улуй. Это сельскохозяйственные районы, на западе и востоке края зерновые, а в центре, вокруг Красноярска, - мясные. По этой территории проходит главные магистрали Красноярского края - Транссиб и автотрасса М-54 «Байкал».

А далее на севере начинается малообжитая территория, пересекаемая Енисеем и его большими правыми притоками, покрытая горами и бесконечной тайгой. Горы прорезают такие великолепные и красивейшие реки: Ангара, Подкаменная и Нижняя Тунгусски. Севернее Нижней Тунгуски начинается дикое плато Путорана. Жутковатое и красивое смешение причудливых гор, скал, обрывов, и густой тайги. Морозы здесь иногда достигают минус 60 градусов по Цельсию. На таком морозе почти не горит дерево и ломаются стальные инструменты.

А далее на север начинается уже лесотундра и тундра Таймырского полуострова, с его самой северной точкой всего Евразийского континента, мысом Дежнева. Это край жестоких зимних буранов, снега и сильного мороза, летних болот, скупой приполярной растительности и полчищ комаров. Здесь находится самый северный крупный город Красноярского края - Норильск, и мощный Норильский горно-металлургический комбинат.

Красноярский край пересекает всю Россию с севера на юг в районе 110-го меридиана. Южнее его остаётся только небольшая территория Республики Тыва, отделяющая Красноярский край от границы с Монголией. На этой дикой, таёжной, малообжитой на севере земле свободно разместятся четыре Франции.

Вот такой он - Красноярский край, который выбрал себе Александр Лебедь. Описывать его красоты, удивительные места, образы и условия жизни можно бесконечно, написав при этом несколько толстых томов. Но мы не станем этого делать, поскольку считаем, что достаточно этого небольшого очерка для того, чтобы немного понять, где находится это замечательное место, в котором произошли все нижеописанные события.

Модель России

По странному стечению обстоятельств, Красноярский край, словно на модели, может показывать все особенности российской жизни, присущие стране в целом. Край издавна заселялся выходцами из самых разных

уголков России и бывшего Советского Союза. Здесь представлены, наверное, все национальности, которые только есть в России. По странному стечению обстоятельств, даже география их расселения по краю оказалась схожей с общероссийской. Если взять карту края и повернуть её на 90 градусов вправо, так, чтобы «север» края оказался на «востоке», то можно увидеть, что он даже на первый взгляд очень похож на Россию.

На такой развёрнутой карте Красноярск находится примерно там же, где в России находится Москва. Нет, правда, Санкт-Петербурга, зато есть Ужур, вполне сходящий за Псков, и Назарово, вполне сходящий за Новгород. Ачинск находится примерно там же, где в России стоят города Архангельск и Мурманск. Шарыпово - аналог промышленных городов Северо-запада России: Петрозаводска и Костомукши.

Минусинск - это, вне всякого сомнения, аналог Ростова. Канск - это некоторый аналог Волгограда, тогда как находящийся между Красноярском и Канском Уяр очень похож на города российского Нечерноземья. Вообще, вся эта область востока и юга Красноярского края очень сильно походит на аграрные районы Европейской части России.

Аналога Урала у нас, к сожалению, нет, но зато есть города Енисейск и Лесосибирск, которые вполне могут сойти за уральские города. Аналог мощных уральских промышленных городов воплощён в нескольких «закрытых» городах: Железногорске и Зеленогорске. А дальше на север идёт почти полный аналог самой Сибири: огромные и малонаселённые пространства. На самом севере стоит Норильск, весьма похожий по своему положению на Владивосток в России. Есть даже аналоги отделившихся республик в виде Хакасии и Тывы, находящихся примерно там же, где находятся на карте бывшего Советского Союза Украина, Белоруссия и прибалтийские республики.

Такое странное совпадение на сегодняшний день является труднообъяснимым географическим феноменом. Однако, нужно сказать, что сей феномен работает, и работает достаточно хорошо. Всероссийский избирком оценивает предварительные итоги любых всероссийских выборов по результатам голосования в Красноярском крае.

Промышленный регион

Теперь о том, что собой представляет край в экономико-политическом смысле. Он - место развития военно-промышленного комплекса. Как хозяйственный район, как отдельный территориально-промышленный комплекс, Красноярский край поднялся во время войны. Сюда, целыми эшелонами гнали оборудование эвакуированных заводов. На большой площадке правого берега Енисея, напротив тогдашнего Красноярска, стали один за другим расти новые цеха. Заводы постепенно оккупировали весь правый берег Красноярска, от самого Енисея до отрогов Восточного Саяна, подходящих прямо к городу.

Волею случая, в Красноярске оказалось производство боеприпасов и

частей к самолётам. Это обстоятельство было использовано, и вот в начале 50-х годов на правом берегу Енисея стал строиться новый индустриальный гигант - Красноярский машиностроительный завод, сокращённо Красмаш. Завод был секретным, но все в городе знали, что на нём делают. Красмаш производил ракеты и ракетные двигатели самых разных типов.

Совсем рядом, на том же правом берегу Енисея, на Красноярском химкомбинате «Енисей» производились пороха и твёрдое ракетное топливо. В конце 60-х годов открыли ещё одной крупное предприятие - сверхсекретный Красноярский химико-металлургический завод, который выплавлял редкие и редкоземельные металлы. Работал завод «Сибсталь», производивший высококачественные стальные детали. Всё это, как вы догадываетесь, для нужд обороны. Кадры оборонщиков укрепили созданием в Красноярске сначала техникума, потом института, а ныне академии космонавтики и самолётной техники. Одним словом, в Красноярске была создана законченная производственная цепочка ракетостроения.

Производство ракетной техники решено было укрепить собственной сырьевой базой. В конце 50-х годов под Красноярском возводится огромная и знаменитая на весь мир плотина Красноярской ГЭС имени 50-тилетия СССР, мощностью в 6 млн. кВт. Уже на левом берегу Енисея, северо-восточнее города, в середине 60-х годов стали строиться ещё два металлургических гиганта: Красноярский алюминиевый завод, сокращённо КрАЗ, и Красноярский алюминиевый механический завод, сокращённо КрАМЗ. Если первый занимался выплавкой алюминия, то второй производил алюминиевый прокат. Группу металлургических заводов пополнил вскоре Красноярский завод цветных металлов, сокращённо Красцветмет. Он занимался выплавкой драгоценных металлов и производством проката всех цветных металлов, особенно меди. Для кадрового укрепления красноярской цветной металлургии, из Москвы был переведён институт цветных металлов и золота, а теперь Красноярская академия цветных металлов и золота.

Цветная металлургия сыграет в дальнейшей истории Красноярска выдающуюся роль.

Время, когда строились и вводились в строй все эти мощные предприятия, вошли в историю Красноярского края как «красноярские десятилетки». В это время крайком КПСС превратился в мощный хозяйственный штаб по руководству промышленным и бытовым строительством. Первые секретари крайкома: Валерий Олегович Долгих и Павел Стефанович Федирко стали крупными хозяйственными руководителями и строителями, помимо партийного руководства большим и богатым краем.

Планы у Госплана СССР в отношении Красноярского края были, по всей видимости, наполеоновскими. Мощь красноярской цветной металлургии их не устроила, и вскоре был возведён и пущен в ход мощный Саянский алюминиевый завод, сокращённо СаАЗ. Энергию он

брал с не менее мощной, чем Красноярская, но более совершенной Саяно-Шушенской ГЭС. В конце 70-х годов была начата стройка Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, сокращённо КАТЭКа. Была открыта широкомасштабная разработка канско-ачинских бурых углей, и строительство первой очереди системы ГРЭС.

Планы были большими, но они так и не были доведены до конца. Началась перестройка. Оказалось, что на воплощение амбициозных проектов просто нет денег. Строительство КАТЭКа сначала затормозилось, а потом и вовсе встало. В Красноярске памятником былым временам осталось огромное незавершённое здание «КрасноярскНИИКАТЭКугля» на Стрелке, в исторической части города. 25-тажный небоскрёб, увенчанный «шапкой» с вертолётной площадкой на вершине, так и остался пустой и незаселённый. Рядом стояла до недавнего времени пустая и недостроенная гостиница. Теперь в её огромном трёхэтажном вестибюле разместился целый «Китайский торговый город».

Производственные кланы

Бурное хозяйственное развитие Красноярска наложило чёткий и неизгладимый отпечаток на всю его жизнь. Не осталось людей, так или иначе связанных с тем или иным производством. Город, выросший за последние полвека в десять раз по населению и в четыре раза по территории, стихийно делился на производственные кланы и сообщества: «кразовцы», «красмашевцы», «шинники» [1], «речники» [2], «железнодорожники» [3], и многие многие другие. В Ачинске, с постройкой Ачинского глинозёмного комбината и Ачинского нефтеперерабатывающего завода, население стихийно поделилось на большинство «глиноземщиков» и меньшинство «нефтяников». Специализация достигала того, что представители одного производства жили в своих районах с характерными названиями «Шинники», «пос. Энергетиков», «пос. ГЭС». Особняком стояли работники Норильского комбината.

По производственным кланам делилось и руководство края. Вообще, оказалось, что даже всесильная в советские времена партийная власть тоже зависела от этих производственных кланов. Традиционно сильные «норильский», «строительный» и «алюминиевый» кланы успешно выдвигали своих предствителей в руководство административными и партийными органам края. Первым секретарём крайкома очень долго был Валерий Долгих, бывший директор Норильского комбината. Сделали блестящую партийную и государственную карьеру выдвиженцы «строительного» клана: Олег Николаевич Шенин и Сергей Кужугетович Шойгу. «Алюминиевый» клан с успехом обживал управление Красноярском, Саяногорском и Ачинском.

---

[1] Работники Красноярского шинного завода.
[2] Работники Енисейского речного пароходства.
[3] Работники Красноярской железной дороги.

Нельзя понимать производственные кланы, как что-то вроде партии. Скорее это были сообщества, объединяемые общими рабочими интересами. Члены сообщества помогали друг другу решать сложные проблемы на работе, помогали в партийной работе, и помогали партийному росту своих знакомых и друзей. Между кланами не было антагонистической борьбы. Представители кланов, конечно, враждовали между собой, отстаивали свои ведомственные и местные интересы, занимались «толкачеством» в высших инстанциях. Но, в то же время, довольно свободно приходили друг другу на помощь, чем-то делились, достаточно легко договаривались. Со временем сложилось сложное неписаное «лествичное» право занятия должностей, преемственности и решения разных вопросов, которое соблюдали все кланы.

Например, при перевыборах бюро и первого секретаря крайкома, представители всех наиболее крупных кланов, которые, конечно же, были представлены в составе работников крайкома КПСС, предварительно договаривались и приценивались к предлагаемой кандидатуре: как будут при новом первом секретаре решаться важные вопросы. Рано или поздно согласие достигалось и закреплялось единогласным голосованием на заседании бюро крайкома. В то время на высоком уровне стояло искусство договариваться без ссор и скандалов, в тиши кабинетов, по-партийному и по-товарищески.

Демократы

Когда же началась перестройка, и в политику пошли массы, выдвинувшие новых политических деятелей, эта отлаженная система стала раз за разом давать сбои и отказывать. Жизнь поставила перед партийной и хозяйственной номенклатурой новые вопросы, ответы на которые они не знали. Зато ответы на эти новые вопросы быстро умели находить люди из противоположного политического лагеря - демократов. Основной костяк красноярских демократов составляли выходцы из ВУЗов города.

Первые и последние в России по-настоящему демократические выборы 1990 года в народные депутаты России, оппозиционерам из демократического лагеря удалось провести в часть советов своих представителей. Чем крупнее был совет, тем больше в нём было демократов. На съезде народных депутатов России в июле 1990 года демократы составили большую фракцию, которая дала решительный бой партийной номенклатуре, сумела провести в председатели Верховного совета России Бориса Ельцина и декларацию о государственном суверенитете.

Примерно то же самое случилось в Красноярском крае. На выборах 1990 года местные демократы провели большую и активную группу депутатов. Их было мало, но активностью они сумели завоевать преимущество. Фракция депутатов-демократов в крайсовете под руководством Вячеслава Александровича Новикова сумела не только противостоять партийному большинству. Новиков был избран

председателем крайсовета. Образованный для решения текущих дел малый совет из 30 депутатов наполовину состоял из демократов. Они стали проводить через крайсовет свою политику. Это, конечно, крайне не нравилось представителям номенклатуры. Обе стороны готовились к решительной схватке за власть над страной.

Просачиваются сведения о том, что готовилась отдельными товарищами основа для вооружённого сопротивления демократам. Создавались незаконные отряды, накапливалось оружие и боеприпасы. По отдельным и практически непроверяемым сведениям, в окрестностях Красноярска существовало несколько бункеров, в которых были спрятаны тысячи автоматов, сотни пулемётов, гранатомёты и боеприпасы к ним. Неизвестно, сколько точно было этого оружия, кто его готовил и для какой цели. Ходят другие, столь же туманные и непроверяемые слухи о том, что вооружённые отряды создавались и демократическими группами. В них, по некоторым сведениям, могло быть до 50 человек, вооружённых автоматами. Это всё, конечно, слухи, но слухи весьма показательные. Есть все основания утверждать, что в них имеется доля истины.

Сначала, в ходе быстрой и напряжённой парламентской борьбы 1990-1991 годов партийная номенклатура утратила только часть своих полномочий и привилегий. Но после путча августа 1991 года, роспуска КПСС, стало ясно, что былая власть потеряна. В дни путча, когда в Москве на улицах стояла бронетехника, в Красноярске очевидцы отметили повышенную активность неизвестных вооружённых людей. Но их действия ограничились только снятием красных флагов и выносом бюстов Ленина. Жертв не было. Гражданская война, вспышки которой так боялись, не состоялась. Россией стали править сторонники Ельцина, бывшие ещё за год до этого в меньшинстве и оппозиции.

Новые люди пришли в администрацию края и в Красноярске. Глава администрации края в 1993-1998 годах Валерий Михайлович Зубов вышел из группы новосибирских учёных, привезённых с собой ректором КГУ Соколовым. Одной из идей Вениамина Сергеевича было неукоснительное расширение университета. В 1980 году создали «экономическую группу» на математическом факультете, в 1982 - самостоятельный экономический факультет. Тогда-то в команде университета появился и Зубов. До событий 1991 года он работал в университете, постепенно поднявшись до декана экономического факультета.

В смутном 1991 году Зубов работал на бирже «Тройка». Это был тот самый период, когда бирж в СССР и Российской Федерации оказалось больше, чем во всём остальном мире.

Потом, явно не без помощи главы «Тройки», матёрого партбюрократа Коновальцева, стал во главе любопытного учреждения, которое тогда называлось главное планово-экономическое управление. Одновременно он стал и заместителем Аркадия Филимоновича Вепрева - губернатора Красноярского края. В декабре 1992 года Вепрев, уставший от работы на посту губернатора, подал в отставку, в начале 1993 года отставка была принята, а Зубова Аркадий Филимонович, уходя, оставил вместо себя. С

февраля 1993 года Валерий Михайлович стал исполняющим обязанности главы администрации Красноярского края. А весной 1993 года Валерий Михайлович легко выиграл избирательные бои у Валерия Ивановича Сергиенко, бывшего видным хозяйственным работником и председателем крайисполкома, и стал законным губернатором Красноярского края.

Шанс для номенклатуры

Однако, для номенклатуры вскоре появился шанс. При потере своей политической власти, подавляющее большинство директоров производств, организаций и фирм, возникших ещё при Советской власти, остались на своих местах. Тогда, кроме старой советской, никакой другой экономики ещё не было, а рыночная экономика была ещё только декларацией. Смещение всех советских хозяйственников грозило полным параличом экономики, и новая власть на этот шаг не пошла.

В это смутное время началось тайное, фактическое растаскивание заводов и предприятий, ценностей и имущества по рукам членов бывшей номенклатуры. Началась «дикая приватизация», главными действующими лицами которой стали директора заводов. В Красноярске жертвой «дикой приватизации» пал Красноярский телевизорный завод, производивший телевизоры и радиотехнику для военных. В 1992 году значительная часть оборудования была тайно демонтирована и продана по цене металлолома. Пустые площади цехов стали сдаваться в аренду многочисленным дочерним фирмам и предприятиям. Держались только военные цеха, но в 1998-1999 годах и они стали закрываться. Бывший секретный военный завод практически развалился.

Осенью 1992 года вышло постановление правительства о приватизации. Оно определяло порядок приватизации и должно было поставить предел незаконному разгосударствлению. Кое-что удалось изменить, но эти законы не изменили социальную суть приватизации. Главным действующим лицом продолжали оставаться бывшие номенклатурные работники, хозяйственники и директора, обладавшие нужными связями и деньгами для приватизации. Они-то и стали собственниками почти всех приватизированных в Красноярском крае предприятий. Кого из новых собственников не поскреби - окажется или партийный, или комсомольский работник.

Вот тогда-то и началась самая интересная эпоха в жизни Красноярского края. Приватизировав и акционировав крупные и мелкие предприятия, почуяв вкус больших денег, бывшие партийные работники и хозяйственники стали переустраивать жизнь по-своему. Стали заниматься бизнесом. К ним быстро нашли дорогу оборотистые дельцы, которые разъяснили все выгоды торговли алюминием, медью, никелем и множеством других материалов, производившихся в Красноярском крае. Началась эпоха международного сырьевого бизнеса.

Привыкшие в советские времена значительную часть своих дел делать в обход закона, путём договора с соответствующими органами, новые собственники занялись бизнесом с полным пренебрежением к

законам. Собственники и управляющие металлургическими заводами первыми стали участниками незаконных сделок с алюминием, системы толлинга, аферами с чеченскими банковскими авизо, нашумевшими в те времена по стране. Бизнес был настолько грязным, что сегодня о нём мало кто хочет вспоминать.

Там, где есть грязный и незаконный бизнес, там неизбежно появляются бандиты. Уже в 1992-1993 годах новые собственники производства обзавелись крепкими связями в уголовных кругах, стали делиться с ними частью прибыли в обмен на «крышевание», то есть защиту бизнеса от посягательств. Крупная промышленность волей обстоятельств оказалась тесно связанной с преступным бизнесом и уголовщиной. Этот альянс был временным и отчасти вынужденым. Уголовный мир мог быстро достать наличные деньги на приемлемых условиях и помочь завести новые связи, необходимые для успешного ведения бизнеса, в том числе и за рубежом.

Край после октября 1993-го

Тем временем, бывшие члены номенклатуры организовали новое политическое движение, которое развернуло в 1992-1993 годах борьбу с ельцинским правительством, и в октябре 1993 года попыталось осуществить государственный переворот. Ельцину удалось справиться с ними только расстрелом здания Верховного совета России из танков и штурмом. В Красноярске путч октября 1993 года прошёл очень тихо и в чем-то даже по-будничному. 17 октября 1993 года был распущен крайсовет. В это время уже шла подготовка к выборам в Госдуму. На них КПРФ, прямо не участвовавшая в путче октября 1993 года, взяла значительный процент голосов. Сенсацией выборов была победа Владимира Жириновского и его ЛДПР. Новый парламент стал антипрезидентским. Коммунисты, вместе с националистами, одержали убедительную победу на парламентских выборах. Демократические же партии с треском проиграли выборы.

В такой ситуации, демократы, стоявшие во главе распущенного крайсовета и руководящие администрацией края, предпочли договориться с лидерами красноярских коммунистов: Владиславом Юрчиком, Юрием Абакумовым, Петром Романовым и Владимиром Севастьяновым. В последующие годы практически не было серьёзных конфликтов между властью в крае и коммунистами. Некоторые знатоки местной политической жизни утверждают даже, что в те времена Красноярским краем правил не губернатор Валерий Зубов, а Владислав Юрчик со товарищи из своего кабинета в крайкоме КПРФ.

Действительно, для такого рода суждений были свои основания. Лидеры коммунистов были крупными хозяйственниками и партийными руководителями. Они не были при Советской власти людьми первой величины, но выдвинулись после падения прежних вождей. Особенно высоко поднялся Пётр Васильевич Романов, директор Красноярского химкомбината «Енисей». В 1992-1993 годах он финансировал и помогал

различным оппозиционным Ельцину партиям и движениям, был сопредседателем Русского национального собора, и входил одновременно в ЦК КПРФ. После событий октября 1993 года он стал видным деятелем в комфракции первой госдумы и членом политбюро ЦК КПРФ. Все 90-е годы по Красноярску ходили упорные слухи о том, что влияние Романова основывается на масштабном спиртовом бизнесе, начинавшемся из ворот его комбината. Правда, слухи эти ни разу не подтверждались, но и не опровергались.

Это время, 1993-1994 годы, были временем расцвета новых собственников-предпринимателей из числа старой партийной номенклатуры. Тогда они обладали максимумом власти, большими деньгами и огромными возможностями, пользовались авторитетом в обществе и могли влиять на местную и государственную политику. Однако, эта эпоха быстро завершилась. На авансцену выступили другие действующие лица.

Бывшие члены номенклатуры все конфликты улаживали между собой путём переговоров. Крайне редки были более или менее открытые конфликты, а уж о вооружённых стычках и речи быть не могло. Этот слой общества был тихим и спокойным. Но он помог быстро подняться и обрести силу другому слою: представителям уголовных кругов. Сотрудничество новых собственников и бандитов привело к тому, что последние стали быстро обзаводиться деньгами, новыми связями, и ещё большими возможностями, чем имели раньше. Уголовные авторитеты усиливались на глазах, и скоро стали делить сферы влияния между собой. Этот делёж сопровождался кровавыми разборками и убийствами. При этом старые уголовные авторитеты, воры в законе, предпочитали держаться в стороне от нового бизнеса. Карьеру делали в основном новобранцы, люди, недавно оказавшиеся в уголовных кругах.

Быков

В Красноярске самым ярким представителем этого рода людей был Анатолий Петрович Быков. Он сыграет потом одну из самых ярких ролей в нашей истории выборов и правления Лебедя в Красноярске.

Анатолий Петрович Быков родился в маленьком городке Назарово, на западе Красноярского края 17 января 1960 года. Что известно о карьере Быкова совершенно официально: закончил факультет физического воспитания Красноярского педагогического института. Два года работал он учителем физкультуры в средней школе в городе Назарово. Потом переехал в Красноярск, где занялся коммерцией. Так же официально известно, что Быков стал одним из акционеров Красноярского алюминиевого завода, дающего порядка 20% всего мирового алюминия. В 1996 году Быков стал депутатом Назаровского горсовета, а в декабре 1997 года собрал 70% голосов на выборах в законодательное собрание края по одномандатному округу в Назарово.

В Красноярском крае, особенно в западной группе районов, у него огромная известность как мецената и спонсора, кормильца старушек и

помогающего людям достойным, но бедным. О нём говорят, что Анатолий Петрович не забывает земляков из Назарово.

О том, как именно стал Быков главой совета директоров КрАЗа, ходит невероятное количество самых невероятных слухов. В каждом отдельном случае никакой официальной информации нет. Больше всего информации о Быкове и его покровителях содержится в размещённом в Интернете сайте «Коготь-2». Происхождение этого источника более чем сомнительно. Но с другой стороны всё, что известно из открытой печати, нисколько не противоречит этому источнику.

Согласно и сайту «Коготь-2», и по воспоминаниям жителей Назарово постарше, свою карьеру предпринимателя Анатолий Быков начинал куда так скромно: в 13-14 лет у кинотеатров своего родного Назарово он отнимал копеечки у ребят помладше. Мальчик подрос, и добывал средства к существованию делом достаточно вульгарным - рэкетом. В современных российских условиях рэкет и организация организованной преступной группы, или ОПГ, далеко не всегда ведёт в тюрьму. Скажем, Анатолий Петрович Быков вместо каторги угодил в директора КрАЗа. При том, что не занимался он отродясь ни производством алюминия, ни финансами, ни другими областями экономической науки и практики.

Уже в Назарово Быков сколотил «бригаду» из спортивной молодёжи, а в 1990-1992 году возглавил, как принято говорить, организованную преступную группировку. Отдадим должное незаурядному уму Быкова, в его «бригаду» попадали люди молодые, без судимостей, непьющие и в большинстве даже некурящие. В результате до 1993 года Быков оставался почти вне какого-либо внимания правоохранительных структур и отделов по борьбе с организованной преступностью.

В начале-середине 90-х годов выращивание преступных организаций было чуть ли не официальной установкой, неукоснительно выполнявшейся на местах. Краевое МВД приняло своеобразную концепцию «борьбы с преступностью руками самих преступников». Генерал милиции Борис Викторович Петрунин и начальник краевого УОП В. Агеев, а затем М. Егоров, сделали ставку именно на Быкова. Генерал-полковник КГБ А.Е. Сафонов назначил руководителя, и, своего рода, наставника Быкова - подполковника ФСБ С.И. Мутовина. Мутовин даже получил в криминальных кругах кличку «Дядька», прямо как свой брат, уголовник. В 1992 году Сафонов сделался заместителем министра безопасности Российской федерации, и вошёл в группировку «Красноярское землячество» вместе с М. Егоровым, начальником Управления по борьбе с контрабандой и коррупцией В. Цехановым, заместителем начальника Управления экономической контрразведки генерал-майором Н. Налобиным.

Вот такие фигуры федерального масштаба и двигали Быкова к власти. Без их поддержки, без лоббирования ФСБ и МВД никогда не сделаться бы ему преступником такого масштаба.

Кстати, эти же лица прикрывали финансовые интересы другого

преступника, близкого друга Быкова, некого Иванькова, известного больше под кличкой «Япончик». Процитируем сайт «Коготь-2»: «Используя поддержку силовых структур и их информационные возможности, Быков организовал убийства практически всех известных авторитетов, претендовавших на лидерство в Красноярске.

Органы милиции Красноярского края на все «разборки», чинимые в интересах Быкова, смотрели сквозь пальцы, даже заранее получая информацию о подготовке очередного заказного убийства. В итоге к концу 1994 года Красноярск оказался под полным контролем Быкова. Оставшиеся в живых авторитеты предпочли покинуть город или отойти от дел».

На Бадалыке, главном городском кладбище Красноярска, появилась целая «Аллея героев» в престижном месте, у входа на кладбище. Аллею составили огромные помпезные склепы, поставленные над прахом не обладающих вкусом, но сказочно богатых разбойников.

В 1993 году Быков установил контроль над Красноярским алюминиевым заводом. По официальной версии, сам центр дал установку выдавить братьев Чёрных из алюминиевой промышленности Красноярска. Это оправдывало применение абсолютно любых методов. На самом КрАЗе его тогдашний генеральный директор Юрий Колпаков хотел потеснить позиции британского холдинга «Trans-World Group» (TWG). Не рассчитывая на помощь государства, он обратился к Быкову, единственному, кто обладал реальной силой в криминальном мире. Со своей стороны, Колпаков ввёл Быкова в состав акционеров производственно-коммерческих фирм «Металэкс» и «СТМ», владеющих 17,4% акций КРАЗа. Тут имеет смысл вспомнить, что ещё в 1990 году крёстными отцами Быкова в организованной преступности изначально, с 1990 года были лидеры узбекской ОПГ Салим Абдулаев по кличке «Салим» и Тофик Арифов по кличке «Тофик». Оба они - из окружения Льва Чёрного.

Но фактически речь шла не о вытеснении Чёрных, а о перестановке фигур на сцене алюминиевого бизнеса: уже сами преступники хотели убрать самых одиозных типов, поставить у кормила новых действующих лиц. Быков слетал в США, и заручился поддержкой самого Иванькова-«Япончика». Так что Быков не рисковал поссориться с самыми важными и отпетыми бандитами международного класса. В Красноярске началась «алюминиевая война».

Что сказать об «алюминиевой войне»? По одним данным, «Аллея героев» на Бадалыке пополнилась примерно на 200 могил. По другим данным даже на 300. Характерно, что приход Быкова на КрАЗ плохо кончился для самого Колпакова: в конце концов, его выгнали с КрАЗа, а на освободившееся место уселся сам Быков.

КРАЗ - это сотни миллионов долларов прибыли, оседающих в карманах «своих». Кроме этого, неконтролируемый и не облагаемый налогами доход «группы Быкова», по разным данным, составляет от 40 до 60 миллионов долларов США в год. Распоряжаясь такими средствами,

Быков к 1996 году окончательно сделался чем-то вроде губернатора, только теневого, незаконного.

Причём все инспекции, все проверки центра приводили только к укреплению положения Быкова, и в криминальном мире, и в официальной политической структуре. В январе 1997 года в Красноярском УВД работала комиссия МВД Российской Федерации. В апреле 1997 года - комиссия центрального аппарата ФСК. Трудно поверить, что членам обоих комиссий так уж неизвестно, как появилась на Бадалыке «Аллея героев», и кто её активно пополнял.

Трудно поверить также, что комиссии осталось неведомо: дочь Петрунина стала любовницей Быкова и постоянно живёт в США на его деньги. Что глава красноярского МВД получает от «крёстного отца» дорогие подарки, и что сам Петрунин - сын участника литовского сопротивления. В своё время Петрунин скрыл это обстоятельство, устраиваясь на работу в МВД.

По данным сайта «Коготь-2» после инспекции 1997 года Быков подарил Колесникову памятный подарок: хрустальное ведро с розами и «килограмм зелёных денег», то есть 100 тысяч долларов. По-видимому, кое-какие данные, заставляющие откупаться, у комиссии всё-таки были.

Стремясь укрепить свои позиции, Быков создал Транснациональную алюминиевую компанию «ТаНАКо». Производство алюминия энергоемко. И ТаНАКо естественнейшим образом протянула свои щупальца к источникам энергии. К ОАО «Красноярскэнерго», Ачинскому глинозёмному комбинату - единственному источнику сырья для КрАЗа, к Красноярской ГЭС, к Бородинскому угольному разрезу.

Впрочем, бизнес Быкова более разнообразен, чем принято полагать. Есть основания думать, что он протянул руки даже к международной торговле оружием, и что хранение и переработка ядерных отходов могут стать частями его бизнеса.

Процитируем ещё раз «Коготь-2»: «Таким образом, в Красноярском крае, крупнейшем и богатейшем субъекте Российской федерации, сложился альянс местного коррумпированного чиновничества и теневого бизнеса с иностранным капиталом, за которым стоит международная организованная преступность. Деятельность этого альянса чревата опасностью для России потерей ведущих предприятий в ключевых отраслях экономики, а также становлением в крае диктатуры криминалитета, направляемой из-за рубежа».

В конце 1996 года ситуация успокоилась. Быков стал владеть алюминиевым бизнесом. Большинство его конкурентов погибло в ходе «алюминиевой войны». Были заново отлажены отношения с зарубежными компаниями. Бизнес стал стабильным и начал приносить большие доходы. На эти доходы Быков расширял свои экономические владения в крае. Вокруг него и его группы приближённых возникли круги зависимых от него людей, тех, кому он когда-то чем-то помогал. С помощью зависимых людей, Быков постоянно расширял сферу своего влияния и вскоре не

осталось области, где бы не было его контроля и участия.

Быков быстро и успешно сделал себе привлекательное паблисити. Став очень богатым человеком, он охотно жертвовал и выделял деньги на самые разные нужды, уделяя особенное внимание спорту. В 1997 году он проходит депутатом в законодательное собрание края, где становится председателем комитета по промышленности. На глазах уголовный авторитет превращался в респектабельного политика.

Демократы, которые теперь уже были таковыми больше по названию, чем по существу, из краевой администрации Зубова, быстро нашли общий язык с новым хозяином в крае. Быков стал теперь главным контрагентом власти, отодвинув на задний план могущественных ещё вчера промышленных вожаков от компартии.

Казнокрадство

Разумеется, что этот разгул «экономической деятельности», сопровождавшийся массовым и повсеместным нарушением законов, при слабости центральной государственной власти, был не только на верхах общества, но и в низах. В середине 90-х годов в крае бушевало совершенно невиданное за последние лет сто казнокрадство. Миллиарды и триллионы государственных бюджетных средств исчезали из бюджета. Финансировались несуществующие «закупки» и «завозы», всевозможные программы. В массовом порядке не стала выплачиваться зарплата, особенно в бюджетных сферах: медицине, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве. Население вынуждалось жить впроголодь, со своего огорода, или перебиваться случайными заработки, в том числе и криминального свойства.

Обстановка в крае складывалась сложная, мрачная, хотя прожить было ещё можно. Однако, всем, кто не был связан ни с криминалом, ни с бывшими партийными вожаками, путь к деньгам и благосостоянию был прочно закрыт. Это, понятно, очень многим не нравилось. Впоследствии, именно эти невостребованные в середине 90-х годов люди приведут к власти Александра Лебедя.

Выражение «прожить было ещё можно» нужно уточнить. Можно было прожить в Красноярске, в крайнем случае, в городах края. В сельских же районах края, в глубинке, прожить было, сплошь и рядом невозможно, по совершенно объективным причинам. В сельских районах царила нищета.

Нищета

Под словом «нищета» можно понимать весьма разные вещи: от состояния голодной смерти, до временных перебоев со снабжением чёрной икрой и омарами. В 1992 году одна немецкая газета опубликовала фотографию, изображавшую огромный стол, «отсюда до горизонта», ломящийся от тарелок с едой. За столом сидели весьма упитанные люди и с аппетитом поедали эту еду. «Der russische Hunger» - «Русский голод», вилась подпись под этой фотографией.

В России привыкли подшучивать над байками про «Русский голод», потому что нехватки или перебои с поставками сыра с плесенью бывают, но чтобы продуктов не было вообще или чтобы они были недоступны, такого всё-таки не бывает и население таких голодовок не помнит. В Красноярске такого не было очень давно, наверное, со времён войны.

А вот в районах Красноярского края доводилось видеть самый настоящий голод. При агитации в районах, нам, агитаторам, иногда доводилось видеть яркие и показательные случаи. Например, женщину, упавшую в голодный обморок. Вышла она к нам, агитаторам за Саара, кандидата Лебедя, в каком-то почти прозрачном, застиранном халатике. Держась за стенку, прошла, присела на завалинку, вдруг замолчала, и эдак р-раз, и сползла по стенке, прилегла на завалинку. Кинулись мы к ней - обморок. Побрызгали водой. Женщина встала, оправила халат, очень смущённо себя повела, мол, вот, создала лишние хлопоты. Ситуация оказалась простая: девятеро детей, старшей дочери всего пятнадцать. Мужа убили год назад; заработков никаких, живут огородом, а в огороде ещё ничего не поспело. Дети, от пятнадцати до трёх лет, лежали на полу, на каком-то вонючем тряпье. Для этой женщины мы «выбили» мешок муки из фонда избирательной кампании, в обмен на её голос, разумеется.

Голодный обморок был в деревне, лежащей в 30 километрах от Каратузского, райцентра Каратузского района. Там, где есть дороги, магазины и хоть какая-то работа.

Вот там, где нет ни промышленности, ни крупного, рентабельного сельского хозяйства, там совсем худо. В том же Каратузском районе много деревень, брошенных на произвол судьбы. Деревень, где никакого производства вообще нет. Особенно плохо там, где основным «структурообразующим» предприятием был леспромхоз. Теперь добывать лес «невыгодно». Нет средств на любые объекты социальной сферы, нет средств на транспорт.

В древние советские времена от любого леспромхоза и лесхоза до Каратузского три раза в неделю ходил если не автобус, то уж наверняка «будка», то есть, попросту говоря, леспромхозовский ГАЗ-66, с фанерной будкой в кузове и с сиденьями для пассажиров. Но с 1993 или с 1994 года никакая «будка» и совершенно никуда не ходит. В те же древние времена каждый день во все, самые маленькие деревушки ходила машина со свежевыпеченным хлебом, а очень часто и с другими товарами. Но в 1992-1993 годах магазины в деревнях «приватизировали», а владелец за товарами ездит нечасто, и о поездках никого не извещает.

Это, не говоря о том, что «будка» тоже не всем по карману.

Судьба жителей таких «депрессивных» деревень невесела. Кто мог, давно сбежал, и хорошо, если в город. Судьба остальных отвыкать от благ современной цивилизации, от принадлежности к огромному народу и государству, да заодно и от труда.

Там, где нет рентабельных хозяйств, преобладают методы натурального хозяйства. В депрессивных, обездоленных сёлах

формируется особый тип людей - лишних людей конца XX столетия. Где-то над ними, вне них идёт какая-то созидательная работа, делается какая-то политика. Но к ним всё это не имеет никакого отношения. Они чувствуют, что никому не нужны, и это тоже формирует их сознание. Достаточно поговорить с людьми из брошенных на произвол судьбы сёл, и не со стариками. Все они доживают с психологией советских людей. А люди помоложе, особенно молодёжь, это люди уже другого типа. Ироничные, озлобленные, не верящие никому, они давно прошли все мыслимые стадии безнадёжности. Это своего рода идеальные зеки, которые не верят, не надеются, не просят. Спокойное, выношенное годами отчаяние на лицах, в голосах, в словах. Странно и жутко видеть совсем молодых парней, девушек лет по 20, уже поставивших на своей судьбе крест. Если они не выберутся отсюда, то ничего не будет в жизни, кроме огорода, нищеты, дикости.

Очень разные районы

Для жителя краевого центра, тем более для жителя европейской России все мелкие посёлки словно сливаются в одно пятно, где мало различимы оттенки: всё это сплошная глубинка.

Но переезжаешь из района в район, например из Каратузского в Ермаковский, и поражаешься, как многое меняется. Каратуз - райцентр: посёлок городского типа, и Ермаковское тоже. Но Каратузское производит впечатление совершеннейшей «дяревни». Нет в нём ни одного магазина, который работал бы после 8 часов вечера. Тем более нет никаких суетных развлечений! И люди одеты «по сельскому» и так себя и ведут.

А в Ермаковском несколько магазинов торгуют по ночам. Заходят люди, отнюдь не прожигатели жизни, обычнейшие обыватели, успевшие привыкнуть, что есть такая услуга. В бархатистой темноте, над улицами залитого луной посёлка, над огромными тополями льётся музыка. Хорошая музыка из динамиков. Проходит нарядно, вполне «по городскому» одетая молодёжь.

Характерная цифра: Ермаковский район, в котором 26 тысяч жителей «даёт» порядка 12 тысяч избирателей. Каратузский - 14 300 избирателей при численности населения в 22 тысячи. Причина? В Ермаковском районе больше рождается детей. Верящие в завтрашний день становятся папами и мамами. Люди без будущего детей не заводят - это старая истина.

И вообще по сравнению с Каратузским районом тут всё живее, энергичнее, бойчее. Потому что сельскохозяйственное же производство в Ермаковском районе стоит на несравненно более высоком уровне, чем в Каратузском. В основном потому, что тут сохранилось несколько мощных хозяйств, на которых многое и держится.

При этом даже в депрессивном Каратузском районе есть рентабельные производства, есть и весьма обеспеченные люди. Вывозится лес, ведётся добыча золота на реке Амыл. Но происходит это независимо от воли населения и помимо него. Это - как совершенно иной

сектор экономики, не имеющий прямого отношения к району. Ещё в 1991 году можно было констатировать, что в Российской Федерации возникло два сектора экономики: валютный и картофельный. С деньгами, ориентированными на доллар, и картошкой в качестве законного платёжного средства. В Каратузском районе эти два сектора экономики были видны очень ярко.

Нет централизованной заготконторы, которая создавала бы рынок сбыта, и позволяла бы развивать частное подворье. Сегодня засилье перекупщиков-спекулянтов делают невыгодным разведение скота и зерновое и масличное хозяйство. Вывоз непереработанного сырья, безконтрольный вывоз золота и леса обогащает кучку спекулянтов, но ничего не даёт району и его жителям.

Заброшенность

А краевому начальству, вообще жителям крупных богатых городов на этих людей наплевать. Во-первых, самим бы выжить. Во-вторых, а какое нам дело до этих диких и нищих личностей? Наверное, они не умеют зарабатывать деньги, и вообще ждут помощи от государства. Пусть не ждут, пусть позаботятся о себе сами.

Как надеялись эти люди на Лебедя! Как хотелось им, чтобы хоть кто-то ими заинтересовался! Эта вера в доброго батюшку-Лебедя и сделала отдалённые районы главной его опорой, дала основную массу голосов, которыми он пришёл к власти.

Да, согласны, что эти люди психологически не самостоятельны. Да, они ждут доброго барина. Да, эти люди несут в своём сознании феодализм. Всё так, но ведь и отношение образованных и богатых к ним совершенно аморально.

Заброшенность населения проявляется хотя бы в такой истории: в самом начале 1999 года население Каратузского района отозвало главу района Михаила Фёдоровича Зуевского. С точки зрения многих жителей района, Зуевский использовал район в качестве своего рода трамплина, а его махинации с золотом и лесом достаточно широко известны. В краевой администрации нашлись доброхоты, и порадели «нужному человечку», «пристроили» Зуевского в краевой администрации. В Каратузском районе это крайне непопулярная мера.

После прихода Лебедя к власти, даже запускался документ о злоупотреблениях Зуевского. Народ искренне верил в то, что вот пришёл к власти тот, кто «разберётся» с плохими людьми, накажет преступников, поможет в районе. Разумеется, на петицию жителей района Лебедь не отозвался. Никак. Карьера М.Ф. Зуевского, сделанная уже во время губернаторства Лебедя, произвела очень скверное впечатление на жителей района.

Бесправие

В современной России рядовой человек ненормально, унизительно

бесправен. Но и бесправие имеет свои градации. Москвич, даже житель Красноярска неизмеримо лучше защищён законами, несравненно больше преисполнен чувства собственного достоинства, чем обитатель «глубинки».

В Сухобузимском районе мы видели людей, которые последний раз получали заработанные деньги в 1993 году. С того времени они получают всё необходимое от директора «акционерного общества», прежнего совхоза или колхоза. Нужна рубашка? Ткань на бельё? Печёный хлеб? Курево? Перочинный нож? Новый топор? Пожалуйста! Начальство выдаст тебе всё, что ты просишь. В пределах заработанного тобой, разумеется. Тебе выдадут всё, но тут же запишут на твой счёт, и, как правило, оказывается, что твоего заработка еле-еле хватает на самое необходимое. Да и самого заработка ты в глаза не увидишь, тебе всё выдадут натурой. Заболел, будут лечить, но тогда за тобой появится долг. Отношения примерно такие же, как и отношения крестьянина и помещика до 1861 года.

Помещик, чаще всего, тот же самый директор совхоза советских времён, мог сидеть под портретами Ленина. В его кабинете стоят томики Ленина и Маркса, сборники Материалов XXIII и XXIV съездов КПСС. Но они в то же самое время помещики, всесильные феодалы, привыкшие решать все вопросы по своей воле. По своей прихоти, если угодно.

Закон? Официальная власть? Милиция прекрасно знает, кто в районе настоящий хозяин. Это же, тем более, знает власть представительская.

«На территории моего совхоза находится три местных совета», - так сказал один крупный современный феодал, разливая ароматный кофе после планёрки. В правлении его владений в восемь часов утра он собрал своих работников, поставил их по работам, а заодно дал выступить перед этими работниками Сибину, выдвигаемому «Честь и Родиной» на пост главы района. К девяти здание правления обезлюдело, и хозяин охотно разлил кофе городским агитаторам, с которыми интересно поговорить.

Вечером того же дня, начавшегося с кофепития в обществе современного помещика, мы беседовали с доярками другого «акционерного общества», агитировали за Сибина. Произошёл такой, очень показательный разговор:

- Да что меня агитировать? Я помру скоро.

- Не говорите глупостей! Вы вон какая здоровая и сильная, а выборы через две недели!

- Не-а... У меня астма, а ингалятора нет.

Проблема, оказывается вот в чем - необходим ингалятор стоимостью в 120 рублей, примерно 3,9 долларов по курсу того времени. Начальник почему-то денег этих тратить на «Нюрку» не хочет, почему-то он «Нюркой» недоволен. И поживёт эта женщина ещё на земле, или путь её пресечётся в 28 лет, зависит от этого начальника.

Вот таким выглядел Красноярский край непосредственно перед

приходом в него Лебедя. Край с огромными богатствами, с мощным производственным комплексом. Край с колоссальными контрастами: от сверхбогатых даже по российским меркам владельцев КрАЗа до голодающих жителей села; от полной свободы, не ограниченной даже писаными законами, до крепостного состояния и полного бесправия перед современным помещиком-феодалом.

Глава 2. Похождения бравого генерала

Глаза словно щели, растянутый рот.
Лицо на лицо не похоже,
И выдались скулы углами вперёд,
И ахнул от ужаса русский народ:
«Ой рожа, ой страшная рожа!».
Граф А. К. Толстой

После вводной информации о Красноярском крае и его жителях, необходимо дать вводную и составить представление о главном герое повести - генерал-лейтенанте Александре Ивановиче Лебеде.

Жизненный путь Лебедя до 1988 года прост и понятен, как армейский устав; прозрачен, как быт в казарме, на глазах у множества людей. Знать подробности этого пути в советское время не полагалось, но и ничего необычайного в этом пути тоже не было.

Происходит он из самой, как иногда говорят, «обыкновенной» семьи, - то есть из семьи неэлитной, без большого богатства и связей. Родители его, опять же, «простые люди». Григорий Васильевич, отец матери Лебедя, вернулся с войны весь израненный, умер в 1948 году. В одном из своих интервью Александр Лебедь сообщил, что он в армию пошёл потому, что его дед вернулся таким израненным. Лебедь больше всего хотел стать военным лётчиком. С 10-го класса он готовился к поступлению в училище, но никак не мог пройти медкомиссию: то ударился копчиком о дорогу, когда учился прыгать с парашютом, то сказались затемнения в гаймаровых пазухах - нос сломали в уличной драке.

Теряя годы между попытками поступить в лётное училище, Лебедь год проработал шлифовальщиком магнитов на Новочеркасском заводе постоянных магнитов. Другой год проработал грузчиком в магазине. В конечном счёте военком посоветовал юному Лебедю пойти в воздушно-десантное училище - мол, и там летают на самолётах и прыгают с парашютами.

Он и пошёл в Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды краснознамённое училище имени Ленинского комсомола. После окончания училища служил в нём же командиром учебного взвода, потом роты. В 1981 году сам попросился служить в Афганистан, где командовал 1-м батальоном 345-го отдельного парашютно-десантного полка.

В Советской Армии, по неофициальному делению, было две категории офицеров: одна - «худые», то есть командиры лучших частей и

подразделений армии, отлично подготовленные и обученные, с большим опытом службы и боевых действий, и другая - «толстые», то есть рядовые офицеры, служившие в обычных частях, командовавшие обычными подразделениями, и не имевшие ни выдающейся подготовки, ни выучки, ни, тем более, боевого опыта. «Худые» и «толстые» офицеры различались даже по виду. «Худой» офицер, даже став генералом, сохранял стройную, подтянутую фигуру и хорошую физическую форму. А «толстый» офицер по мере выслуги лет накапливал жир, терял свою форму и, подойдя к генеральскому званию, уже с трудом умещался в портупею самого большого размера.

Лебедь был ярким и типичным представителем «худого» офицерства. Став генерал-лейтенантом и заместителем командующего ВДВ, он сохранил и фигуру, и выправку, и мог выполнять солдатские нормативы. Чего не отнимешь никак, так это того, что Лебедя отличал твёрдый характер и выраженная наклонность к командованию. Все эти черты его характера, развитые и закреплённые на службе, сильно помогли ему сделать карьеру политика.

Афганистан сыграл, наверное, главную роль в формировании облика «худого» генерала Лебедя. Его служба в Афганистане в декабре 1981 года началась в преддверии большой операции по зачистке Баграмской долины от моджахедов. Лебедь так пишет об этом эпизоде: «Я был комбатом, поэтому в детали меня не посвящали; но крупно замысел состоял в том, чтобы, охватив войсками территорию площадью свыше 200 квадратных километров, прочесать её, ликвидировать исламские комитеты, душманские банды, оказывающие сопротивление, остальных разоружить и разобраться с ними в фильтрационных пунктах. 345-му отдельному парашютно-десантному полку отводилась роль одной из основных ударных сил, и задача, соответственно, поставлена была на наиболее бойком направлении» [4. С. 81].

Это была изнурительная война, как пишет сам Лебедь, с «невидимым противником». Моджахеды не вступали в открытое столкновение с советскими войсками, атаковали из засад малыми силами, расставляли на дорогах мины и фугасы, передвигались по подземным кяризам и прятались по кишлакам. В общем, использовался весь арсенал партизанской войны. Поэтому большинство операций советской армии давали ничтожный результат, обычно в виде нескольких захваченных автоматов. Потери у моджахедов были ничтожными.

Зато советские войска потери несли постоянно. «Я вёл тщательный учёт потерь в батальоне. С чистой совестью могу сказать, что я делал всё, чтобы сберечь людей. Дело прошлое: исповедовал американский принцип выжженной земли. Подавлял огневые точки огнём артиллерии, боевых машин и вертолётов, никогда не поднимал людей в дурацкие атаки. К немногим матерям горе пришло в дом по моей вине, но потери всё равно были. Как ни изворачивайся, как ни хитри, как ни маневрируй, но войны без потерь не бывает. Что меня всегда, не скрою, буквально бесило и чем дальше, тем больше, так это расклад на потери с боя и на потери сдуру.

Окончательный итог был 52 процента первая категория и 48 процентов - вторая» [4. С. 95].

После службы в Афганистане, в 1982 году Лебедь поступил в военную академию имени Фрунзе и окончил её с отличием в 1985 году. С 1986 по 1988 год - заместитель командира, потом командир парашютно-десантного полка в Костроме. С 1988 года - заместитель командира воздушно-десантной дивизии в Пскове. С марта 1988 года командир Тульской воздушно-десантной дивизии.

На командирских должностях Лебедь получил другой, ценный и полезный опыт. Полк в Костроме был последним во всех отношениях. После принятия полка, Лебедь пошёл осматривать вверенную ему часть. Он знал, что полк ни на что не годен, но действительность превзошла всякие ожидания: «Всё в полку поражало серостью и убогостью. Самому юному зданию на вид было никак не менее 40 лет, территория полка захламлена. Это неудивительно, так как мне не удалось обнаружить ни одной урны, ни одного мусоросборника. В парке сгрудившиеся по какому-то совершенно дикому плану металлические хранилища со сплошь и рядом битыми, причём изрядно, воротами, кривые навесы, стоящие в грязи машины. Территория складов в диком бурьяне. Особенно поражала внутренняя убогость казарм. Казарм было всего две, а на потрясающую скученность людей накладывалось самое хамское отношение к содержанию казарм. Достаточно сказать, что во всех ротах без исключения не было ни сушилок, ни бытовых комнат... В спальном помещении панели покрашены или ядовито-голубой или тёмно-зелёной краской, той, что красят боевые машины, а выше «побелено» цементом. Тумбочки, табуреты побиты, ободраны. На всё спальное помещение в заросших пылью плафонах горит 2-3 лампочки». [4, С. 191].

Осмотрев полк, Лебедь позвонил прямо командующему ВДВ и попросил на восстановление полка полномочия и дополнительное финансирование. Командующий ВДВ Д.С. Сухоруков дал ему и то, и другое. В полку начались строительные работы. Солдаты стали достраивать здание трёхэтажных казарм. Лебедю удалось выбить у Костромского горисполкома 17 квартир для офицеров и построить новый дом. За два года Лебедь поднял отстающий по всем показателям полк до уровня отлично подготовленного. С такими успехами он пошёл дальше по службе.

В марте 1988 года Лебедя назначают командиром Тульской воздушно-десантной дивизии. В это время 137-й полк дивизии находился в Сумгаите, в зоне армяно-азербайджанского конфликта. Приняв дивизию под командования, Лебедь стал участником локализации почти всех межнациональных конфликтов на территории Советского Союза. Особенно часто его дивизия перебрасывалась в закавказские республики.

21 ноября 1988 года дивизия была поднята по тревоге и переброшена в Баку. Там были народные волнения. В центре города собралась большая толпа. Лебедь приехал в Баку, и во главе первой колонны первого прилетевшего 51-го парашютно-десантного полка прибыл на площадь.

После знакомства с местом событий и огромной толпой горожан, размещения 51-го полка на территории дорожной бригады, Лебедь был вызван к коменданту Баку Тягунову и от него получил назначение комендантом Насиминского района Баку, где компактно проживали армяне и азербайджанцы. Десантники патрулировали район, боролись с мелкими провокациями, а командование, в первую очередь сам Лебедь, решали в оперативном порядке множество самых насущных вопросов района: снабжение, правопорядок, ремонт канализации, разбор жалоб и так далее.

Начались провокации. Утром город был оклеен листовками с сообщением о том, что солдаты убили на площади более ста человек. Народ забурлил и тут же собрался у Насиминского райкома. Лебедь вышел к собравшимся, выбрал делегацию, отвёз их на площадь и показал место «массового убийства», где, понятно, ничего подобного не было. Затем привёз их обратно. Очевидцы быстро разъяснили толпе, что их одурачили. Вслед за этой провокацией начались массовые, хорошо кем-то организованные беспорядки. Начался погром в районе квартир, магазинов, лавочек. Людей избивали на улицах. Пострадавшие потоком пошли в комендатуру, после чего Лебедь отдал приказ любыми средствами прекратить беспорядки. В течение нескольких часов беспорядки были остановлены, погромщики задержаны, доставлены в райком и переданы милиции.

После этого массовые беспорядки прекратились. Но после землетрясения в Армении 7 декабря 1988 года начался массовый исход армян из Азербайджана, продолжавшийся до начала января 1989 года. После этого, когда исход прекратился и жизнь в Баку нормализовалась, десантники отправились в свои гарнизоны.

В жизни полковника Лебедя началась политическая страница. В феврале 1989 года начались первые выборы народных депутатов на съезд народных депутатов СССР. В Туле в народные депутаты баллотировался член военного совета группы советских войск в Германии генерал-полковник Н.А. Моисеев. Обеспечение выборов и прохождения нужного кандидата возложили на Лебедя. Он со своими подчинёнными офицерами проделал первую часть предвыборной агитации - обошёл всех начальников в Туле и прилегающих сельских районов. А на предвыборном собрании выступал уже сам генерал-полковник Моисеев, который своим искусством выступления сходу взял рубеж допуска к выборам и вскоре стал народным депутатом СССР.

Вскоре после выборов Лебедь снова оказался в горячей точке, на этот раз в Тбилиси. 5 апреля 1989 года там резко накалилась обстановка, и первый секретарь КП Грузии Патиашвили попросил на помощь войска. Ему на помощь прислали 345-й парашютно-десантный полк, очень хорошо себя показавший в Афганистане и последним выведенный с его территории. Лебедь служил в Афганистане командиром батальона именно этого полка. С тех пор он базировался Гяндже, бывшем Кировобаде, в Азебайджане. Ночью полк проделал быстрый марш, вошёл в Тбилиси и

блокировал Дом правительства с прилегающей площадью. На ней шёл митинг, который всё дальше и дальше накалялся, пока, наконец, в солдат не полетели камни. Полк терпел нарастающий град камней, но потом вышел с позиций и отбросил нападающих. В ходе этого столкновения появились жертвы.

О тбилисских событиях до сих пор идут споры. Впервые в ходе этого столкновения демонстрантов с войсками появились жертвы. Стали широко известными кадры кинохроники, в которых солдаты-десантники бьются с разъярёнными демонстрантами на площади Тбилиси. Сразу после событий появилось сообщение о том, что солдаты рубили горожан сапёрными лопатками. Кто-то изо всех сил старается доказать, а кто-то опровергнуть этот факт. Правда, стопроцентных доказательств так и не появилось.

Сразу после этих событий в раскалённый от страстей Тбилиси перебросили Тульскую дивизию ВДВ под командованием Лебедя. 8 апреля 1989 года дивизия высадилась на аэродроме города. Она взяла под охрану часть города, несколько важных объектов, в числе которых была и резиденция самого Шеварнадзе. Всего в город было стянуто три дивизии ВДВ. Вид войск, занявших город, остудил горожан. После ввода в Тбилиси войск волнения понемногу улеглись и прекратились.

После бакинских и тбилисских событий ВДВ стали главным инструментом разрешения всех межнациональных конфликтов. Если где-то начинались волнения, погромы и беспорядки, то на их локализацию бросались дивизии воздушно-десантных войск. В январе 1990 года в Баку снова начались беспорядки, погромы и резня. Тульская дивизия 18 января снова была поднята по тревоге. Здесь беспорядки были гораздо серьёзнее, чем раньше. Дивизию сразу же, на КПП аэродрома, блокировали демонстранты. Для того, чтобы выйти в Баку, пришлось переговорами отвлечь людей, собравшихся у КПП. Солдаты тем временем сняли ограждения аэродрома, и две роты выехали на «Уралах» на шоссе, стреляя в воздух. Демонстранты были взяты в плен и обезоружены.

Продвижение войск в город давалось с большим трудом. Рязанскому полку пришлось разобрать 13 баррикад. Несколько раз его пытались остановить с помощью разлитого на дороге и зажжённого бензина. Дорогу преграждает моря огня, а тем временем из виноградников начинается обстрел. К утру полк вошёл в город и занял назначенные районы. Операция обошлась в 37 человек ранеными пулями и камнями.

Через несколько дней, 24 января Лебедь получил приказ захватить морской вокзал в Баку и судно, где располагался штаб народного фронта Азербайджана. Костромской полк ранним утром занял вокзал, захватил теплоход «Сабит Оруджев». Вскоре к вокзалу подошло судно «Нефтегазфлота» и с него два десятка автоматчиков начали обстреливать позиции полка. Десантники, потеряв несколько человек ранеными и одного убитым, открыли ответный огонь. Выстрелами из БМД подожгли судно. Боевики сели в моторку и ушли.

На вокзале и на теплоходе взяли в плен 20 человек из членов народного фронта. После взятия вокзала к Лебедю приехала группа следователей генеральной прокуратуры СССР и главной военной прокуратуры: «Один из следователей пододвинул стопку стандартных листов, на глаз штук 150-170. Я бегло их прочитал. Все они были озаглавлены совершенно одинаково: «Перечень преступлений, совершённых военнослужащими воздушно-десантных войск на территории Баку 19-20 января 1990 года». Тексты разнились, но незначительно: убиты сотни, ранены тысячи. Украдено совершенно неимоверное количество машин, холодильников, ковров, денег, драгоценностей. И выводы были везде одинаковы: требуем немедленно разобраться и сурово наказать» [4, С. 298].

На эти абсурдные обвинения десантники ответили просто. Когда на собрание офицеров устроенное по этому случаю, прибыли следователи и потребовали выдать преступников, и пригрозили ещё силой, офицеры ответили хохотом. Лебедь приказал снять охрану следователей. Через некоторое время прибыл начальник группы, принёс извинения и попросил вернуть охрану. Оказалось, что несколько офицеров полка действительно взяли на вокзале несколько ящиков с пивом и растворимым кофе. После короткого разбирательства взятое нашли и немедленно вернули. Инцидент был исчерпан.

Тем временем события и волнения продолжались уже не в Баку, а в районах. 25 января командующий ВДВ генерал-полковник Владислав Алексеевич Ачалов приказал Лебедю срочно отправить в Джалилабад вертолётный полк и восстановить там свергнутую Советскую власть: «С рассветом 26 января с аэродрома Кала снялись и взяли курс на Джалилабад 5 вертолётов МИ-8. На борту каждого находилось 15 человек: каски, бронежилеты, три ротных пулемёта, три гранатомёта АГС-17, автоматы с подствольниками... Задача каждой группы - перехватить в определённом месте одну из пяти входящих в город дорог. Всех впускать - никого не выпускать» [4, С. 303]. Всё прошло очень хорошо. Дороги были перекрыты, в город вошёл парашютно-десантный батальон и занял центр города. Оказалось, что в городе был разгромлен горисполком, сожжён горком, разогнана школа милиции. Несколько десятков человек объявили о свержении Советской власти. Батальон под командованием полковника В.И. Орлова без проблем восстановил Советскую власть, потому как никого из свергателей в городе уже не было. Жители города выбрали Орлова председателем горисполкома, секретарём горкома и начальником милиции.

В то же время отряд десантников в Нефтечале захватил в плен штаб народного фронта Азербайджана. Некоторое время спустя в одном из горных селений была ликвидирована большая банда боевиков. Деятельность фронта оказалась парализованной и вскоре обстановка пошла к успокоению. В феврале 1990 года Тульская дивизия была отведена в свои гарнизоны.

17 февраля 1990 года Лебедю было присвоено звание генерал-майор.

В это время начиналась новая полоса выборов, на сей раз уже в народные депутаты РСФСР. Ачалов поставил Лебедю задачу обеспечить его избрание депутатом. Выборы прошли тем же темпом и методом, что и выборы генерал-полковника Моисеева. Дивизия давала многочисленные концерты, устраивала встречи и организовывала самую разнообразную помощь населению, выполняя предвыборные обещания генерал-полковника Ачалова. Дело было сделано, и Ачалов стал народным депутатом России.

После этих выборов начались другие выборы, теперь уже на XXVIII съезд партии. 51-й Тульский полк выдвинул Лебедя кандидатом в делегаты. На предвыборное собрание приехал генерал-полковник В.К. Полевик и заявил, что он тоже должен был делегатом на съезд, как член Военного совета. Но при голосовании подавляющее большинство голосов получил Лебедь. Во втором туре выборов делегатами на съезд были выбраны Ачалов и Лебедь.

Первый этап партийного съезда открылся как учредительный съезд Российской компартии. Лебедь был совершенно неискушённым в партийных делах, потому просто сидел и слушал: «Вот здесь для меня впервые во всей своей неприглядности открылась очевидная истина, что единство коммунистической партии - мнимо и она не так монолитна, как нам это внушали, и что в ней есть масса подспудных течений, представители которых зачастую стоят на противоположных позициях и сплошь и рядом непримиримы» [4, С. 319].

Российская делегация на съезде пригласила Горбачёва прийти и ответить на вопросы. Горбачёв пришёл, бросил фразу о том, что говорить, мол, здесь не о чем, и ушёл, оставив российскую делегацию обдумывать положение. На этом КПСС и компартия РСФСР разошлись и теперь уже окончательно. На заседании делегации, а теперь съезда компартии России, Лебедя выдвинули кандидатом и избрали в члены Центрального Комитета: «Я побывал на двух пленумах. Послушал бесплодную, визгливую перебранку писателей, аграриев. Понаблюдал откровенную, не гнушающуюся никакими средствами борьбу разных течений и направлений за постановку на определённую должность своего человека. Был свидетелем постыдного проигрывания сценария делёжки должностей с розыгрышем: кто, когда и в какой момент какой компромат должен сбросить» [4, С. 325].

Одним словом, для генерал-майора Лебедя XXVIII съезд партии был, своего рода, школой политических наук. Там ему продемонстрировали сразу, зримо и наглядно весь набор политических методов решения вопроса. Для будущего политика эта своеобразная школа очень много для понимания механизмов политики, для понимания закономерностей политической борьбы. Можно сказать, что дальнейшими своими успехами Лебедь обязан не в последнюю очередь именно партийным функционерам, которые на XXVIII съезде КПСС делили власть в партии. Лебедь так пишет об этом этапе своей жизни: «Я не вернулся больше в ЦК КПР. XXVIII съезд подвёл в моей жизни какую-то очень важную черту,

которую ещё предстоит осмыслить и с которой ещё предстоит разобраться» [4, С. 326].

Будучи командиром одной из лучших воздушно-десантных дивизий в стране, Лебедь помимо своей воли втягивался в большую политику. В Советском Союзе начался большой раздел власти, и каждая из сторон надеялась на поддержку армии, в первую очередь наиболее боеспособных воздушно-десантных частей. 8 сентября 1990 года Ачалов приказал Лебедю привести Тульскую дивизию в боевую готовность по «южному варианту», то есть по порядку, каким они вылетали на ликвидацию межнациональных конфликтов. Дивизия приготовилась, но приказ поступил только вечером 9 сентября. По приказу дивизия должна была быть сосредоточенной на военном аэродроме им. Фрунзе в Москве. Лебедь привёл туда Рязанский и Костромской полк, располагавшиеся ближе всего к Москве. После появления на аэродроме десантников, их стали одолевать люди с вопросами. Лебедь, после нескольких попыток прояснить ситуацию, получил приказ готовиться к параду. Тут же на аэродроме был сооружён «парк» для боевой техники, а солдаты стали готовиться к параду в честь 7 ноября. После парада полки дивизии снова были отведены в гарнизоны.

В феврале 1991 года Лебедь по приказу нового командующего ВДВ генерал-полковника Павла Сергеевича Грачёва сдал дивизию и стал заместителем командующего ВДВ по боевой подготовке и вузам. В этой должности он встретил августовский путч 1991 года, в котором принял самое деятельное участие. 17 августа Лебедь был вызван из отпуска и получил приказ поднять Тульскую дивизию по «южному варианту». Два дня прошло в ожидании приказа. Он поступил 19 августа в 4 утра. Дивизии предписывалось совершить марш и сосредоточиться на Тушинском аэродроме. На подходе в Москве, когда машины Рязанского и Тульского полков уже шли по кольцевой автодороге, Лебедь получил новый приказ: 2-й батальон Рязанского полка отправить к Верховному Совету РСФСР. Во втором часу дня Лебедь был у дома Советов РСФСР. Демонстранты возводили баррикады. После разговоров с начальником охраны дома Советов, переговоров с командованием и визита в штаб ВДВ, Лебедь снова вернулся к дому Советов, нашёл свой батальон и стал готовиться к обороне.

Вскоре генерала пригласили к Ельцину, и после этого батальон стал двигаться к дому Советов, чтобы расположиться непосредственно у его стен. В шестом часу утра 20 августа Лебедь получил новый приказ отвести батальон от дома Советов и прибыть в генеральный штаб. Там состоялось совещание высшего командования под председательством генерала армии Валентина Ивановича Варенникова и Ачалова. После короткого совещания Ачалов предложил Лебедю сделать рекогносцировку вокруг дома Советов.

После неё Лебедь снова приехал к Ачалову, и тот предложил составить план блокирования дома Советов. Ачалов перечислил силы, и Лебедь набросал план взятия здания Верховного Совета в кольцо силами

дивизии им. Дзержинского, Тульской дивизии ВДВ, бригады «Тёплый Стан» и группы «Альфа». Нарисованный от руки план Ачалов одобрил: «Владислав Алексеевич, великолепный Владислав Алексеевич, всегда требовавший точности, чёткости и культуры при работе с картой, на сей раз лишь рассеянно скользнул взглядом по моим каракулям и сразу же одобрил...» [4, С. 402]. Лебедь повёз план к Грачёву. Он и генерал-лейтенант Дубиняк тоже с ходу одобрили этот план.

«С точки зрения военного человека творилось что-то невообразимое, дико противоестественное. И у истоков этой дикости стояли самые высокие военачальники» [4, С. 403]. В управлении войсками началась невообразимая чехарда. Самые лучшие подразделения, с отличной выучкой и огромным опытом ликвидации конфликтов, куда-то терялись, рассеивались, не выполняли команды. Лебедь прибыл в штаб ВДВ и там остался до утра 21 августа.

Наступила развязка путча. Утром 21 августа руководство ГКЧП было арестовано. Выступил Ельцин, поблагодаривший генерала Лебедя за недопущение захвата дома Советов путчистами. После этого начались бесконечные следствия, разбирательства и три парламентские комиссии. После них Лебедь был полностью оправдан. С его стороны не были никаких прегрешений и как командир части он действовал безупречно. Прошла скоротечная слава «защитника Белого Дома».

В марте-апреле 1992 года в Молдавии началось резкое обострение тлеющего приднестровско-молдавского конфликта. Приднестровье, наиболее промышленно развитая часть республики, объявила себя независимой от Молдовы. Началось формирование вооружённых сил, стычки, которые переросли весной 1992 года в локальную Приднестровскую войну. В Молдове и Приднестровье дислоцировалась российская 14-я армия, военнослужащие которой стали поддерживать приднестровские силы. 25 мая 1992 года президент Молдовы Мирче Снегур объявил о состоянии войны с Россией.

До середины июня 1992 года шли переговоры сторон. Но 19 июня ситуация взорвалась. Молдавские войска захватили Бендеры и начались крупномасштабные бои. 21 июня командование разрешило 14-й армии отвечать огнём не обстрелы.

23 июня 1992 года Лебедь, под псевдонимом «полковник Гусев» с батальоном спецназа ВДВ высадился в Тирасполе. Ему было поручено разобраться в обстановке и заняться урегулированием конфликта: «Я туда полетел обеспечивать эвакуацию. Походил по паркам, посмотрел, что они полны танками, гаубицами, боеприпасов навалом, дураков, бездельников, которых можно посадить в эти танки, гаубицы тоже хватает. Поездил по двум берегам. Пытался разобраться, за что, ребята, воюете. Никто не знает, как остановить. Я остановил... Ну всё, война кончилась. Отпала необходимость в эвакуации членов семей военнослужащих» [48]. 28 июня 1992 года Лебедь получил предложение занять пост командующего 14-й армией вместо генерал-полковника Юрия Неткачева. В 12 часов 27 минут Лебедь вступил в командование армией.

В Приднестровье, во главе армии, находящейся в двусмысленном положении, Лебедь становился самостоятельным политиком. Чем дальше он входил в политические процессы в Приднестровье, тем смелее делались его шаги. 14-я армия подчинялась министерству обороны России, но стояла на территории теперь уже независимой республики Молдова. Правительство России и министр обороны стали поручать Лебедю задачи политического свойства: переговоры с Мирче Снегуром. От Грачёва поступил прямой приказ начать переговоры со Снегуром. В ответ на этот приказ Лебедь 4 июля 1992 года сделал в Тирасполе первое своё знаменитое заявление командующего 14-й армией. В нём он кратко описал положение с конфликтом между Молдовой и Приднестровьем, положение дел в Бендерах, захваченных молдовскими войсками:

«По самым последним данным, в городе Бендеры консервный завод разграблен, вывезена готовая продукция, завод сгорел. Маслоэкстрационный завод - вывезена готовая продукция, завод сожжён, заминирован. Пивзавод - вывезена готовая продукция. Биохимзавод - вывезена часть оборудования, разграблен, сожжён. Молочный комбинат - частично выведен из строя. Хлебокомбинат - разграблен. Обувная фабрика - разграблена. Магазины практически все разграблены... Все те предприятия, на которых это можно было бы сделать, разрушены, разграблены, развалены, взорваны складские помещения и производственные помещения.

Постоянно наращивается диверсионная деятельность. Основные усилия направлены на выведение из строя энергетических мощностей, линий электропередач...

Количество беженцев, по разным данным, исчисляется от 120 до 150 тысяч человек. Сосчитать более точно невозможно...

Я считаю необходимым довести до сведения всех, что ведующие сейчас переговоры на самым высшем уровне - это не что иное, как попытка выиграть время, обеспечить себе время для создания наступательной группировки...» [4, С. 450-454].

Лебедь сделал ряд выводов, которые изложил, может быть, и нечётко, косноязычно, но очень точно: «Пора прекратить болтаться в болоте малопонятной, маловразумительной политики. Что же касается державы, которую я имею честь здесь представлять, могу добавить ещё то, что хватит ходить по миру с сумой. Как козлы за морковкой. Хватит. Пора за дело браться, державность блюсти. Возьмёмся - у нас занимать будут» [4. С. 453].

Хотел того Лебедь или нет, пытался ли он остаться генералом или всё-таки лицемерил, вот факт - в этот самый день, 4 июля, он сделался не только генералом, командующим 14-й армией, но и общественным деятелем.

На следующий день Грачёв запретил Лебедю выступать по радио, печати и телевидению и давать какие бы то ни было оценки ситуации и потребовал войти в связь со Снегуром. В течение нескольких дней шла

переписка министра обороны Грачёва и командующего 14-й армией Лебедя, который наотрез отказался начинать переговоры с президентом Молдовы.

Тем временем в переговорах удалось достичь перелома. 8 июля было подписано соглашение о прекращении огня между республикой Молдова и Приднестровской Молдавской республикой, сокращённо ПМР. 29 июля 14-я армия получила статус миротворческих сил в Молдове. Территория, вооружение и имущество 14-й армии остались в неприкосновенности. 22 сентября 1992 года указом Ельцина Лебедю было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Помимо чисто военных и внешнеполитических дел, Лебедь, по образцу событий в Баку, стал заниматься в Тирасполе нормализацией жизни в городе и в районах республики. В июне 1992 года он расширил штат Тираспольской комендатуры, и возложил на неё задачу борьбы с преступностью: «Я развернул эту комендатуру полностью, захватил город, сразу прекратилась вся стрельба, сразу прекратились все грабежи, всех пьяных с оружием задерживали, изолировали» [48].

Активная борьба с преступностью, разоружение незаконных вооружённых отрядов и банд, с одной стороны, снискали генералу большую любовь со стороны жителей Приднестровья, особенно Тирасполя, а с другой повели к конфликтам с руководством так и не признанной Приднестровской республики. В конце 1992 года разразился конфликт между Лебедем и президентом Приднестровской республики Игорем Смирновым. Он обвинил генерала в сговоре с руководством Молдавии. Ряд министров правительства Приднестровья обвинили генерала во вмешательстве во внутренние дела республики. Лебедь в ответ обвинил руководство республики в разбазаривании государственных средств. Одновременно президент Приднестровья пытался выговорить у Лебедя передачу танков, грузовиков и оружия приднестровским отрядам.

В апреле 1993 года, когда в Приднестровье приехала делегация Верховного совета России, стали активно распространяться слухи о снятии Лебедя с поста командующего армией. Жители Тирасполя, не желавшие снятия генерала, стали пикетировать здание Тираспольского горсовета. Лебедь выступил по местному телевидению, заявив, что в Приднестровье царит атмосфера бесправия и призвал жителей республики провести референдум о доверии правительству ПМР.

В августе 1993 года жители Тирасполя выдвинули Лебедя в Верховный совет ПМР. 12 августа за него подали 87,5% голосов, и генерал был избран депутатом. Лебедь заявил о своём желании активно влиять на политические процессы в республике. МИД Молдовы выразил надежду, что российское руководство прекратит политическую деятельность генерала в ПМР.

В дни октябрьского путча в Москве в 1993 году, вице-президент Александр Васильевич Руцкой предлагал Лебедю пост министра обороны

в обмен на помощь против Ельцина. Лебедь наотрез отказался от такого предложения и в события в Москве вокруг осаждённого парламента не вмешивался. Зато в ПМР наступил кратковременный политический кризис. На заседании Верховного совета Лебедь обвинил руководство республики в неспособности и нежелании бороться с преступностью, в помощи осаждённым в доме Советов России мятежникам. Это заявление чуть было не привело к снятию Лебедем с себя депутатских полномочий. Население Тирасполя выразило горячую поддержку генералу, и Лебедь передумал снимать с себя депутатские полномочия. К тому моменту он уже прочно занял место гаранта мира и политической стабильности в Приднестровье.

22 июля 1994 года Грачёв подписал директиву о реформировании 14-й армией, в которой предусматривался уход Лебедя с поста командующего армией. Лебедь отказался выполнять эту директиву, обосновав отказ тем, что уход армии резко дестабилизирует обстановку в республике. Журналисты объявили о том, что представители руководства ПМР дали в министерстве обороны России взятку в 500 тысяч долларов за смещение Лебедя. Конфликт был разрешён заявлением Ельцина о том, что недопустимо искусственно обострять обстановку в Приднестровье.

Лебедь своими делами в Приднестровье мало-помалу становился российским политиком. Ещё осенью 1993 года, на первых думских выборах, его заочно включили в список партии «Кедр». А 6 июня 1995 года Лебедь был избран заместителем председателя Конгресса русских общин. Надо сказать, что отношения Лебедя к Конгрессу русских общин, и отношение вожаков КРО к Лебедю, было достаточно определённым и далёким от теплоты и дружбы. Основатели КРО - Дмитрий Олегович Рогозин и Юрий Константинович Скоков, собирались использовать ставшего популярным в ближнем зарубежье генерала для подъёма престижа конгресса и для своего роста в политике. Аналогичного мнения придерживался и сам Лебедь. Он тоже использовал этих людей, и не раз приближённые слышали от него оценку КРО: «Трамплин... просто трамплин...».

Вскоре после этого события, 14 июня 1995 года вышел указ Ельцина о досрочном увольнении Лебедя в запас. На следующий день соответствующий приказ подписал министр обороны Грачёв.

После выхода в запас Лебедь активно бросился в российскую политику. На декабрь 1995 года были назначены выборы в Госдуму второго созыва. Второй съезд Конгресса русских общин 2-3 сентября 1995 года сформировал список, в котором Лебедь занял второе место, уступив первенство председателю КРО Юрию Скокову. На втором съезде избирательного объединения КРО 10 ноября 1995 года была подробно оглашена предвыборная программа. Выступили с докладами лидеры блока: Скоков, Дмитрий Рогозин, Сергей Глазьев. Лебедь выступил с докладом о создании профессиональной армии и прекращении конверсии военно-промышленного комплекса страны. 17 декабря 1995 года Лебедь был избран депутатом Госдумы от Тульского округа, собрав на выборах 43% голосов. Само же объединение не смогло преодолеть 5%-й барьер, и

не смогло составить в Госдуме своей фракции.

В конце 1995 года между Скоковым и Лебедем начались конфликты. Руководство конгресса считало, что лучшей кандидатуры на пост президента, чем Лебедь, им сейчас не найти. 26 декабря 1995 года заседание Национального Совета КРО приняло решение выдвинуть Лебедя кандидатом на пост президента. Такое мнение сильно задевало Скокова, который сам метил в кандидаты от конгресса. На волне таких настроений и амбиций, он начала тихую аппаратную кампанию против Лебедя. Скоков сначала объявил, что Лебедь будет финансировать свою предвыборную кампанию на выборах президента самостоятельно. В ответ на происки председателя КРО, Лебедь сложил с себя полномочия заместителя.

В этот момент Лебедь стал вести самостоятельную политику. 15 октября 1995 года возникает «Честь и Родина» - движение Лебедя, выстроенное персонально для него. Основатель «ЧиР» Юрий Юрьевич Попов стал главой избирательного штаба в президентской кампании 1996 года. Тогда же вокруг Лебедя появляются люди, которые сыграют роль во всей истории Лебедя, а некоторые из них - и в красноярских событиях. Это Остроушко Дмитрий Григорьевич - главный советник ЦК ВЛКСМ в Афганистане. Это Шевцов Юрий Михайлович, генерал ВВС, человек очень тихий, скромный, никогда ничего не решавший. Это генералы со Старой площади, Владимир Петрович Петров и Виктор Алексеевич Новиков. Вокруг Лебедя возникла прочная группа соратников.

11 января 1996 года съезд предвыборного объединения КРО, несмотря на всё противодействие со стороны Скокова, подтвердил решение Совета КРО. Лебедь был уже официально выдвинут кандидатом.

На этом съезде предвыборного объединения КРО Лебедь впервые огласил свою, более или менее цельную политическую программу. Именно здесь он огласил, что Россия, по его мнению, должна развиваться по «третьему пути» - пути национального прагматизма, поднятого над всеми идеологическими учениями и «измами» [49]. Программа Лебедя сильно отличалась от программы Конгресса русских общин. Разрыв между руководством КРО и Лебедем стал неизбежным и неотвратимым. Вскоре после съезда предвыборный штаб Лебедя, по решению Юрия Скокова, был выселен из здания КРО на Новом Арбате.

В начале 1996 года Лебедь активно занимался думской политикой. Он участвовал в работе думского комитета по обороне, входил в группу «Народовластие» под руководством Николая Рыжкова, из которой вышел после поддержки Рыжковым Геннадия Андреевича Зюганова, председателя политбюро ЦК КПРФ, как кандидата в президенты России.

19 апреля 1996 года Лебедь был зарегистрирован как кандидат на пост президента России. В его поддержку инициативная группа собрала 1 млн. 919 тысяч 913 подписей в 72 регионах России, в Эстонии и Молдове [48]. Началась его знаменитая предвыборная кампания на выборах президента, после которой он занял третье место по числу собранных

голосов.

Создание из Лебедя политической фигуры российского масштаба взял на себя Алексей Головков. Ещё в 1994 году он создал журнал «Медведь», на обложку первого номера поместил фотографию Лебедя. Головкову принадлежит фраза, произнесённая им в Центре либерально-консервативной политики: «Только с такой внешностью можно стать в России президентом!». Близкий друг Головкова, Аркадий Мурашов, директор Центра либерально-консервативной политики, годом раньше разрабатывавший предвыборную стратегию для партии Гайдара, взялся за организацию президентской кампании Лебедя. Их усилия быстро возымели действие. В апреле 1996 года «Честь и Родина» въехала во вместительные апартаменты в самом центре Москвы, в Лаврушинском переулке, в доме 15.

Ельцин, запланировавший перед выборами общение и «прощупывание» кандидатов на пост президента, первым делом обратил внимание на Лебедя. 2 мая 1996 года, через неделю после вручения удостоверения кандидата, состоялась встреча Ельцина и Лебедя. Судя по сообщениям, Ельцин предлагал ему поддержать политику Кремля и войти в свою команду.

Начались встречи с крупными политиками и бизнесменами. 11 мая состоялась встреча за закрытыми дверями с представителями крупного бизнеса, авторами «Заявления 13-ти». На встрече были президента группы «ЛогоВАЗ» Борис Березовский, президент Столичного банка сбережений Александр Смоленский, президент «Мост-банка» Владимир Гусинский и глава банка «Менатеп» Михаил Ходорковский. О чем говорил Лебедь с представителями крупного бизнеса, так и осталось точно неизвестно. Однако, после встречи с ними, Лебедь заявил на пресс-конференции: «Я полностью разделяю тревогу авторов «Заявления-13». Все согласны с тем, что страна выбирает не президента, а судьбу. Я уверен, что единственный путь избежать непредсказуемого развития событий - признание всеми кандидатами, всеми ответственными политиками, что выборы должны состояться в установленный срок, перенос выборов неприемлем. Если выборы будут сорваны, ситуация превратится в военно-криминальную; результаты выборов, какие бы они ни были, признаются всеми претендентами и не подлежат пересмотру» [48].

В середине мая 1996 года прошли крупные предвыборные поездки по регионам России. 20 мая в Челябинске на встрече с избирателями Лебедь изложил свою предвыборную программу. Он становился очень популярным политиком. Поездки по регионам показали всё растущую поддержку со стороны населения. Но, всё же, на фоне столкновения двух тяжеловесов: Ельцина и Зюганова, Лебедь пока не выглядел однозначно первоклассным политиком.

Ближе к дню голосования 16 июня 1996 года, становилось ясно, что победы в первом туре ни у кого не будет, и что главные претенденты выйдут во второй тур со сравнительно небольшим разрывом в голосах. В

таких условиях стало принципиально важно, и для Ельцина, и для Зюганова, привлечь на свою сторону других кандидатов и попробовать собрать их голоса. Лебедю стали предлагать посты и портфели в правительстве в обмен на голоса избирателей. 29 мая 1996 года Владимир Жириновский предложил Зюганову объединиться с ним и Лебедем. В таком правительстве Зюганов был бы президентом, Жириновский - премьер-министром, а Лебедь - министром обороны. Зюганов отверг этот вариант. 31 мая в Центральном доме журналиста в Москве, Лебедь на своей пресс-конференции посвятил этим переговорам немного внимания и категорически отверг какую-либо возможность альянса с Зюгановым и Жириновским.

Однако, 5 июня, Зюганов в Новосибирске заявил, что желал бы видеть Лебедя в составе «правительства народного доверия», которое он собирается сформировать по занятию поста президента.

В этот момент, как говорят некоторые источники, шли интенсивные переговоры Лебедя с представителями Ельцина, а ближе к дате голосования и с самим Ельциным. Сам Лебедь настойчиво опровергал эти сообщения.

16 июня 1996 года состоялось голосование в первом туре президентских выборов. На них Лебедь собрал 14,52% голосов избирателей. Во второй тур вышли Ельцин и Зюганов. На следующий день после голосования, когда стали ясны предварительные итоги голосования, состоялась встреча Ельцина и Лебедя. Президент предлагал ему посты секретаря Совета безопасности и министра обороны. Лебедь отказался от обоих постов, сказав, что первый из них связан с кабинетной работой, а второй - с ограниченным кругом полномочий. На следующий день, 18 июня, Ельцин подписал указ о назначении Лебедя секретарём Совета безопасности и помощником президента по национальной безопасности. Министр обороны Павел Грачёв был перед этим отправлен в отставку.

18 июня Лебедь сделал два важных заявления. Во-первых, он призвал своих избирателей голосовать за Ельцина во втором туре. Во-вторых, он объявил о «заговоре» и «ГКЧП-3» в рядах высших офицеров Вооружённых сил России.

Начинался новый этап его политической деятельности, теперь уже во главе Совета Безопасности. Лебедь, не откладывая дела в долгий ящик, взялся за проведение своей политики в силовом ведомстве страны. 21 июня на заседании Госдумы им был сделан доклад о состоянии Вооружённых сил России.

25 июня 1996 года, по просьбе Лебедя, Ельцин уволил группу офицеров, которые собрались вокруг Грачёва. Среди уволенных: начальник Главного оперативного управления Генерального штаба, первый заместитель начальника Генерального штаба вооружённых сил России генерал-полковник Виктор Барынкин, заместитель начальника Генштаба генерал-полковник Анатолий Богданов, начальник Главного

организационно-мобилизационного управления Генштаба, заместитель начальника Генштаба генерал-полковник Вячеслав Жеребцов, начальник аппарата - помощник министра обороны РФ генерал-полковник Валерий Лапшов, начальник Главного управления международного военного сотрудничества Генштаба - заместитель начальника Генштаба генерал-полковник Дмитрий Харченко, начальник Главного Управления воспитательной работы Минобороны генерал-лейтенанта Сергей Здориков, заместитель Главкома Сухопутных войск по вооружению - начальник вооружения генерал- лейтенант Владимир Шуликов [48].

В этот же день Лебедь стал председателем Комиссии по высшим воинским должностям, высшим воинским и высшим специальным званиям Совета по кадровой политике при президенте России.

Казалось бы, карьера Лебедя развивалась стремительно. Он за несколько дней стал одним из самых высокопоставленных руководителей страны, вторым, после главнокомандующего, человеком в армии и силовых ведомствах. В его ведении теперь был контроль над всеми силовыми ведомствами, контроль за перемещениями кадров, назначение и снятие командиров, вплоть до самых высших. Однако в этот момент случился небольшой скандал. Лебедь в конце июня 1996 года дал интервью журналу «Шпигель». На вопрос, видит ли он себя президентом России в 2000 году, Лебедь ответил: «Возможно, ещё раньше» [48].

С этого, по времени самого раннего заявления о нездоровье Ельцина, начались крупные расхождения между Кремлём и Лебедем. Такие заявления секретарь Совбеза повторял и позднее, причём, преимущественно в интервью иностранным средствам массовой информации. По мнению начальника пресс-службы Совета безопасности при Лебеде Александра Александровича Бархатова: «Но... с тех пор в политической игре Лебедя я начал ощущать дефицит серьёзной аналитики, мощного центра, который выдавал бы подтверждаемые событиями прогнозы. Больше того, я до сих пор уверен, не вдаваясь в подробности, что Лебедю аккуратно подсовывалась «деза» по поводу самочувствия президента. И вся его стратегия прочно села на фундаментально однобокий вывод - нездоровье президента доканывает страну. О другом сценарии на случай выздоровления, обратного хода событий никто и не помышлял» [2, С. 21].

Уже в середине июля 1996 года был создан Совет обороны, по мнению журналистов, орган - параллельный лебедевскому Совету безопасности. 6 августа 1996 года произошло нападение отрядов чеченских боевиков на федеральные силы в Грозном. 11 августа 1996 года Лебедь указом президента был назначен полномочным представителем президента Российской Федерации в Чеченской республике. В подписанном Ельциным тексте Лебедь лишился возможностей: а) издавать распоряжения, обязательные для всех должностных лиц, связанных с чеченским урегулированием; б) контролировать их выполнение; в) отдавать приказы подразделениям всех силовых структур на территории ЧР или связанным с конфликтом; г)

иметь под своим началом опергруппу ФСБ, контролирующую финансовые потоки в Чечню и обратно. Чистовой текст указа наделяет генерала не командно-распорядительными, а почти исключительно координирующими функциями [48].

По поводу чеченской войны Лебедь говорил вещи элементарные и очевидные: что армия должна внушать страх врагу, а не воевать. Что война, которая началась - это проигранная война. Что мятежники должны быть подавлены. Что чеченцы - достойные люди, и Чечня - страна в составе России, и в ней живут российские подданные, говорящие на русском языке. Лебедь свою позицию очерчивал с предельной ясностью: «По моему глубокому убеждению, никакого межнационального конфликта в Чечне нет. Нет и противоборства религиозного. Есть мафиозная разборка на государственном уровне, от которой страдает народ России, и русские, и чеченцы. Есть кучка криминальных главарей, пришедших к власти силой оружия и достаточно долго проводивших войну с собственным народом. Напомню, что кровь в Чечне лилась рекой и до 1994 года. Есть московские покровители этих бандитов, которые зарабатывают на своих связях миллиарды. Корни чеченской войны в первую очередь экономические, затем уже политические, и только в последнюю очередь - военные. Чечня была и остаётся «чёрной дырой» для российской экономики... «Свободная криминальная зона» Чечни была широкими воротами для контрабанды оружия и наркотиков.... Четырнадцать месяцев войны в Чечне кажутся похожими на огромный пожар, который устраивают, чтобы замести следы преступления» [3. С. 17-18].

Это назначение вызвало массу слухов. Бархатов вынужден был опровергать всевозможные и многочисленные домыслы: «Но все желали перепроверить разнообразные слухи. И будто бы уже летал, и будто бы армию новую сколачивает для решительного похода на Грозный» [2, С. 27]. Руководство Ичкерии поспешило обвинить Лебедя в возобновлении военных действий в Чечне.

В Совбезе шла подготовка визита в Чечню и встреч с чеченским руководством. Через несколько дней Лебедь с самыми близкими помощниками и охраной вылетел в Чечню и там провёл встречу с Асланом Масхадовым и Мовлади Удуговым. Александр Бархатов опубликовал большие фрагменты переговоров на этой исторической встрече. Дальше пошла подготовка соглашений о прекращении огня и совместного заявления. Аппарат Совета безопасности проводил расследование обстоятельств нападения чеченцев на Грозный в начале августа 1996 года.

В середине августа, после достижения предварительных договорённостей с чеченскими руководителями, Лебедь начал акцию по наступлению на силовых министров, теперь уже в МВД. 16 августа состоялась знаменитая пресс-конференция Лебедя в зале пресс-конференций администрации арезидента, на которой он публично обвинил Министра внутренних дел Анатолия Сергеевича Куликова в

обострении обстановки в Чечне и потребовал от президента: «Поэтому я обращаюсь к президенту российскому Борису Николаевичу Ельцину. Вам, Борис Николаевич, предстоит сделать весьма нелёгкий выбор: в системе должен остаться кто-то один - или Лебедь, или Куликов. Тогда имеет смысл обнародовать какие-то планы и решительными, жёсткими, радикальными мерами прекращать это безумие» [2, С. 75].

Вслед за заявлением на пресс-конференции был отправлен доклад заместителя секретаря Совета безопасности С. Харламова. Ельцин ответил решительным отказом на требование отставки Куликова.

30 августа 1996 года в Хасавюрте собрались представители Совета безопасности, российского правительства, и представители чеченского руководства. Напряжённые переговоры шли до утра следующего дня, и 31 августа 1996 года было подписано совместное заявление, которое вошло в историю как Хасавюртский договор:

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся, учитывая достигнутый прогресс в реализации соглашений о прекращении военных действий, стремясь создать взаимоприемлемые предпосылки для политического урегулирования вооружённого конфликта, признавая недопустимость применения вооружённой силы или угрозы её применения при решении спорных вопросов, исходя из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов равноправия, добровольности и свободы волеизъявления, укрепления межнационального согласия и безопасности народов, изъявляя волю к безусловной защите прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий, пресечению актов насилия в отношении политических оппонентов, исходя при этом из Всеобщей декларации прав человека 1949 года и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, совместно разработали Принципы определения основ взаимоотношений между Российской федерацией и Чеченской республикой, на основе которых будет строиться дальнейший переговорный процесс.
А. Лебедь, А. Масхадов, С. Харламов, С. Абдусалимов.
Дата: 31.08.1996. Место подписания: Хасавюрт.

ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

1. Соглашение об основах взаимоотношений между Российской федерацией и Чеченской республикой, определяемых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, должно быть достигнуто до 31 декабря 2001 года.
2. Не позднее 1 октября 1996 года формируется Объединённая комиссия из представителей органов государственной власти Российской и Чеченской республики, задачами которой являются:
- осуществление контроля за исполнением указа президента Российской федерации от 25 июня 1996 №985 и подготовка предложений по завершению вывода войск;
- подготовка согласованных мероприятий, по борьбе с преступностью,

терроризмом и проявлениями национальной и религиозной вражды и контроль за их исполнением;
- подготовка предложений по восстановлению валютно-финансовых и бюджетных взаимоотношений;
- подготовка и внесение в правительство Российской федерации программ восстановления социально-экономического комплекса Чеченской республики;
- контроль за согласованным взаимодействием органов государственной власти и иных заинтересованных организаций при обеспечении населения продовольствием и медикаментами.
3. Законодательство Чеченской республики основывается на соблюдении прав и свобод человека и гражданина, праве народов на самоопределение, принципах равноправия народов, обеспечения гражданского мира, межнационального согласия и безопасности проживающих на территории Чеченской республики граждан независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий.
4. Объединённая комиссия завершает свою работу по взаимной договорённости.

Этот договор вызвал в мире большой резонанс. И тогда, и сейчас по поводу этого короткого документа ведутся ожесточённые споры. Лебедь в глазах всего мира, и всей России стал генералом-миротворцем.

Так же, как и в Приднестровье, после этого очевидного успеха, Лебедь постарался расширить область своего влияния. Точно так же, как в Приднестровье, он переходил от чисто военных и служебных полномочий и дел, к делам и полномочиям политическим. Но только Россия отличалась от Приднестровья несколько более крепкой структурой власти, которую Лебедю одолеть не удалось. Называя вещи своими именами, Лебедь начал тогда, после Хасавюртского договора, выходить из-под контроля. Он начал играть свою собственную игру.

Он заявил о своей готовности принять участие в переговорах с Украиной о судьбе Черноморского флота.

Без согласования с высшими инстанциями он решил ускорить процесс объединения России и Белоруссии. Кстати, Лукашенко и Лебедь очень нравились друг другу даже лично.

Потом Лебедь, тоже без всякой санкции сверху запланировал ряд поездок в Европу и США - и во всех посещённых им странах заявлял, что именно его следует считать преемником Ельцина. Во всём мире пресса расценила этот визит, как начало избирательной кампании. До 2000 года далеко, но ведь Ельцин может помереть в любой момент. Большинство журналистов считали Лебедя единственным реальным претендентом на кресло президента.

Последней каплей стал призыв офицерам Тульской дивизии, которым задерживали выплату зарплаты - не выходить на работу, пока с ними полностью не расплатятся.

Формально Лебедя обвинили в попытке создать собственное войско,

некий «Российский легион», и с его помощью захватить власть. 17 октября 1996 года Ельцин выступил по телевидению и сообщил, что Лебедь «за это время совершил недопустимые ошибки во вред России». И что хотя выборы будут в 2000 году, уже «сейчас создаётся какая-то предвыборная обстановка». Ельцин не объяснил более подробно, какие именно чудовищные ошибки совершил Лебедь. Но он публично подписал указ о его увольнении.

Итак, Лебедь был отправлен в отставку с поста секретаря Совета безопасности и помощника президента РФ по национальной безопасности. У него больше не осталось почти ничего, кроме звания генерал-лейтенанта и всех положенных по этому званию почестей, льгот и выплат от государства, кроме громкого имени генерала-миротворца и небольшой организации «Честь и Родина». Генерал Лебедь стал теперь политиком и должен был в самое краткое время определить свою дальнейшую судьбу.

Глава 3. Возникновение «Честь и Родины» в Красноярске

Итак, мы познакомились и с местом событий, и с главным действующим лицом нашей повести. А теперь мы перейдём к описанию событий, которые произошли до начала избирательной кампании весны 1998 года.

В ноябре 1995 года было создано движение «Честь и Родина», движение собственно самого генерала Лебедя, выстроенное идеологически и организационно под него: под его методы руководства, под его взгляды и под его политическую программу, оглашённую в начале избирательной кампании на пост президента России. В этом движении стали собираться люди, которые Лебедя поддерживали, помогали ему, или же просто сочувствовали. Со временем таких людей становилось всё больше и больше.

Шёл февраль и март 1996 года, в разгаре была президентская кампания, и в Красноярске сложилась группа поддержки Лебедя. Часть людей в эту группу пришла из Красноярской краевой организации Конгресса русских общин, например, Валерий Петрович Бочкарёв, Галина Петровна Тиньгаева и Лидия Николаевна Верёвкина. Первую политическую организацию в Красноярске, связанную с именем Лебедя, создал Павел Александрович Молчанов. Сам себя в газетной публикации он однажды отрекомендовал как «беспартийного электрика с радиозавода». На радиозаводе, крупном заводе, работавшем в основном на оборонные заказы, Молчанов действительно трудился вплоть до получения инвалидности, после чего стал заниматься проблемами осветительных приборов в парке им. Горького. Парк в этот период принадлежал Виктору Владиславовичу Зубареву.

Из Демократической партии России пришли Игорь Викторович Лавриков, бывший явно выраженным лидером в этой компании, Игорь Солодухин, Николай Бирюков и Елена Маркова. За спиной у лидера

красноярской организации ДПР, Игоря Лаврикова, был достаточно обширный политический опыт. Ещё в 1990 году он, уже сделавший карьеру комсомольского лидера, организовывал партию Конституционных демократов (кадетов). Они восприняли идеологию дореволюционной партии конституционных демократов, пытались построить на этой основе свою политическую программу и начать работу. Но, по целому ряду причин, этого у современных кадетов не получилось. Партия так и не смогла оформиться и вскоре развалилась.

После развала партии кадетов, Лавриков работал по ценным бумагам. Правда, к этой работе у него призвания не было. В конце 1995 года Игорь Лавриков вынужден был выбирать между двумя движениями - «Яблоком» и ДПР. В ДПР он, по собственному признанию, пошёл потому, что в ДПР собрались боле приятные ему люди, там было психологически комфортнее, чем в «Яблоке», которым руководил Валерий Иванович Кирилец, человек склочный, с репутацией одиозного человека. Травкин, лидер демократов, лично просил Лаврикова помочь в организации ДПР. От просьб лидера отказываться не принято, и Игорь Лавриков занялся организационной партийной работой. К ней он привлёк своего старого знакомого по демократическому движению и фракции в крайсовете, Вячеслава Александровича Новикова.

В начале 1996 года, в преддверии президентских выборов, один из лидеров ДПР, Сергей Юрьевич Глазьев, заключил союз с Лебедем, и это дало основания Лаврикову тоже привести красноярскую организацию ДПР к Лебедю.

В феврале-марте можно было только, в рамках президентской кампании, собирать подписи, вести пропаганду, чем и занимались Лавриков и Молчанов. А вот в июне 1996 года начало формироваться собственно движение «Честь и Родина» - на базе местных инициативных групп, штабов, групп поддержки.

В конце мая - начале июня 1996 года в Москве прошёл всероссийский съезд «ЧиР», на который по общему устному согласию, поехал Павел Молчанов. Откуда он приехал доверенным лицом Лебедя, главой красноярского отделения Общероссийского общественного движения «Честь и Родина», и тем самым в одночасье стал фигурой краевого масштаба. Кроме этого он получил полномочия на распоряжение деньгами, выделяемыми на ведение предвыборной кампании в Красноярском крае. Деньги были не слишком большие, порядка 3-4 миллионов рублей [4] ежемесячно. Но всё же, на фоне тогдашнего всеобщего безденежья это была крупная сумма.

«Честь и Родина» всё больше «шла в гору», становилась всё заметнее, - не в городе и крае, а по всей стране. В городе и крае у движения скорее возникали некоторые сложности, в первую очередь в силу особенностей самого Павла Молчанова. Особого веса сам он не имел, ни в политических, ни в деловых кругах. Наиболее близкими к нему людьми стали Галина

[4]Напомню, что до 1998 года тысяча рублей соответствовала нынешнему рублю; то есть миллион рублей соответствовал нынешней тысяче.

Петровна Тиньгаева и Лидия Николаевна Верёвкина: дамы не самой первой молодости и не самой... впрочем, опускаем эпитеты.

Дамы эти не имели никакого политического опыта, а главное - не особенно стремились его приобретать. И что самое худшее, далеко не все финансовые операции Галины Тиньгаевой проводились и в соответствии с действующим законодательством: и в соответствии с требованиями элементарной морали и даже бытовых приличий. Вскоре на неё завели уголовное дело по обвинению в мошенничестве.

На этом этапе «Честь и Родина» оказалась в роли своего рода «клуба политических маргиналов». Были люди, которым был интересен Лебедь, была интересна сама «Честь и Родина», но которые ни за что не желали связываться с местным руководством движения. Слишком уж оно было несерьёзным. Впрочем, осенью 1996 года, уже после президентских выборов и накануне выборов в Красноярский городской совет круг сторонников Лебедя в Красноярске начал расширяться. Для начала - несколько человек пришли в уже созданную «Честь и Родину».

Один из них - это Андрей Михайлович Буровский, один из авторов книги. Другим был Олег Сергеевич Нельзин, чьё знакомство с Лебедем состоялось ещё в 1993 году, в городе Новочеркасске. Олег Сергеевич был в числе тех, кто создавал один из первых в России кадетских корпусов: Новочеркасский кадетский корпус имени императора Александра III. Александр Иванович проявил к этому начинанию самый живой интерес, и знакомство состоялось. Олег Сергеевич поддерживал самую активную и постоянную связь с русской эмиграцией в Америке, занимался воссозданием скаутской организации. Олег Сергеевич нёс с собой струю идеологии белого движения. Его знания в области истории, в сфере народного образования сразу же выдвинули его в число лидеров. Пришёл Виктор Иванович Хлиманков - предприниматель не из самых знаменитых и богатых, но, судя по всему, и далеко не самого мелкого разбора. Благодаря Виктору Хлиманкову, в «Чести и Родине» появились какие-то деньги.

Особо нужно оговорить появление в организации Виктора Владиславовича Зубарева. Не войди в движение этот сильный, энергичный человек, совершенно неизвестно, что вообще было бы с красноярскими «лебедистами».

До прихода в организацию Виктор Владиславович трудился в Отделе капитального строительства Красноярского научного центра Сибирского отделения РАН. Как только появилась такая возможность, Виктор Владиславович ушёл из Академии наук и занялся предпринимательством. Ко времени нашей с ним встречи он успел нажить и потерять примерно миллион долларов, нажить второе, полумиллионное, и имел множество «деловых» и «околоделовых» приключений. Изо всех участников событий он был тогда самым состоявшимся в жизни, и занимал наиболее высокое положение в обществе. Он почти сразу вызвал уважение своей «мягкой властностью» и организаторскими способностями.

В первые дни Виктор Владиславович присматривался к организации, к людям, к ситуации. Он вёл себя так, как ведёт себя нормальный предприниматель, который хочет что-то приобрести, или заняться новым для себя делом. В те времена это вызывало некоторое удивление. В середине 90-х годов, в пору «алюминиевых войн» и криминального бизнеса большинство «предпринимателей» было с большим уголовным прошлым, причём в невысоком авторитете, размышлениями себя явно не утруждало и буквально сорило деньгами, будь то покупка предприятия или покупка девочек на ночь. Зубарев резко выделялся на этом фоне.

Вместе с Зубаревым появились и его люди, сотрудники «Фонда развития Сибири». Один из них, Игорь Евгеньевич Захаров, сыграл исключительную роль в событиях. Первое впечатление было примерно таким: Виктор - это голова, Игорь Захаров - руки при этой голове. Позже это «впечатление» пришлось изрядно подкорректировать. Но и тогда, зимой 1996-97 годов, Игорь Евгеньевич занимал в движении очень ценную нишу. Он был полковником запаса, служил в танковых войсках. Всё, чем он занимался, старался организовать на понятный ему военный лад. Это, конечно, вызывало некоторое сопротивление интеллигентов-демократов, но они не могли противостоять напору Игоря Евгеньевича. Первым его нововведением была «Боевая часть», сокращённо БЧ, которая ведала всеми материальными ресурсами организации, от автотранспорта до бумаги.

Всегда и в любом деле нужен тот, кто захочет и сумеет решать не стратегические и не «умственные» вопросы, а разного рода прозу жизни. Распечатали ли листовки? Куда их клеить? Кто проинструктировал тех, кто будет развешивать? Правильно ли? Как расплатились со сборщиками подписей? Надо ли послать машину за приезжающими из районов? Заправлена ли машина? Трезв ли шофёр? И так далее, до бесконечности.

Игорь Евгеньевич обеспечивал этот круг вопросов, и пока он ими занимался, все мы жили относительно спокойно. Игорю не надоедало тридцать раз повторять одно и то же, вникать в мелочи, учитывать характеры людей, рост стоимости бензина и умение агитаторов правильно вешать агитационные материалы.

Кроме того, к «Чести и Родине» постоянно подтягивались силы союзников и сочувствующих. В качестве самого сильного союзника появился Вадим Константинович Сакулин с его общественной организацией «Фонд поддержки народовластия».

Постепенно движение превращалось в более или менее крепкую организацию, с чётким руководством и склонностью к действию. На фоне остальных политических организации края, «Честь и Родина» скоро стала выделяться своей деловитостью.

Но достижения не остались без последствий. Краевая организация стала постепенно разделяться на группировки. Сложность заключалась в том, что к зиме 1996 года в самой «Чести и Родине» возникло некоторое напряжение. Глава краевой организации, Павел Молчанов начал

предпринимать шаги, о которых никак не осведомил членов движения, в том числе ближайшее окружение.

Делал он не так уж многое. Полученные из «центра» деньги он прокручивал в некоторых делах, имеющих отношение к Галине Тиньгаевой, и притом без ведома остальных членов организации, ни рядовых, ни руководства. Как правило, народные массы ничего не имеют против таких операций: кто же будет протестовать, если умелый руководитель пошевелится, и денег у твоей организации станет больше?! Но вот делать подобные вещи тайком всё-таки предосудительно. Деньги ведь не частные, деньги даны для нашей общей работы.

Молчанов попросил о денежных вкладах Зубарева, с условием, что включит его в список кандидатов, идущих в городской совет от «Чести и Родины». С точки зрения политической морали того времени, этот шаг самый обыкновенный. Бизнес по продаже мест в списках был поставлен на широкую ногу. Однако такие сделки предварительно обговаривались с руководством, которое взвешивало доходы от таких операций и политические обязательства. Иначе можно было взять на себя невыполнимые обязательства. В эпоху «алюминиевых войн» невыполненное обязательство, за которое уже заплатили деньги, грозило выстрелом в затылок и отъездом на Бадалык [5]. Павел Александрович пренебрёг этим обстоятельством, и «Честь и Родина» в один прекрасный день с удивлением узнала, что Виктор Владиславович идёт по спискам вторым, после Павла Александровича.

Впрочем, всё это не помешало создать совсем неплохой избирательный блок «Поддержка Александра Лебедя. За Правду и Порядок», в которую вошли ДПР, «Честь и Родина» и «Фонд поддержки народовластия».

Выборы должны были состояться 7 декабря 1996 года. Регистрация заканчивалась утром 16 ноября. 15 ноября, часов в семь вечера, выяснилось, что для регистрации не хватает 2 тысяч подписей. Разыгралась сцена, точно передать которую можно, пожалуй, только на жаргоне нетрезвого боцмана времён парусного флота. Это было что-то в духе: Всеобщий аврал! Свистать всех наверх!

Все с толстыми кипами подписных листов кинулись в студенческие общежития, по друзьям, соседям и знакомым.

Примерно так же действовали Игорь Лавриков и Олег Нельзин. Лучшие результаты показал Виктор Зубарев, продемонстрировав, что такое вообще хорошая организация дела. Поняв, что происходит, Виктор собрал своих людей, сотрудников «Фонда развития Сибири». Народ был мобилизован, работа закипела. К утру 16 ноября было собрано на 2 тысячи подписей больше, чем было нужно.

Впрочем, представить списки в окружные избирательные комиссии мы не успели. Так что избирательный блок имел право избираться по списку, а вот идти на одномандатные округа его представители не имели

[5]Бадалык – городское кладбище.

права.

Напомним, что выборы в выборные органы власти происходят одновременно по общему списку и по округам. Половина избираемых проходит по партийным спискам и избиратель голосует за избирательный блок в целом, за то, чтобы в органах власти казались бы все эти люди. И, кроме того, половина будущих членов избираемого органа власти, избирается на одномандатных округах. Территория, на которой проходят выборы, разделяется на округа с примерно равным числом избирателей. Каждый гражданин имеет право быть избранным по такому округу.

Избирательный блок может представить свои списки и на избирательные комиссии одномандатных округов. Тогда люди, включённые в общий список, считаются и на одномандатном округе зарегистрированными, как кандидаты, и могут в установленное законом время начать свою избирательную кампанию.

Выставить своих кандидатов по округам мы и не успели. Слава богу, хоть успели подать общий список. Это означало не только ослабление возможностей «Чести и Родины» на выборах, поскольку другие партии и блоки выставляли своих кандидатов и по спискам и по округам, но и потерю конкретными людьми конкретных возможностей попробовать свои силы. Павел Молчанов, кстати, не проявлял большого беспокойства: то ли характер такой спокойный, то ли не видел смысла волноваться, идя первым в списке.

Ожидания у нас были в общем-то, скромными. Проведём трёх, может быть, двух человек. А провели четверых. В. А. Молчанов, В. В. Зубарев, И. В. Лавриков, А. Н. Думанский. Вообще-то уже это одно было ошеломительным успехом. Мы рассчитывали на меньшее. А на 6 одномандатных округах, выборы не состоялись - по причине неявки даже 25% избирателей. Были назначены новые выборы, и на них блок уже имел право выставить своих кандидатов.

И по этим округам мы провели ещё двух человек. В городском совете Красноярска возникла наша фракция, да к тому же окружённая союзниками: мы помогли в избирательной кампании одному независимому кандидату, ещё двое независимых проявляли явное тяготение к «Чести и Родине». «Яблоко» охотно консолидировалось с нами, в том числе, и в городском совете.

«Честь и Родина» становилась ядром широкого народного движения, возникавшего в городе и крае вокруг имени Александра Ивановича Лебедя. Очень характерно вот что. Первоначально «Честь и Родина» возникла как общественное движение, создаваемое под выборы президента. Но даже после выборов, когда Александр Иванович уже встал во главе Совета безопасности, это было движение, концентрирующееся вокруг крупной политической фигуры и вокруг значительного чиновника.

Но вот в октябре 1996 года Александра Ивановича изгнали из Совета безопасности. На первый взгляд, исчезла перспектива развития движения. Только вот движение-то вовсе не распалось, не стало

политическим покойником! Более того - уже после изгнания Александра Ивановича, мы фактически выиграли выборы в городской совет.

Выборы в городской совет ясно показали сразу две очень важные вещи, принципиально важные для всей судьбы «Чести и Родины». Во-первых, стало ясно - движение имеет колоссальные возможности. Жители края мало знали предлагаемых их вниманию кандидатов. Избирательная кампания велась просто чудовищно плохо. Катастрофически не хватало денег. И, тем не менее, четырёх человек удалось провести по спискам, и один прошёл по округу. Для тех условий это была победа. Да что там! Победа неожиданная, окрыляющая! Во-вторых, становилось всё очевиднее, что Павел Молчанов не тянет на роль политического лидера. Он был вполне хорош в роли председателя «клуба политических маргиналов», ругателей власти, забравшихся под фуражку Александра Ивановича. Но для роли вождя политической партии, способной провести своих ставленников в городской совет и играть в нём какую-то заметную роль, он совершенно не годился.

Как раз в это время Виктор Зубарев начал вести разговоры о своём желании возглавить движение. Члены движения стали задумываться, и оценивать Зубарева на посту лидера «Честь и Родины» в Красноярске. Он всем был хорош. Был богат и независим, умел делать организаторскую работу. Кроме того, В.В. Зубарев неплохо знал городской «истэблишмент» и был вхож во многие двери.

На этой стадии, даже после выборов в горсовет, Движение оставалось явлением сугубо маргинальным и аутсайдерским; оно не могло быть привлекательным для уже состоявшихся и известных политических деятелей. Гораздо больше само движение нуждалось в лидере, способном придать ему налёт респектабельности. Виктор Зубарев был первым человеком с именем и положением, который обратился к Движению.

Одним словом, приходилось выбирать - или собираться, ругать ельцинизм, кусать за пятки «партию власти» и по-прежнему оставаться никем. Тогда пусть лидером остаётся Павел Молчанов. Или же окончательно становиться объединением серьёзных людей, выходить на всё более широкую политическую арену и тогда председателя правления надо переизбирать, и делать это как можно быстрее.

Главная проблема формулировалась примерно так: Молчанова нельзя оставлять лидером движения, но, в то же время Молчанова никак нельзя исключить из лидеров движения. Каков бы ни был Молчанов, какие бы проблемы он не создавал своей безрукостью, именно он начал движение в Красноярске. Как-никак, а патриархов обижать нельзя!

Задолго до прямого предложения Зубареву, почву начали подготавливать Игорь Лавриков и Виктор Хлиманков. Как оказалось, они не планировали искоренения «патриарха». Все дружно планировали оставить Павла Александровича в составе совета «Чести и Родины», на любой, пусть самой бесполезной, должности, лишь бы сохранить его как раритет проходящих на глазах времён. Эту же позицию заняли и Олег

Нельзин, и Виктор Владиславович Зубарев. К ним присоединился Андрей Буровский. «Великий антимолчановский заговор» окончательно созрел.

Для проведения его в жизнь нужно было к краевой конференции «ЧиР» собрать как можно больше своих людей, то есть тех, кто проголосует за Зубарева, как лидера организации. Несколько дней несколько человек бегали по всему городу, стремительно расширяя ряды городской организации. Районные организации были очень малочисленны, до них было бы трудно добраться, и все или почти все наши личные связи тоже были не в крае, а, понятное дело, в городе.

В результате наших действий городская организация за неделю увеличилась примерно втрое и составила 87 человек. На 80% это были знакомые Зубарева, Лаврикова, Буровского и Нельзина. 19 января 1997 года в актовом зале Красноярского краевого культурно-исторического центра собралось 130 человек, - представители городской и нескольких районных организаций. Корреспондентов было немного. Ведущие газеты края: «Красноярский рабочий», «Сегодняшняя газета» своих представителей не прислали.

С одной стороны, организация была ещё очень малочисленной, слабой, малозаметной. Серьёзной роли в общественной жизни края она ещё не играла, и была не слишком интересной. С другой, выборы в горсовет показали, что движение политически очень перспективно. Очень может быть, за ним ещё и будущее. Так что какое-то общественное внимание нам было всё же обеспечено, пусть и недостаточное.

Разумеется, председателем совета был избран Зубарев, абсолютным большинством голосов. В совет Красноярского отделения «Чести и Родины» вошли Лавриков, Сакулин, Захаров, Хлиманков.

Непосредственно во время конференции Зубарев и Молчанов сидели в президиуме вместе, сразу после началась самая мирная, спокойная передача дел. Но уже назавтра Павел Александрович начал бешеное сопротивление передаче дел. Например, отдать печать организации он соглашался только после личного указания Лебедя. Мол, Александр Иванович мне её вручал, он пусть и забирает! Да ещё несколько раз позвонил в Москву, жаловался на самоуправные притеснения, чинимые самозванцами. Наблюдатель из барнаульского отделения «Честь и Родина» тоже увёз на Алтай некоторое смутное понимание ситуации. Вскоре оттуда стали звонить, выяснять, за что мы обидели такого хорошего, такого почтенного человека, Павла Молчанова.

Виктор Зубарев вынужден был тут же срочно улететь в Москву, объяснять ситуацию, разбираться, показывать документы, удостоверяющие его полномочия. В этом деле пришлось принять участие и Хлиманкову: ездить в Москву, подтверждать, что Зубарев действительно избран в законном порядке, а не украл, и не отнял силой у Молчанова пресловутую печать и документы.

Шум схватки продолжался недели две, лишь постепенно затухая. Впрочем, в январе-феврале в жизни организации тут же начало многое

меняться, и никак не в худшую сторону. Во-первых, появилось помещение! Прежняя комнатка на ул. Красной армии, 15 никуда не исчезла. Виктор Хлиманков развернул там экономический отдел «Чести и Родины». Но, кроме того, помещение 4-01 на ул. Мира, 108, полностью стало нашим. В 4-03 по-прежнему располагался «Фонд развития Сибири», а двухэтажное помещение, фактически две комнаты одна над другой, были только «для политики». Во-вторых, появилась оргтехника, оживляемая и приводимая в действенное состояние Игорем Ежовым.

Субъективно - пожалуй, самая счастливая пора в истории Красноярского отделения ООД «Честь и Родина» как раз и было - с января 1997 по весну 1998. Было место, в котором постоянно собиралась компания приятных друг другу, хорошо дополнявших друг друга людей. Славно говорилось, хохоталось и пелось. Бывало, что и пилось, но было этого немного, нерегулярно, бессистемно.

Об этом периоде довольно точно высказался как-то Олег Нельзин: «Всё-таки есть на свете компания, в которой нет ни одной противной для меня рожи!». Основным содержанием этого периода было постепенное строительство организации. Создавались местные отделения, и так стремительно, что дух захватывало. И коммунисты, и «партия власти» - так сказать, «первые две силы» могли сколько угодно выпячивать нижнюю губу, высокомерно не замечать «Чести и Родины», делать вид, что здесь есть только они одни, считая нас очередной микрогруппировочкой... А край постепенно становился нашим! На глазах...

Среди всего прочего, реализовалась давняя идея Зубарева, - создавался «Союз малого и среднего предпринимательства». Ельцинизм совершенно задавил мелкое и среднее предпринимательство. Получая хоть какое-то, хотя бы слабое прикрытие, предприниматели были готовы и давать деньги, и поддерживать организационно. В команде появились две милые девушки, Анна и Ирина, юрист и предприниматель. Картины они не испортили.

Несколько отравляла жизнь идиотская враждебность Молчанова. Первоначально он был у нас главой идеологического отдела. Буровский и Лавриков были как бы его подчинёнными. Вскоре Павел Александрович свой пост явочным порядком покинул, просто перестал являться на заседания совета, потом и вообще исчез из «Чести и Родины». Мы не видели его месяц, два, три. Никто его даже не думал гнать. Уход был добровольным и, в общем-то, немотивированным. В идеологическом отделе он делал весьма мало: мы заранее знали, что толку от него не будет, и мирились с этим, аки с неизбежным злом - лучше так, чем прогнать его совсем.

Но Павел Молчанов исчез, и только ползли слухи по городу, - как его, бедного «беспартийного ветерана радиозавода», обидели властолюбивые заговорщики.

Впрочем, были и статьи, причём организованные до удивления вовремя. Дело в том, что с лета 1997 года начала выходить газета нашей

организации, «Честь и Родина». Редактировал её Нельзин. Первый номер нашей «Чести и Родины» увидел свет в субботу, 30 июня. А 1 июля, в понедельник «Красноярская газета» уже одарила читателей статьёй «Защитнички». Во всяком случае, раскрыть псевдоним «беспартийного ветерана радиозавода Иванова» для нас труда не составило. Поступок его тоже не удивил. Чего-то в этом духе от него многие ждали. Сама статья была мелкая и грубая. В ней не было полемики, протестов против политики «Чести и Родины», серьёзных, доказуемых обвинений. Чтение сумбурного, нервного, а временами истеричного текста статьи - подобно жеванию вара.

«Беспартийный Иванов» пугал тюрьмой и лагерем всех, кто не с ним, а персональной жертвой «ивановского» крика оказался Игорь Лавриков, да ещё упоминались у него некие «сытые господинчики», «авторы с фотографий... гладкие, хорошо поевшие с утра, одетые по моде», «чистые и гладенькие господинчики». В газете помещены были, собственно, фотографии только трёх лиц: Александра Лебедя, лидера «Яблока» Валерия Кирильца, и Виктора Зубарева. Гадил Молчанов и в городском совете. Тогда как раз Зубарев начал создавать фракцию в горсовете. Чтобы депутаты, избранные от блока, подписали общую декларацию, и в дальнейшем выступали бы единым фронтом.

Павел Молчанов не только не подписал документа, но не нашёл ничего лучшего, чем голосовать против любого предложения Виктора Зубарева или предложения «Чести и Родины». Всё это было опять же не опасно, но противно.

А вообще-то красноярское отделение «ЧиР» заметили! Заметили и в городе, и как выяснилось - во всей России. «Красноярская газета» очень не случайно опубликовала статью Молчанова. Накал ненависти красноярских коммунистов и их «Красноярской газеты» порой удивлял, но не сам факт нелюбви «Красноярской» к нашему движению. В эпоху «постперестройки» коммунисты попытались монополизировать патриотическое движение. Любое серьёзное, конструктивное движение патриотов под нетоталитарными лозунгами был неизбежным крахом «коммуно-патриотической» идеи.

В потоке грубой брани, обрушенной на генерала Лебедя «депутатом государственной думы Петром Васильевичем Романовым» (например, в «Сегодняшней газете» за 29 января 1997 года), так много грязи, столько явной несправедливости, что это явно выходило за рамки обычного. Даже за рамки обычной бытовой порядочности и элементарного приличия. «Лебедь - основная угроза для безопасности России», «Центризм в условиях России не работает»; «у Лебедя появился хозяин вне России»; «не верьте его лживым заявлениям» «Хасавюртовский предатель». Впрочем, число высказываний такого рода можно умножить.

Вопиюще безобразную статью «Мифы Лебедя» написал политический обозреватель «Красноярской газеты» Лев Нуждин. Со ссылкой на книжку Виктора Илюхина «На троне поразить порок», Лев Нуждин повторял как заклинание, что Лебедь агент американцев и сионистов, сделал карьеру,

приписывая себе заслуги других, и к тому же маниакальный казнокрад. Лев Нуждин призывал верить себе, потому как он - бывший сотрудник «органов».

Идеологический отдел писал ответы. Буровский написал статью «Реальность нужника». А в «Чести и Родине» Олег Нельзин даже завёл раздел «нужник», в который аккуратно приводили все случаи дезинформации и клеветы на Лебедя и всех членов красноярской организации. Между прочим, помогло! Как видно, исполнители заказов всё-таки боялись быть высмеянными путём помещения в «нужник».

Красноярское отделение «ЧиР» заметили и на уровне всей Российской Федерации. Не где-нибудь, а в «Известиях», едва ли не в самой приличной из центральных газет, появилась статья красноярского корреспондента «Известий» А. Тарасова. Строках на восьмидесяти Тарасов доказывал, что красноярское отделение «Честь и Родина» финансируется страшным красноярским мафиози Анатолием Быковым, контролирующем рынок металлов, и представляет собой не что иное, как способ легализации его грязных денег и получения легальной официальной власти.

Давайте сразу уточним одно важнейшее обстоятельство: насчёт роли Быкова - это чистейшая правда. Дело в том, что Виктор Зубарев входил в группировку Анатолия Быкова и сотрудничал с ним активнейшим образом. Так было с самого начала предпринимательской деятельности Зубарева, с конца 1980-х годов.

Нет никакого сомнения, что главой Красноярского отделения «Честь и Родина» Зубарев сделался если и не по прямому указанию Быкова, то уж конечно, не вопреки его воле. «Скупка» «Чести и Родины» группировкой Быкова давала ему возможность политически легализоваться; иметь свою политическую организацию, притом внешне никак не связанную с Быковым, не вызывающую никаких вопросов и никаких ассоциаций.

Возможно, действия Зубарева были и отголоском того, что делалось в Москве: неких решений, принятых Быковым и его покровителями на федеральном уровне. Вот что знаем совершенно точно, так это то, что Зубарев стал представителем группировки Быкова, который возглавил «Честь и Родину». Собственно говоря, это даже не было особо глубоко скрытой тайной. Даже в деловом офисе Зубарева появлялись порой типы, чьё положение в обществе и образ жизни не оставляли сомнения. Буровский стал однажды свидетелем такого визита:

- Чё, зёма, покурим? - спрашивал один жуткий тип с убегающим лбом питекантропа и наколками по всей руке от кисти до предплечья.

- А ты чё, правда профессор? А чего профессор? - спрашивал второй, примерно такой же.

Два бандита и профессор курили в коридоре, втроём беседовали о жизни. Кроме самих братков, появлялись люди из более высоких криминальных кругов, те, кто использовал братков. Они часто появлялись в кабинете Зубарева, и выглядели совсем иначе: хорошие костюмы, золотые печатки на пальцах, и только лица грубые, с перебитыми носами,

жестокими и наглыми глазами.

Уже в октябре 1997 года, за два месяца до выборов в законодательное собрание Красноярского края становилось предельно понятно: выборы могут быть какими угодно, но только не мирным соревнованием взаимно уважающих друг друга людей. Слишком много претендентов на власть, слишком расходятся их позиции по самым фундаментальным вопросам.

Вниманию избирателей предлагались, как правило, отнюдь не какие-то там партии. Группы, группировки и группочки сплачивались в блоки - большие, рыхлые и непонятные. Видимо, блоки казались чем-то более надёжным, чем партии. Это объяснялось самыми разными обстоятельствами. Во-первых, можно сплотиться в более широкий круг с себе подобными. Чувство локтя у людей в России развито. Во-вторых, можно использовать голоса всех, кто предпочтёт одну из сплотившихся группочек, для проведения общих кандидатов. В-третьих, откровенный расчёт - авось количество перейдёт в качество, избиратель увлечётся идеологией уже всего блока.

Эту логику не назовёшь чистоплотной, но её хоть понять можно. Труднее постигнуть, в чем разница между блоками. Было их в общей сложности 18, ни много ни мало. Решительно разжижались мозги при попытке выяснить различия между блоками «Коммунисты и аграрии за власть народа» и «Коммунисты - трудовая Россия - за Советский Союз». Чем отличаются друг от друга «РОС - Союз офицеров в поддержку движения генерала Льва Рохлина» и «Союз духовного возрождения Отечества»?

Ещё труднее понять, что из себя представляли эти самые блоки - в смысле, за что они выступают, какие идеи сплотили их создателей? Тот же «Союз духовного возрождения Отечества». А что понимается под «духовным возрождением»? Превращение православия в государственную религию? Случение марксизма с пресловутой «русской идеей»? Пропаганда на сто рядов поддельных «русских вед»? И что такое Отечество для создателей блока - Российская Федерация? Историческая Российская империя? Советский Союз?

Или вот «Русское национальное единение». Смахивает на игравшее в штурмовиков «Русское национальное единство». И символ тот же, и люди те же самые. Ан нет! Это, оказывается, объединение как раз антифашистов! Был и блок: «Народная сила против всех блоков, против нищенской жизни в богатейшем крае». Блок против всех блоков - это само по себе, что называется, интересно и самобытно. Но опять же пойми, что дяденьки имели в виду. За что они? Против чего? Какова программа действий? Кто поддерживает? Единственным способом несколько разобраться в это мешанине было изучение персонального состава списков. В списке «Блока против всех блоков» оказывается, были огрызки блока, созданного когда-то в поддержку одного из кандидатов в главы администрации Красноярска, Петра Ивановича Пимашкова. Только одни в «блоке против блоков» остались, а другие отпочковались - создали другой

блок - «Справедливость и порядок в крае».

Название этого последнего вообще вызывает недоумение. Первые лица в списках этого блока - исключительно из «органов». В народе этот блок прозвали чуть-чуть более откровенно - «блок любителей КГБ». Называли его, впрочем, и «клубом стукачей», было дело. Странно, почему сами создатели блока так и не решились его назвать более откровенно. В нашем обществе наверняка нашлись бы и поддерживающие, и голосующие.

Но самое главное - названия всех блоков не говорят почти что ни о чем. Для реального понимания ситуации надо изучать списки, чуть ли не биографии первых лиц очередного «блока».

Впрочем, одно отличие блоков друг от друга видно очень хорошо. Более-менее понятно, что каждый блок создаётся под кого-то. «Аграрии и коммунисты... » - под Валерия Ивановича Сергиенко. Объединение «Справедливость и порядок в крае» - под Евгения Михайловича Стригина. И так далее. Голосуя за блок, реально поддерживаешь некое лицо. Вопрос - какое?

Не радовала разнообразием и общая фразеология, точнее сказать, демагогия. Все обещали всем, и обещали решительно всё. От дешёвой колбасы до личного участия в судьбоносных решениях. Впрочем, где лежит бесплатный сыр, к осени 1997 года всем уже было известно. Хорошо стало понятно правило - чем больше обещают, тем больше наврут.

Программы у всех блоков были самые замечательные, и замечательно похожие. Все строго стояли за честь, за человеческое достоинство, за свободу, за порядок, за бутерброды с толстым слоем масла, за женскую красоту и прелесть, за получение детьми строго «пятёрок» в школе. Да и кто же это, скажите на милость, придёт и скажет, что рвётся к власти, потому что его уже ищут за разбой и насилие на больших дорогах, за участие в кровопролитных «алюминиевых войнах», за то, что он украл десять-двадцать триллионов рублей государственных средств, и что ему срочно нужна ему депутатская неприкосновенность? Или что идёт он во власть, чтобы всех ограбить, страну разорить, а самому смыться в Америку? Таких героев не находилось.

Так что весь октябрь, ноябрь и декабрь 1996 года все и всё всем обещали. И единственным способом хоть немного разобраться, кто и что реально представляет собой блок, было посмотреть, кто возглавляет блоки и движения, кто первыми стоят во всех списках. В основном были это, «уважаемые люди», или номенклатура, или близкие к ней лица.

Вообще все блоки можно было уверенно разделить на две группы - прокоммунистические и «продемократические». Те, лидеры которых - сторонники и ставленники «первой» силы. И те, чьи лидеры - плоть от плоти «второй». Но что и те и другие заговорили о «третьем пути», было очень, очень характерно.

Но общее впечатление таково, что как были в крае принципиально

две политические силы - столько же их и осталось. По разным движениям и блокам кандидаты расползаются из одного центра, и все люди близкие, знающие и признающие друг друга.

В результате появляются нескольких разных внешне, с разными лидерами, колонн, дружно штурмующих твердыни законодательного собрания. Но по своей сути это все колонны одной армии, что-то вроде самостоятельно действующих подразделений. Победить могут разные блоки, собрать больше голосов могут разные лидеры. Но тогда можно будет и поделиться собранными голосами, протолкнуть всё-таки своих кандидатов и войти в законодательное собрание края. Ну, пусть людей из данного блока будет чуть меньше. Зато из родственного - чуть больше.

Ведь и в осаждённый город можно войти разными колоннами.

В «Чести и Родине» составлялись списки, в которых весьма заметная часть мест досталась предпринимателям из всё той же группировки Анатолия Быкова. Кто решал, какие именно люди должны войти в список - это вопрос очень не простой. Трудно уверенно сказать, чьё мнение было здесь решающим: Зубарева или Быкова.

Членам руководящего состава «Чести и Родины» Зубарев объяснял, что расходы на ведение избирательной кампании всегда велики, и можно продать часть мест в списках. Не кому попало, конечно, а своим людям, тем, кто со страшной силой разделяет идеологию «Чести и Родины», кто свой по духу, и будет идти вместе с Лебедем до самого гроба. В числе рьяных лебедевцев попали глава телеканала «ТВК» Владимир Клюкин, Леонид Федотенко, а также несколько местных предпринимателей: Васильев, Савокин, Дёмин.

В чем не солгал Зубарев, так это в том, что хоть в какой-то мере начали решаться финансовые вопросы организации. Каким путём? Действительно ли друзья Зубарева платили за своё место в списках? Или же платил сам Быков Зубареву за работу, организации - за послушание? Трудно сказать более или менее определённо. А вот насчёт приверженности этих людей Лебедю и его партии - это прямое враньё. Ни один из людей, приведённых Зубаревым в законодательное собрание края по спискам «Чести и Родины», вовсе не считал себя нашим единомышленником, и с «Честью и Родиной» своего будущего не связывал.

Пройдёт совсем немного времени, порядка полутора лет, разойдутся пути Лебедя и их партнёра и вожака Быкова, и все они, все до единого, станут яростными врагами Лебедя, пойдут против него, начнут поносить его устно и письменно.

С октября 1996 года началась агитация - публикация статей, выступления, расклеивание первых листовок и плакатов, встречи с избирателями и их группами.

Огромным плюсом «Чести и Родины» было в том, что возможности выбирать номенклатуру как раз она не предоставляла. Потому что у нас в «Чести и Родине» номенклатуры не было. Ни старой, ни новой. Ни

брежневского призыва, ни ельцинского. Это, плюс репутация Лебедя, позволяло отвечать на самые ехидные вопросы: типа - политики, мол, известно кто такие, а какие, мол, гарантии, что именно вы будете честные?

Ещё накануне выборов Олег Нельзин задумчиво произнёс что-то вроде: «Всё равно всё закончится пьянкой. Только в одном варианте это будет весёлая, а в другом - мрачная, депрессивная пьянка». Разумеется, на этот раз одновременно с выборами по списку, мы приняли участие в выборах на одномандатных округах

До утра 8 декабря 1996 года мы не знали, какая из пьянок нам светит. А к утру выяснилось, что нам предстоит всё-таки пьянка оптимистическая. Из 40 членов законодательного собрания «Союз Дела и Порядка» провёл 5 человек по спискам, и до десятка людей по одномандатным округам. Коммунистическая партия Российской федерации получила в общей сложности 17 мест. «Яблоко» получило 2 места. «Честь и Родина» получила 5 мест по спискам, и двух человек мы сумели провести по одномандатным округам Федотенко и Клюкина.

Удивительные события произошли в Норильске. Там в последний час выборов население внезапно активизировалось, толпами хлынуло на избирательные участки, и очень дружно проголосовало за «Союз дела и порядка»! Этот «Союз дела и порядка» был детищем Александра Викторовича Усса. Тогда мы ещё не знали, до какой степени опасен этот товарищ. Мы не принимали Усса всерьёз, и просто презирали его. Молча.

Олег Нельзин шёл по одному округу с владельцем «Афонтово» Сергеем Кимом и с матёрым, прекрасно известным в городе коммунистом Валерием Абакумовым, который шёл от блока «Аграрии и коммунисты». Казалось бы, у мало известного в городе, молодого Нельзина нет ни единого шанса. Накануне выборов Лавриков высказался, что «Ким их обоих вынесет в одну калитку». Вообще-то прислушиваться к оценкам Лаврикова имеет смысл, но в этот раз он сильно ошибся. Победил Абакумов. Но Нельзин шёл третьим, и с таким незначительным отрывом, что его поражение было больше похоже на победу.

Некоторые итоги предвыборной кампании, что называется, напрашивались. Выборы в законодательное собрание 1997 года подвели итог целой эпохи. Ещё выборы в городской совет 1996 года проходили по правилам 1991-1996 гг. Прошёл всего год, но ситуация изменилась принципиально.

Во-первых, пришёл конец эпохи демократов. Из всех блоков и групп только «Яблоко» было последовательным защитником либеральных и рыночных ценностей. Оно провело 2 человек, могло бы провести и 3, если бы не внезапная и подозрительная активность жителей города Норильска, если бы не любовь норильчан к «Союзу дела и порядка», загадочно проявившаяся в последний час избирательного времени.

Во-вторых, выборы ознаменовали конец эпохи политических тяжеловесов, выдвинувшихся в эпоху перестройки и борьбы с

коммунизмом. Вячеслав Александрович Новиков проиграл выборы на одномандатном округе, и кому: матёрому коммунисту, главному врачу больницы скорой медицинской помощи, Василию Стародубцеву!

И третье. На этих выборах впервые оказались совершенно несостоятельны все попытки анализа, сделанные политологами «демократического призыва».

Энтомолог [6] Вячеслав Суховольский занимался политической аналитикой года с 1990 и как будто бы, не без успеха. Но он работал по схемам, выработанными американцами на своём материале - англо-саксонской политической системе. К России они были совершенно неприложимыми, но какое-то время работали.

Но вот на выборах в законодательное собрание в декабре 1997 года они впервые не сработали и сразу по-крупному. Это тоже свидетельствовало о начале какой-то новой эпохи. Есть смысл отметить, что в Красноярске иногда рождается то, что позже проявляет себя на всю страну.

Часть II. Штурм «Серого дома»

Глава 4. Кандидаты в губернаторы

«Серый дом» в красноярском просторечии - это здание администрации края и законодательного собрания края, стоящее на проспекте Мира. Некогда это было здание крайкома КПСС, крайисполкома и краевого совета народных депутатов. Построено в начале 50-х годов на фундаменте взорванной Рождественской церкви. Этакий серый, цементного цвета, монолит, украшенный лепниной и псевдоколоннами. На вершине, над главным подъездом, стоит огромный бетонный постамент, представляющий собой расходящийся к вершине сноп огромных бетонных колосьев, перевязанных лентой. На этом постаменте стоят флагштоки, трёхцветный государственный и красный флаг Красноярского края. За серым монолитом уже в брежневские времена построили две высотные «колонны» - четырнадцатиэтажные небоскрёбы для служб и комитетов. Когда-то одну из них занимал аппарат крайкома партии, другую - аппарат комсомола, а теперь обе занимает администрация края.

Есть ещё и другой «серый дом», находящий недалеко от здания администрации края, здание краевого управления ФСБ. Но этот, цементного цвета здание-монолит, «серым домом» не называют. Оно именуется или «управлением», или «крайФСБ», или «этот дом», безо всяких комментариев.

Так что название «серый дом» закрепилось только за зданием краевой администрации. Именно этот «серый дом» Лебедь собрался штурмовать весной 1998 года.

---

[6] Специалист по насекомым.

Подготовка выдвижения

К сожалению, мы до сих пор не знаем, и вряд ли узнаем когда-нибудь, кто именно предложил пригласить Лебедя в красноярские губернаторы. Нет сомнения, что за этим стояли решения очень значительных фигур в Москве. Более точно известно, что идея пригласить Александра Ивановича в губернаторы Красноярского края родилась ещё в октябре 1996 года, когда генерал впервые приехал в город сразу после отставки с поста главы Совета безопасности. Идея родилась сразу у нескольких людей, и мгновенно обрела и сторонников, и противников.

Противники исходили из того, что Лебедь должен стать не губернатором одного из краёв, а президентом Российской федерации. Это звучало убедительно, но ведь и сторонники говорили дело, что до выборов президента ещё далеко, не сидеть же ему сиднем без дела. Генерал до выборов президента вполне может сначала сделать что-нибудь выдающееся в нашем крае, и тем показать всей стране, что реально может Лебедь и его команда. Показав класс работы, уже можно смело идти в президенты.

Впрочем, пока мы все вели умные разговоры, Виктор Зубарев действовал. Например, усыплял бдительность властей. С этой целью запустил запись хорошего отзыва Лебедя о действующем губернаторе Зубове, с тем, чтобы плёнка непременно попала бы самому Зубову и близким к нему людям.

То есть Зубарев уже тогда делал первые пристрелочные выстрелы и работал над тем, как бы сделать Лебедя губернатором Красноярского края. Эта деятельность Зубарева ясно показывает, Быков уже тогда работал на будущее избрание Лебедя. Виктор Зубарев, подготовив необходимый плацдарм для разворачивания наступления на «Серый дом», приступил к официальным моментам выдвижения Лебедя «на царствие».

В сентябре 1997 года конференция краевого отделения «Чести и Родины» официально приняла решение звать Лебедя на губернаторство. Родился формальный документ. В принципе, большинство его сторонников продолжали считать, что место Александру Ивановичу в кресле президента, а отнюдь не губернатора. С идеей Лебедя-губернатора люди соглашались только как с неким временным положением дел. Как со ступенькой по пути в президенты. В этот период Лебедь приехал в Красноярск и уехал, никак не определившись. Был ярок, громкоголос, и в то же время политически корректен: ни слова о намерении стать губернатором. И так же точно - ни слова официального отказа.

Тем временем региональная политическая жизнь шла своим чередом. Ещё в декабре 1997 - январе 1998 года было совсем не очевидно, кто будет претендовать на избрание в губернаторы. Предполагалось выдвижение нескольких, известных в крае, кандидатур. Ничего не предвещало того, что случилось на выборах губернатора. Все политики, политаналитики ждали тихих, спокойных выборов между несколькими,

хорошо знакомыми кандидатами. Вместе со всеми остальными, как будто, должен был пойти на выборы действующий губернатор Зубов.

Зубов

Весной 1993 года Валерий Михайлович Зубов, после выборов губернатора Красноярского края, стал уже не исполняющим обязанности, а законно избранным главой администрации Красноярского края. До весны 1998 года, то есть пять лет, Красноярский край жил под управлением администрации Зубова.

Валерий Михайлович Зубов был своеобразным человеком. До него и после него таких людей в управлении краем не было, и надеемся, что никогда не будет. Он был почти полной противоположностью Лебедю. Если генерал был человеком решительным и твёрдым, то Зубов, наоборот, мягким и часто безвольным. Как и все остальные демократы, Зубов свято верил в способность саморегуляции и самоуправления общества, которая ему даруется демократическим устройством. Он был большим специалистом по экономике. Но не по советской экономике, стоящей на производстве и на плановом методе руководства, а по западной, основанной на рынке и торговле. В сущности, ничего плохого в этом не было. Но факт, Зубову так и не удалось справиться с руководством красноярским промышленным комплексом. Он просто не понимал, и не хотел понимать задач, которые вставали перед промышленниками. Надо сказать, что не понял этого впоследствии, и непонимание ярко отразилось в его книге, выпущенной уже после выборов 1998 года [51].

Пост губернатора, особенно во времена господства частной собственности - это пост администраторский. Главная задача губернатора - это соблюдение порядка на территории края во всех сферах его жизни, начиная от художественной самодеятельности, и кончая сношениями с иностранными государствами. В случае нарушения законов, первая обязанность губернатора состоит в том, чтобы вмешаться и пресечь это безобразие.

Губернатор по своему положению занимается соблюдением порядка в таких сферах, как государственное управление, самоуправление территорий, деятельность бюджетных организаций и бюджетные расходы, а также регулирование экономики региона. Даже при всей демократичности общества администратор должен быть человеком достаточно жёстким и сильным, чтобы обладать нужным для его функций влиянием и властью. Однако Зубов, приверженец демократии, не только сам не соблюдал порядок в административной работе, но ещё и допускал нарушение этого порядка другими. Зубов не только сам находился под влиянием разнообразных подозрительных личностей, но ещё не имел ничего против того, чтобы эти личности орудовали прямо в администрации края.

Главным принципом кадровой политики Зубова был подбор лично преданных людей, и устранение всех, кто мог бы быть умнее, квалифицированнее или стать просто опасным для губернатора и его

приближённых.

Вот, например, Валерий Иванович Сергиенко, проиграв выборы, готов был продолжать трудиться в администрации. Но тут Зубов совершил один из поступков, которые его окружение всерьёз называло «мужскими». Ещё до завершения выборов он предупредил Сергиенко, что если он, Зубов, победит на выборах, то Валерий Иванович в качестве его заместителя в администрации не останется. И вообще ни в каком качестве не останется.

Поскольку результаты выборов были ещё неясны, то Валерий Михайлович, получается, как бы рисковал. Пусть и весьма незначительно, но рисковал. Поскольку к чему-чему, а к риску Валерий Михайлович не особенно склонен, этот поступок стали называть «одним из мужских» поступков Зубова. По мере того, как нарастало среди населения разочарование в волевых качествах Валерия Михайловича, этот же поступок всё чаще начали называть «единственным мужским поступком» Зубова.

В результате этого глубоко мужского поступка краевая администрация лишилась волевого и сильного хозяйственника, действительно хорошо знающего край и его мощный индустриальный комплекс. Бывший заместитель председателя крайисполкома был человек со связями. Связям его даже сегодня может позавидовать любой красноярский политик. Спокоен, рассудителен, порядочен. И, во всяком случае, никак не склонен к авантюрам. Ценность его как раз для краевой администрации была совершенно исключительной.

Ещё в большей полноте принцип кадровой политики Зубова проявился в истории с увольнением из краевой администрации Евгения Яковлевича Васильева. Детали этой истории точно не известны, но то, что Зубов и его люди выгнали человека с высокой квалификацией, больше них понимавших во многих вопросах - это факт.

Например, вопросами социального развития края, науки и образования первоначально занимался некий Иванов, зловредный партбюрократ, вступивший в партию ещё до рождения самого Зубова, и лицо, однозначно подлежащее декоммунизации. После декоммунизации и свержения с поста Иванова, этот вице-губернаторский пост, место заместителя губернатора по социальным вопросам, науке и образованию, занял Александр Сергеевич Проворов, доктор физико-математических, член нескольких общественных академий. Человек от науки, со степенями и званиями, был более или менее пригоден на своём посту. Но в 1996 году Проворова под сильнейшим давлением Зубова и Соколова выбрали ректором Красноярского госуниверситета. На его место был назначен В. Глушков, который занимался проблемами капитального строительства, сначала в городе, потом в крае. Был он молод, энергичен, и все радовались, видя его лучезарную улыбку. Но никаких других оснований посадить его на это место не было. Совсем. Отродясь не занимался господин Глушков вопросами образования или социальными вопросами. И вообще образование у него инженерное.

Впрочем, не только в кадрах дело. И во всех остальных областях самое поразительное качество политики Зубова состояло в том, что он ухитрялся почти не проводить никакой политики. В это трудно поверить, но в его правление не было создано никакой программы развития края: ни долговременной, ни краткосрочной. Ни комплексной, ни в какой-либо из областей экономической, социальной и политической жизни.

Более того, «Комплексная программа развития производительных сил Красноярского края» была разработана давно, ещё в 1994 году Вячеславом Новиковым, в его «Институте стратегического проектирования», в учреждении, как будто и созданном для работы на перспективу, для создания документов такого рода. По словам Вячеслава Александровича, проведение программы в жизнь было возможно в любой момент, было бы желание стратегически планировать. Ну, и была бы воля проводить в жизнь. Однако эта программа так и не была не то, что проведена в жизнь, а даже не прочитана и не обсуждена в администрации края.

Время правления Зубова - это время утрясания отношений и полномочий между Москвой и субъектами Федерации. После путча 1993 года и принятия Конституции России в декабре 1993 года, отношения между ними строились уже по другим принципам, которые часто выяснялись и уточнялись по ходу дела. В 1994-1996 годах прошло множество переговоров между представителями правительства России и главами субъектов Федерации. На них Зубов занимал пассивную позицию и соглашался со всем, что предлагала и требовала Москва от его региона. Сплошь и рядом это перерастало в прямое ущемление прав региона перед правительством.

Полное отсутствие каких-либо самостоятельных решений, отсутствие этих самых программ, пассивная позиция Зубова на всех переговорах с Москвой всё больше показывала - он просто не знает, что делать. Брать власть оказалось «незачем» - программа неких «демократических преобразований» так и осталась нереализованной.

И никакой «обратной связи»! Все шесть лет нахождения у власти и пять лет правления Валерия Зубова жизнь была сама по себе, аппаратные игрища властей - совершенно сами по себе.

Всё общение господина губернатора протекало в сверхузком кругу своих, новой самозваной «элиты». Под «предпринимателями» в этом кругу именовались те представители сверхузкого слоя, допущенного к разного рода бюджетным кормушкам. Под «общественностью» или «представителями общественности» - разного рода функционеры и начальники.

За шесть лет правления В.М. Зубов ни разу:

- не встречался с работниками сельского хозяйства;

- не встречался с рабочими на предприятиях;

- не встречался с представителями малого и среднего бизнеса;

- не встречался с учителями и врачами;

- не встречался с профессурой высшей школы и с учёными;

- не встречался с творческой интеллигенцией из творческих союзов, с писателями, артистами и композиторами.

А что же реально делал Зубов на посту губернатора? А какую политику проводил в жизнь Зубов. По его же собственному признанию: «В январе 1998 года, когда истекал пятилетний срок моего губернаторства, подводя его итоги, определяя задачи на следующий период, мы оформили свою концепцию развития региона, отправную точку которого составило понятие «край - корпорация». Все предприятия, включая банки и страховые компании, на территории края в ней рассматриваются как подразделения одной корпопации» [51, С. 112].

Как истинный рыночник, Зубов занялся не развитием промышленного комплекса, не приспособлением его к новым условиям хозяйствования, а нечто другое: «То, что мы делали за эти годы, вполне можно именовать грандиозной региональной рекламной кампанией. Главная её цель - создать привлекательный образ края для самих себя, важно было самим поверить, что мы сумеем достойно организовать свою жизнь в своём крае» [51, С. 112]. Одним словом, Зубов с товарищами занимался систематическим приукрашиванием действительности, тратил на это средства краевого бюджета, и средства немалые: организация одного только турнира Ивана Ярыгина чего стоит!

Все эти годы Зубов пытался уговорить иностранных инвесторов вложить хоть чуть-чуть, хоть толику инвестиций в промышленность края. На это были израсходованы огромные усилия и деньги. Вся эта «грандиозная региональная рекламная кампания» преследовала, главным образом, именно эту цель. Зубов и в этом вопросе остался рыночником. Итог, правда, был несколько неожиданный. Инвестиции пошли только в одну компанию - ОАО «Пикра», которое занимается производством и продажей пива и прохладительных напитков. В эту компанию иностранцы охотно вложили свои деньги, и вскоре на краевом рынке вырос монополист, который производил и продавал 50% пива и 60% прохладительных напитков. Власти, в частности городская администрация, помогала «Пикре» проводить широкомасштабные рекламные акции в Красноярске, вроде «Дня пива».

Ещё одним его большим и так и не осуществлённым замыслом, стал проект трансарктических перелётов. Из Америки в Юго-Восточную Азию ежегодно перелетают около 4 тысяч самолётов в год. Маршруты их полётов проложены в обход России, по территории Европы, Ближнего Востока, Индии, Китая, или через Тихий и Атлантический океаны. Зубов же предложил провести маршруты авиаперелетов через Россию, через Сибирь, и, в частности, через Красноярск. Тогда, мол, будет экономиться пять часов перелёта, и край, в самом худшем случае будет получать до 150 млн. долларов в год [51, С. 132-134]. Однако, сколько Зубов не уговаривал западных инвесторов, сколько не пытался продвинуть этот

проект в правительстве, на него так и не было выделено ни рубля.

В мае 1998 года, когда настало время подводить неутешительные итоги «привлечения иностранных инвесторов», Зубов писал в рукописи своей книги: «Одна из самых больших ошибок, допущенная, на мой взгляд, в начале реформ - это вбрасывание в общественное сознание идеи типа «Запад нам поможет» [51, С. 218]. Он, конечно, и в этом месте своей книги, и во множестве других мест, говорил, что во всём виноват федеральный центр, который подбрасывал им неверные мысли, затруднял работу, мешал, одним словом. Зубов так и не признался, что политика типа «Запад нам поможет» была его собственной политикой в 1993-1998 годах, и что она к маю 1998 года, то есть прямо к выборам губернатора, потерпела окончательное банкротство.

В это время, когда он занимался приукрашиванием действительности, в крае шёл кровавый передел бизнеса и рождалась крупная финансово-промышленная группировка, выросшая на уголовной основе, крепко связанная с криминальным бизнесом, и шаг за шагом подминавшая под себя законную власть в крае. При Зубове же, при его прямом попустительстве, окончательно завершился передел алюминиевой промышленности, и её новый владелец - Анатолий Быков стал создавать свою «Транснациональную алюминиевую корпорацию», сокращённо ТаНАКо. Идея этой корпорации была очень похожа на зубовскую идею «края-корпорации» и заключалась в том, чтобы объединить под одним управлением все звенья производства алюминия - от добычи топлива и производства электроэнергии и до производства готового продукта. Идея была поддержана администрацией Зубова, и в начале 1997 года эта компания была учреждена. В составе её учредителей, кроме КрАЗа и краевой администрации, были ещё: ОАО «Красноярскэнерго», ОАО «Красноярскуголь», управление Красноярской железной дороги, банк «Металлэкс» и страховая компания «Медистал». Не прошло, правда, и двух лет, как эта компания развалилась.

При Зубове, занимавшемся приукрашиванием действительности, процветало неслыханное и невиданное казнокрадство, какого в Сибири не было уже, наверное, со времён императора Александра III. Можно привести только один небольшой эпизод. Он произошёл весной 1996 года, когда Валерий Михайлович засобирался было в Москву, на новую должность, якобы предложенную ему в правительстве. Ему понадобился заместитель, который нашёлся в лице мэра города Красноярска, Валерия Ивановича Позднякова. Заместитель передал дела своему заместителю, Петру Ивановичу Пимашкову и с этого момента мэром быть уже перестал. Но и к своим новым обязанностям новый губернатор приступить тоже не успел: в Москве раздумали брать Зубова к себе. Валерий Михайлович вернулся в Красноярск, а Валерий Поздняков повис в воздухе: уже не мэр, но ещё не губернатор. Он проявил сообразительность, быстро разобрался в ситуации и принял единственное для своего трагикомичного положения решение - срочно бежать.

В краевой прессе тогда мелькнуло упоминание, как Позднякова

поймали на трассе, по пути в аэропорт «Емельново», с чемоданами, в которых находились 34 миллиарда недономинированных рублей. Точно установить подробности этой истории так и не удалось, однако результат налицо. Поздняков вернулся в родной город и стал работать на очень небольших должностях, вроде директора МУП «Горводоканал».

Казнокрадство процветало от уровня первых заместителей губернатора и до самых низовых чиновников. По подсчётам начальника финуправления администрации края при Лебеде В.А. Петрова, потери краевой казны только за 1997 год составили от 600 млрд. до 1 трлн. неденоминированных рублей.

К концу 1997 года положение Зубова в российской иерархии чиновников прояснилось. Зубов оказался никому не нужным, и никто не желал брать его на более или менее важные и «хлебные» должности. Оставалось только одно: бороться за избрание губернатором на повторный срок. Но, если в 1993 году он был безальтернативным кандидатом, то сейчас ему предстояло уже бороться за власть с другими, не менее крупными и зубастыми соперниками. Зубов стал колебаться. Неуверенности ему придали слухи о том, что на пост красноярского губернатора собирается баллотироваться Лебедь. Зубов понимал, что Лебедь, ещё не утративший всероссийской известности, составит сильнейшую конкуренцию, и, скорее всего, победит. Это заставляло его колебаться, пересматривать уже принятые решения, хвататься за спасительные соломинки.

Итак, Зубов должен быть самым главным кандидатом на пост губернатора края. Но он не сказал своего решения вплоть до января 1998 года. Тогда очень реальной была возможность, что Зубов на выборы не пойдёт, а пойдёт вместо него его правая рука и заместитель, Александр Викторович Усс.

Усс

Александр Владимирович Усс происходит из семьи очень заметной по красноярским меркам. Правда, и слава весьма сомнительного свойства тоже не обходит это замечательное семейство стороной. Достаточно сказать, огромный особняк, принадлежащий то ли самому Уссу, то ли его отцу, находится в двух шагах от коттеджа самого Быкова. Дальше больше: в пору выборов в законодательное собрание в 1999 году любители компромата отыскали сведения о том, что отец Усса пользовался джипом «Мерседес», который раньше принадлежал браткам из группировки Быкова. Говорили разное про этот джип. Мол, он был куплен, по другой версии - подарен отцу Усса. Самую невинную версию выдвинул сам Александр Викторович, заявивший, что отец его купил эту машину у знакомых и «ничего не знал» о её происхождении.

О связях с «теневиками» отца заместителя Зубова, эдакой семейной традиции семьи Уссов, говорят довольно многие аналитики. Трудно оценить, что в этих рассказах соответствует истине, но во всяком случае, Быков официально поддержал Усса на избирательной кампании

губернатора в 2002 году. Именно Усса и только Усса, не сказав ни единого доброго слова обо всех остальных участниках избирательной гонки.

Выдвинулся Усс в составе команды, вырвавшейся из Красноярского университета, вместе с Зубовым в 1992-1993 годах. Он не играл какой-то особой роли в этой команде, никогда не был более доверенным или более значительным лицом, нежели тихий, незаметный Овчинников, либо Проворов, лишённый всякого подобия собственной личности. В краевой администрации он играл роль даже менее заметную, чем Евгений Яковлевич Васильев. Васильев одно время был чуть ли не значительнее самого губернатора, а вот про Усса этого не скажешь.

Усс интересен тем, что именно с его помощью, с помощью главы правового управления, шла приватизация краевой собственности. Именно при Валерии Михайловиче Зубове, никуда не денешься, почти все предприятия края были приватизированы. Почти все они перестали платить налоги в местный бюджет с согласия на то самого губернатора. Злые языки связывали это с упорным стремлением Валерия Михайловича перебраться в Москву. Если это и так, то Москва услуги приняла, но вот оплатить их позабыла. И у Валерия Михайловича не осталось иного выхода, кроме как бороться за новый срок губернаторства. Бороться, теряя в случае поражения, по существу дела всё.

Впрочем, главным приватизатором в крае был всё же не Зубов, а Усс. Уж конечно, никак не мог глава правового управления никак не участвовать в приватизации. Злые языки говаривали, что и создали это управление специально для Усса, чтобы иметь своего человека на таком важном посту. Он выдвинулся на первые роли в зубовской администрации именно после окончания приватизации и акционирования. В 1996 году он стал заместителем, потом первым заместителем Зубова. Усс шёл за губернатором во всём, повторяя все изгибы его «партийной линии». Скоро стали говорить: «Говорим - Усс, подразумеваем - Зубов; говорим - Зубов, подразумеваем - Усс».

Уже во время избирательной кампании губернатора 2002 года Усс будет лгать, что у него нет никакой собственности, и живёт он на зарплату профессора. А в газетах приводились весьма любопытные факты. К примеру, выяснялось, есть у Усса в личном владении огромная и роскошная гостиница «Красноярск» в самом центре города, магазин «Тысяча мелочей» на проспекте им. газеты «Красноярский рабочий», два совхоза в Сухобузимском районе, четыре квартиры в одном только Красноярске, в том числе и шикарные апартаменты в «Домике на набережной» - шикарном и ультрасовременном доме на ул. Перенсона, окна которого выходят на Енисей. Говорят, что стоимость самой скромной квартиры в этом доме составляет около полутора миллионов рублей. Выяснили, что Усс в самом деле живёт на зарплату профессора, и вообще нищий человек, но зато гостиницами, магазинами, совхозами, особняками и квартирами владеет его супруга.

Впрочем, даже не в лично нахватанном Уссом. На фоне других, не менее выдающихся казнокрадов и растратчиков из зубовской краевой

администрации, подвиги Усса выглядят весьма скромно. Дело в другом. Остальные товарищи, воруя без стеснения и угрызений совести, всё же помалкивали и совсем не рвались в «благодетели» и «выразители интересов красноярского народа». Уворовав и утолив своё сребролюбие, они предпочитали вкушать блага жизни вдали от «народной любви». В популистскую политику потянуло только одного Усса.

Александр Усс пошёл на выборы в законодательное собрание во главе блока «Союз Дела и Порядка», который оказался сформированным практически полностью из крупных красноярских хозяйственников:

1. Усс А.В. - заместитель губернатора Красноярского края.

2. Пимашков П.И. - мэр г. Красноярска.

3. Хагджеев Дж.Т. - АО «Норильский комбинат», генеральный директор.

4. Ким С.И. - главный редактор ТРК «Афонтово».

5. Ерёмин В.И. - директор совхоза «Таёжный», с. Атаманово.

6. Колмогоров В.В. - АО «Красноярскэнерго», генеральный директор.

7. Лапшин Ю.А. - страховая компания «Астроваз», президент.

8. Терещенко Г.А. - ОАО «Минал», генеральный директор.

9 Стародубцев С.И. - главный врач БСМП.

10. Демтяненко Е.А. - ОАО «Ачинский НПЗ», генеральный директор [50].

Из списка в тридцать человек, 26 человек были хозяйственниками: генеральными директорами акционерных обществ, президентами фирм и компаний, директорами совхозов. По словам Юрия Лапшина: «Словом, в этом списке - микросовнархоз, сосредотачивающий все нити экономики» [50]. С такими соратниками можно было не опасаться за исход выборов.

В декабре 1997 года Усс во главе блока «Союз Дела и Порядка», организовавший загадочное голосование в Норильске, выиграл выборы и прошёл в законодательное собрание края. Он был моложе, чем сейчас, и ему легче было использовать другой политический капитал: эффектную внешность. Сейчас-то, через четыре года, Усс сильно полинял, видно не выдержав долгих и изнурительных политических сражений. Но даже и сейчас он - доктор юридических наук, вальяжный, красивый, заметный, порой производил и производит сильное впечатление на женщин определённого типа - в основном на «охотниц на победителей». Тогда же, в 1998 году, четыре года назад, этот эффект был несравненно сильнее. И во внешности и в поведении Александр Усс соединял невероятную уверенность в себе, благожелательную властность барина, зримую демонстрацию успеха. Даже в том, как он стоял, шёл по коридору, улыбался, видно было - шествует победитель!

Может быть, он стал бы главным кандидатом в губернаторы. Но вмешались события, не зависимые полностью от Усса. До самого начала

кампании, и даже во время самой кампании, в «партии власти» царила полнейшая неразбериха. Более чем вероятно, что Зубов неоднократно принимал «последние решения» по кандидатуре губернатора. В результате растерянности и смуты вообще никакие решения не принимались до тех пор, пока не стало поздно предпринимать хоть что бы то ни было. Потом, когда уже вопрос стал ребром, Зубов заявил о том, что никакой ни Усс, а исключительно он сам пойдёт баллотироваться в губернаторы. Более чем вероятно, что Александр Васильевич его не раз отговаривал: и из соображений пользы дела, и из соображений «дай же мне шанс!». Но Валерий Михайлович остался непреклонен.

Сергиенко и Романов

Как и ожидалось, на пост губернатора претендовали, кроме Зубова и Усса, Пётр Васильевич Романов, и Валерий Иванович Сергиенко. Условно говоря, коммунисты. На мой взгляд, Сергиенко не имел необходимых качеств, чтобы быть избранным. Человек это очень ценный для управления краем. Мало того, что знает край «от Авеля до Ясина». Так ему ещё и нравится управлять, поднимать производство, что-то делать. Сергиенко мог работать много и успешно, но при условии, что его поставят на должность. Он мог честно заработать продвижение, поднимаясь по скользкой и крутой чиновничьей лестнице. Мог произвести наилучшее впечатление своей маниакальной работоспособностью и ответственностью.

А вот выиграть избирательную кампанию он точно не мог. Аналитики предсказывали Валерию Ивановичу от 2 до 5 процентов голосов. Оказалось ещё хуже - 0,96 процента. В основном голосовали за него горожане из верхушки среднего класса, люди лично его знающие и уважающие. К слову сказать, Сергиенко выиграл только одни выборы из более чем десятка, в которых участвовал. Это были выборы в Госдуму второго созыва, куда он прошёл по Ачинскому одномандатному округу. Его главным оппонентом был Николай Иванович Ашлапов, директор Ачинского глиноземного комбината. Он прославился своим тёмным бизнесом, связями с уголовными кругами и руководством глинозёмным комбинатом. Зимой 1996 года, прямо перед выборами в Госдуму, в сильные январские морозы Ашлапов оставил город без тепла, потому как ТЭЦ АГК была единственным источником тепла для Ачинска. Централь была доведена до аварийного состояния принципиальным нежеланием Ашлапова платить за её ремонт и восстановление. Горожане ему это запомнили и прокатили на выборах в Госдуму. Так Валерий Иванович стал депутатом Госдумы.

Петру Романову предсказывали несравненно лучшие результаты. Пётр Романов напорист, целеустремлён, невероятно энергичен. До своей политической карьеры был директором химкомбината «Енисей», огромного оборонного предприятия с 9 тысячами работников. Сделал карьеру уже после крушения КПСС на поддержке националистов и сторонников Зюганова по КПРФ. Щедро давая деньги на нужды компартии, Романов быстро забрался в ЦК КПРФ, потом вошёл в

Политбюро ЦК и в 1994 году стал кандидатом на пост спикера Госдумы, а также кандидатом на пост президента от КПРФ. Для многих коммунистов, особенно склонных разыгрывать карту национализма, он был идеалом руководителя, и самый желанный кандидат в губернаторы.

Само понятие «коммунист» сегодня явно нуждается в корректировке. Пётр Васильевич называл и называет себя коммунистом, это факт. Однако, именно Романову свойственен грех, в котором он порывался обвинять Лебедя: «маниакальное стремление к власти». В стремлении во что бы то ни стало сделать карьеру Романов обошёл всех красноярских политиков и пальму первенства уступал только Лебедю. До 1990 года он был обычным, ортодоксальным коммунистом. А потом попытался стать демократом, войти в коалицию с красноярскими демократами, которыми тогда руководил Вячеслав Новиков, хотел «войти во власть» именно на демократической идее. В игру Петра Васильевича не взяли. И тогда, отвергнутый демократами, стал Романов патриотом России с портретом Петра Великого на стенке. Кстати, о Петре и его однофамильцах. Летом 1996 года появилась в Красноярске по демпинговым ценам тетрадка с портретом Романова на обложке, и с надписью, что мол, изображён «Герой Социалистического труда, академик П.В. Романов». Героя Соцтруда он и в самом деле когда-то за что-то такое получил, но вот академиком Романов никогда не был. Называться академиками имеют право только члены Российской Академии наук, в число коих Романов не имеет шансов попасть никогда в принципе. Он всего лишь член одной общественной академии, то есть член организации, которая принципиально не отличается, скажем, от общества «Знание». Итак, Пётр Романов присвоил себе звание академика.

Узнай Пётр Великий о таком безобразии и самозванстве, он бы, скорее всего, попросту собственноручно бы зашиб Романова своей знаменитой дубиной.

В начале 1994 года в «Красноярской газете» началась газетная публикация книги с выдающимся названием «Я - Пётр Романов». Это было безымянное произведение в стиле «Малой земли» и «Воспоминаний Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева». Вся книга о подвигах, трудах и размышлениях Петра Васильевича Романова. В 1996 году появилась шикарная книга на мелованной бумаге по 600 долларов за тонну, с тяжёлой бордово-красной обложкой, на которой золотым тиснением было оттиснуто то же самое название. Книга была оплачена из бюджета химкомбината «Енисей». Качество книги оказалось таково, что распродать тираж так и не удалось. Нераспроданный тираж свалили на складах химкомбината «Енисей», и отказались вывозить. До 2000 года шло выяснение отношений: должен ли Романов оплатить хранение своей макулатуры на складах, или может забрать её и так, не платя, так сказать, лишь бы забрал.

В отличие от Сергиенко, Романов действительно «избираем», что и демонстрирует самые худшие свойства демократии. Так сказать, её язвы и изъяны. Поскольку как раз ни личной порядочности, ни

работоспособности и познаний Сергиенко у него нет.

Очень возможно, мог пойти в губернаторы и более молодой лидер красноярских коммунистов, Владислав Юрчик - убеждённый борец за интересы людей труда и владелец многих магазинов.

Отличительные особенности коммунистов состоят в том, что они способны улавливать самые неожиданные искривления в «линии партии» и следовать её новым велениям. Нам, лебедистам, не испытывавшим недостаток в организации, оставалось только завидовать способности коммунистов развернуться, как по команде, кругом, и с горячностью отстаивать свои новые убеждения.

Коммунисты первыми в крае поняли последствия прихода Лебедя и начали борьбу с ним на дальних подступах. В течение 1997 года Лебедь становился одной из центральных фигур критики в «Красноярской газете», наряду с Чубайсом и жидомасонами. Уже тогда Одег Анатольевич Пащенко, возглавлявший «Красноярскую газету» - боевой листок крайкома КПРФ, не скупился на выражения. Бешеные нападки не Лебедя в коммунистической прессе ясно показывали - драться они будут отчаянно, и пойдут до конца.

Независимые кандидаты

Помимо нашей «третьей силы» и этих «двух первых», можно было предвидеть и появление небольшой толпы аутсайдеров, стремящихся не столько избраться, сколько покрасоваться в роли кандидатов в губернаторы, без малейшего шанса быть избранными. В их числе появились и новые лица.

Василий Фёдорович Ткачёв, допустим, ещё был известен как мэр города Норильска, прославившийся, как и большинство чиновников того весёлого времени, масштабными операциями по «разгосударствлению» бюджета города.

Валерий Михайлович Кириллец был избран от «Яблока» в городской Совет, имел репутацию в деловых кругах. Однако, в политических кругах, даже в кругах его же соратников по демократическому движению, его считали одиозным человеком. И было за что. Кирилец оказался совершенно неспособным к организаторской работе и развёл вокруг себя, в Красноярской организации движения «Яблоко», «клуб политических неудачников» из числа демократов «первого призыва». Такая команда во главе с Кирильцом не имела никаких шансов на взятие «Серого дома». В конечном счёте его избирательная кампания свелась к преследованию цели: оттянуть хотя бы немного голосов у Валерия Зубова. От Зубова, кстати, к Кирильцу были предложения, и небезвыгодные. К чести Валерия Михайловича, он до конца исполнил свой манёвр.

Но вот о Ларисе Семёновне Набоковой до начала избирательной кампании никто решительно ничего не слышал.

Появление в списке Юрия Викторовича Сахарнова имело простое объяснение - за раскрутку этой «тёмной лошадки» принялся всё тот же

Быков. Сам он на выборы не пошёл, но «своего человека» выставил. О Сахарнове совершенно ничего не было известно до начала кампании. Ничего не известно и сейчас. Он просто бесследно исчез, как только хозяин перестал в нём нуждаться. Зная, кто его хозяин, добавлю: неизвестно, жив ли он сегодня.

Тогда, весной 1998 года, Сахарнов стал главой «Союза предпринимателей и товаропроизводителей», и широко начал свою кампанию. Однако рублёвый замах Сахарнова обернулся копеечным ударом и провалом на выборах.

Можно было предвидеть участие в выборах и Евгения Яковлевича Васильева. Насколько серьёзным претендентом он окажется, если решится баллотироваться, было как раз неясно. Проигрыш на выборах в законодательное собрание «Нашего края - Родного Красноярья» ещё ни о чем не говорил.

Зная то, что знаем мы сейчас, нетрудно представить себе итог выборов губернатора, если бы Лебедь не приехал, и не стал бы избираться. Скорее всего, при таком раскладе почти гарантированно побеждал Зубов; несравненно менее вероятна была победа Романова.

Можно, конечно, было уповать на внезапный приход какой-то светлой личности, которая всё же сможет переломить ситуацию. Но чудес в жизни пока не происходило, и верится в них недостаточно сильно. Другое дело, что в любом случае идти надо было до конца. Среди руководства «Честь и Родины» были предложения, что если Лебедь в губернаторы не пойдёт, тогда надо или «раскручивать» на губернаторских выборах Виктора Зубарева, или начинать работать с близким по духу, например, с Евгением Васильевым.

Согласие Лебедя на баллотировку в губернаторы стало фактором, который полностью менял весь политический расклад в целом.

Глава 5. Разведка боем

О своём желании баллотироваться в губернаторы Красноярского края Лебедь заявил в январе 1998 года. Сначала - в узком кругу, но очень быстро сообщил об этом решении официально. К середине февраля уже заработал его избирательный штаб.

Предвыборный штаб

Штаб избирательной кампании А.И. Лебедя располагался в четырёхэтажном административном здании по адресу: улица партизана Железняка, 16. Собственником здания был один предприниматель - Владимир Васильевич Абросимов, и он стал ещё ценной находкой для всего нашего движения.

Дело в том, что среди прочего имущества Владимир Васильевич владел этим самым четырёхэтажным домом по ул. партизана Железняка, 16, и был готов предоставить в нём помещение для избирательного

штаба. В свете ведения кампании это имущество приобрело совершенно особое, стратегическое значение. Ведь должен же где-то располагаться штаб кампании? Нужно ведь место и для постоянно действующих систем штаба, типа пресс-службы, юридического отдела или отдела по работе с территориями. Нужно где-то поставить компьютеры, - и надо поставить их в таком помещении, где посторонние не получат к ним доступа. Люди будут работать чуть ли не круглые сутки, где-то им надо и отдыхать. Народ пойдёт валом в штаб - кто за заданиями, кто - общения ради. Нужно место всех встретить, со всеми побеседовать. Нужно место и для того, чтобы было где разместить самого Лебедя. Всё это было организовано в этом здании по ул. партизана Железняка, 16.

Операции Зубарева в законодательном собрании

Зубарев продолжал политические комбинации вокруг грядущих выборов. Объектом его внимания стал Усс, как самый главный и опасный оппонент Лебедя. Мало ли что, вдруг Зубов в последний момент передумает, и тогда Усс становится кандидатом. Чтобы этого не допустить, Зубарев придумал любопытную политическую комбинацию.

В начале января первая сессия законодательного собрания края должна была избрать председателя. Эта, обычная бюрократическая процедура, на этот раз превратилась в поле ожесточённых схваток между представителями разных группировок. Были выставлены три кандидатуры: Всеволод Севастьянов от коммунистов, Александр Усс от «СДП» и Виктор Зубарев от «Честь и Родины». При голосовании, мнения депутатов разделились. Севастьянов набрал 18 голосов, Усс - 13, а Зубарев - только 8 голосов и сразу же выбыл из борьбы за пост председателя.

Пока никто не мог набрать большинства и теперь, кроме коммунистов с их 17 креслами, и кроме «СДП» с 14 креслами, значение приобретали голоса даже самых немногочисленных депутатских групп: лебедистов и яблочников. Даже депутаты от «Яблока» могли своими 2 голосами перевесить чашу в чью-то пользу.

Прошло ещё два голосования, но депутаты так и не смогли выбрать между Севастьяновым и Уссом. Севастьянов собрал свои 18 голосов, собрал свои 13 голосов и Усс. Более того, появилась группа депутатов, голосовавших против всех. Никто из них не набирал большинства, достаточного для утверждения на посту председателя. Зубарев, первоначально планировавший занять пост председателя законодательного собрания, пошёл на договор с Уссом. Условия этого договора были достаточно просты: «Честь и Родина» с союзными депутатами поддерживает Усса в обмен на обязательство не выставлять свою кандидатуру на выборах губернатора. Усс такое обязательство дал, и на четвёртом голосовании одержал убедительную победу. Уже 13 января 1998 года Александр Усс выступал на страницах «Красноярского рабочего» как председатель законодательного собрания.

Зубаревская комбинация удалась, хотя и не полностью, но со вполне

приемлимым результатом. Один из основных и наиболее опасных претендентов на пост губернатора был выведен из предвыборной гонки задолго до её начала. Теперь Зубов становился кандидатом от администрации, что резко увеличивало шансы Лебедя на избрание.

Первые залпы кампании

Штаб разворачивал свою работу. Оформилось руководство, рабочие группы. Было начато составление планов кампании и сбор необходимой для работы штаба информации. Первые залпы кампании донеслись вовсе не из этого дома, а из Москвы ещё в конце февраля 1998 года, со страниц крупных общероссийских газет.

«Литературная газета» напечатала статьи Олега Мороза «Кремль совершает ошибку, собираясь уступить Лебедю Красноярский край». «Завтра» посвятила Лебедю целый спецвыпуск, напечатав в нём статьи Мстислава Савельева «Танк в перьях» и Виктора Петрова «Приёмный сын Власова», подробно расписавший истинные и мнимые связи Лебедя с НТС в Приднестровье. «Завтра» и так прославилось своим характерным кликушеским стилем, но эти статьи намного превосходили обычный уровень газеты.

По всей видимости, красноярские коммунисты, начав кампанию против Лебедя, на полную мощь использовали свои московские связи. Антилебедевские статьи, написанные московскими авторами, выходили не только в московских, но и в красноярских газетах. Иногда в антилебедевском творчестве принимали участие весьма именитые товарищи. 27 февраля 1998 года «Красноярская газета» опубликовала статью «Без царя в душе. Открытое письмо народного депутата СССР, полковника В.И. Алксниса командующему 14-й армией, генерал-лейтенанту А.И. Лебедю». Полковник Алкснис обвинил Лебедя во всех, известных ему, смертных грехах, в первую очередь в предательстве Родины.

«Московский комсомолец на Енисее» 12-19 марта 1998 года разразился статьёй «Второе дыхание Лебедя», примерно такой же, как и письмо Алксниса, только что в более политкорректном стиле. Припомнили Лебедю и его подвиги в Приднестровье, и договор с чеченским руководством в Хасавюрте. Всё с тем же самым рефреном - предатель Родины. Почему-то всех очень волновало желание Лебедя баллотироваться в губернаторы, и всех одолело острое желание объяснить всем, какой он плохой.

Первые встречи

В конце февраля и в начале марта штаб занимался организационной работой и на эти газетные выпады не отвечал. Предвыборную кампанию нужно было начать решительно и с ходу завоевать внимание потенциальных избирателей. Кампанию было решено начать выступлением Лебедя в Красноярском госуниверситете, вотчине Зубова и его соратников.

В начале марта Александр Иванович проводил встречи в разных университетах и институтах города, в самых разных учреждениях, только ещё не как кандидат, а как общественный деятель, глава «Чести и Родины». Сама регистрация должна была состояться 5 марта 1998 года. Непосредственно перед регистрацией должна была состояться эта встреча со студентами Красноярского госуниверситета.

Честно говоря, сомнений у штаба было много. С одной стороны, организовать визит Александра Ивановича в университет решительно ничего не стоило. С другой стороны было опасение. Красноярский госуниверситет - это вотчина зубовцев. И ждать особого восторга от появления в университете Лебедя было в лучшем случае наивно. Следом, естественно, возникли организационные сложности. После первой беседы на эту тему ректор госуниверситета, Александр Сергеевич Проворов, согласие на встречу дал. Сказал только, что «прямо сегодня» ложится в больницу, и что всю встречу будет проводить его заместитель, проректор Александр Фёдорович Мацкевич.

Итак, решили - постановили, согласие ректората дано, и встреча будет организована. По университету были развешаны плакаты с объявлением об этой встрече. А назавтра, оказалось, что за ночь все развешанные нами объявления о встрече, все портреты Лебедя по всему университету сорваны, а Александр Фёдорович уже был категорически против выступления Александра Ивановича. Мотив был такой - «он ведь пока не зарегистрирован». Штаб срочно отправил на переговоры Буровского и Хлиманкова. На встрече с проректором, они резонно возражали, что выступление главы общественной организации - это никак не форма предвыборной агитации, и не нарушение закона. Проректор продолжал клонить дело к решительному отказу. Тогда переговорщики от штаба пообещали, что если Александра Ивановича в университет не пустят, он попросту встанет у входа, и будет там, на свежем воздухе, общаться со студентами. И попутно будет объяснять, почему и по чьей вине встреча с ним происходит совсем не так, как полагается.

Уговоры и такого рода «угрозы» сломили сопротивление и все формальности в последний момент были разрешены. Но оставалось опасение другого рода. Наивно было полагать, что отношение администрации, отношение преподавателей не воспринимается студентами. Зубов тем и отличался от других кандидатов, что широко использовал административный ресурс, то есть силу своего распоряжения. Было опасение, что сами студенты, настроенные преподавателями университета воспримут Александра Ивановича негативно.

Однако произошло нечто, противоположное ожиданиям. Большая лекционная аудитория, на двести посадочных мест, была переполнена. С Александром Ивановичем смогли увидеться далеко не все желающие, и будь аудитория и вдвое вместительней, её могло бы не хватить. У входа в аудиторию водоворотом крутилась так сказать, студенческая масса. Множество людей так и не смогли попасть. В столпотворении

запомнилось, как двое парней поднимали визжащую девицу - чтобы посмотрела на «самого Лебедя». Как парень принёс табурет и пытался сдавать его в аренду желающим.

Александр Иванович должен был пробыть в университете всего полтора часа. В 14 часов 4 марта встреча должна была начаться, а на 16 часов намечалась уже другая встреча, в совсем другом месте. Так вот, началась-то она, как и было запланировано. А закончилась только в половину пятого. До этого был шквал вопросов, поднимались проблемы из самых разных областей жизни. На следующую встречу Александр Иванович безнадёжно опоздал.

Как хорошо выступал Лебедь в этот день! Перед студентами появился человек вполне современный и уж конечно далеко не глупый. Сторонник профессиональной армии, категорический враг участия в любых военных авантюрах. Народ расходился в задумчивости. Похоже, что такого Лебедя мало кто ожидал увидеть.

Другим актом начала кампании стало выдвижение Лебедя в кандидаты в губернаторы от гимназии №110. Когда своего лидера выдвигала «Честь и Родина», ситуация была качественно иной. Это общественное объединение не было зависимо ни непосредственно от администрации, ни от финансовых потоков, направляемых государством. Да и вообще, с негосударственной, с политической организации и спрос совершенно другой. А тут инициативу проявила гимназия.

Александр Аркадьевич Лазутин, директор гимназии №110 помогал в избирательной кампании Олега Нельзина в декабре 1997 года. Теперь он тоже пошёл до конца, и уже ничто не в силах было его удержать. Ни уговоры, ни выволочки, ни атака целого полчища проверяющих на его многострадальную гимназию не заставила директора изменить своего мнения. Александр Аркадьевич вступил в избирательную кампанию и прошёл её без страха и упрёка от начала и до конца.

Итак, предвыборная борьба началась.

Работа штаба Лебедя

Наша избирательная кампания, хоть она и привела Лебедя к губернаторскому креслу, тем не менее, не была свободна от множества недостатков. Самыми скверными явлениями были: нестабильный состав штаба и противостояние москвичей и красноярцев.

За время ведения избирательной кампании с марта по июнь 1998 года сменилось три состава штаба, и это крайне затрудняло работу. Например, ещё в середине марта достигается договорённость о проведении некоторой работы. Предполагалось, что временные работники выедут в несколько городов Красноярского края, и с помощью специальных анкет проведут исследования: на кого всё же ориентируется население, на каких людей, на каких лидеров, на какие ценности. Встречаясь с ведущим этой программы, мы определили, сколько людей может участвовать в работе, из каких городов, кому сколько нужно заплатить, и прочие такие

прозаические моменты. Студенты охотно брались за такую разовую работу, потому что перед ними открывалась возможность съездить домой на 2-3 дня, да ещё и неплохо заработать.

Предполагалось, что через 2 недели «подрядчик» работ вернётся из Москвы, и мы проведём ещё два круга исследований. Составлен был даже список студентов, которые обработают те или иные города, будут вести опросы в разных районах Красноярска. Только человек этот не приехал. Где-то в недрах московских политических канцелярий были принято решение: «такого-то к участию в избирательной кампании в Красноярске больше не допускать». И всё.

Смена начальников

Чехарда была не только с «подрядчиками» и исполнителями, но даже и в руководстве. Это очень сильно осложняло работу штаба и сказывалось на эффективности действий. В первом туре голосования во всём штабе царил В.П. Петров. Ближе к концу кампании первого тура Петров уехал. В конце первого тура на место уехавшего Петрова руководителем избирательной кампании был назначен Зубарев. Тогда же Игорь Захаров сделался начальником штаба избирательной кампании. К сожалению, без этой чехарды, без продуманных решений и кадровых назначений в кампании почему-то не обошлось.

Кстати, смена начальника, с приезжего Петрова на местного Зубарева, в конечном счёте, сыграла на пользу всей кампании и внесла самый существенный вклад в избрание Лебедя губернатором. Зубарев был очень хорошим руководителем, и не только в силу своих личных качеств, но также и в силу детального знания Красноярска и его политических и деловых кругов. Зубарев на посту «начальника кампании» провёл очень тонкую работу: познакомил множество людей из политических и деловых кругов с Лебедем, сумел найти точки соприкосновения и привести в действие на пользу Лебедю их интересы.

Именно функции политического посредника, которые нёс Зубарев, обеспечили возникновение мощного «антизубовского фронта».

В такой же степени хорошим начальником штаба был Игорь Захаров. Тут нашли прекрасное применение его черты - обстоятельность, старательность, исполнительность и умение требовать исполнительской дисциплины от других.

Захаров как бронетанковый майор

Любимой байкой в «ЧиРе» было невероятное сходство между «большим Лебедем» и «маленьким Лебедем», Захаровым.

На наш взгляд, различий было куда больше, чем сходства, и притом различия - в пользу Захарова. Для танкиста уже совершенно реально существование команды и работа в команде. Несколько человек, команда танка, стиснуты металлической коробкой, сидят и лежат чуть ли не на головах друг у друга. Каждый зависит от другого, все должны уметь

действовать слаженно, как части одного механизма.

Цель десантника - истребить сначала одних врагов, потом других, и даже тех, кто временно входит в его команду. Вернуться самому десантнику вовсе не обязательно, а если из, положим, десяти, возвращается один, тем более - всё в полном порядке.

Цель танкиста - выполнить задание, и вернуться с минимальными потерями. Если танк гибнет, это менее страшно, чем гибель команды. Слаженная команда, потеряв танк, скоро получит новую машину. А если в экипаже танка, или танковом взводе, погибли один или две человека, то придут новые, и они вольются в команду, скоро тоже станут её неотъемлемой частью.

Для танкиста главное - собрать и обучить команду, вывести свою машину на оперативный простор, например, на простор избирательной кампании, а там уж он всем покажет! Получая очередное задание от Захарова, глядя на его хищно напружиненную физиономию, в прищуренные глаза, я просто зрительно видел этот несущийся по местности танк: летит земля из-под колёс, мелькают стволы берёз, выбрасываются гусеничными траками груды земли, наводчик с жутким матом наводит орудие на ненавистного врага, танк приседает от отдачи, и несётся дальше, прыгая через окоп, через тела солдат противника...

Нововведения

Благодаря Захарову, вложенные материальные ресурсы использовались разумно и по делу, претворяясь в радиотелефоны, машины, компьютеры, наёмных временных сотрудников и в помещения. Вся машина избирательной кампании катилась так, как ей положено, под отеческим и в меру бдительным присмотром полковника бронетанковых войск. Захаров особенно не терпел нововведений, которые расстраивали работу налаженного механизма.

Впрочем, некоторые нововведения оказывались исключительно интересными. Например, примерно за две недели до первого тура выборов Александр Иванович заговорил о создании «квалифицированной юридической службы». Причина его возникновения была проста: крайизбирком фиксировал нарушения только со стороны Лебедя и его сторонников. Замечания, для создания видимости объективности, делались, например, и Сахарнову. Но из двух основных кандидатов упрёки, замечания и предупреждения выносились только Лебедю. Начинала просматриваться линия на снятие Александра Ивановича с регистрации. В этом случае сбывалась голубая мечта Зубова, когда он выходил бы во второй тур с Романовым, с практически стопроцентной победой на выборах.

Возникла необходимость в очень большом усилении юридической службы штаба во главе с Александром Николаевичем Шведовым. Никогда и ни в одной кампании юридическая служба ещё не имела такого важного значения и слово её не звучало так уверенно и веско.

Юридическая служба начала собирать заявления о нарушениях со стороны Валерия Зубова и его штаба. Нарушений этих было множество, и очень скоро число зарегистрированных правонарушений перевалило за сорок. В качестве примера: в городе Зеленогорске газета «Панорама», учреждённая городской администрацией, однажды вышла огромным, многотысячным тиражом, который распространялся путём засовывания газеты в почтовые ящики. Естественно, содержание номера целиком было посвящено тому, что голосовать надо за Зубова. Юридическая служба под руководством Александра Шведова не преминула отметить этот факт. Таких фактов было множество, все они показывали настойчивую работу методом использования административного ресурса администрации края, и папки с материалами распухали на глазах. К концу первого тура сбор этих данных создавал такой психологический фон, в котором снять Лебедя с регистрации было уже совершенно невозможно.

«Этажи» штаба

Но никакая кадровая чехарда, никакие смены работников не принесли столько вреда, как противостояние двух предвыборных команд: красноярской и московской. Лебедь для ведения выборов пригласил команду московских «мордоделов», получивших за работу очень больше деньги. Красноярская команда стала формироваться стихийно, из добровольцев, на базе «Честь и Родины». С началом кампании обе команды были переселены в одно здание, где заняли разные этажи.

В здании на ул. партизана Железняка, 16, на втором этаже сидела красноярская команда. Там находилось управление по работе с территориями, и оттуда Хлиманков вёл работу с районами Красноярского края. Здесь выпускалась газета «Честь и Родина». Здесь находился кабинет Захарова.

На третьем этаже находился официальный «Центр» штаб избирательной кампании. Там заседала московская команда. Если быть буквально точным, то сказать «московская» и «команда», значит допустить сразу две ошибки. Не «команда» это была вовсе, а команд было несколько, причём их число и состав менялись. И не «московская» вовсе, потому что в её составе были и донские казаки, в Москве чувствовавшие себя неуютно. В числе «москвичей» были и петербуржцы, и один североморский военный прокурор, проживший большую часть жизни в Мурманске.

Само слово «москвич» было собирательным названием пришельца, ведущего себя с наглостью завоевателя, и ставящего под сомнение компетентность и успешность красноярской команды.

Любимая же байка «москвичей» была в том, что вот они-то работают на профессиональном уровне, в отличие от красноярских «туземцев». Но это, мягко говоря, не всегда было заметно.

В качестве примера: московские имиджмейкеры работали две недели, чтобы создать агитационный календарик. Плодом их трудов был

чёрно-белый портрет Лебедя с не особенно-то дельной надписью: «А.И. Лебедь - всерьёз и надолго». Трудно было найти менее удачную фотографию Лебедя: тяжёлое, изрытое оспинами лицо, с грубой туповатой улыбкой. Фотография была маленькая, и с трудом умещала в себе голову и широкие плечи генерала. За то же самое время Захаров, один и даром, сделал аналогичную по смыслу, но несравненно более качественную работу. Цветная фотография, на которой Лебедь показан весьма импозантно, на фоне быстрой, сразу видно, что сибирской, реки, и с надписью: «Могучему краю - могучий губернатор». Календарик сразу пошёл, и сделал своё дело, и ещё как! Образ Лебедя, созданный Захаровым, стал визитной карточкой генерала на выборах. Большинство избирателей себе его так и запомнило: стоящим над широкой, тёмно-синей рекой на залитом светом просторе. На одном плакате Лебедь просто стоял, вглядываясь вдаль пристальным генеральским взором, а на другом - стоял, широко раскинув руки, словно бы пытаясь объять необъятный простор.

После этого, и других подобных эпизодов, слово «москвич» сделалось словом ругательным.

Но что ещё хуже, при том, что основная работа делалась на втором этаже, третий этаж был особым, «элитным» местом. Любой человек, который вошёл в здание, мог подняться на второй этаж, и войти в любой из кабинетов. Внизу дежурила охрана, и посетитель должен был сказать, куда идёт. Но и не более того. Ведь кроме штаба избирательной кампании, в здании по ул. партизана Железняка, 16, располагалось до десятка офисов самых различных фирм. Фактически вход на второй этаж был и остался свободным.

На третьем этаже массивная железная дверь вела в закрытый для посторонних коридор. Охрана здесь была особая, своя. Охрана смотрела сквозь глазок, и пропускала позвонившего, если позвонивший был знаком. Незнакомых проверяли по списку. В компьютере хранились фотографии и имена «допущенных». Теоретически все члены штаба были в числе «допущенных», но фактически если и появлялись там, то крайне редко и строго по делу.

Удивительно, но в Красноярске во время избирательной кампании сложилась точно такое же положение дел, какое описывает Александр Бархатов. В 1996 и 1997 годах, в Лаврушинском переулке, в штаб-квартире «Честь и Родины», тоже был «пролетарский» второй этаж и «элитный» третий. На втором работали, и «именно в ничего не решавших звеньях «Чести и Родины» отстаивался лучший человеческий материал этого общественного движения, а впоследствии и партии» [2. С. 176]. А на третьем этаже в основном интриговали. Какова «элита» - таковы и её нравы, что поделать.

Аналогичное положение было и здесь. В Красноярске на втором этаже шла повседневная черновая работа. Именно здесь Лебедя делали губернатором. «Зато» на третьем этаже можно было познакомиться с множеством прелюбопытных личностей, в основном, эмиссаров из Москвы.

В одной из комнат постоянно собирались «металлурги», люди Быкова. Более устрашающего сборища уголовных морд видеть нигде не доводилось. Даже на «зонах» они редко собирались в таком составе. Постоянно появлялись другие тёмные личности, люди из спецслужб. Наблюдать их было не менее увлекательно, и штабисты даже стали постепенно различать агентов КГБ и ГРУ.

Товарищи из КГБ были всё-таки поинтеллигентнее, покультурнее и поумнее. Они умело задавали вопросы, не сразу и поймёшь, что тебя «потрошат», добывают информацию. Они были мягче, человечнее; они порой очень искренне интересовались окружающим, в том числе окружающими людьми. В разговорах откровенно пытались найти точки соприкосновения, общие взгляды на тот или иной предмет.

Сотрудники ГРУ такой ерундой не занимались; в разговорах они старались скорее задавить собеседника, показать, кто тут главный. И совершенно по-детски комплексовали и обижались, получая отпор.

И ещё один штрих к портрету отечественных спецслужб. Вот догоняешь в коридоре чекиста, пристраиваешься ему в спину. А он идёт себе и идёт. Грушники же очень чётко оглядывались через плечо - мгновенным, как выстрел, одинаковым у них у всех взглядом. И делали чёткий уставной шаг в сторону; пропускали вперёд не всё, но принимали меры - чтобы ты был не со спины.

Кланы вокруг Лебедя

На третьем этаже люди занимались, главным образом, созданием кланов и интригами. Предметом борьбы был «доступ к телу», то есть контроль над личным общением с генералом. Лебедь мог сделать почти всё, что угодно, например, пойти на выполнение какой-нибудь удачной затеи, или просто щедро наградить понравившегося человека. Постояльцы третьего этажа, желавшие, чтобы в числе награждённых и обласканных были как можно чаще свои люди, вели тайную и ожесточённую борьбу на подступах к «телу» Лебедя. Главным становился тот, кому удавалось втереться в доверие и стать помощником, его «правой рукой». Сначала «правой рукой» оказался Владимир Петрович Петров, потом Виктор Алексеевич Новиков.

Изначально, в момент приезда Лебедя в Красноярск, в его окружении было две мощных группировки. Клан Владимира Петровича Петрова, в прошлом военного лётчика, вокруг которого консолидировались десантники. И клан Виктора Алексеевича Новикова. Первоначально «самым главным» был именно Владимир Петрович Петров. Но ошибку он лепил на ошибку, и, в конце концов, пришлось отстранить его от дел. Сказать по этому поводу можно многое и по-разному. Александр Иванович предпочёл сказать, что у Петрова, как видно, «поехала крыша». Члены красноярского штаба поняли, что Петров попросту был очень плохим организатором, и рисковал провалить всё дело.

Представить дело можно и так, что Виктор Новиков не без помощи

красноярского штаба «съел» бедного Владимира Петровича, после чего самым сильным остался Новиков и только Новиков. Железную хватку Виктора Новикова вскоре испытал на себе и сам штаб.

Вообще же, в ближайшем окружении Александра Ивановича, уже в Красноярске сложились три мощные группировки. У каждой есть свои собственные интересы, и каждая стремился поставить у власти своих людей. На жаргоне красноярского штаба одна из этих группировок называлась «металлурги» - красноярские предприниматели, чьё богатство и положение в обществе основывается на экспорте цветных металлов. Говоря попросту - это группировка Быкова.

Вторая, на том же жаргоне, носит название «революционеры», полученное ими за чересчур решительное, по мнению красноярцев, вторжение в местные дела. Это группировка банка «Роскредит», и её представителем был не кто иной, как Виктор Новиков.

Третья группировка - и есть штаб, опирающийся на Российскую национально-патриотическую партию и движение «Честь и Родина». Эта третья группировка была единственной идейно-политической «группой влияния». Это была сила, которая создана Лебедем, но начала существовать уже независимо от него. Мы были люди, которые добровольно объединились в ОПОД «Честь и Родина», и в «Российскую народно-республиканскую партию». Это были общественные объединения, и выступали за то, чтобы поставить в Российской федерации своего президента, и за проведение своей политики.

Все наши действия были самостоятельными, все члены красноярской организации не получали ни разрешений, ни приказов. То есть мы были частью не государственной машины, а частью общества. Мы были «несистемщики». Мы мыслили не так, как мыслит чиновничья система и её представители. Зубов и его люди не могли просчитать наших действий. Мы были не понятны для них, и к тому же одновременно во многих лицах. Эдакая политическая гидра.

Существование единого «Избирательного штаба Александра Лебедя» есть не более, чем иллюзия. Фактически всегда, на каждом этапе, существовало несколько штабов, которые занимали разное и постоянно менявшееся место в общей иерархии. У каждого штаба был свой лидер, своё представление о том, как нужно вести кампанию, свои ресурсы, своё видение ситуации.

Группы поддержки

Основную роль в кампании выполнил штаб на ул. партизана Железняка, 16. Но, кроме него, были и другие группы, слабо связанные с любым из штабов. Например, группа Евгения Яковлевича Васильева, которая работала практически самостоятельно, имела собственные источники финансирования и опиралась на собственную структуру, издавая легендарный «Красноярский край».

Были и другие штабы и группы поддержки. Известно, что Быков

раскручивал Сахарнова перед выборами губернатора и в начале компании. Когда Лебедь заявил, что он идёт в губернаторы, Быков переключился на Лебедя и передал Лебедю то ли десять, то ли даже пятнадцать групп своих людей. Эти группы работали так законспирированно, что не осталось никакой достоверной информации об их занятиях.

Наличие ряда независимых штабов создавало свои сложности, главной из которых было управление всем этим разношёрстным воинством, и вопрос координации усилий. Было нормально видеть следы работы другой группы лебедистов, о которой не было никакой информации, и связь с которой не поддерживалась. Однако к концу кампании стало ясно, что наличие множества штабов и групп, при всех сложностях, - есть большое преимущество. Противник вынужден был работать не против чего-то одного, просчитанного и понятного или, по крайней мере, могущего быть понятным, а против какого-то многоголового чудища, да ещё и не зная толком, какая из «голов» основная. Какую нужно отрубить, чтобы всё вообще завалилось, и, по мере рубки «голов», с ужасом понимая всё больше, что нет её, этой главной и центральной «головы».

Действительно, вот ситуация: противник удачно всадил «клопов» в электросеть кабинета Игоря Захарова. Но это не приблизи его к пониманию того, что делают люди В.Г. Павлова, И.Л. Кравченко, В.П. Петрова, В.А. Новикова, В.В. Зубарева, А.П. Быкова; что говорят и делают московские и петербургские имиджмейкеры. А у некоторых людей и вообще был собственный, вполне автономный манёвр, и свой комплекс задач. Так же безнадёжно было бы и переманивать перебежчика из группы Петрова или брать «языка» из окружения И.Л. Кравченко. Полноты информации это, мягко говоря, не гарантировало.

А где-то ещё сидит Е.Я. Васильев, и, если штаб на ул. партизана Железняка взорвут бомбой весом в 100 килотонн, он даже не сразу узнает, что со штабом что-то приключилось. Учитывая проникновенную любовь Евгения Яковлевича к Зубову, и его деловые качества, нельзя было исключить, что в случае чего, он может возглавить кампанию.

Так что даже террористические акты против отдельных людей и отдельных групп не привели бы к нужному эффекту. Система в целом продолжала бы существовать именно потому, что не было никакой такой централизованной системы.

Штаб Зубова

Отток информации, несмотря на «клопы», толпами рассаженные по штабу на ул. партизана Железняка, 16, несмотря на «лазутчиков» и «резидентов» в штабе, несмотря на редких перебежчиков, был очень небольшим. А вот о штабе Зубова такого сказать было нельзя. Его штаб представлял собой централизованную систему, где все важные вопросы решались в одном кабинете одним и тем же кругом лиц. Указания спускались вниз, и там растекались по всему штабу, включая иногда даже

самых рядовых исполнителей. Показания любого перебежчика сразу же показывали положение и работу в штабе целиком. В этом отношении штаб Зубова сильно проигрывал штабу Лебедя.

Помимо того, что Зубов и его приближённые никак не боролись против бесконтрольных информационных каналов, по мере развития кампании росло число перебежчиков к Лебедю. Люди, почувствовавшие скорую победу Лебедя, дезертировали из рядов зубовцев и несли с собой ценную информацию. Показания перебежчиков постоянно держали Лебедя и штабы в курсе дел у Зубова.

Ведение боевых действий малыми группами оказалось крайне эффективным методом ведения самой избирательной кампании. Самый лучший вид боевого соединения, как выяснилось, это вот такой клан, дружина, тройка, пятёрка, семёрка людей лично друг друга знающих, друг другу приятных, друг в друге уверенных. Клановая система позволяла вести наступление на противника сразу с разных позиций, действовать оперативно, быстро принимая и энергично исполняя решения, с высоким уровнем обратной связи.

Иногда огромную роль в кампании может сыграть буквально один человек. Например, известный красноярский писатель Александр Александрович Бушков написал всего одну статью «Если довериться солдату (хроники Гнилозубья)», опубликованную в газете «Красноярский край», №5, 19 апреля. Одна эта статья вдребезги разносила администрацию края и Зубова лично. Только она одна принесла множество новых голосов Лебедю.

Подчеркнув всё это, нужно сказать, что кампанию Лебедю сделали простые люди, никак не связанные ни с уголовными, ни с финансовыми, ни с чиновничьими группировками. Избирательная кампания 1998 года имеет множество параметров, но есть и такой: в нашем лице российское общество победило российское государство. В истории не так уж много похожих по смыслу побед. Всё это - победы общества над государством, и народа - над бюрократией.

Государственная машина, чиновничий аппарат выступал даже не столько за Зубова, сколько против Лебедя. То есть выступал он против любой независимой инициативы, против любого дела, которое не возглавляет соответствующий чиновник. Это была настоящая гражданская война, хотя и велась она не «горячими», а «холодными» методами. Война между государственной системой и её людьми, и несистемщиками. В ходе избирательной кампании мы, то есть часть российского общества, победили государственную машину.

Работа наёмников

Опыт кампании выборов губернатора 1998 года показал, что в избирательных кампаниях в России используются в основном самые неэффективные, самые дорогостоящие и громоздкие способы их ведения. Главными инициаторами применения этих методов были столичные

«мордоделы»-имиджмейкеры. На наш взгляд, московские и питерские имиджмейкеры показали себя крайне плохо. Во-первых, они очень дороги. На затраченные на них деньги можно сделать много другого, и притом более эффективного и полезного. Во-вторых, есть же ещё и перспектива. В следующий раз, скажем, во время президентской кампании, те же самые имиджмейкеры будут работать уже против нас. Даже если они будут предельно тактичны, неужели они не вспомнят и не используют того, что видели в нашем штабе? В-третьих, наёмники противопоказаны в деле, где нужны даже не армии массового призыва, а скорее сплочённые в общем деле, доверяющие друг другу дружины, группы спецназа и тройки и четвёрки бойцов. В-четвёртых, наёмники работают всё-таки по стереотипу. Творчество - занятие заинтересованных людей.

Наёмники никогда не будут выкладываться так, как люди, преданные своему делу. Избирательная кампания очень сильно напоминает ведение боевых действий, в том числе необходимостью выкладываться, переносить нагрузки и перегрузки. За деньги можно многое сделать. Но рисковать здоровьем, перенапрягаться, недосыпать, неделями есть на ходу, проводить по 10-20 встреч в сутки наёмник не будет. Ему это просто не надо.

Ведение военных действий давно доказало, что самое неэффективное войско - наёмное. А избирательная кампания показала, как неэффективны имиджмейкеры, платные журналисты и другая наёмная братия.

На Александра Ивановича Лебедя работали две «группы поддержки» и обе, на наш взгляд, очень плохо. Главной идеей одной из этих групп была уличная агитация: использование агитационных машин, начинавших ни свет ни заря разъезжать по улицам с пением бравурных песен через динамики. Они же придумали пикеты, треугольные картонные щиты с флажками и портретами. Такой щит, размерами в рост человека, ставили на улицах, и возле него стояло пара агитаторов. Почему-то считается, что это хороший способ наглядной пропаганды из глаз в глаза. Может быть в Штатах, где этот метод широко применяется, он оправдывает себя, но в России он оказался малопригоден и затратен.

В большинстве случаев стояли возле треугольников и раздавали агитационные материалы совершенно случайные, нанятые на время ведения кампании люди. На вопросы прохожих об Александре Ивановиче, о его политике они когда могли ответить, а когда и нет. А многие на вопросы прохожих с простодушием дебилов отвечали, что сами ничего не знают, и что им просто платят деньги за стояние и за раздачу. Кто смеялся, кто пожимал плечами, кто сочувствовал ребятам, кто завидовал непыльной работёнке.

Кроме того, любые затратные формы агитации пусть косвенно, но работали против образа генерала - человека неноменклатурного и небогатого. А этот имидж был крайне важен для победы. Итак, агитмашины и пикеты не только пожирали огромное количество денег и агитационных материалов, но ещё и работали против кандидата, на разрушение его образа.

Подчеркнём ещё раз - использование наёмников было скорее вредно, чем полезно и для Лебедя, и для Зубова. Разница между ними была в том, что у нас и помимо деятельности наёмников работали буквально толпы людей, и работали очень хорошо.

Уже в ходе кампании, в ходе оперативных «разборов полётов» выяснилось, что «на земле», то есть непосредственно с избирателями лучше всего работают местные жители, лучше всего работают члены движения «Честь и Родина» и партии, что агитацию можно делать более эффективно и с меньшими затратами. По ходу дела в методику агитации вносились коррективы.

В ходе ведения кампании выявилось, что наиболее действенно. Кое-что было, в принципе, не ново, зато эффективно. Например, очень эффективными оказались личные встречи Лебедя и его представителей с населением.

Личные встречи

Первоначально пропагандировались книги Лебедя. Не только «За державу обидно» и «Идеология здравого смысла», но и две брошюры, написанные специально к избирательной кампании [21; 22]. Вроде бы хорошо написанные, ярким и живым языком, на доступном для народа уровне, но чувствовалось, что эффекта они не дают. Избиратель относится к книгам с заметным равнодушием. Зато к встречам с самим Лебедем или его представителям народ отнёсся очень хорошо, даже с некоторым ажиотажем. Лебедь обладал редкой, очень привлекательной для людей харизмой боевого офицера. Многие хотели увидеть воочию «бравого боевого генерала» и пообщаться с ним лично. Это обстоятельство было учтено после нескольких неудачных «выходов» с книгами, и вскоре упор в агитации был сделан на личные встречи избирателей с нашим кандидатом.

В ходе кампании Лебедь выступил почти во всех районах Красноярского края. Народ видел Александра Ивановича не по телевизору и не так, как его хотели бы представить журналисты, а, что называется, «в натуре». И это зрелища само по себе производило впечатление.

Конечно, помня о своей роли, Александр Иванович на встречах держался политкорректно и сдержанно. Выступление перед аудиторией, в сложной обстановке предвыборного собрания, перед лицами других кандидатов или даже просто их представителей, - это отдельное исскуство. Лебедь этим искусством владел если не в совершенстве, то на высоком уровне мастерства, отточенного за годы службы, и отполированного опытом решения конфликтов в Закавказье и Приднестровье.

Александр Иванович ясно, кратко и внятно излагал свои программные установки, свои воззрения на те или иные проблемы, кратко и толково отвечал на острые вопросы избирателей.

Противники из штаба Зубова, создававшие образ Лебедя, как грубого

солдафона, пытались устроить провокации и сорвать его на крик или грубость. Забрасывались «свидетели» и «очевидцы» его «преступлений» в Закавказье и Приднестровье, приходили «русские беженцы» из Чечни. Вся эта пёстрая братия атаковала Лебедя криками и упрёками. Почти все такие попытки не удались, потому что Лебедь обладал железными нервами и хорошо ориентировался в ситуации. Но, одна такая попытка прошла и привела к комическим результатам. На выступлении в Минусинске, в группу избирателей затесался один неприметного вида мужичок с поношенной одежде, который сразу же после начала выступления Лебедя стал шуметь и кричать с места. В зале были журналисты, и Александр Иванович терпел до последнего. Но когда уже начались вопросы, этот мужичок разошёлся совсем, начав длинную и путаную речь о «преступлениях» и «предательстве». Тут Лебедь вышел из себя и произнёс с генеральской прямотой свою историческую фразу: «Ты, мужик, слушай сюда!».

Выразительное лицо Лебедя, произносящего эту фразу, запечатлели журналисты и вскоре этот ролик был показан по ВГТРК. Прошло обычное сообщение о поездке Лебедя в Минусинск, о встрече с избирателями, и после этого показали лицо генерала и телезрители услышали эту фразу. Эффект от неё был, только противоположный ожиданиям. Избиратели, изрядно уставшие от безвольного и вальяжного Зубова, увидели крепкого и решительного генерала Лебедя, который, как оказалось, при случае не лезет в карман за словом. Рейтинг Лебедя тут же подскочил на процентов на десять. После такого исхода акции, зубовцы больше не повторяли таких попыток.

Программа Лебедя

Представление кандидатом законопроектов и программ, которые он собирается проводить в жизнь, придя к власти, тоже не ново и входит в обязательный арсенал выборов. Но здесь было две весьма интересные особенности. Во-первых, едва ли не первым законопроектом стал «О порядке отзыва губернатора Красноярского края». Значимость этого проекта связана ещё и с постоянным рефреном зубовской и антилебедевской пропаганды, мол, Лебедь недееспособен, в губернаторы он не годится, он не юрист, не экономист. Александр Иванович этим законопроектом отвечал, получается, примерно следующее: не страшно, дорогие избиратели! Окажусь неисправен, негоден, так вы меня без проблем отзовёте! И сам по себе ход был красивый, и демонстрировал он такую уверенность в себе, такую убеждённость в том, что избрав - не прогонят, что само по себе предложение законопроекта уже действовало.

Исключительно важную роль в создании избирательных программ сыграл метод, введённый Игорем Львовичем Кравченко. Прибыл он в Красноярск ещё в конце марта, и недели три ходил везде, встречался со всеми, собирая информацию. В середине апреля, незадолго до выборов, Игорь Львович вышел из подполья, и начал активно сплачивать народные, но образованные массы. К тому времени он уже имел некоторую репутацию, вызывал уважение и интерес, вне зависимости от

занимаемого ранга. Это важно в любом случае, а тем более, если работать с пресловутой интеллигенцией. Больше всего интеллектуалы уважают не чины и ранги, и не кресла, а как раз таланты и личные качества людей.

И сам Игорь Львович, и приехавшие с ним Н.Ф. Базарный, И.Т. Шевченко, подкупали и обаянием своих личностей, проделанной ими работой, репутацией негосударственных, самостоятельных, независимых. Отойти подальше от государственной машины, стать с ней в паритетные отношения, или хотя бы в такие, чтобы она не душила, дала бы просто дышать воздухом, хотели многие. А тут ему показывают механизм выхода на совершенно реальную, конкретную финансовую самостоятельность. Прямо сейчас! И говорит с ним как раз тот, кто уже вышел на эту самую самостоятельность. Н.Ф. Базарный, помимо всего прочего, очень хорошо известен в Красноярске. Несколько лет назад о вынужден был уехать от нас. Его система здоровьесберегающей педагогической технологии не получила поддержки у красноярских чиновников.

В результате Кравченко поднимал «за Лебедя» тот общественный слой, который Зубов считал своей гвардией. Своей работой среди красноярской интеллигенции Игорь Львович собрал не менее двадцати или тридцати тысяч голосов. Кроме того, Кравченко собрал людей, способных и готовых работать, организовал и провёл целую серию семинаров и мы создали пять программ буквально за несколько дней. Строго говоря, даже не готовых программ, а заготовок. Того, что можно было дальше дополнять и дорабатывать:

- Проблемы и предложения к программе развития науки в крае.

- Предложения к программе сохранения и развития культуры и искусства в Красноярском крае.

- Проблемы и предложения к программе развития образования Красноярского края.

- Проблемы и предложения к программе развития высшего образования края.

- Проблемы и предложения к программе развития здравоохранения в крае.

Эти документы были несколько раз опубликованы в краевой прессе, и накануне первого тура выборов, и между первым туром и вторым. Документы стали той основой, на которой происходила консолидация интеллектуальных сил вокруг движения.

Проделанная Игорем Кравченко работа имела следующие следствия:

- у нашего движения оказались программы деятельности в тех областях, в которых у противника вообще не было никаких программ и никакой политики;

- мы смогли развернуть работу по направлениям, которые противник и даже многие из нас считали «малозначимыми», хотя это принесло нам десятки тысяч голосов.

Работа с прессой

Третий метод ведения избирательной кампании тоже, на первый взгляд, не нов. Это работа с прессой. Но и здесь, как оказалось, были свои особенности. Стандартный метод работы с прессой предусматривает размещение предвыборных материалов в уже существующих газетах, на специально выделенных или купленных полосах. Этот метод был одновременно дорогим и ненадёжным. Редакции брали очень большие деньги за публикации, и в дело размещения предвыборного материала в любой момент мог вмешаться телефонный звонок «сверху», с приказом ни в коем случае «не пущать». Поэтому, опираясь на опыт президентской кампании 1996 года, когда штаб Ельцина выпустил знаменитую газету «Не дай бог!» тиражом в 10 млн. экземпляров, было принято решение создать свою предвыборную прессу. Так оно было надёжнее и даже дешевле. На партийном жаргоне эти газеты получили звучное название - «выбирайки».

На ходу было придумано несколько форм работы с «выбирайками». Например, создавались специальные «избирательные тиражи» - спецвыпуски. Придумал эту форму работы Олег Нельзин. «Честь и родина» стала выходить тиражом в 500 тысяч экземпляров и попадала практически в каждый дом. Другая газета, «Красноярская пятница» имела тиражи до 500 тысяч экземпляров, а один тираж был миллионный. «Красноярские профсоюзы» однажды вышли тиражом в 100 тысяч экземпляров. Эти газеты попадали если не к каждому избирателю, то, по крайней мере, к подавляющему их большинству.

Кроме этого печатного изобилия на время избирательной кампании возникло до 10 новых названий газет, если считать не только по городу, но и по краю. Наиболее ярким примером такой газеты-однодневки был «Красноярский край». Вышло от силы семь номеров, но каких! Эта газета описывала ситуацию в лучших традициях сталинской агитки - простыми рублеными фразами, доступными даже самым одарённым и образованным слоям населения. Правоохранительные органы надолго запомнят эту газету, ибо второй номер «Красноярского края» был полностью изъят, арестован ОМОНом. В нём якобы содержались некие клеветнические сведения в адрес Зубова. Шуму было! И, конечно же шуму, целиком и полностью работавшего на нас.

Газеты оказались несравненно более надёжным средством агитации, чем наклейки, плакаты и листовки, которые людям, в общем-то, уже начали надоедать, и мало кто их читал.

«От двери к двери»

В качестве ещё одного «изобретения» кампании назовём кампанию «от двери к двери». Всё началось с того, что начальник штаба Игорь Евгеньевич Захаров познакомился с двумя приятными мужиками, примерно его лет: Володей Копытовым и Сергеем Скоморошенко. Многое делала и Людмила Скоморошенко - жена Сергея. Все трое - металлурги-технологи по образованию, и работали они на инженерных должностях у

владельца здания, в котором «Честь и Родина» арендовала себе помещение, у Владимира Абросимова. На вопросы, как им, инженерам, удалось так лихо разбираться в гуманитарных вопросах, ребята веселились: мол, мы же технологи, а значит, должны уметь научить других тому, чего сами не умеем.

Захаров предложил этим ребятам заняться непосредственной организацией кампании «от двери к двери», что они и сделали с энтузиазмом. И началось дело, подобного которому в крае ещё не наблюдалось. Агитация велась методом анкетирования. Милые, вежливые мальчики и девочки звонят или стучат в дверь. Просят посмотреть, заполнить анкету. Относятся к этому, конечно, по-разному. С одной стороны, девушек воспринимают лучше. Парень, здоровый лоб, и анкетки носит?! С другой стороны, к девушке вполне могут пристать, и лучше ходить вдвоём, а ещё лучше - парами. К парам отношение, пожалуй, даже покровительственное и романтичное. А парням по двое ходить как раз не следует: сразу два здоровых лба, отлынивающих от настоящей мужской работы!

Хорошо выглядит объяснение, что пришли, мол, бедные студенты, им за это платят, это способ немного заработать. Бывает, что студенты вызывают агрессию, но в целом к ним отношение было очень хорошее.

Итак, анкета. Во-первых, через анкеты мы собирали информацию о том, какие проблемы волнуют избирателей, о том, какова их воля, оценка кандидатов и восприятие последних событий. Анкетирование было способом обратной связи, методикой получения сведений о том, каков избиратель, как настроен, чего хочет. Естественно, мы стремились охватывать анкетами разные группы населения. Проводившие работу студенты были прекрасно осведомлены о необходимости работать с разными группами, а уж на уровне штаба позиции разных социальных и половозрастных групп сразу же учитывались.

Метод был очень оперативным, анкетирование проводилось часто, а содержание анкет менялось в зависимости от ситуации. Вышла статья, произошло какое-то событие, и тут же, в тот же день выходит анкета, в которую включаются вопросы по этой статье или событию. В результате мы постоянно имели оперативную информацию - по состоянию дел если не на сегодня, то, по крайней мере, на «вчера». А противник, что характерно, обратной связи с населением вообще практически не имел.

Во-вторых, таким способом мы подталкивали избирателей голосовать «правильно», то есть, конечно же, «за Лебедя».

В каждой анкете предлагалось несколько вопросов, и на каждый из них - несколько вариантов ответа. Для отвечающего это удобно, особенно если он тратить время не хочет, и напрягать мозги не считает нужным. В подборе же и вопросов и вариантов ответов проявилось ещё одно прелюбопытное обстоятельство.

Инженеры, привлечённые Захаровым, оказались психологами и социологами милостию божьей, и уж наверное куда лучшими

психологами, чем однофамилец нашего героя, Копытов из университета. Университетские психологи в своих избирательных делах с треском горели, как свечечка, летели, как фанера над Парижем.

Вопросы в анкетах составлялись как будто совершенно нейтрально, просто для сбора информации о том, что волнует людей. Но вопросы подбирались таким образом, а варианты ответов предлагались так, что избиратель сразу должен был понять, за кого надо голосовать. Чего стоил хотя бы замечательный вопрос в некоторых анкетах:

- Что сделал Зубов за 5 лет?

Или в другой, более поздней:

- Как вы оцениваете демарш Зубова в Москву?

И варианты ответа:

- Хочет быть похожим на Лебедя.

- Понял, что надо что-то делать.

Результаты программы «от двери к двери» были бы колоссальными, даже если бы шёл только сбор информации. Но результаты были ещё и агитационными. В работу были вовлечены огромные массы людей. В том числе и в сам процесс работы с анкетами. Временные работники, в основном студенты, зарабатывали весьма скромные, но деньги, а заодно и сами подвергались активнейшей агитации. И агитировали ещё большие толпы.

Общее число людей, так или иначе испытавших на себе воздействие программы, приближается, по оценочным данным, к сотне тысяч человек.

Исследование итогов голосования ясно показало: в тех районах, где агитацию проводили «агитмашины» и случайные люди у стендов, за Лебедя по всем социальным и половозрастным группам голосовало меньше людей. А там, где велась агитация посредством анкет, выбиравших Александра Ивановича становилось явно больше.

Интересно, что ребята, проводившие программу «от двери к двери», очень точно предсказали результаты первого тура выборов. Данные эти попали в штаб с явным опозданием, за неделю до конца первого тура. По-видимому, приняли меры те, кому было нужно, чтобы конкурентов не было видно и слышно.

Мнение «мордоделов»

А вот наши героические «мордоделы»-имиджмейкеры в очередной раз сели в лужу. Они как раз считали наиболее вероятным вариантом победу Зубова в первом туре голосования. Хотя всем, работавшим «на земле», непосредственно с избирателями, всё было предельно ясно. Игорю Кравченко тоже было всё ясно, и мы даже обсуждали, что надо делать, если Лебедь победит сразу же, в первом туре. Мы считали, что такой шанс есть, хотя и маловероятен. Штаб в целом ориентировался на то, что второй тур неизбежен, но спор шёл только вокруг того, с каким

счётом победит Лебедь. Те, кто лучше всех знал ситуацию, изучая её по анкетам, предсказывали всё примерно так, как оно потом и получилось.

А бравые специалисты, имиджмейкеры, так сказать, «профи», нанятые за немалые деньги, упорно тыкали шаловливыми пальчиками в небо. Тогда впервые кто-то произнёс: «Это же уроды какие-то». И слово «уроды» прочно прикрепилось к москвичам.

Интересно, что Виктор Новиков как раз очень поддерживал именно эту «группу поддержки» и навязывал штабу их мнение. Тогда впервые была высказана мысль, что Новиков - фигура засланная. Агент влияния, которому поручено любой ценой потопить Лебедя. Желательно уже на самих выборах. Если не получиться, то подставить его уже потом, как губернатора. Разумеется, такой слух нельзя рассматривать как твёрдо установленный факт или даже как некую серьёзную информацию. Но многие действия Виктора Новикова заставляют не отбрасывать этот слух, а принимать его вполне серьёзно.

Такова была организация работы у Лебедя. Штаб Зубова кардинально отличался от него по всем показателям, а не только по уровню защиты информации и чистоте рядов. Есть много свидетельств того, как люди Зубова не могли просчитать наших действий. Причина проста и очевидна: слишком различны были качества «зубовцев» и «лебедевцев»; слишком разными мотивами они руководствовались.

Зубовская агитация

Зубовской кампанией управляли чиновники. Чиновничья система, великолепно ловящая указания «сверху», оставалась глуха к предложениям «снизу» и «сбоку». Всякий, кто предлагал бы свои услуги бескорыстно, в порядке инициативы, при этом не входя в число «право имеющих», не будучи непосредственно востребован ими, скорее всего не попал бы даже в число непосредственных участников избирательной кампании. Грубо говоря, ему бы просто не позволили этим заниматься. Тем более чиновничья система не стала бы создавать организационные структуры даже под самые замечательные, но не идущие «сверху» идеи, какими бы хорошими они не были. Лебедь широко использовал местных добровольцев, сколачивая себе хорошую поддержку на местах. Зубов же отталкивал всех добровольцев, был «страшно далёк» и ещё больше удалялся от народа.

Наверное, были люди, искренне хотевшие, чтобы Зубов стал губернатором на второй срок. Были люди, очарованные его улыбкой, убеждённые силой его пропаганды, готовые работать так же, как работали мы на Лебедя, по убеждению и бескорыстно. Но ничто живое, искреннее, честное, если даже и сохранялось внутри системы, никак не было востребовано системой. Она последовательно отторгала всех, кто готов был сражаться за неё не за страх и не за деньги, а за совесть. Честных и преданных ему сторонников Зубов сам же отвергал и отбрасывал. С ним шли или люди чиновничьей системы, или те самые наёмники, которые так плохо показали себя в штабе Лебедя.

Лебедевская кампания началась сразу с уверенной и решительной атаки. А вот ответных залпов кампании Зубова что-то долгонько не было слышно и видно. Практически весь март «партия власти» была совершенно пассивна. И в апреле поражало вялое, несамостоятельное ведение кампании, во всех деталях зависимое от велений центра. Похоже, что само по себе появление Лебедя в роли претендента на пост губернатора вызвал полную истерику, совершеннейший ступор в рядах сторонников Зубова. Сказывалась одна из самых слабых сторон бюрократии - способность действовать только в стереотипных ситуациях. А как происходит что-то нестандартное - и возникает полное неведение, что вообще можно сделать.

С одной стороны, Валерию Михайловичу и его сторонникам не позавидуешь. Никакого «положительного имиджа» у Валерия Зубова давным-давно уже не было. За шесть лет своего правления он не опубликовал ни одной программы развития чего бы то ни было. И края он давно не знал, и не чувствовал, не встречаясь, по сути дела, ни с кем. Говоря словами Александра Ивановича: «Нельзя сказать, что «страшно далеки они от народа». Они существуют в другом измерении».

Насколько реально мог претендовать на переизбрание Валерий Михайлович Зубов? На его стороне было стремление к стабильности. «Коней на переправе не меняют», «От добра добра не ищут» - вот были лозунги его кампании.

Зубовская программа

Под нужды избирательной кампании срочно разработали «Программу развития экономики Красноярского края на 1998-2003 год». Скажем коротко: программа составлена в наилучших традициях брежневского официоза: повысить, улучшить, углубить. А второй документ был более интересным. Он настолько невероятен, что иногда приходится перечитывать, чтобы не перестать верить в его существование. Документ озаглавлен: «О мерах по преодолению негативных тенденций в системе образования, связанных с бюджетным кризисом». Из него нужно процитировать только одну фразу, говорящую за всё: «Если бюджетный кризис невозможно преодолеть, то следует научиться жить в условиях бюджетного кризиса, преодолевая его негативные последствия-тенденции».

Этот диковинный метод разрешения кризиса предложили начальник Главного управления образования А.А. Ярулов и директор Экспериментальной школы №106 И.Д. Фрумин. И тот, и другой, ни к финансам, ни к бизнесу, ни к бюджету никакого отношению не имеют и никогда не имели.

Александр Анатольевич Ярулов - психолог, декан психологического факультета Красноярского педагогического университета, не так давно поименнованого каким-то институтом чего-то там. Слава его, как психолога, разошлась по всей Руси великой, и даже в Москве, в кругах психологов знают и чтут имя этого человека. При упоминании фамилии

Ярулова у многих там сжимаются кулаки и суживаются глаза. Красноярские же психологи относятся к нему несколько лучше, называя, впрочем, его факультет «ярулэндом».

Исаак Давидович Фрумин - ещё более знаменитая личность в узких кругах психологов и педагогов. Дети его школы давно дали ему кличку «Ишак Копытович», вероятно, за обширные познания в своём деле, большой интеллект и поступки, достойные настоящего мужчины. После такой характеристики больше добавить нечего.

Самое главное, это был весь программный арсенал Зубова. Если лебедисты вышли «конно, людно и оружно», то зубовцы вышли голыми и босыми. До своего сокрушительного поражения в первом туре выборов Зубов вёл себя так, словно губернаторское кресло является его личной собственностью, избиратели не могут за него не проголосовать, и победа обеспечена ему при решительно любом раскладе.

Он словно бы и не слышал таких слов, как «программа», «избирательная программа» или «избирательная платформа», «программа деятельности губернатора». Ведь за пять лет правления Валерия Михайловича в крае не существовало никаких программ работы по актуальным направлениям. Не было и заслуг перед населением, и результатов пятилетнего правления, кроме упомянутой «грандиозной региональной рекламной кампании». Для построения кампании на позитиве не было буквально никаких зацепок, и этим тот, кто хотел быть избранным, страшно затруднял работу собственным наёмникам.

Зубовские байки

Положение Зубова в предвыборной войне было совсем худое. За неимением лучшего, населению края начали рассказывать красивые сказки и байки. Во-первых, о том, какой Валерий Михайлович лично порядочный, честный, хороший, бескорыстный, великолепный, доброжелательный, и так далее, и тому подобное, в десятках разных вариаций.

И ещё, ещё Зубов интеллигентный. Очень умный. Доктор экономических. А раз доктор экономических, значит, он знает, как нужно. Он понимает. У него есть. За него надо голосовать, потому что он, опять же знает. Остальные вот не знают, а он знает.

Во-вторых, людям со «звериной серьёзностью» сообщалось, что Валерий Михайлович просто не успел «въехать» в управление краем; что он уже исправляется, и скоро совсем исправится. Что первые пять лет он только учился, готовился, что вот теперь, научившись и приготовившись, заимев в Москве ценные связи, имея уважение уважаемых людей, и уваженный их уважением. Одним словом, говорилось: не предъявляйте претензий! Он не волшебник, это он пока только учился! Главное - голосуйте за него, и он доучится до конца, и будет теперь хорошим губернатором. Всё, чего не сделал за пять лет, он ещё сделает, не сомневайтесь.

В-третьих, кампания строилась вокруг того, что Зубов, оказывается, свой, красноярский! «Наш»!

В марте избирательная кампания Зубова велась так вяло, что её, считайте, и вообще не было. К апрелю её ведение хоть как-то активизировалось, но не содержательно, а так сказать, количественно. В стремлении дойти буквально до каждого человека зубовцы бомбардировали город и, в меньшей степени, край, своими листовками. На каждой из них был показан тираж: «1000 экз.» или «5000 экз.». Даже доверчивые донельзя люди не были в силах принимать это всерьёз.

Поддержал Зубова некий «Союз реалистов», выпустив и развешав свой нечестный, но очень красочный плакат, сравнивавший кандидатов по их качествам. В плакате меня особо порадовали одинаковые оценки волевых качеств, выставленные Зубову и Лебедю, несмотря на очевидную разницу именно по этому показателю. Впрочем, здесь многому можно радоваться, и каждый может найти собственные причины.

Применялись и ещё более восхитительные методы пропаганды. Например, распространялся некий странный текст, нечто вроде дайджеста дамского романа Полины Романовской, называется «Медальон с ангелочком». Текст на 24 страницах вышел не много не мало тиражом в 300 тысяч экземпляров. И посвящён страданиям некоей некрасивой, не очень молодой дамы, которая жила с мамой, и, по-видимому, именно поэтому к тридцати двум годам не только не вышла замуж, не только не имела постоянного друга и никакого круга знакомых мужчин, но и не рассталась с девственностью.

«Литература» венчалась сентенцией: мол, скоро первый тур выборов. Давайте выберем «своего», земляка, Валерия Зубова. Мы знаем его, а он нас.

Как избиратель отреагировал на такого рода «литературу», показали результаты выборов. Красноярские женщины выбрали Лебедя. А вообще, поражало то хамство, с каким авторы «романа» пытались навязать красноярским избирательницам совершенно ублюдочные идеалы «синего чулка». С какой же ненавистью нужно относиться к людям, чтобы написать и опубликовать такое, с позволения сказать, «произведение»?

Вот это хамское «элитарное» отношение к абсолютному большинству было, уверены, одной из основных причин проигранных им выборов.

Ещё более издевательской была пропаганда в цитадели «зубовщины», в госуниверситете. Не без оснований студенчество считается аполитичным. Студентам, как правило, не до выборов, тем более, в наших условиях они обычно ещё и работают. Пропаганда Зубова откровенно шла на тех, кого у нас называют «интеллигенцией». В его штабе считалось, что главное заманить студентов на избирательные участки. А уж кто придёт, тот автоматически проголосует за Зубова и только за Зубова.

По всему храму наук были развешаны плакатики такого содержания: «Студент голосящий - стань голосующим!», «Студент! У тебя прекрасный

голос! Проголосуй!». Но истинным шедевром так сказать, ведения избирательной кампании, стал сине-голубой плакатик «Выбери своего парня!». На этом плакатике, на четырёх его картинках, Зубов гонял в футбол, играл на гитаре, вёл самолёт, занимался чем-то ещё.

Это творение повергло нас прямо-таки в политико-психологический ступор, настолько оно было грубо и бездарно сделано. Неужели невозможно было найти хотя бы в семейном архиве фотографию, где у Валерия Михайловича другое выражение лица? А если даже нет такой фотографии, если приходится её сделать специально для избирательной кампании, ну неужели нельзя было бы ну хоть изобразить нужные эмоции? Хотя бы тень энтузиазма? Хоть подобие удовольствия?

А тут. Мало того, что дяденька профессор набивается студентам в «свои парнишки», лезет чуть ли не в приятели, чего, кстати, студенты и не любят, и не уважают. Он ещё делает это с выражением лица, которое ясно говорить нечто в духе: «Ну нате! Нате! Надо вам, дуракам, чтобы я занимался этой чепухой?! От этого зависит, чтобы вы за меня проголосовали?! Ну, так чёрт с вами, изображу я вам «свово парнишку», и будьте довольны, остолопы!». И если Валерий Михайлович полагает, что этот беззвучный крик не был слышен, это, право же, только его иллюзии.

Опять же, в каком надуманном, не связанном с реальностью мире надо жить, чтобы сочинять такого рода плакатики? Чтобы развешивать такие творения, надо совершенно не представлять тех, кому они адресованы. Вся продукция зубовского штаба имела адресатом эдакого развинченного патлатого юнца, словно сошедшего с карикатуры 1960-х годов про стиляг. Этот, высосанный из пальца юнец изъяснялся на особом, «молодёжном» жаргоне, и очень приветствовал, когда с ним разговаривали так же. Он не хотел и не умел ни о чем говорить серьёзно, и очень уважал профессуру, набивавшуюся ему в приятели.

Стоит ли говорить, что этот мальчик с карикатуры полувековой давности не имел ничего общего с реальным студентом? Тех мальчиков и девочек, которые на каждом шагу сталкивались с образчиками зубовской пропаганды, эти афишки скорее отталкивали. И неуважительным тоном, и попросту своей вульгарностью.

Кончилась эта замечательная кампания тем, что Зубов потерял свой самый главный бастион - университет, откуда он вышел. Это было поражение эпохального значения. Если политик теряет избирателей на месте своей прежней работы, где его все и не один год знают, значит, этот политик стоит на грани политического поражения. Выборы показали, что так оно и было.

Строить избирательную кампанию, конечно же, можно и на негативе, всячески обличая конкурента, указывая на его слабые стороны, на скверные последствия его избрания. Однако, с работой на негативе дело обстоит ещё сложнее, чем с работой на позитиве. Чтобы провести такую работу, необходимо найти хоть какие-то отрицательные черты у конкурента. Желательно, конечно, чтобы эти черты не были вымышлены

от начала до конца.

Хорошо, если есть возможность раздувать до небес какие-то действительно совершённые противником ошибки, и особенно хорошо, если это преступления. На худой конец, можно использовать его черты характера или привычки.

«За Зубова», значит «Против Лебедя»

Враги Лебедя всячески обыгрывали его принадлежность к армии. Во время встреч с избирателями иногда было заметно, как задавались целые системы вопросов на армейские, самые родные для Александра Ивановича темы. Так, чтобы на остальные вопросы времени не оставалось, или, по крайней мере, чтобы любые остальные выглядели бы жалким довеском к развиваемой генералом армейской тематике. Чтобы все видели: вот он, военный дебил, не способный думать ни о чем, кроме шагистики и манёвров.

Действия Лебедя выворачивались так, чтобы представить их в максимально невыгодном свете. В избирательной кампании не очень важно, что делается или было сделано. Главное - как воспримут это избиратели. В прошедшей кампании главным козырем работы на негативе были Хасавюртские соглашения.

В Красноярск даже доставили спецгруз: нескольких провокаторов, которые во время выступлений Лебедя обрушивались на него с бранью, воплями, обвинениями в том, что он «предал русских в Чечне», «отдал русское население Чечни на растерзание и поругание» и так далее. Обсуждать это всё на рациональном уровне не было никакой возможности, да пожалуй, и не требовалось. Как раз важно было как раз, перевести всё на максимально иррациональный уровень, так, чтобы Лебедь ассоциировался бы с распяленными ртами, завываниями, криками, закаченными глазами, женским визгом. Вторая цель явно состояла в том, чтобы вывести генерала из себя, заставить его занервничать, закричать, представить перед избирателями в виде растерянного, рассерженного, хорошо бы и испуганного человека.

Играя на готовом взыграть негативизме к «лицам кавказской национальности», на отсутствующем в народе, но формируемом СМИ страхе и неприязни к чеченцам, Лебедю ставили в вину даже нормальные отношения с чеченцами! Он, получается, в хороших отношениях с врагами.

Зубовцы ругали конкурента формально и деревянно, при этом неизбежно перебарщивая. Похоже, многие журналисты, «честно» ругающие Лебедя за полученную плату, в глубине души как раз не имели ничего против его прихода.

Когда нет рациональных аргументов, начинают пускать в ход иррациональное; идёт работа на «подкорку», на подсознание. Рациональное - это оценка программ, оценка социальной позиции. Грубо говоря: а кому будет выгодно? А насколько? Когда обсуждают личные

качества кандидатов, или связанные с этим фантазмы - тут речь уже об иррациональном.

Невеликий лимит рационального в этой кампании был легко и быстро исчерпан, и главными аргументами стали личные качества кандидатов. Пошли в ход сравнения типа: Валерий Зубов, он свой! Красноярский! Сибирский! Интеллигентный! Умный, знающий!

Александр Лебедь - он чужак, не отсюда, не с нашей улочки. Военный! Страшный! Огромный! Кулак - во! Они там все... Упал-отжался, матом. Родился в один день с Гитлером.

Но переводя полемику на иррациональный уровень, сторонники Зубова снова проигрывали: в царстве сюрреализма опять же побеждал Александр Иванович. Просто потому, что личностно был крупнее и значительнее.

Работал только один негатив, с тех пор излюбленный врагами Лебедя: Лебедь - не местный. Примитивно? Но ведь действует! У обывателя это вызывает сомнения по крайней мере по трём причинам, от забавных до вполне серьёзных. Во-первых, до сих пор существует байка, будто сибиряки чем-то отличаются от остальных россиян. В лучшую сторону, разумеется: честнее, порядочнее, человеколюбивее. Соответственно, «не свой» - это не просто «не свой». Это «не свой», который заведомо хуже всех своих. По определению.

Настораживало незнание Лебедем местных реалий. Насколько он сможет и захочет изучить край? Насколько он понимает его специфику? Правда, и это основание не для отторжения, а скорее для вопросов.

Но особенно пугало то, что Лебедь - политический деятель всё же всероссийского масштаба. Избиратель боялся проголосовать за губернатора, для которого край только ступенька в ведении президентской избирательной кампании. Который через два года станет президентом России, и позабудет про нас.

Журналисты ловко использовали обывательские страхи. Избирателей активнейшим образом пытались уверить, что верны их самые чёрные подозрения. Да, Красноярский край - это только «ступенька», разменная монета в ходе будущих выборов Президента России. Раза два Лебедь оговорился, произнёс вместо «Красноярский край» «Краснодарский». Восторгу врагов не было конца и предела.

Скоро скудные запасы предвыборных «боеприпасов» иссякли, и тогда Зубов распорядился пустить в ход административный ресурс. Во все учреждения, во все организации, хоть как-то связанные с администрацией или бюджетом, пошли «распоряжения» - организовать голосование за Зубова. При этом, разумеется, всем начальникам, не выполнившим этого указания, обещались все кары небесные.

Глава 6. Предвыборная «война»

Служебное положение для личных целей

Административное принуждение началось уже со сбора подписей. Из самых разных учреждений доносились зловещие слухи - власть вынуждает собирать подписи в пользу выдвижения Зубова. Работники бюджетной сферы, естественно, зависимы от государства, именно оно содержит их. И вот учителя школ, медицинских работников, обязывают не только самим ставить подписи, но и собирать их через своих родителей и пациентов.

Попавшие под прессинг люди сплошь и рядом кидались как раз в «Честь и Родину», сообщая о действиях властей по отношению к ним. Большинство боялись письменно фиксировать показания. Но некоторые всё же писали заявления. Буровский своими глазами наблюдал, как сотрудники госуниверситета и центра работы с одарёнными детьми вели сбор подписей в пользу Зубова, причём задолго до объявленного срока. Так что факты нарушения закона, были, что называется, налицо.

Выкручивали руки работникам, конечно же, низовые звенья власти, но с непременной ссылкой на «самый верх». «Вы понимаете!», - пониженными, даже придушенными голосами говорили чиновники в районных отделах и управлениях. «Мы выполняем распоряжения... », - палец собеседника упирается в потолок: «Распоряжения самого! Вы понимаете? САМОГО!».

Агитаторы в пользу Зубова не встречали препятствий при желании встретиться с «народными массами». Более того, «массы» попросту сгонялись на место встречи. Администрация, кто за страх, а кто и за совесть, сгоняли людей слушать агитацию в пользу Зубова.

А в то же время представителям «Чести и Родины» отказывали в законном, гарантированном Конституцией праве, выступить перед коллективами учреждений. Формальные предлоги выдвигались различные, но всегда рано или поздно появляется тот же самый приглушённый голос заговорщика, и палец, уставленный в потолок.

Официально с момента своего выдвижения Зубов уже не был действующим губернатором. С марта 1998 года обязанности губернатора временно исполнял Кузьмин. Но власть-то фактически оставалась в руках Зубова и его приближённых.

Согласно действующему законодательству, власть не может использоваться для поддержки одного из кандидатов в губернаторы. Именно поэтому губернатор края Валерий Михайлович Зубов уже перестал быть губернатором, по крайней мере, на время ведения избирательной кампании. Именно поэтому исполнял обязанности главы администрации Кузьмин, который никуда не баллотируется. Согласно требованиям закона, всем кандидатам в губернаторы должны быть предоставлены равные стартовые условия. Права всех официально зарегистрированных кандидатов - паритетны!

Создавая режим «особого благоприятствования» Зубову, нарушая

права других кандидатов в губернаторы, чиновники Красноярского края самым возмутительным образом нарушали законы Российской Федерации.

Эта ситуация могла иметь только два объяснения. Или краевая власть сознательно нарушала Конституцию и избирательные законы Российской Федерации. Происходило масштабное и наглое превышение властных полномочий; наглое, среди белого дня, использование служебного положения в сугубо личных целях. Чиновничий аппарат краевой администрации выполнял негласные распоряжения о лоббировании Зубова и о создании препятствий всем остальным, в первую очередь, конечно, «Чести и Родине». Но по большому счёту - всем остальным. И стоял за преступлением закона, разумеется, сам Валерий Михайлович Зубов.

Или бюрократия, как это для неё характерно, проявляет активность не по разуму. Всякая бюрократия, по самой своей природе, ориентирована на первое лицо в иерархии. И, независимо от всех, всего остального, независимо от буквы и духа закона, бюрократия не в силах нарушить законов своего существования, и упорно, «не веря ни сердцу, ни разуму», работает на избрание своего первого лица.

В этом втором варианте выкручивание рук бюджетникам вполне могло и не быть санкционировано ни Зубовым, ни Кузьминым. Просто бюрократия оказала своему самому первому в крае лицу самую медвежью услугу. Хотелось бы верить, что это было так.

Но... Во-первых, ни Кузьмин, ни Зубов за всё время избирательной кампании ни разу не внесли никакой ясности в этот вопрос: насколько говорят правду, насколько лгут чиновники низшего звена, тыкая пальцем в потолок и приглушая голоса? Действительно ли они выполняют указания краевой администрации, или же творимые безобразия это продукт самодеятельности на местах?

Во-вторых, информация исходит не только из низовых звеньев бюрократической пирамиды. На протяжении всей избирательной кампании регулярно проводились так называемые аппаратные совещания. А разъезжаясь с этих совещаний, чиновники устраивали аналогичные совещания, в своих учреждениях, собирая чиновников рангом пониже. Шёл спуск указаний по исполнительской цепочке, такой знакомый способ бюрократического управления, вне зависимости от законности приказа или от его гласного или негласного характера.

По мере того, как проигрыш Зубова становился всё очевиднее, всё чаще участники этих «аппаратных совещаний» если и не появлялись в штабе нашей избирательной кампании, то, по крайней мере, звонили и исповедовались своими тщательно модулированными голосами о том, какие ужасные и отвратительные вещи происходили на их чистых, благородных глазах. Страшно подумать! Это доказывает: что если и имело место быть рвение мелких чиновников, оно было очень даже санкционировано властью.

Впрочем, здесь же таилась и причина неэффективности машины.

Чиновники исполняли приказы. Но в головах у многих, многих из них не мог не возникать простенький вопрос, а что, если. Если всё-таки именно Лебедь станет губернатором?! В результате чиновник приказы выполняет, но уже с оглядкой. Уже думая об этом «А вдруг?».

Всякий, когда-либо отдававший какие бы то ни было приказы, прекрасно знает, что исполняются только те, которые подчинённые сами хотят исполнять. Негласные приказы Зубова чиновники даже и хотели бы исполнять, но боялись. И машина «управления» постоянно пробуксовывала, притормаживала, работала на холостых оборотах. Во-первых, сами чиновники сделали 30% того, что могли бы сделать, не больше. Во-вторых, на население выкручивание рук действовало, естественно, совсем не так, как хотели бы этого господа чинодралы. Может быть, среди зубовских чиновников и были наивные типчики, искренне верившие, что достаточно им свистнуть, и население, то есть «народ» быстренько сделает, что ему велят! А не то...

Но независимо от их иллюзий население голосовало «не как велено». Чем больше на людей давили, тем более сильный обратный эффект получали.

Да, демократия имеет свои особенности, тут ничего не скажешь. К сожалению, диким выкручиванием рук, нарушением сроков ведения предвыборной агитации, использованием служебного положения в личных целях не исчерпывается список диких нарушений законодательства. Были и другие примеры.

Например, в штабе Зубова нанимали студентов за 100 рублей в день. Работа простая: снимать агитационные материалы с заборов, со стен со всего, где они могут быть развешаны. Все агитационные материалы, всех участников событий, кроме, разумеется, Зубова и Романова. Цель этой акции понятна: выйти во второй тур выборов вместе с Романовым. В этом случае Валерий Михайлович, скорее всего, выигрывал бы выборы во втором туре.

Чем ближе было до 26 апреля, тем отвратительнее вели себя зубовцы, тем больше «вести агитацию за Зубова» означало для них «поносить Лебедя».

Другие кандидаты

Кампания Петра Романова велась «с позиции обиженных». Развешивались популистские лозунги, из которых наиболее типичен: «Сильным - работу и зарплату, слабым - помощь государства».

Анализировать действия Ю.В. Сахарнова, В.Ф. Ткачёва, Л.С. Набоковой по правде говоря, не хочется - жалко времени.

Митинг

24 апреля 1998 года, за два дня до выборов, в последний день агитации первого тура, состоялся митинг, непосредственно под стенами краевой администрации. «Серый дом» фасадом обращён на огромную

площадь Революции. На площади высится на редкость безобразный памятник Владимира Ульянова, поставленный здесь к его столетнему юбилею.

Вот на этой самой площади, перед зданием краевой администрации, и был проведён митинг. На него были приглашены многие именитые люди и популярные певцы. Приехал срочно «выписанный» из Франции Ален Делон. Однако устроить предвыборный концерт администрация нам запретила. Пришлось ограничиться одним митингом.

На нём, кроме выступлений Александра Ивановича, Алена Делона, Александра Шведова, Ивана Шевченко - известной правозащитницы, главы комитета «Солдатские матери» Лоншаковой, прозвучали ещё и песни нескольких популярных исполнителей. Предписание администрации было нарушено. После масштабных нарушений закона со стороны зубовской администрации и зубовцев, это было совсем уж невинное нарушение. Избиратели встретили этот импровизированный концерт бурей восторга. Это был последний, мощный и заключительный аккорд предвыборной кампании Лебедя в первом туре.

Шансы

Ещё в середине марта мы оценивали шансы генерала по разному. Но выше «50 х 50», то есть 50% за Лебедя, 50% за Зубова, не ставил никто из нашего штаба. Игорь Лавриков оценивал шансы даже как «40 х 60». Сказывалось то, что население не знало Лебедя, срабатывали стереотипы, да в начале избирательной кампании всегда имеет преимущество прежняя, привычная власть, а новых претендентов никто ещё толком не знает. А вот к концу апреля шансы оценивались уже как «70 х 30» и даже как «80 х 20». С точки же зрения многих, Александр Иванович просто не мог не победить.

Но вот что было самое удивительное: Зубов и его сторонники даже в последние дни перед 26 апреля продолжали искренне верить в свою победу, или, по крайней мере, в реальную возможность победы. Объяснений этому может быть только два: или Зубов с ближайшим окружением жили в настолько надуманном мире, что просто были не в силах поверить в происходящее, или же окружение Зубова прекрасно понимало, что происходит, но постоянно и цинично лгало своему, так скажем, «лидеру». В последнем случае Зубов пал жертвой собственного окружения.

Соратники Зубова

Немного зная окружение Зубова, мы не находим в этом ничего невероятного. В стане Зубова, кроме откровенных наёмников, была даже группа людей, как будто даже связанных с личностью самого Зубова. В эту группу входили забавные сотрудники психолого-педагогического факультета Красноярского госуниверситета.

В эпоху хронически невыплаченной зарплаты и нищенских ставок

бюджетников, многие, не отягощённые брезгливостью, ребята отправились на самые фантастические заработки. Вот и психолог А. Копытов стал работать в качестве имиджмейкера. Он привёл с собой команду таких же юных натуралистов, каким был сам. Результаты избирательной кампании, очень ясно показали - квалификация у этих самозваных «специалистов» была вряд ли много выше, чем у юных натуралистов.

К этой же компании примыкали и легендарные «методологи», о которых можно рассказать множество анекдотических историй. Желание провинциальных деятелей найти в столицах некоторую опору, понятно. Однако, те, кого провинциалы выбрали в качестве опоры, вызывали и вызывают сейчас молчаливые вопросы. Деятели с психолого-педагогического факультета опирались на «методологов» и включили в состав своей команды А. Адамского и П. Щедровицкого. Эти двое тоже работали на избрание В.М. Зубова.

Как можно было включать в команду людей настолько несерьёзных, как «методологи» - это выше понимания. Уже во время кампании губернатора 2002 года эти же бравые «методологи» работали на избрание Петра Пимашкова, и с треском провалили ещё и эту кампанию.

Гораздо серьёзнее Адамского со Щедровицким были люди, работавшие фактически не на избрание Зубова, а вполне конкретно против Лебедя. Несколько профессиональных «групп поддержки» работали по просьбе Лужкова и Митиной. Возможно, были просьбы и других высокопоставленных лиц, но именно об этих мы знаем совершенно точно.

Состав, положение, обязательства работы этих групп были очень различны. Некоторые группы, похоже, то ли брали на себя обязательство «остановить Лебедя», то ли их нанимали под это условие. Судя по всему, Рогозин действовал со зверской серьёзностью, и нельзя сказать, что совсем бездарно: привёз штатных крикунов для обличения Лебедя во время встреч с избирателями, чтобы вызывать у Лебедя агрессию, крик, словом, показать его как несдержанного, дикого, авторитарного человека.

Привезены были и плакаты, на которых стоят рядом Масхадов, Лебедь, Яндарбиев и ещё какой-то боевик-чеченец, а сверху вьётся надпись: «Аллах акбар, Александр Иванович!». Прямо скажем, этот плакат нас очень развеселил.

Другие же группы только проводили разведку боем, и позволяли себе довольно откровенно резвиться, ставя разного рода эксперименты. Одни из столичных групп, приехавших то ли «тренироваться», то ли для «предварительной пробы сил», организовала марш бродяг по Коммунальному мосту Красноярска, соединяющему правый и левый берег Енисея. Человек тридцать жутких оборванцев шли под плакатами типа «Ай лав ю, Лебедь». Весьма интересно, что один из ведущих сотрудников УВД края, заместитель генерала Петрунина, Александр Горовой, сразу же

официально заявил, что марш бичей подготовлен самим Лебедем. Александр Шведов, как начальник юридической службы, тут же направил протест на имя Петрунина. Согласно закону, Петрунин обязан был принять меры. Но не принял. Пока шла переписка с генералом Петруниным, Захаров мобилизовал штабную контрразведку и стал выяснять заказчика и организатора этого марша.

После приезда Алена Делона прошёл слух, что за Лебедя будет агитировать известная итальянская порнографическая актриса, Чиччолина. На митингах стали появляться размалёванные девки жуткого вида, на которых род занятий был, что называется, написан огромными буквами. Все они «Чиччолины», все приехали поддерживать Александра Ивановича.

Потом пускали слух, что на помощь к Лебедю едет сам Шварценеггер. К счастью, «Шварценеггер» всё же так и не появился. А в принципе вполне можно было ожидать появления в гастрономе или в пивнушке человека-горы, который заезжает кому-то в ухо с сиплым рёвом: «Привет от Лебедя!». Поднатаскав за сравнительно небольшую сумму, можно получить даже такого «Шварценеггера», который рявкнет с английским акцентом.

История с Зарубой и Рохлиным

Среди прочих, работавших не на Зубова, но против Лебедя, был и Илья Рохлин (не генерал Лев Рохлин!). Рохлин, лидер «Конгресса русских общин», считал, что Лебедь обманул его, цинично сыграл свою игру, и достоин только всяческого презрения. Сама мысль о том, что Лебедь станет губернатором, вызывала у Рохлина разлитие желчи.

Рохлин приехал в Красноярск с группой приближённых офицеров, и начал агитацию против Лебедя. Действовал он путём организации личного общения с населением: снял частный дом в Красноярске, в пойме Качи, и каждый день приехавшие бойцы выходили собирать народ, и агитировать, рассказывать, какой Лебедь плохой.

О деятельности Рохлина, само собой, хорошо знали и сторонники Лебедя. Самые решительные меры приняла мать казацкая, Александра Заруба. В один прекрасный день Заруба появилась перед штаб-квартирой Рохлина, во главе отряда примерно из тридцати казаков, вернее, казачат лет по 16-17. Раздался зычный призыв матери казацкой:

- Бей их!

По этой славной, истинно казацкой команде, казачата кинулись на логово ненавистного врага. Летели в воздух кипы бумаг, разваливались крышки столов, разлетались вдребезги дверцы шкапов. К счастью, в этот момент в офисе были только сам Рохлин и несколько местных, красноярских девушек, нанятых для бумажной работы: вести документы, отвечать на телефонные звонки и так далее. Всех их связали, и добрая мать казацкая велела:

- Повесить! На столбы их всех!

Казачата потащили связанного Рохлина по улице, примеряясь то к одному, то к другому столбу. И до этого шуму на улице было многовато: орали и казачата, и Заруба, и Рохлин, и пойманные девицы. На шум стала собираться толпа, и кто-то вызвал милицию.

Минут пять или десять пленников волокли то к одному фонарному столбу, то к другому, прилаживались вешать то на воротах, то на заборе соседского дома. Рохлин пинался, пинался профессионально, попадал по чувствительным местам, казачата корчились и грозились его кастрировать. Рохлин отвечал в том же духе, на командно-матерном языке.

Толпа собралась ещё больше и казачата усомнились:

- Давайте не будем их вешать... Вон сколько народу, и милиция...

- Пороть их! - скомандовала мать казацкая Заруба.

Связанного Рохлина продолжали таскать то к одному столбу, то к другому, а девушек поволокли в дом, разложили на столах и стали сечь плетьми.

Милиция на штурм не решалась. Прибыло всего два наряда, казаков было в несколько раз больше. Вызвали ОМОН.

К тому времени, как подъехали ОМОНовцы, прозвучал новый приказ Зарубы:

- В воду их!

Рохлина и девушек поволокли на мост и сбросили в виду, с высоты примерно четырёх метров. В конце апреля по Каче плыли льдины, и выполняет эта река роль канализационной трубы. Но всё-таки лучше в реку, чем на камни. ОМОН, к его чести, начал с вылавливания из реки людей, и только потом уже повязал казаков и мать казацкую Александру Зарубу.

Рохлина бросили в реку связанным; благодаря подготовке, он не утонул до того, как ОМОНовцы выволокли генерала на берег. Первыми словами его были:

- Из этого сумасшедшего города надо убираться поскорее...

Тут надо отметить, что повязали всю честную кампанию, что называется, на горячем. Всех участников событий приволокли в здание суда Центрального района Красноярска, к судье Д. Ваулину: рыдающих мокрых девиц, повязанных угрюмых казачат, мать казацкую, толпу свидетелей. Девушек высекли так сильно, что вода в Каче окрасилась кровью. И был в этом, похоже, некий эротический компонент - казачата находились как раз в том возрасте, когда око видит, да ни что иное неймёт, а девочки в большинстве года на три, на четыре старше. Как раз вызывали самые те эмоции; а порка... что ж, тоже форма телесного обладания. Хотя бы такого обладания.

Судья начал с допроса казачат:

- Ну ты хоть понимаешь, что наделал?

- А чо?

- Вот свод законов. Тебе светит года четыре. А! Ты ещё и таскал их к столбам! Значит, ещё и покушение на убийство, до восьми лет.

- А мы... мы нет, мы не покушались...

- А что же вы делали, по-твоему?

В ответ казачонок долго рассказывал, какой хороший Лебедь и какой плохой Рохлин. Вероятно, он думал, что раз так, то всё в порядке, и его поступки - это уже как бы и не преступления.

Но интереснее всех повела себя мать казацкая. Когда её ввели в кабинет Ваулина, она произнесла буквально следующее:

- Сынок... Где же правда?!

И заплакала навзрыд.

Самое интересное - судья Дмитрий Ваулин не открыл дела, хотя этого прямо требовала зубовская администрация.

- Я хотел, чтобы пришёл к власти Лебедь, всех бы попересажал и поразогнал...

Но Лебедь никого не сажал и не гнал, а вот судья Ваулин место судьи потерял. В эпоху правления Лебедя он отказался сажать норильского губернатора Валерия Ткачёва... Лебедь требовал, чтобы Ткачёва посадили, Ваулин отказывался подчиняться произволу и вёл дело в соответствии с законом. Этого Лебедь не был в силах простить, и даже по телевидению как-то прорычал, что пора убрать таких судей как Ваулин. Что и было сделано.

Рохлин тем же вечером, после разбирательства в суде, сел на самолёт и улетел в Москву.

«Марш фашистов»

Было, впрочем, и более серьёзные вещи, хотя тоже на стыке игры с экспериментом, чем потуги «методологов», «пиарщиков» и Рохлина. Это был марш «лебедистов», когда на улицах Красноярска появились мальчики в форме, с неким подобием свастики, в которую был вписан неопределённый, но узнаваемый «лебединый» силуэт. Точнее, не сам марш, а его попытка.

Вообще-то операцию сдал со всеми потрохами один информированный человек, к которому нашли дорогу в ходе расследования марша бомжей. Получив оперативную информацию, Захаров в три часа ночи поднял Александра Шведова, чтобы часов до десяти утра вместе с ним размышлять о том, что делать. После долгого обсуждения был разработан план, и в 12 часов дня штаб, его служба безопасности и юридическая служба начали действовать.

Акция оказалась спонтанной, и подготовленной довольно плохо.

Наркоманы, неформалы и прочая шелупонь одели форму, на улицу вышли и стояли, где им велено, а что делать дальше, не знали. Агитировать за Лебедя они не умели, и даже учудить какое-нибудь безобразие в общем-то, скорее боялись. Вот «бригадиры» там были посерьёзнее. По имеющимся данным, контингент «бригадиров» набирался из обитателей СИЗО и прочего тёмного элемента среднего разбора.

Разобравшись в обстановке, Захаров навёл на «фашистов» группу захвата красноярского СОБРа. Группа захвата через несколько минут накрыла марш «лебедистов», в оперативном порядке задержала его участников, изъяла форму и транспаранты. «Бригадиры», увидев знакомые машины, тут же бросились в бега, и никого из них задержать не удалось. Допрошенные в Центральном отделении УВД рядовые участники марша ничего вразумительного сказать не смогли и вскоре были отпущены.

За акцией вполне определённо стоит одна из «групп поддержки», работавших против Лебедя. Но организовать такую акцию без помощи УВД не смог бы никто в Красноярске, даже всемогущий Быков, и вопрос был только в одном - кто персонально помогал проводить «шествие фашистов в поддержку Лебедя»? К сожалению, точного ответа найти на него так и не удалось.

То, что делали зубовцы и наёмные команды против Лебедя, превращало выборы в некую разновидность боевых действий, где активно применялась разведка и контрразведка, планировались и осуществлялись операции, применялись «танки», «артиллерия» и «авиация». В ходе кампании даже сложилось стихийно возникшее разделение штаба на «генералов», то есть руководителей штаба и его служб, «офицеров», то есть руководителей среднего звена, специалистов, руководителей групп и отрядов агитаторов, и «пехотинцев», то есть исполнителей, работавших с избирателями.

Выборы и итоги голосования

24 апреля был последний день агитации. Потом начались сутки срока, который отделял завершение предвыборной кампании от дня голосования. Штаб свернул агитационную работу и стал разворачивать группы контроля за голосованием.

Очень желательно, чтобы процесс работы на избирательных участках, тем более процесс подсчёта голосов контролировался бы наблюдателями, и хорошо бы, наблюдателями с разных сторон. Эта проблема оказалась почти полностью решена, и в первую очередь за счёт наблюдателей-коммунистов. Практически у каждой избирательной урны сидели наблюдатели, присутствие которых изрядно затрудняло подтасовки. Коммунисты были особенно хороши в этой роли. Поборники «честных, всенародных» выборов, они были готовы ловить за руку и громко кричать о подтасованных выборах.

Разумеется, какие-то нарушения всё равно делались, это понятно.

Например, на одном из участков число зарегистрированных избирателей внезапно «увеличилось» человек на двести с лишним. Экспресс-расследование показало, что воскресли из праха покойники, внезапно вернулись давно переехавшие из района, одновременно оставаясь при этом там, куда переехали. В общем, имел место целый набор таких маленьких, локальных чудес. Что все чудом воскресшие должны были проголосовать за Валерия Михайловича, стоит ли уточнять? Но это было каплей в море, пустяком. По крайней мере по сравнению с тем, что вполне могло бы быть.

К тому же мы очень опасались провокаций. Весьма возможно, что какие-то провокации и готовились. Но наблюдатели были везде, коммунисты заняли практически все избирательные участки, Штаб сидел в полной боевой готовности. Уже в два часа ночи 27 апреля было ясно, что мы выигрываем, и выигрываем с очень приличным счётом.

Конечный же результат выглядит так:

Всего избирателей в Крае - 2 130 148 человек, из них проголосовало - 1 334 154 человека (62,63%).

У претендентов на губернаторское кресло результаты были такими:

Зубов Валерий Михайлович - 35,46%,

Кириллец Валерий Михайлович - 0,58%,

Лебедь Александр Иванович - 47,00%,

Набокова Лариса Семёновна - 0,47%,

Романов Пётр Васильевич - 13,14%,

Сахарнов Юрий Викторович - 0,44%,

Сергиенко Валерий Иванович - 0,96%,

Ткачёв Василий Фёдорович - 0,13%,

Против всех - 2,61%.

Лебедь в первом туре одержал первую и убедительную победу. Она дала понять, что губернатором станет, скорее всего, Лебедь.

Реакция

Надо было видеть обалдение, растерянность чиновников после первого тура выборов. Обалдение сменялось на их физиономиях яростью, ярость - трагической маской мучеников, жертв сволочного народа, не способного понять благодеяний.

Они ждали даже поражения. Но всё же не такого позорного и скорого. Чиновники вынуждены были окончательно понять, что ситуация им не подвластна. Если у кого-то и оставались иллюзии, что достаточно скомандовать, и народ подчиниться, этим иллюзиям оставалось только тихо увядать.

Особенно характерно было выступление Зубова в обсуждении

первого тура, где Зубов и Лебедь сидели напротив. Валерий Михайлович вёл себя, как обиженный мальчик: и выражение лица, и интонации. Он вёл себя как мальчик, у которого отняли конфету. Конфета была «по правилам» его, а они... Перлом этого телевыступления стало восклицание о том, что вот теперь-то на носу посевная, вот мол, на ней и узнаете, гады-победители, почём фунт лиха.

Александр Иванович вёл себя куда более степенно. А на эскападу В.М. Зубова насчёт посевной ответил совершенно сокрушительно:

- Я агитировать не буду. И вообще, что бы я не сказал, всё можно рассмотреть как агитацию..., - задумчиво произнёс он своим рыкающим голосищем. - Я дам совет..., - и, обратившись к экрану, экспрессивно, энергично: - Мужики! У вас две недели, чтобы вышибить технику, семена, горючку! Слышите?! Две недели!

Вообще есть подозрения, что здесь тоже имела место некая тайная акция. Эдак за неделю до первого тура выборов краевые чиновники внезапно воспряли духом. До этого они вели себя адекватно, как и подобает обречённым. Тут внезапно у них появилось некое оживлённое, чуть ли не победительное выражение, «народ» в присутственных местах начал обсуждать, что будет делать после того, как отобьют этого гада и самозванца Лебедя, что будут делать со всеми нами.

Дело в том, что у нас уже перед первым туром выборов был страх: результаты выборов признают недействительными. Сразу, как только для «партии власти» станет очевиден проигрыш, она попытается разыграть эту последнюю карту. Благо, крайизбирком сделал по нескольку замечаний обоим основным кандидатам, и уж предлог бы нашёлся. Более того, в сам день выборов власть вполне могла устроить такую провокацию, которая практически исключала бы нормальное завершение кампании. Представьте себе, например, такой вариант: в день голосования в один из избирательных пунктов врывается группа молодых людей, лучше всего где-то в красноярской глубинке, куда трудно добраться, а добраться быстро невозможно даже вертолётом - лететь далеко. Так вот, молодые люди, в коричневой форме, впрочем, можно и без формы. Вполне хватит нарукавных повязок с надписью «Лебедь». Можно и что-то романтическое, например, на рукаве - летящий лебедь на фоне Красноярского края.

Молодые люди с дубинками и литыми кастетами начинают избивать присутствующих, заодно зашибают наблюдателей, чтобы потом не было свидетелей, переворачивают урны, гоняются за избирателями и всё это под истошные вопли: «Все за Лебедя! Голосовать за Лебедя, падлы! Всем - за Лебедя! Куда помчалась, бабка?! А ну, старая, иди голосуй! И чтоб нам без обмана, за Лебедя!». Разумеется, весь этот шабаш исправно снимается на телекамеры. Под конец камера колеблется, падает, имитируя ранение умирающего, но не сдающегося оператора.

Конечно же, в «пункт N» вылетает комиссия, назначается расследование. Конечно же, до конца срока выборов разобраться ни с чем

невозможно. Распространяются слухи о том, что такие же бесчинства творятся и в других местах, только мы этого не знаем.

Весть об этом быстро долетает до Москвы. Ельцин произносит речь о том, какие возмутительные безобразия, оказывается, совершаются под фальшивым предлогом демократических выборов. Ясное дело, приходится такие ужасные выборы отменить, ввести президентское правление, назначить губернатора из Москвы.

Как предотвратить такой сценарий? Совершенно исключить его, конечно же, невозможно. Но если вселить в умы партии власти пусть иллюзорнейшее, но мнение о том, что «мы можем выиграть!». Тогда вероятность такого рода сценария резко уменьшается.

Но так или иначе, готовилось или нет, а ставка «партии власти» во втором туре в основном осталась той же, на чиновничью машину. Вся чиновная машина продолжала приводиться в действие, и была не эффективна по тем же причинам и даже более неэффективна, чем раньше. Саботаж происходил во множестве звеньев, крысы бежали с корабля уже толпами, и с Зубовым оставались в основном те, кому было уже некуда деваться.

Впрочем, какую-то, пусть патологическую способность реагировать на внешние раздражители, система всё-таки проявила. Как всегда, сначала в центре. 30 апреля 1998 года «Аргументы и факты» опубликовали статейку «Что будет, если Лебедь станет губернатором». Авторы нарисовали перспективу: нечто среднее между казармой, лагерем и тюрьмой.

Начало второго тура

Но шевеление началось и в Красноярске. Во-первых, появились некие программки дальнейшей деятельности Зубова, составленные вполне в духе незабвенного Леонида Ильича Брежнева. Великой надеждой «партии власти» стало то, что коммунисты Романова, выбирая между Лебедем и Зубовым, поддержат именно Зубова. Зубов даже поехал к Романову на приём, и промаялся два часа в «предбаннике» у лидера партии, из которой он семью годами ранее сбежал. Это было политической проституцией чистой воды.

Но и проституция не принесла плодов. 29 апреля 1998 года крайком КПРФ предлжил «коммунистам и сторонникам голосовать «против всех» или не голосовать, сохраняя верность своей политической позиции». И это ещё хорошо! В смысле - для Зубова хорошо. К 1 мая вышли листовки Геннадия Зюганова и Геннадия Селезнёва, по форме поддерживавшие Зубова, но по существу же способные только распугать народ. 7 мая пленум крайкома КПРФ подтвердил свою позицию: голосовать «против всех», или голосовать не идти. Надежда на использование голосов коммунистов с треском провалилась.

В зубовском штабе начались хватания за спасительную соломинку. 5 мая по телевидению Зубов обратился к президенту Ельцину с

ультимативным требованием немедленно выплатить все задолженности по зарплате бюджетникам. Требования выплатить заработную плату учителям звучали вообще смешно, особенно учитывая, что эти деньги давно были в крае. Хотя, конечно, что деньги уже давно были в крае, знали ведь явно не всё. Зубов рассчитывал на ответное выступление Ельцина, пусть бы и самое разгромное, но зато показывающее, что Зубова-то в Москве и Кремле знают и помнят, что снисходят до того, чтобы на его ультиматумы отвечать.

Однако, ответом было гробовое молчание. Зубовский ультиматум остался без ответа. Реакции из Москвы не последовало, и стало очевидно, что Зубов - уже политический покойник.

И начались новые, ещё более нелепые хватания за соломинку. Например, 11 мая программа «Время» передало о создании коалиционного правительства Красноярского края, в которое входят и бывший первый секретарь крайкома КПСС Павел Стефанович Федирко, и Пётр Романов. На следующий день, 12 мая Романов уже отрёкся от участия в коалиционном правительстве, и заявил, что ничего об этом правительстве не знает, и что просто его именем манипулируют. Федирко и этого не говорил, попросту проигнорировав своё «участие» в коалиционном правительстве.

Эта мертворождённая идея провалилась, не успев родиться. Использовалось, разумеется, не только 1 мая, но и 9 мая. Вспомнив о существовании ветеранов и «афганцев», краевая власть активно пыталась привлечь их на свою сторону. В основном акция вызвала только чувство неловкости [23. С. 1].

Явно в противовес «вашему Делону», а может быть, и «всем вашим песнопевцам», перед самыми выборами в Красноярск доставили Аллу Пугачёву. Множество красноярцев пошли поглядеть на «настоящую живую Пугачёву», но вот её пропагандистская роль оказалась довольно незначительной. И потому, что властительницей дум Алла Борисовна уже давно не является, и потому, что сама она заняла позицию достаточно обтекаемую и вялую. «Конечно, Валерий Михайлович очень милый,... но и Александра Ивановича я тоже очень уважаю», - в таком примерно ключе шла «пропаганда».

13 мая состоялись теледебаты по центральному телевидению. Так сказать, на всю страну. Вёл передачу Евгений Киселёв, отчаянно подыгрывая Зубову. Позже эти теледебаты уже на краевых каналах зубовцы крутили бесчисленное число раз, считая их своей победой. По прежнему против нас работало «Афонтово», тенденциозно освещая буквально каждый шаг Лебедя. Больше всех старался некий Алексей Клешко, прославленный в городе в основном, колоссальными габаритами, и страшно комплексующий из-за плохо растущей бороды. Клешко даже, кажется, похудел от злости, и стал весить, по оценкам экспертов, уже не 180, а максимум 140 килограммов. Но по прежнему ни криминала, ни подлых поступков за Лебедем не нашёл, как ему не платили, и как не просили и не уговаривали. Что, похоже, больше всего Алексея Клешко и

бесило.

Откровенно, не стесняясь, против нас работала ВГТРК, в просторечии «краевое телевидение». По закону она должна была предоставлять одинаковое время обоим кандидатам, но в действительности возможности предоставляла какие угодно, только не равные. Штаб направил руководству ВГТРК 10 заявлений с требованием соблюдать закон. Заявления остались без ответа, и были поданы иски в суд.

Конечно же, продолжалось и печатное шельмование Лебедя. 12 мая вышла газета «Студент», выпускаемая Красноярским госуниверситетом. Газета отметила, что из 130 тысяч студентов институтов и техникумов города, имеющих право голоса, приняли участие в голосовании 26 апреля только 30 тысяч человек. Соответственно - 100 тысяч это, вроде как, резерв. Вытекающий из этого призыв и был брошен газетой: «Студенты и прочие учащиеся, исправьте эти цифры, сходите 17 мая на выборы!».

Наивная вера в то, что все пришедшие на выборы студенты и учащиеся будут голосовать строго за Зубова, была даже какой-то трогательной, чуть ли не патриархальной.

Но дальше было только хуже и хуже. На первой странице, огромными буквами: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты», рядом с фотографией Лебедя вместе с Масхадовым.

Ниже приводился необычайно «остроумный» анекдот: «Василий Иваныч и Анка парятся в бане. Вбегает Петька: «Василий Иваныч, белые нас окружили!». Василий Иванович: «Спокойно, вылезем через трубу!» Ну, мужики вылезли, а Анка застряла и кричит: «У меня таз не пролазит!». Василий Иванович: «Да брось ты его, Анка, я тебе новый куплю!» Ниже подпись: «Любимый анекдот А.И. Лебедя».

Две фотографии, на первой странице и на третьей. Под общей рубрикой: «Чем отличается беда от катастрофы?». На первой фотографии - милый бутуз примерно годовалого возраста. И подпись: «Если ваш ребёнок наделал в штаны, это беда, но не катастрофа». На второй фотографии - идущий в пике самолёт. И подпись: «Если разобьётся самолёт с Лебедем, это катастрофа, а не беда». Поразительно, но интеллигентной газете студентов и работников вузов удалось переплюнуть даже «Красноярскую газету» и «Завтра», - издания, прославившиеся как раз хамством и грубостью.

Продолжалась антилебедевская кампания в федеральных изданиях. Особенно дружно бабахнули по Лебедю почему-то именно 14 мая. Впечатление было эдакого последнего акта, своего рода бортового зала идущей на дно эскадры.

В этот день «Комсомольская правда» печатала статью «Кого изберёт сметливый сибиряк?». Наряду с убогой лестью надуманному, высосанному из пальца «пейзанину-сибиряку» это был чуть ли не крестовый поход против Лебедя.

Не без интереса мы узнали из этой статьи, что все беды Зубова от

избыточной интеллигентности. Зубов по природе своей такой мягкий, интеллигентный, тихий, не знал, что против него пойдёт такая..., как Лебедь, готовая на всё, что угодно. Потому хороший, мягкий Валерий Михайлович и не запасся большими деньгами, не приготовился к жестокой борьбе. Впрочем, не так это и глупо: склонные к жалости дамы составляют изрядную часть электората.

«Советская Россия» открыла Америку, сообщая, что «Красноярцы решают судьбу не только своего края». «Сегодня» радовало читателей статьями «Ударим по Алену Делону Аллой Пугачёвой» и «Коммунисты Красноярского края решили голосовать за Зубова». «Известия» устами А. Тарасова сообщали, что «И Алла Пугачёва участвует в битве за Красноярск».

Сотрудники штаба Лебедя подвели и опубликовали в «Честь и Родине» статистику выступление против Лебедя. Наиболее антилебедевскую позицию занял «Московский комсомолец в Красноярске», опубликовавший 16 статей против Лебедя. На втором месте стояла «Сегодняшняя газета», опубликовавшая 7 статей в поддержку, а 14 статей против Лебедя. Затем шёл «Вечерний Красноярск», опубликовавший одну статью «за», и 4 «против» Лебедя [59].

Черная пропаганда

Методы агитации против Лебедя были настолько оригинальными, что в некоторые из них трудно поверить. Например, 14 мая в почтовые ящики потенциальных избирателей бросались листовки о том, что Зубов состоит на учёте в психодипансере с диагнозом «подавленный гомосексуализм». Впрочем, это было продолжением более давней истории. В конце первого тура выборов состоялась телепередача по ВГТРК, в которой Зубов поведал, что о нём распространяются некие клеветнические сведения, не уточнив, правда, какие именно. А потом, в той же самой передаче было интервью с личным врачом Зубова, и тот активнейшим образом подтверждал, что Валерий Михайлович здоров, и что психических отклонений и склонности к гомосексуализму у него не наблюдается.

Становилось предельно ясно, какие такие «клеветнические слухи» распространяются о Зубове. Оказалось, что какие-то листовки действительно распространялись, но тиражом настолько ничтожным, что население практически ничего об этом и не узнало. Просмотрев эту передачу, мы дружно сказали спасибо Валерию Михайловичу. Мало того, что сам же довёл до всего Края содержание поганых листовок, так ещё и повёл себя так, что трудно было отделаться от мысли: что-то здесь, друзья, очень нечисто!

Это, кстати, не первый случай, когда Валерий Михайлович Зубов очень помогал бороться против самого себя. Если бы на свете существовала справедливость, его следовало бы принять в почётные члены РНРП и сделать ему памятный подарок «За поддержку Лебедя». А некие личности, выпустившие первую листовку, проделали ту же штуку ещё раз, уже в середине мая, да ещё обыграли выступление Зубова со

своим «подавленным гомосексуализмом».

День 14 мая 1998 года оказался и впрямь очень уж урожайным на всяческую пакость. Кроме листовки о «подавленном гомосексуализме» Зубова, другие листовки сообщали про Лебедя, что он страдает энурезом. Раздавала эти листовки на улице дама со следами былой красоты и далеко не подавленной сексуальной озабоченностью. От неё я даже узнал, что Александр Иванович в юности обписал какого-то важного генерала. Будучи курсантом, спал на втором ярусе коек, наверху, ну и дал струйку не вовремя. На что рассчитывали сочинявшие, разбрасывавшие и рассказывавшие - трудно сказать.

15 мая «Красноярская газета», как и обычно, идущая в фарватере федеральной прессы, подтявкнула девизом «Улетай, страшилка Лебедь», и сообщала о митинге в поддержку Зубова, устроенном «Женщинами Красноярья». Митинг собрал человек 60 или 70, и прошёл под лозунгами: «Край в опасности», «Да - правительству народного доверия». Событием он не стал.

Интереснее было внезапное и не очень-то предсказуемое изменение позиции «Красноярской газеты» и её главного редактора, пламенного коммуниста Олега Пащенко. После первого тура газета стала выходить огромным тиражом, и очень прониклась не только антилебедевским, но и прозубовским духом. Тем более это странно, что прозубовскую позицию навязывали красноярским коммунистам как раз московская верхушка КПРФ, номенклатурные коммунисты: Зюганов и Селезнёв. Они стояли за Зубова по соображениям, очень откровенно проявленным в стремлении ослабить позиции того, с кем придётся схватиться в 2000 году на президентских выборах. Местные коммунисты занимали позицию как раз более обтекаемую: «ни за тех, ни за других».

Интересно, что с 14 по 19 мая федеральная пресса оставила Лебедя в покое. Полное впечатление, что журналисты честно отработали денежки и получили команду - «годить». Ведь всё, что они могли сделать - уже сделано. Только «Независимая газета», может быть, стараясь хранить репутацию своей «независимости», 16 мая напечатала статью «Последний день кампании остался за Лебедем».

Мы вели кампанию так же, как и до первого тура. Те же встречи, те же публикации, те же формы ведения пропаганды. Кроме первых шести программ, появилось ещё несколько, например - «Аграрная программа А.И. Лебедя» [24].

Штаб Лебедя

Время было тяжёлое, но какое-то оптимистичное. Все отчаянно устали, хотя в предвыборную агитацию в масштабах всего края было вовлечено до 3 тысяч человек, ядром предвыборной кампании стали буквально несколько десятков человек, и напряжение на них легло огромное. На протяжении одной из недель Нельзин спал в общей сложности 7 часов за 7 дней. Даже выносливый Лавриков ходил с

красными глазами и несколько безумным выражением лица.

Но с другой стороны, мы чётко видели смысл того, что делаем. И понимали масштабы происходящего. Совершая огромные усилия, за счёт сна, отдыха и спокойной жизни, мы приводили к власти своего губернатора, народного губернатора. И даже не просто губернатора. Мы прекрасно понимали, что приводим к власти будущего президента. К концу избирательной кампании напряжение в наших рядах не убывало, хотя, пожалуй, и не нарастало.

Хотя, не обошлось и без эксцессов. В это напряжённое время произошла первая и решительная разборка между Захаровым и Зубаревым.

Как власть перешла к Захарову

Во время избирательной кампании, весь апрель и май 1998 года, Зубарев царил на третьем этаже. Там он царствовал, всё больше отрываясь от прозы жизни: от практической работы с людьми в Красноярске и в районах края, от повседневных дел. Этой прозой занимался второй этаж. Именно на него тёк ручеёк людей из районов Края, которые рассказывали Хлиманкову о своих проблемах, а уезжали с деньгами, мандатами и утешительными заверениями.

На втором этаже принимали оперативные решения - и о том, как реагировать на листовку про энурез Лебедя, и как разобраться с «маршем фашистов», и какие пропагандистские ходы выгоднее всего. На втором этаже скапливалась информация, принимались решения, проверялись в работе и организовывались люди. Все ниточки повседневного оперативного управления соединялись в руках у Захарова.

Зубарев по-прежнему верил, что он - самый главный, и что Захаров - это только его служащий. Раза два он пытался говорить с Захаровым, как с подчинённым... Но Захаров уже давно имел собственную независимую должность, и притом организационно значил ничуть не меньше, чем Зубарев. Сначала Виктор Владиславович то ли не придал значения слишком самостоятельному поведению Захарова, то ли рассчитывал «разобраться» с ним после кампании... Но после кампании оказалось - Захаров совершенно самостоятелен, у него своя команда и свои источники финансирования этой команды. К тому же практически все структуры «Чести и Родины» были «за Захарова» - он делом доказал, что он - вожак. Зубарев за два-три напряжённых месяца кампании воспарил в межзвёздные выси большой политики, и перестал быть для нас человеком, с которым мы согласовывали свои повседневные шаги, превращая «общую линию» в нечто конкретное.

В начале мая состоялась «разборка» между Захаровым и Зубаревым. Это не было содержательное разъяснение своих позиций другому, и не попытка развести области компетентности. Это была попросту свара, в ходе которой Захаров послал на три буквы Зубарева, а Зубарев пообещал вступить с Захаровым в интимные отношения извращённым способом и

вообще «закопать». На что Захаров ответил в духе «ну и вали к своему другану», имея в виду под «другáном», естественно, Быкова. Их пути разошлись.

Штаб Зубова

А вот в лагере Зубова начиная с первых чисел мая, пошёл явный спад активности. Во-первых, всё было очень уж ясно. Во-вторых, его команда явно не могла ответить на простейший вопрос: «А на кой нам всё это надо?». Во имя неясной цели никто не будет совершать сверхусилий.

Где-то числа как раз с 5 мая Зубов преспокойно вернулся к исполнению обязанностей действующего губернатора, прекратил вести кампанию. Как видно, от него уже ничего в принципе не зависело, и даже нарушение закона не имело значения. И после выборов он продолжал вести себя спокойно, уже вовсе не истерично. Призвал чиновников уходить в отставку, поздравил Лебедя, поздравил своих штабистов. В общем, поступал глубоко по человечески. То ли было ему сказано: «биться до последнего», и Валерий Михайлович честно отрабатывал возможный переезд в Москву, перспективу остаться к команде президента, а быть может, и саму жизнь. То ли перед первым туром, в начале второго он пережил панический страх: «Придут! Узнают! Поднимут документы!!!». Страх был таков, что лишал здравого смысла, уверенности в себе, понимания происходящего, способности оставаться вменяемым человеческим существом. Но сила силу ломит. Всё становится понятно, трепыхаться бессмысленно, активную роль сыграть всё равно не получается, и остаётся только отдаться на волю волн. Какое предположение ближе к истине - до сих пор неизвестно.

16 мая 1998 года было почти тихо. На этот раз никаких шумных увеселений, никаких молодёжных сборищ и дискотек. Уехала безобразно молодящаяся Алла Пугачёва, почтив своим посещением музей им. Сурикова, и рассказав о своих впечатлениях журналистам. По телевизору почти беспрерывно крутили телемост с Киселёвым. Почему-то в штабе Зубова считалось, что этот телемост в их пользу.

С 19.00 по 19.40 Ирина Долгушина вела беседу-интервью с Лебедем. Генерал говорил уверенно, спокойно, словно он уже губернатор.

А по «Афонтово» показали выступление Татьяны Россовской, - «члена сообщества юных жертв нацизма». Татьяна Львовна оказалась ценна тем, что в подростковом возрасте провела какое-то время в нацистском концлагере. По её мнению, приход к власти Александра Ивановича должен стать чем-то вроде прихода к власти её мучителей. Людей, не рассуждающих ни о чем, кроме выполнения приказа, «Цум бефель!». Мол, в первом туре она голосовала за Александра Ивановича, а вот между первым туром и вторым всё поняла и прониклась.

Решающая ночь

«Решающим днём» называют часто день выборов. Но ведь, как

правило, никто не знает, что именно происходит в этот день. Гораздо правильнее назвать «решающей» ночь после выборов. Вот в ходе этой-то ночи и станет ясно - кто победил.

В одиннадцать часов закроются избирательные участки. Уже не нужно будет состояние «готовности номер 1». Начнётся рутинная, но необходимая работа по подсчёту голосов на участках, потом в участковых комиссиях. Наблюдатели должны быть настороже. Надо сверить ещё раз списки, число избирателей и число бюллетеней; проверить бюллетени в урнах для досрочного голосования, число уехавших и не явившихся и т.д. А в штабе наступает краткий миг, когда несколько часов почти и нет работы.

«Афонтово», нежно любившее нас по приказу своих нанимателей, в 10 часов показало в очередном репортаже: Евгений Разваляев, Лавриков и Нельзин в штабе режутся в «Цивилизацию» на трёх компьютерах. Подтекст передачи «Афонтова» был ясен, хоть напоследок, пусть вроде бы уже и не нужно, пусть это не окажет уже никакого воздействия на избирателей, не успеет, но всё же ущучить нас, показать, какие мы бездельники и гады.

А по сути, это просто отдыхали очень уставшие люди. Отдыхали в краткий перерыв, когда избирательная кампания уже закончена, а поступления и обработки данных пока ещё нет.

Игорь Захаров увидел пакостный сюжет, и на командно-матерном языке полковника бронетанковых войск зарычал, что он будет делать со всеми журналистами и репортёрами, которые ещё сюда войдут, а заодно и с теми, кто их пустит. Верилось с трудом - ни гомосексуальных наклонностей, ни приверженности к сексуальному насилию за Захаровым как будто не водится. Но журналисты исчезли.

В 12 часов ночи поступили первые данные, по городу и близлежащим районам. Лебедь получил 55% голосов, Зубов - 45%. Это были данные по ближайшим, самым доступным районам и по самому Красноярску. В первом туре эти районы были цитаделью Зубова, здесь он имел весомое преимущество. Во втором туре расклад не мог не быть иным, но понятное дело - это были самые «зубовские» районы. Весомый перевес Лебедя в них означал победу. Варианты могли быть разные, перевес мог оказаться больше или меньше. Но проиграть Лебедь уже не мог.

С бледной улыбкой Сергей Ким пытался произнести некие льстивые словеса в адрес Лебедя. Сидя у экранов, мы встречали это просто громким хохотом.

- Ну, сейчас повалят - задумчиво сказал Лавриков. И был прав - после полуночи валом повалили журналисты. И российские, и иностранные.

В эту ночь на 18 мая данные поступали каждый час, и каждый час приносил победу. Чем дальше от Красноярска, тем выше был процент голосовавших против Зубова. 1 час ночи: 55% и 42%. Толпы журналистов у нас в приёмной.

2 часа ночи: 57% и 39%. Продолжение «толп», в том числе и с иностранными журналистами. В два часа в штабе разливался первый коньяк. Победа! Уже не промежуточная - окончательная! Дело сделано.

В четыре часа утра всё было уже предельно ясно. Из 83 территорий края только 14 проголосовали преимущественно за Зубова. Окончательные результаты выборов выглядели так:

Зубов Валерий Михайлович - 38,18%.

Лебедь Александр Иванович - 57,29%.

Против всех - 3,44%.

В штабе праздновали победу, окончательную и бесповоротную. Штаб разливал коньяк. Однако, Олег Нельзин не разделял общего энтузиазма:

- Начинается-то самое хреновое - задумчиво сказал он, похрустывая редиской, и процитировал Джона Кеннеди: «У победы сто отцов, поражение всегда сирота».

- Начинается самое хреновое. Начинается выяснение, кому пироги и пышки, кому синяки да шишки.

Оказалось, что и Лавриков коньяка хлебнул, но думал так же, как Олег Нельзин. Вот какая мысль навалилась на них, стоило победить: что-то будет с командой, которая и привела Лебедя в губернаторское кресло? Нужна ли будет победителям эта команда? Или будет, как часто, приведшие царя на трон могут удалиться. На смену им выходят придворные лизоблюды и подхалимы. Тогда - стоило ли стараться?! Ещё полсуток назад мы не могли позволить себе этих мыслей. Теперь можем, и даже должны.

В конце избирательной кампании, числа 15 мая, Буровский увидел на столе Игоря Захарова огромный лист ватмана. Лист был испещрён множеством квадратиков, кружочков, стрелочек. Это была, оказывается, схема управления Красноярским краем, и каждый квадратик и кружочек означали или структурное подразделение управленческой системы, или должность. Захаров сказал:

- Андрей Михайлович, вы ничего ещё не выбрали?!

- Не-ет...

- Так выбирайте!

Захаров махнул в сторону «простыни» жестом императора, который жалует вассала. Изучив схему, он обратился к Захарову:

- Игорь Евгеньевич, тут совершенно нет никакой аналитической системы. Смотрите, вот здесь бы, сбоку, нарисовать такой кружочек: «Консультационный совет при губернаторе». И включить в него ведущих учёных края, и не только края. Функции - определять стратегию, анализировать ситуацию в разных областях, привлекать экспертов.

- Гм... Ну, пишите себя в этот совет.

Ночь на 18 мая, ночь после голосования была ночью победы. Ночью торжества, ночью подведения итогов. А вот утро наступало невесёлое. Впрочем, первые дни если и приносили что-то новое, то в основном всё-таки скорее забавное.

Уже 19 мая в «Комсомольской правде» вышла здоровенная статья красноярского собкора газеты, Эвелины Азаевой. Начало на 1-й, продолжение - на 2-й странице. Статья называлась, как водится в демократической прессе, несколько залихватски: «Избиратель с Енисея озадачил всю Расею». В статье явственно сквозило недоумение: ну как могли буйнопомешанные красноярцы выбрать в губернаторы такого непристойного типа, верзилу и военного дебила?!

21 мая «Комсомольская правда» напечатала сообщение: «Лебедь пригласит на инаугурацию Масхадова». В том же номере «Комсомольской правды», за 21 мая, на 1-й и на 3-й странице: «Новая курская аномалия: губернатор Александр Руцкой, как магнитом притягивает к себе проходимцев». Видимо, расчёт был на то, что читатели сами проведут необходимые аналогии.

Сразу же после второго тура пустил парфянскую стрелу Зубов: деньги, необходимые для ведения посевной, один из коммерческих банков давал «под слово Зубова». Ну, и отказывается дать кредиты под нового губернатора. Зубов, не к чести его, был неприлично счастлив. Ну, а Виктор Владиславович за два дня нашёл другой банк, готовый проплатить необходимые деньги, и грязноватое ликование свергнутого обернулось очередной, не очень чистой лужей.

3 июня всё тот же А. Тарасов пугал красноярцев в «Известиях», что федеральный центр будет бороться с Лебедем через политику противостояния через органы местного самоуправления. В этот же день премьер правительства РФ Сергей Кириенко подписал решение о сокращении численности аппарата правительства РФ на 30%, и о реорганизации структуры аппарата. Число структур должно сократиться с 38 до 21, а число департаментов - с 122 до 16. Все сторонники Лебедя понимали это так: центральная власть крадёт идею у Лебедя, хочет перехватить инициативу.

Разумеется, с 18 мая не зарастала народная тропа к приёмной победителей. Шли ничего не забывшие, ничему не научившиеся, но торопящиеся засвидетельствовать почтение новым начальникам.

Часть III. Сражение с «алюминиевым гигантом»

Глава 7. Сто дней Александра Лебедя

Сейчас очень трудно рассказать, какая обстановка ажиотажа царила в Красноярске перед 4 июня, датой инаугурации Лебедя. За него голосовало действительно большинство жителей края, и даже жителей

города Красноярска. К власти пришёл губернатор, избранный большинством голосов. Эти люди ждали от губернатора многого, их победа была очень сильно окрашена эмоциями.

Как сильно верили Лебедю и в Лебедя, показывает хотя бы такой интересный эпизод. 6 июня на здание школы №10 вешали мемориальную доску: в здании школы во время Великой Отечественной войны был полевой госпиталь, а в нём оперировал знаменитый хирург и врач Войно-Ясенецкий. Было много прессы, махал кропилом епископ Красноярский и Енисейский Антоний, и конечно же, присутствовал и Лебедь. Уже отзвучали первые речи, как сквозь шеренгу плечистых мальчиков-охранников просочилась непонятно как женщина лет сорока.

- Александр Иванович! Батюшка! На вас только и надежда!

- Что такое?...

На лице Лебедя сонная скука, недоумение. Охранники смотрят с любопытством, вертят головами между тёткой и Лебедем; привычно-настороженная, профессиональная готовность выполнять приказ-команду. Тётка суёт Лебедя в нос банку со сметаной:

- Попробуйте! Мы хорошей сметаной торгуем. Только это же невозможно - везде черножопые, прости господи! На рынке тому плати, этому плати, а все они не русские. Мы тут всё что имеем - это своим трудом, да каким трудом! А они... А у нас...

Надо было видеть откровенную растерянность Лебедя. Он просто не знал, что ему делать и говорить.

- Так тут же... Тут вот не одну сметану... Всё спёрли... Вот угольный разрез...

Лебедь немного оживляется.

- Представляете, Бородинский разрез чуть не спёрли! Сотни миллионов долларов!..

Голос Лебедя гремит, тётка смотри на него с растерянностью. Она даже плохо понимает, что вообще происходит вокруг. Какое ей дело до угольных разрезов и миллиардов чужих долларов? Ей детей надо кормить, всё очень просто.

- Батюшка, мы думали - вы помочь сможете... Кроме вас, больше никто не поможет... Там плати, здесь плати...

Лебедь кладёт руки женщине на предплечья, встряхивает.

- Да поможем... Что-нибудь сделаем...

Становится ещё виднее, как он растерян.

А потом Лебедь со свитой садятся в машины, Антоний, тоже садится в машину со своей отдельной свитой, разумеется, и тоже уезжает. На тротуаре остаётся два-три зеваки, и тоже очень растерянная пожилая тётка в белом фартуке и в затрапезном платье: синем в полоску; полоска чёрная, узкая, вертикальная. Женщина кажется выше. До чего надо

верить в Лебедя - народного вождя, чтобы вести себя, как эта наивная тётка!

Ожидания врагов

Проигравшее меньшинство тоже ждало многого. Пусть и со знаком минус. Чего ждали? Первое: это крутых перемен. Для начала - больших кадровых перестановок в краевой администрации, увольнения в отставку прежних чиновников, назначения новых. Лебедь обещал, что будет «хребты ломать»? Значит, будет!

Затем - изменения режима работы органов власти, перемен уже не кадровых, а структурных. Кто-то видел эти изменения более, кто-то менее чётко, но ждали-то изменений мы все. Лебедь ведь сказал, и даже написал в «Идеологии здравого смысла»: «Власть - это только инструмент». Замечательно! Вот он и применит этот инструмент для вершения великих дел.

Великих дел ждали не только в Красноярском крае. Из нескольких субъектов федерации прибыли представители на инаугурацию нового губернатора. Не только официальные представители, а скажем, крупные чиновники от милиции, или от местных администраций. Все они были откровенными разведчиками; все они искали информации, контактов с «людьми Лебедя». Вели себя эти разведчики по разному, но самые нервные чиновники сразу же задавали вопросы: как мы думаем, сколько людей Лебедь поувольняет из милиции? А из пожарной охраны? А из отдела по госимуществу? Откуда был родом чиновничек, про эти части аппарата он, естественно, и спрашивал.

Ожидания сторонников

У сторонников Лебедя ожидания были и пообширнее, и поглубже. Может быть, Лебедь и должен стать президентом, а губернаторское место для него мелко и незначительно. В 1998 году, после избрания Лебедя в губернаторы, могли состояться совершенно различные сценарии: от начала блистательного президентства в 2000 году до убийства генерала в ближайшие несколько недель. Ничто не было предопределено. Но как он пойдёт в президенты? Ясное дело - сначала он покажет, как надо управлять краем! Сделает здесь, в Красноярске, некое великое дело. Превратит Красноярский край в образцово-показательный край. Проведёт здесь грандиозные реформы. Накажет всех, кого надо. Наградит всех, кто заслужил. Создаст новую систему управления. Заложит основы новой экономики. И уже встав на сей гранит, имея в тылу весь Красноярский край с его неисчислимыми ресурсами, народной поддержкой и организацией верных сторонников, двинет в поход на Москву.

5-8 июня 1998 года у всех приведших Лебедя к губернаторскому креслу, появились основания отереть пот с лица, и считать большой кусок своей жизни завершённым, а сделанную работу - успешной.

Мы хотели продолжать работать командой, сложившейся группой.

- К сожалению, всё получилось не совсем так... - обтекаемо произнёс Александр Шведов на своём дне рождения в ноябре 1998 года.

Мы многое в нём придумали: что Лебедь за личность, какая она, на что способна. События, о которых сообщали газеты, рассказывали товарищи, мы истолковывали для понимания того, каков он, Лебедь? Но конечно же, знать о нём что-то определённое мы не могли. Эпоха узнавания наступила осенью 1998 года.

Стояло лето 1998 года. Все мы ждали, что весной 2000 года начнётся бой за президентское кресло, и Лебедь двинется завоёвывать его со своего красноярского платцдарма. Кто-то ждал этого с восторгом и томленьем упованья, кто-то со смертной тоской, но ждали-то этого все. А до великого «похода на Москву» все ждали ломания хребтов и использования власти как инструмента, построения новой системы управления, разгона целых отделов краевой администрации, притока капиталов из-за рубежа, самых разнообразных и фантастических новаций.

Этого ждали и друзья и враги Лебедя. И те, кто приводил его к власти, и те, кто мешал ему изо всех сил.

День Победы

В солнечный день 4 июня 1998 года мы праздновали свою победу, и право же, нам было что праздновать. Наша победа нуждалась в неком зрительном выражении. В неком символе, который зрительно покажет, кто и кого победил. Как будто было очевидно, инаугурация нового губернатора как раз и должна стать демонстрацией клана наших, которые «вошли в город». Инаугурация должна была проходить в Большом концертном зале на стрелке Енисея. Престижное местоположение. Место, в котором проводятся самые солидные политические и административные акты. Итак, «наши в городе», мы вошли в город, и наше место - в этом зале.

Но вот тут-то начались чудеса. Всего в зале 1680 мест. Красноярскому штабу было выделено всего 40 мест. Сначала лимит составил 80 мест, что, в общем-то, тоже оскорбительно мало. А в последние двое суток число наших мест ещё урезали вдвое. Долгое время было несколько неясно, кто же именно распределяет билеты. Горячие головы с ходу обвинили во всем Зубарева. Мол, он пытался отсечь штаб от действия. Позже выяснилось: организовывать действо и распределять билеты поручено было Виктору Новикову. По его прямому распоряжению большую часть билетов распределял и готовил само действо инаугурации В.А. Овчинников. Некогда В.А. Овчинников трудился в госуниверситете, и был одно время даже деканом физического факультета.

Соответственно, он входил в «команду Соколова», и находился в тесных отношениях с теми политическими или административными деятелями, которых породил университет: Зубовым, Проворовым и Уссом. Впрочем, в этих отношениях он находится и сейчас, и скорее всего, будет

находиться до своего физического конца. Особых академических лавров Овчинников не стяжал. А что делает научный работник, который не в силах стяжать этих лавров? Правильно, идёт в администрацию! В краевой администрации В.А. Овчинников сравнительно быстро достиг статуса вице-губернатора.

А после прихода к власти Лебедя Овчинников оказался единственным вице-губернатором, от дальнейшего исполнения своих обязанностей не отстранённым. Может быть, как раз в силу того, что ничего он сам по себе не представлял, а главное - не определял и не решал. Хороший, квалифицированный письмоводитель, всегда знающий, какую бумагу куда и когда положить.

Естественно, инаугурацию он организовывал так, как мог это делать чиновник, причём чиновник зубовской команды и зубовской эпохи. Даже если бы специально попросить его учитывать интересы «Чести и Родины» и штаба, он не был бы в силах это сделать. Разве что вручить ему заранее подготовленные списки.

Захаров предположил, и не без основания, что отсекая штаб от инаугурации, нас попросту провоцируют: пусть штаб кинется протестовать, шуметь, возражать, чем в более склочном варианте, тем лучше. Новикову нужен скандал, в смысле, устроенный нами же скандал, чтобы можно было, поджимая губы и пожимая плечами, нас же отстранить вообще ото всего. Во всяком случае, штаб поступил просто и благородно, все сорок билетов отдали приезжим из разных районов края, а сам штаб в полном составе не явился на инаугурацию.

По первоначальной диспозиции, Буровский тоже не должен был участвовать в действе. Но Игорь Кравченко решил иначе: летописец присутствовать на действе должен! Пишешь книгу? Изволь соответствовать. Ему пришлось быть на церемонии, и дальнейшее повествование об инаугурации описано с его слов.

...Кучка людей, действительно имеющих отношение к победе Александра Ивановича, терялась в огромных толпах очень узнаваемых людей: крайне уверенных в себе, нагло прущих вперёд жирными брюхами; громкоголосых людей с раскормленными квадратными харями и пустыми, ничего не выражающими глазами на выкате. Новомодные, «с иголочки», костюмы сидели на них, как на корове седло, а точнее сказать - как костюмы на сиволапом мужичье. Да, собственно, ведь так оно и есть.

Подобных раскормленных рож, рыл и харь повидал вволю всякий из читателей, который хоть раз оказывался в администрациях разного уровня, на так называемых «биржах» или в «фирмах». Не во всех, разумеется, фирмах, а именно в тех, которые были созданы в 1991-1993 годах комсомольско-партийной шушерой, спасающейся со своего поганого корабля. Те, кто ещё вчера орали про «верность коммунистической партии», и про «высокие идеалы», а сегодня, поджав крысиные хвосты, с визгом рванули туда, где можно жить привычно - то есть сытно жрать, на работая.

Те же тяжёлые пустые глаза навыкате, те же костюмы, сидящие как на вешалках, можно видеть и на всевозможных «презентациях», «юбилеях» и так далее, там, где можно пожрать на дармовщинку, и куда полагается приглашать «почтенных», «уважаемых» и «нужных» людей. На этих сборищах можно наблюдать, как сиволапые советские начальнички ковыряют пирожное вилкой, разрезают столовым ножом кашу, а пальцы их левой руки, вполне непроизвольно, по многолетней привычке, помогают им наполнять столовые ложки гарниром.

Вот этой новорусской, а попросту говоря, горкомовско-крайкомовской публикой и был переполнен зал инаугурации. На празднике введения Лебедя в должность присутствовали в основном те, кто работал против него.

И это само по себе вызывало вполне определённые эмоции. Разумеется, присутствовало краевое, городское и районное начальство во всех видах и во всей его районной красе. Скажем, на одну и районных администраций пришло сразу аж восемь билетов-приглашений. Глава этой районной администрации, больших умственных способностей мужчина, привёз с собой жену, сестру жены, тёщу, двух охранников, и двух любовниц. Всё бы хорошо, да жена перепилась, приревновала, и публично била морды обеим любовницам, в кулуарах инаугурационного действа. Впрочем, рассказывать похабные истории разного рода можно долго, так уж событие было организовано, спасибо В.А. Новикову и В.А. Овчинникову, а быть может, и не только им.

Официально действо вёл председатель законодательного собрания милостию Божией и Виктора Зубарева - Александр Васильевич Усс. Председатель крайизбиркома Георгий Кострыкин сообщил о результатах выборов. Выступило в общей сложности семь человек, в том числе четыре фигуры федерального уровня.

Начальник главного контрольного управления при администрации президента РФ Николай Патрушев поздравил Лебедя от имени Ельцина, спутав при этом Красноярский и Краснодарский край, чем вызвал восторг зала - ведь именно эту оговорку ставили «в строку» Лебедю.

Если и прозвучали искренние, честные слова тех, кто действительно был рад и поздравлял от души, то максимум в двух случаях. Остальное было словно дерево. Тоскливый официоз, признание сквозь зубы, попытки политических проституток принять привычную позу, но уже с другим хозяином. И только. И эта же тошнотворная начальственно-предпринимательская толпа пировала, орала, тусовалась полдня, празднуя воцарение ненавистного и главное, совершенно непонятного им генерала Лебедя.

Разумеется, масштаб действа сам по себе не очень соответствовал краевому, региональному уровню. Присутствовали руководители 16 республик, краёв и областей - субъектов федерации, включая В. Кресса, главу Томской области. Тогда он был заместителем главы «Сибирского соглашения», а в данный момент является уже главой. Был посол

Венгрии, первые секретари посольств США и Японии, губернатор штата Техас. На введение в должность обычных, ординарных губернаторов, например, на инаугурацию того же пресловутого Руцкого, лица такого ранга не собирались. Так что какого рода совершилось событие - неизвестно. То ли инаугурация губернатора, то ли презентация президента. Во всяком случае, масштаб действия был не краевой - это улавливалось чётко...

Назначения

Было это всё 5 июня. А 8 июня было объявлено о первых назначениях в краевую администрацию. И эти назначение вызвали, выражаясь с крайней мягкостью, ещё большее недоумение, нежели состав гостей инаугурации. Скажем коротко: ни один из работников штаба никакого назначения не получил. Только Александр Шведов, проявивший себя в кампании опытным и грамотным юристом, стал начальником правового управления. Это было единственное назначение на видный пост человека, принимавшего заметное участие в избирательной кампании Лебедя.

Все остальные, назначенные Лебедем, были из старых чиновников. По большей части ещё коммунистического разлива, перешедшие затем по наследству к Зубову. Может быть, самый мрачный представитель чиновников этого типа - это В.Н. Глотов. «Непотопляемый» чиновник ещё крайкомовских времён Павла Стефановича Федирки, постоянно сидящий на распределении каких-то материальных ценностей. Чем бы не занимался Глотов начиная с 1970-х годов, он распределял, распределял и ещё раз распределял. Трудно найти чиновника, у которого репутация была хуже, чем у него. Слишком многие и со слишком большим количеством подробностей рассказывали о взятках, казнокрадстве и прочих безобразиях, творимых Глотовым в администрации. Слухи были слухами, но их никто не опровергал за отсутствием точной информации. Но во всяком случае, репутация Глотова в Красноярске такова, что даже временное пребывание его у власти способна была только повредить Лебедю, вне зависимости от того, какие дивиденды и в чем способно принести сотрудничество с ним.

Заместителем губернатора по социальной сфере стал глава Центра по работе с одарёнными детьми и талантливой молодёжью Николай Носков, личный друг Зубова со времён Соколова, многое получивший от прежней власти и один из самых пылких сторонников Валерия Михайловича. Сотрудники его Центра в нарушение всех избирательных законов собирали подписи в пользу выдвижения Зубова в Губернаторы ещё за две недели до установленного законодателем срока. Узнав о назначении, бывший начальник, а теперь подчинённый, Носкова, Александр Ярулов, приветствовал его словами: «Ну, здравствуй, перевёртыш...». И сказанное полностью соответствовало ситуации.

Назначения вызывали недоумение. Но людей тут же заверили, что все назначения эти, только и исключительно временные. По словам Александра Ивановича, инаугурацией завершается «аварийный» период,

и начинается «временный». Длиться будет 100 дней. За это время чиновники должны показать, на что они вообще способны, и каковы их личные качества и достоинства.

В соответствии с идеей «временного» периода, все назначенные 8 июня чиновники находятся в положении исполняющих обязанности. Положение их непрочно, и сместить их не составит труда.

Чехарда

Самое сильное ощущение от лета 1998 года - это ощущение какой-то сюрреалистической, почти неправдоподобной невнятицы, смятения, бардака. Те, кто приводил Лебедя к власти, отстранены, отброшены за ненадобностью. Там, в краевой администрации, происходят какие-то события, чиновников тасуют, сбрасывают одних, ставят других. Мы не имели к этому никакого отношения, но главное - мы совершенно не понимали, что происходит. И не мы одни. Происходящего не понимал никто.

Министерская чехарда в краевой администрации плавно переходила в «Ночь случайных людей». Чёрт его поймёт, почему назначали или снимали с должности людей; совершенно непостижимо, почему мало кто из назначаемых держался больше 2-3 недель. 100 дней? Временный режим? Но и через 100 дней совершенно ничего не изменилось. И в сентябре, и в октябре 1998 года, и даже в феврале 1999 так же причудливо без всякого видимого смысла булькало ведьмино варево в краевой администрации.

Кое-что со временем менялось. Например, исчезли люди «Роскредита», которые кишели везде примерно до середины сентября 1998 года. Люди «Роскредита» выступали мощной командой, которая преследовала свои собственные, вполне прагматические цели. То ли Лебедь всё им отдал, и выставил их восвояси, то ли нашёл на своих кредиторов управу. К концу 1998 года стало вроде бы меньше «варягов», то есть приехавших из Москвы и прочих градов и весей.

Правда, и потом появлялись и исчезали всевозможные «варяги», порой весьма причудливые личности. Но все они уже были не представителями кредиторов, так сказать, сильной стороны, требовавшей своего по праву. Всё это были «ловцы счастья и чинов», люди вполне случайные и совсем не обязательно связанные с финансово-промышленными группировками.

Журналисты много раз пытались угадать систему, по которой получают назначения или свергаются эти люди, и что вообще происходит. Так сказать, какова закономерность всего этого хаотического движения? Чаще всего фантазия журналистов не шагала дальше выяснения - какая ФПГ ставит того или другого чиновника, или с какими людьми в окружении Лебедя он связан. Самая остроумная догадка состояла в том, что дескать, власть в окружении Лебедя принадлежит вовсе не официальным людям. Не тем, что стоят на авансцене. «На самом деле»,

многозначительно утверждали некоторые журналисты, вся власть принадлежит советникам Лебедя. Определённая доля истины в этом утверждении была.

Действительно, с самого начала в краевой администрации появлялись люди с прямоугольными карточками-удостоверениями, что имярек является советником Лебедя по тому или иному вопросу. Число таких советников в несколько раз превышало число официальных вице-губернаторов. Хотя дело, конечно, ещё и в способности советников накапливаться. Ведь когда вице-губернатора свергали, он тут же выбывал из общего списка претендентов и больше на пост не претендовал. Число вице-губернаторов в отдельно взятый момент никогда не превышало 19 человек. А вот советников было до сотни. Первые из них появились ещё во время избирательной кампании 1996 года. Последние появились уже в Красноярске, и в числе всех прочих, советниками Лебедя стали многие красноярские чиновники.

Скажем, «советником Лебедя по образованию» сделался матёрый чиновничище, Степан Петрович Аверин, в давние времена, года с 1978 - глава краевого отдела народного образования, с 1997 года - директор института усовершенствования учителей. Колоритнейший человек с татуировкой на пальцах, и с уголовной кличкой «Аверя».

Но только вот в чем неверна красивая журналистская догадка: «советники Лебедя», играли не большую роль, чем вице-губернаторы. Говоря попросту, вообще никакой роли они не играли, не было никакой системы назначений через советы советников. Была и здесь непонятная чехарда, бессмысленное и ничем не мотивированное мельтешение, то ли аварийное, то ли временное.

«Честь и Родина» после победы

В это время в «Честь и Родине» шли свои внутренние процессы, порождённые приходом Лебедя к власти. Уже во время избирательной кампании сложилось фактически две разные группы: одна вокруг Зубарева, другая вокруг Захарова. Зубарев как-то и не хотел рвать с остальными лебедистами. Но так «само получалось», что сам Виктор Владиславович «тусовался» на «элитном» третьем этаже; так сказать, вращался в кругах. А на прозаическом, плебейском втором этаже скромный Захаров и остальные члены красноярской команды выполняли свою не очень-то заметную, но основную в этой кампании работу.

Зубарев привык со временем, что Захаров - это только послушные руки и умение доводить до конца всякую необходимую, но скучную повседневную работу. А тут вдруг Захаров обрёл собственный статус, стал распоряжаться деньгами, к которым Зубарев не имел никакого отношения. Мало того, что отношения хозяева и служащего изменялись сразу же и кардинально. Виктор Владиславович счёл такое положение дел личным оскорблением, и отношения этих двух людей если и менялись, то только к худшему.

В июне существование двух групп стало фактом, и любой член организации волей-неволей, оказался вовлечён в это межгрупповое противостояние. Пойти за решением своей проблемы к Зубареву означало вступить в конфликт с Захаровым и наоборот. Движение и партия раскололись, а Лебедю было глубочайшим образом наплевать на положение в его движении. К урегулированию конфликта он не приложил ровным счётом никаких усилий.

В это же время Зубарев оказался в положении психологически не очень комфортном. Только что, всего месяц назад, он был главой сплочённой, энергичной группы, которая подчинялась вождям, почитала отдалённого кумира-Лебедя и шла к захвату власти в масштабе края. Оба «хозяина» Виктора Викторовича: Лебедь и Быков, жили в полном согласии друг с другом, и Виктору Владиславовичу решительно ничто не угрожало.

Но с середины мая по середину - конец июня всё изменилось коренным образом. Исчез единый монолитный «ЧиР»; в этой организации образовалась «группа Захарова» со своими «штыками» и «саблями». И мало того, что с этой ситуацией предстояло каким-то образом справиться, эту ситуацию, хочешь или не хочешь, приходилось ещё и как-то объяснять. Причём и Быкову, и Лебедю. А тут ещё и пути двух хозяев Зубарева начали явственно расходиться. Зубарев терял своё положение связного звена между Быковым и Лебедем.

Раскол организации

Так что ситуация сложилась и правда безрадостная, к тому же требовавшая определиться: с кем вы, сударь? С Быковым или с Лебедем? И по второму вопросу: кто вы, сударь? Глава «Чести и Родины»? Или глава чего-то другого? Тогда чего? Эти проблемы Зубарев решал с простотой необычайной, и даже, пожалуй, элегантно: он не принимал никакого решения, а просто-напросто уходил в запой. Запои Зубарева вовсе не были попыткой изобразить то, чего не было на самом деле. Это были настоящие приступы заболевания, со всеми стократ описанными симптомами. Причин думать так очень много; например то, что Зубарев с большим трудом выходил из этого состояния.

Раз Лебедь вызвал Зубарева, и тот немедленно ушёл в запой, два дня не появлялся на работе. Но оказалось на поверку, что Лебедь, не успев пригласить Зубарева, тут же о нём забыл, переключился на совершенно другое. Познав об этом, Зубарев изо всех сил старался вернуться во вменяемое состояние. У него никак не получалось! Так и сидел в своём кабинете, сипло зевая, растирая физиономию одеколоном, стараясь придти в себя, пока не повалился прямо на пол и не уснул.

В другой раз Лебедь вообще не собирался вызывать «на ковёр» Виктора Владиславовича. Зубареву прислали «дезу» и, похоже, как раз с целью организовать очередной запой. Провокация удалась. Виктор Владиславович начал пировать уже в своём кабинете, потом в какой-то забегаловке-шашлычной, и в конце концов на дому у кого-то из приятелей.

Наблюдения за обстановкой показывали, что устраивал Зубарев запои строго тогда, когда ему приходилось выбирать между одним из хозяев, Лебедем или Быковым. Наверное, таким способом он тянул время. А как сказывались эти, так скажем, приступы заболевания на жизни всей организации, это вы легко можете понять сами.

Конференция

В неясной, дурной обстановке лета 1998 года прошла конференция «Чести и Родины». Шёл стремительный рост рядов «ЧиРа», как-никак это была победившая организация. В зале, вмещавшем до 600 человек, негде было поместиться.

Из множества людей, которые заполнили зал, запомнился один: тощий жилистый старик, всю жизнь искавший Янтарную комнату [7]. Старый военнослужащий из Калининграда, он посвятил этому жизнь. Никому он был не нужен, в кабинетах столичных чиновников, высокие люди в самой армии потешались над «чудиком». А он, убеждённый в полезности своего дела для Родины, десятилетия искал это похищенное нацистами сокровище.

Буровский подошёл к старику. В нём очень чувствовался старый солдат. Не военнослужащий, а именно солдат. Человек, формирование которого происходило не в гарнизоне, а на передовой. По тому, как он стоял, как сторожко, напряжённо поворачивался всем телом, оставляя ноги почти неподвижными, как курил, резкими движениями поднося ко рту «беломорину», как он смотрел, слегка прищуривая глаза - словно прицеливался, - по всем своим повадкам сразу было видно, какую школу человек прошёл. Не очень умная девица назвала его «дедушка», и старик спокойно, веско поправил:

- Называйте меня «гвардии майор».

Выслушав рассказ минут на пятнадцать, всё про Янтарную комнату, Буровский спросил о более интересном, и очень болезненном:

- Скажите... А после первого боя сколько вас осталось, и из какого количества?

Старик хорошо, с искренним весельем засмеялся:

- Хороший вопрос... Осталось нас 288. Запомнили? 288. А утром было две тысячи. Хорошо нас учили?!

- Девятерых забей, десятого представь...

- Нет! - Так же спокойно и веско, - Нас не забивали, нас убивали.

---

[7]Янтарная комната находилась в Павловском дворце в Пушкине, бывшем Царском Селе. Все стены этой комнаты были отделаны янтарем, вся мебель была янтарем инкрустирована, а все украшения выполнены из янтаря. Если сокровища этой комнаты когда-нибудь будут выставлены на «Сотбис», её стоимость «потянет» не меньше чем на несколько сотен миллионов долларов. В 1944 году отступавшие нацистские войска увезли с собой Янтарную комнату, и до сих пор неизвестно, где она находится. Поискам Янтарной комнаты посвящено несколько десятков книг, но даже следы её не найдены.

Сразу и бесповоротно.

И, затянувшись папиросой:

- Но в этом есть свои преимущества... Догадываетесь, какие?

- Нет.

- Кто нашу школу прошёл, живёт долго, - и добавил, на случай, если до собеседника не дошло, - меня не так просто убить.

«Гвардии майор» сказал об этом так же, как мог бы сказать о желании поесть или купить поздравительную открытку. И хорошо улыбнулся, посмотрел на солнце, почти не прищуривая глаз.

На той конференции ещё сохранялись остатки былого единства, хотя пламя конфликта уже пробивалось из всех углов. Главой городской организации «ЧиРа» стал некий Игорь Комаровских, человек Зубарева. Теперь всё поменялось до «полного наоборот» со времён свержения Молчанова: городская организация была в руках Зубарева, а краевая - Захарова.

Съезд

Почти сразу после городской конференции грянул ещё и Всероссийский съезд «Чести и Родины». Съезд проходил в Красноярске 25 июля 1998 года. Опять Большой концертный зал оказался битком забит народом. Журналистов приходилось «сортировать», а допущенных время от времени выставлять из зала. Тогда средства массовой информации ещё жаловали «ЧиР» и частенько появлялись у нас, тем более на крупных мероприятиях. Красноярские «чировцы» впервые увидели вблизи высшее руководство, так сказать, «чировцев федерального уровня». Они произвели потрясающее впечатление на собравшихся, особенно тех, кто «отвоевал» избирательную кампанию за Лебедя. «Федеральные чировцы» были военные пенсионеры: старцы или пожилые люди со склеротическими прожилками, мутными глазами, безвольными, сутулыми. Гнетущее впечатление от их вида порождало немой вопрос: это и есть ближайшее окружение Лебедя?

Впрочем, съезд был интересен ещё чем: многие и из Красноярска, и из приезжих говорили о том, что их гнетёт, с чем они пришли к этому форуму. Шло своего рода представление людей, и это было очень увлекательно. Отшелестели пустые речи руководства, и на трибуне стали появляться личности одна другой экзотичнее. Несколько казаков представили проект искоренения «врагов народа». Правда, конкретные детали в этих планах нуждались в додумывании, но казаки не сомневались, что при наличии водки, благоволения начальства и благословения попов, всё пройдёт по плану. Вместе с казаками впервые выступила одна легендарная личность - «мать казацкая», Александра Михайловна Заруба.

Во время избирательной кампании Президента в 1996 году она и некая Светлана Мигуля создавали движение «Женщины за Лебедя». Её

героическое поведение в Приднестровье и блестяще пройденная президентская кампания обеспечили Зарубе уважение Лебедя и постоянный доступ к его телу. Небольшого роста, плотно сложенная старушка, Заруба очень ясно объяснила, что православие создало Россию, а все, кто его не исповедуют, должны знать своё место. В дальнейшем Заруба выступала на нескольких митингах, основывала какой-то женский форум в поддержку Лебедя, теперь уже в Красноярске.

А в конце съезда валом повалили отставные военные, желавшие рассказать, как они любят Лебедя, бабы климактерического возраста со своими излияниями, похожими по форме, но ещё и эротическими по внутреннему содержанию. Мрак! В целом съезд производил гнетущее впечатление. Не съезд, принимающий какие-то решения, а многолюдный митинг, причём митинг, бушевавший вокруг одного-единственного человека.

Съезд должен был решить, кто станет во главе движения и партии; реальный выбор мог делаться только между двумя фигурами: Дмитрием Григорьевичем Остроушко, и Юрием Михайловичем Шевцовым. Говорили, что Остроушко лучше, потому что он моложе и умнее. Мол, если он встанет у кормила, то работа в области идеологии обязательно будет вестись. Чай, был главным советником ЦК ВЛКСМ в Афганистане!

А дальше, после выдвижения этих кандидатур, было ещё хуже. Голосование показало, что за Шевцова и Остроушко подано примерно одинаковое количество голосов. Вроде бы, за Остроушко побольше, но не намного. Переголосовывать? Зачем?! У нас же есть наш отец! Наш батяня - даже не комбат, а генерал. И отец наш, Лебедь Александр Иванович опустил на собрание длань своей неизречённой милости:

- Что?! Споры?! Нет, я так не могу... Значит, так: командовать будет Шевцов! Поняли?! Шевцов. Вопросы есть?!

Вопросов не было ни у кого.

Члены красноярской команды и здесь остались не у дел. Захаров, Нельзин и Лавриков были тогда в глухой опале; вскоре их исключили из «Чести и Родины» и из РНРП. А Зубарев... Тут ведь опять вставал старый вопрос двух хозяев. Если Зубарев избирается в политсовет «Чести и Родины», то что это значит? Значит, он выбрал! Значит, он с Лебедем! Как далеко мог пойти Быков в своих оргвыводах насчёт «изменника» - трудно сказать. Но Зубарев, как видно, решил не рисковать, и ушёл в грандиозный запой. Ещё накануне мы собирались для обсуждения: не положить ли нам под капельницу лидера своей партии? В конце концов победила гуманная позиция, мол, «сам оклемается».

Лебедь явно ждал появления красноярского лидера. Доклад Зубарева три раза переносили, а вдруг придёт? За Зубаревым уехала машина с тремя плечистыми ребятами, наверное, с заданием доставить независимо и от физического состояния, и от собственного желания. По одной версии, посланцы Лебедя Зубарева вообще не нашли, по другой, нашли в таком виде, что везти его на съезд никак не стоило.

После этого Лебедь сказал что-то насчёт болезни бедного Зубарева, и вопрос об избрании Виктора Владиславовича в центральные органы «Чести и Родины» исчез с повестки дня само собой.

На съезде был решён и вопрос идеологии. «Идеология здравого смысла» была не фундаментом идеологии «лебедизма», и даже не первым словом. Так, самый первый робкий шажок, ничуть не больше. На съезде выяснилось, что у Лебедя другое мнение:

- Главный идеолог партии - это я!

Взрыв веселья в зале. Лебедь внимательно водит глазами по рядам. Веселье стихает. После этого заявления должен был сделать доклад Буровский, которому поручили выступить по идеологическим вопросам. Выступать он пошёл, тщательно готовясь и уж конечно, учитывая, так сказать, придворную ситуацию. Нельзин и Шведов тщательно отредактировали доклад, выбросив из него некоторые такие положения, которые приводили Лебедя в бешенство. Например, ни в коем случае нельзя было говорить о том, что это мы, то есть массы людей, привели Лебедя к власти. Такие фразы Лебедь сильно не любил. Он ничем никому не обязан! Он исключителен и невероятен. Это ему обязаны всем на свете, но не может же он кому-то чем-то быть обязанным!

Применяясь к понятиям слушателей, Буровский начал с того, что уподобил Красноярскую организацию «ЧиРа» «разведвзводу», который первым вломился во вражеские позиции, и начал битву, неся самые тяжёлые потери. Дальше пошла речь, очень вольно передаваемая таким образом:

«Почему мы победили? Потому что шли за Лебедем. Если бы не его качества, не его известность, не его величие - никто из нас и близко бы к власти не подошёл. Кто победил в результате? Победил генерал Лебедь, разумеется. Так что - кто мы все такие? Так себе, гумус, и без Лебедя не стоим и ломаного гроша. После 18 мая в Красноярск словно ворвалась орда Батыя - все воображают, будто это они взяли власть, все рвут на себя одеяло, все требуют мест и назначений... А кто все эти люди, а?! Кто мы все такие?! Да так себе... Некие личности, забравшиеся под фуражку Лебедя. Реально в поле политики есть только Лебедь, а вовсе не «Честь и Родина».

Славословия в свою честь Лебедь слушал лениво, равнодушно, но вот в этом месте речи проявил вдруг самую живую, непосредственную заинтересованность. Буровский же переходил к главной цели: мол, партия у нас до сих пор - чисто лидерская, сделанная «под Лебедя», и без Лебедя она была ничто и осталась ничто. Есть только один выход из положения - создать идеологическую платформу, которая объединила бы нас всех, и принятие которой означало бы, что вот наш единомышленник! А то сейчас откуда мы знаем, единомышленники ли мы друг другу? И тем более, откуда мы знаем, сколько у нас единомышленников в Красноярске? Может быть, полгорода, только мы не видим их в упор, а они - нас.

В такой форме идею Лебедь воспринял, и даже с энтузиазмом.

Пожалуй, Буровский произнёс одну из самых удачных речей на этом съезде.

Тогда было впервые произнесено Лебедем:

- Поручаю профессору Буровскому разработку нашей идеологии!

В кулуарах же к Буровскому подошли трое. Первый из них был пожилой военный; он был даже несколько смущён, но говорил вещи хотя и неприятные, но полезные.

- Послушайте... Вы всё правильно говорили, но... Но разведвзвод - это совсем другое... Разведвзвод вовсе не воюет, и не начинает боя. Разведвзвод должен тихо-тихо придти, всё разведать, и доложить командованию... А у вас красноярская организация первая начала боевые действия - тогда это уже не разведвзвод, а передовая часть.

Подошли двое молодых людей, весёлые активные ребята с повадками комсомольских работников. Они хотели посотрудничать по поводу идеологии, стали тут же планировать проведение семинара в Москве. Это сотрудничество не состоялось. Ребята оказались сотрудниками Остроушко, а его Лебедь главой «Чести и Родины» не назначил. Соответственно, и возможностей вести какую-то работу у Остроушко и его людей не стало.

Ещё подошёл смуглый молодой человек с характерным шрамом на подбородке. Звали его Николай Васильевич, и красноярцы знают его под фамилией Вернера. Но это лишь одна из многих его фамилий, и первая из них вовсе не немецкая, а еврейская: Азимов. Среди множества легенд, которые этот человек распространял о себе, была и такая: мол, он внук родного брата знаменитого американского фантаста, Айзека Азимова. Может быть, это и так а может быть, он вообще не Азимов. А может и Азимов, но к знаменитому фанатасту никакого отношения не имеет. С такими людьми никогда не знаешь, чему верить.

Вот об этом человеке стоит немного рассказать, потому что он сыграл в дальнейших событиях достаточно выдающуюся роль.

Вернер-Азимов

Вернер - это тоже знакомец Лебедя ещё по Приднестровью. Рассказывали о нём разное, и что именно в этих рассказах правда, сказать не всегда очень легко. По одной версии, Вернер связал Лебедя с международной еврейской мафией, с мировыми алюминиевыми королями братьями Чёрными. Говорили даже, что Чёрные и послали Вернера к Лебедю для установления контактов. По другой версии, Вернер помогал Лебедю продавать имущество 14-й армии «налево», и в первую очередь Снегуру. Мол, Павел Грачёв продавал оружие и снаряжение, пополняя свой собственный карман, а Лебедь отвёл от этого потока ручеёк в свой собственный, и помогал ему в этом именно Вернер. По третьей версии, Вернер смог обеспечить снабжение продовольствием 14-й армии, а потом и всего Приднестровья. Якобы именно на этом-то он и заработал свои первые деньги.

Какая версия правдивее других, неизвестно. Но Вернер приехал в Красноярск как доверенное лицо Лебедя, как приближённый к нему человек. Он в Красноярске развил бурную деятельность, прибирая к рукам многие доходные предприятия, например, местные казино.

Если брать легальную и открытую для всех сторону деятельности Вернера, то для начала он создал в Красноярске Общественное молодёжное движение (ОМД) «Лебедь». Сначала Движение называлось Всероссийским, и носило аббревиатуру ВМД. При регистрации оказалось, что «Всероссийским» движение назвать нельзя, пришлось назвать движение «общественным». Проблема в том, что аббревиатура ВМД страшно нравилась Лебедю - напоминала ВДВ. И во внутренних документах, предназначенных для Лебедя, так «Лебедь» и назвался ВМД. Только для внешнего мира движение было ОМД. Вернер старался возглавить молодёжную политику, создать своего рода «лебедьюгенд» по образцу комсомола.

Располагалось ОМД-ВМД «Лебедь» на 7-м этаже гостиницы «Турист», на правом берегу Енисея, на Предмостной площади. Одно время стену здания даже украшало огромное, метров пяти высотой, изображение этой птицы в обрамлении вьющейся надписи: «Общественное молодёжное движение «Лебедь».

Большая часть сотрудников ВМД-ОМД была из той же категории лиц, что и окружение Лебедя: отставные военные, пожилые сотрудники ГРУ и КГБ. В самом ВМД-ОМД всегда караулили вооружённые автоматами охранники, а сотрудников каждый день кормили обедом. В общем, обстановка то ли иностранной фирмы, то ли спецслужбы.

После исчезновения Вернера из Красноярска и из России всё это исчезло, и фигура лебедя на фасаде, и вооружённая охрана, и специфические старцы. ВМД-ОМД «Лебедь» мгновенно превратилась в ничто, в пустое место.

Вернер подошёл к Буровскому на съезде, и тоже говорил о сотрудничестве. Здесь тоже ничего не получилось, потому что у Вернера было своеобразное представление о том, что такое «сотрудничество». Он почему-то полагал, что «сотрудничать» - это когда он платит, а остальные делают то, что он сказал. Несколько раз они встречались, но ни к чему эти встречи не привели. Какие-то семинары по идеологии прошли. Провели их не где-нибудь, а в престижнейшем профилактории «Сосны», с большим количеством напитков и еды. Есть даже тексты, написанные по итогам семинаров. Только из всей этой бурной деятельности ничего не получилось.

Главным итогом Съезда стал чёткий раскол московской верхушки и красноярской организации. Раскол выражался не во взаимной агрессии, а скорее во взаимном безразличии. Помочь нам чем-то они не могли; материальные ресурсы у нас были свои, а интеллектуальные получше московских. Заниматься делами московской политической тусовки мы не видели особого смысла. Так что московская организация жила себе своей

жизнью в своём Лаврушинском переулке, и никак не влияла на Красноярск. Время от времени она что-то пыталась говорить нам, что-то оценивать или чем-то командовать. Но даже все эти её попытки делались непоследовательно и вяло. Москвичи никогда не настаивали на том, чтобы их всерьёз слушались на местах, и красноярская организация «ЧиРа» и РНРП жила себе по своим собственным правилам, как мы сами считали нужным.

В июле-августе 1998 года Зубарев довёл дело до конца, избавляясь от всех «не своих». Он сумел убедить Лебедя в том, что Захаров, Лавриков и Нельзин - это предатели, и их полезно прогнать из «Чести и Родины». Произошло то, что очень часто случалось в окружении Лебедя и раньше: удар обрушился на людей не только ни в чем не повинных, но и на очень полезных.

В конце концов, у всех трёх были и кое-какие заслуги. Нельзин активнее всех звал Лебедя в Красноярский край. На протяжении всей избирательной кампании он был бессменным редактором газеты «Честь и Родина»; именно он придумал саму идею спецвыпуска. 80% всей партийной работы в «ЧиРе» лежало на Лаврикове. Без него огромный пласт работы начал разваливаться на глазах. Роль Захарова в кампании вообще беспрецедентна. Но как видно, не качества людей и уж тем более не их заслуги играли тут хоть какую-то роль.

Отношения у другой группы лебедистов, возглавляемой Кравченко с красноярцами сложились своеобразные. То есть с Захаровым Кравченко вообще не взаимодействовал, а Зубарев относился к Кравченко с очень большим подозрением. Дело в том, что брать деньги на проведение своих мероприятий Кравченко брал именно у Зубарева. Захаров не дал ни копейки. Отчёты же представлял своеобразно: поскольку действует он тайно, не «засвечиваясь», то и не может рассказать, на кого и сколько он потратил. Мол, вот ушло двадцать тысяч, а на что, этого он рассказать не может, от рассказа сразу же пострадает секретность. Зубарев эту логику понимал плохо и чем дальше - тем хуже.

Решающий разговор произошёл, когда Кравченко потребовал уже не двадцать, а девяносто тысяч, отчитавшись при этом за тридцать. Зубарев прямо усомнился в честности Кравченко. Кравченко пригрозил, что пойдёт прямо к Лебедю. Зубарев пожал плечами:

- Пусть представит отчёт... А то к рукам же всегда что-то да прилипает. Мы, предприниматели, это хорошо знаем. Но не должно же прилипать больше, чем пошло на дело.

И тут... Больше всего это было похоже на движение кота, которому наступили на хвост, - когда в глазах у него зажигаются некие безумные искорки, из ощеренного рта вылетает сиплое шипение, а спина выгибается дугой.

Примерно так же, такими же вкрадчивыми кошачьими движениями Игорь Львович встал в пружинистую позу на полусогнутых ногах, с растопыренными напряжёнными руками... Как бы её точнее описать. И не

то, чтобы так уж не предполагалось за Львовичем знание блатной «фени»... Но таких обширных запасов - нет, всё-таки не никто предполагал!

Зубарев отвечал Львовичу в таком же приблизительно духе, в почти такой же позе, приплясывая за своим столом. Воспроизвести их речи нет ни малейшей возможности. Цензура цензурой, но их даже перевести с матерно-блатного невозможно, по крайней мере без потери смысла невозможно.

Да, это было сильнейшее зрелище! Кравченко свои деньги получил. Но отношения его с Зубаревым, естественно, в нормальную фазу уже никогда не вступили. И что хуже всего, отстроить отношения с Лебедем ему тоже не удавалось.

Вроде бы, Игорь Львович был приятелем тех, кто близок к Лебедю; тех из его окружения, кто на фоне прочей серости ещё ходили в интеллектуалах. Но то ли его друзья не очень-то заботились о доступе Львовича к Лебедю, то ли продукт, поставляемый Игорем Львовичем: все эти семинары, собрания интеллигенции, программы развития не нашли понимания и поддержки. То ли Лебедь, как это обычно и бывало, воспользовался Кравченко и проделанной им работой, и перестал его замечать, как только мавр сделал своё дело. Во всяком случае, ни одна из идей Кравченко не реализовалась, включая и консультационный совет из интеллектуалов при губернаторе.

Трудно сказать какого сорта наитие осенило Игоря Львовича Кравченко, но зачем-то он решил перед отъездом собрать всех своих людей и непосредственно перезнакомить их между собой. И собрал в одном из профилакториев на берегу Енисея. Стол ломился от выпивки и еды, зеленела изумрудная травка начала лета... словом, идиллия!

Соратники Лебедя

Вот они мы, на фотографии - и местные, и приезжие. Из приезжих - могучий казак Валерий Анатольевич Латынин, громадная туша килограммов на сто. Писатель, автор неплохих стихов и нескольких слабеньких рассказиков. Разумеется, бывший военный. Ещё один «белорусский казак» некий Казаков. Великий писатель Владимир Леонидович Полушин, придворный летописец Лебедя. Писатель такого необъятного дарования, что издаваться начал в основном в Красноярске, став близким к губернатору лицом. Из местных присутствовали люди, знакомые мне ничуть не больше героического жидоборца Казакова: Ольга Подборская, глава «Дома Польского». Виссарион Беляев, заведующий кафедрой высшей математики в одном из институтов Красноярска, с женой. Предприниматель, владелец издательства, некий Сергей Быков тоже с женой. Обеих жён звали Наташами. Александр Лазутин, - тот самый директор гимназии, который первым выдвинул Лебедя в губернаторы. Его жену, в виде исключения, звали Мариной. Без жён были Павел Иванович Платов - казачий атаман Енисейского войска, и Кузнецов Владимир Сергеевич - кинематографист, потом в краевой администрации

он встал во главе комитета по культуре.

Без жён были Буровский и Валерий Лопатин, биофизик, крупный учёный из академгородка.

Сама по себе пьянка была замечательная, и все мы быстро и легко передружились. Общую идиллию нарушал разве что Виссарион, типичный интеллигент, напился и стал приставать к казакам, доказывал, что в них мёртвый живого перетягивает. Казаки вяло отругивались матом.

Ещё поразил воображение Полушин, уверявший, что российский триколор - это «не наш флаг».

- Не наш?! А чей же?! - возражал Буровский.

- Это не русский флаг.

Оказалось, что «русский флаг» для Полушина - это строго чёрно-золото-белый императорский стяг. А ало-голубо-белый стяг для него и впрямь не русский, а заведённый масонами после Петра I. Человек высокой культуры и огромного интеллекта, Полушин понятия не имел, что этот «русский триколор» введён ещё боярской думой в 1669 году.

Судьбы всех присутствовавших там оказались более или менее исковерканы. Причём чем больше человек занимался «лебедизмом», тем солоней ему пришлось, корреляция тут очень чёткая. Легче всех отделались Виссарион Беляев и Валера Лопатин. Виссарион как заведовал своей кафедрой высшей математики, так и сейчас занимается тем же самым. Лопатин пострадал больше. И раньше его не жаловали чиновнички от науки, а уж теперь-то, после поддержки Лебедя, Лопатин потерял место заведующего кафедрой биофизики в госуниверситете, да и в Академии наук пытались как можно прижать. Но его не очень прижмёшь, и Лопатин продолжает заниматься тем же самым - крутой наукой международного уровня, ездит в Москву и за рубеж, пишет книги. А вот те, кто всерьёз связал своё имя с именем Лебедя, обязательно потеряли, и очень много.

Каждый из этих людей оказался своего рода ходячей миной. Каждый из тех, кто пил тогда на изумрудной лужайке. Судите сами. Начнём с Кузнецова.

Летом-осенью 1998 года Кузнецов сделал блестящую карьеру - сделался главой управления по делам культуры в краевой администрации. Роль его в избирательной кампании была исключительно скромной; назначение определялось на 90% лучезарными отношениями Кузнецова с Полушиным. А лучезарные отношения объяснялись готовностью Кузнецова в любой момент времени делать всё, что только ни скажет Полушин. Уже весной 1999 года Кузнецов проворовался, и исчез с чиновничьего небосклона.

Почти так же блистательно начинался взлёт Лазутина. Директор гимназии, выдвинувший Лебедя в губернаторы, быстро сделался заместителем начальника главного управления народного образования при краевой администрации. И в этом случае Лебедь никак не помог

«соратнику по борьбе», назначение прошло совершенно без его участия. Тогдашний начальник главного управления образования, Ярулов сам предложил Лазутину место своего заместителя.

У Александра Лазутина было много не особенно ясных, но увлекательных планов перестройки системы народного образования, он начал формировать свою команду. Но руководителем он оказался никаким и частенько срывался в запои. Раза два его видели пьяным в рабочее время, и конечно же, немедленно доложили Лебедю.

Ярулов относился к Лазутину крайне вяло, но ситуация менялась. И в конце концов, Ярулов предложил Лазутину уволиться, что он и сделал с явным расчётом - вот сейчас прибежит страшный дядька Лебедь, всем покажет! Но Лебедь не походил на пожилых дам из народного образования, и плевать хотел на Лазутина. Никто из шедших с Лазутиным ничего не получил, а их репутации нанесён был явственный ущерб.

Сергей Быков впечатление производил совершенно лучезарное - улыбчивый, весёлый, жизнерадостный. Обаятельная внешность, такая же обаятельная, стройная и красивая жена, рассказы о своём бизнесе: своё издательство, своя типография, масса заказов, издаётся своя газета. «Сибирская газета» и правда выходила тиражом порядка 30.000 экземпляров, она уже начала привлекать к себе внимание. Газете даже корпорация «ТаНАКо» сделала предложение, от которого трудно отказаться: корпорация берёт на себя все финансовые дела газеты, и за одну только малость: перед выходом в свет каждого номера представитель просматривает номер, и если какие-то статьи его не устраивает, то они снимаются. К чести Быкова будь сказано - он отказался.

У него было множество замечательных планов, в частности большая и красочная книга о Красноярске. Однако Сергей Быков с поразительным упорством проваливал этот «собственный бизнес» и этим планам не суждено было сбыться. «Сибирскую газету» Быков создавал с такими партнёрами, и так составил устав своей фирмы, что внезапно оказалось: вовсе не он главный владелец «Сибирской газеты».

Поступил Быков красиво - ушёл с поста главы фирмы, оставил «Сибирскую газету» в руках нечестных партнёров, а с ним вместе ушли и все квалифицированные сотрудники. Эта команда стала издавать новый печатный орган - «Сибирская семейная газета», а «Сибирская газета» очень быстро заглохла, и это было очень назидательно. Но и тем, кто ушёл вместе с Быковым, чтобы строить «Сибирскую семейную газету», не светило ничего хорошего. Базировались мы то в фирме Галины Тиньгаевой, то в каком-то заброшенном детском садике, который нам должны были передать насовсем, но так, конечно же и не передали. Наконец, «Сибирская семейная газета» стала базироваться в здании красноярского краевого МЧС, а по идее, должна была включать в себя ещё и листок о деятельности МЧС. Но и там не нашли мы постоянного, надёжного пристанища.

Редакция «Сибирской семейной газеты» оказалась совершенно неприкаянна, зарплаты не получала месяцами. Потому что никому не была нужна ни «Сибирская семейная газета», ни предполагаемая книга о Красноярске. Под эту книгу, впрочем, некоторые фирмы выложили приличные денежки в виде аванса, потому что надеялись, что книга станет для них рекламой. Проходило время, возникал естественный вопрос: пора или представлять продукт, то есть книгу. Сергей Быков же деньги уже потратил, книгу не сделал, и оказался в положении весьма сложном.

От кредиторов он бегал, и совсем не в переносном смысле слова. Как-то раз уехал на весь день в тайгу, другой раз заперся в туалете, и не выходил, даже когда в дверь стучали кованными сапогами. В общем, было много весёлых моментов. Одновременно Сергей Быков занимал деньги у собственных сотрудников. Вскоре Быков окончательно перессорился со всеми своими подельщиками, а газета перестала выходить. Последние номера вышли в мае 2000 года, и это было всё. Тогда Сергей Быков бросил газету, и окончательно исчез.

Ольга Подборская. Это достаточно известная личность, ударно работающая на ниве польско-русских контактов. Она долгое время была главой красноярской полонии. Но, однажды пани Ольгу не переизбрали. Причина была проста - финансовые злоупотребления.

Каждый год польское правительство организовывает языковые курсы и систему учёбы для людей из полонии [8]. Курсы проводятся в крупных университетских центрах типа Кракова, Лодзи, Познани, Щецина; за последние годы на эти курсы съездило несколько десятков человек, а несколько молодых красноярских поляков поступили в университеты и институты республики Польша. Но всё это - с 1998 года, после изгнания пани Ольги Подборской с поста главы красноярской полонии. А до того, за пять лет пребывания Ольги Подборской на посту председателя «Дома польского», в Польшу ездил один человек из Красноярска и, как нетрудно догадаться, сама пани Ольга.

Кроме того, пани Ольга не отчиталась за девять с половиной тысяч долларов, а её сексуальное поведение в Кракове просто шокировало поляков. Красноярск сделался в Польше какой-то чёрной дырой - городом, с которым не имеет смысла иметь никакого дела, в котором живут одни проститутки.

В общем, не общество собралось на изумрудной лужайке, а какое-то собрание монстров. Лебедь поступил омерзительно, эту группу поддержки он использовал и выкинул, как побывавший в деле презерватив. Но нет худа без добра - представьте себе, что получилось бы, какой несусветный бардак воцарился бы в системе управления, получи эта команда рычаги власти?

Пьянка с Лебедем

[8]Полонией в Польше называется любое объединение поляков, живущих в другой стране.

И ещё одна пьянка запомнилась в это лето: сборище всей «Чести и Родины», всех участников избирательной кампании. Внезапно всем нам начали звонить, всех стали собирать на некое общее сборище. Невольно возникло ощущение: вот оно! Наконец-то Лебедь собирает своих сторонников, будет через них что-то делать!

Собственно, ведь мы все чего ожидали? Вовсе не раздачи денег и не занятия жирных должностей. Ждали примерно двух вещей. Первое. Что вот приедет барин... Барин накажет гадов, которые воровали. Второе. Что начнут реализоваться какие-то проекты. Что что будет сказано что-то типа:

- Значит, так... Берёшь этот кусок работы, и давай делай его, а потом доложишь, что сделано.

Но команда так и не прозвучала. Многие думали, что всё, что нас уже и никогда не позовут. Но тут, вне всякого нашего ожидания участников кампании начали собирать в некий специально снятый зал. Царила приподнятая атмосфера предвкушения совместного дела, начавшая было угасать в рядах участников кампании. Но эти наивные, неприлично «детские» ожидания угасали, стоило войти нам в зал. Столы! На столах - водочка! И закусочка в немеряном количестве! Кр-расота! Опять же о лицах: на некоторых из них, особенно у обладателей специфически гарнизонных носов - с эдакими багровыми прожилками - на лицах появилось радостно-предвкушающее выражение. Но разочарованных, огорчённых лиц было намного больше. Люди-то ждали, что их собирают для дела, а слова про «банкет» - это так, для прикрытия, чтобы раньше времени не трепались.

Но о деле не было сказано ни слова. Вошли, сели, разлили. Лебедь двинул длинную для него, минут на пятнадцать, речь. Разговор шёл о том, какие мы все молодцы, и как теперь в Красноярске будет делаться сущий парадиз, твориться великие дела. Среди прочих дел было обозначено и такое:

- Енисей у нас опять замерзать будет...

К сведению иногородних. Енисей перестал замерзать после построения Красноярской ГЭС имени 50-ти летия СССР. Той самой изображённой на десятирублёвых банкнотах Российской федерации. Вода падает с головокружительной высоты, нагревается в падении, и температура её резко повышается. Даже в самые свирепые морозы, когда стоит 40 и 45 градусов, Енисей снова замерзает намного ниже Красноярска, примерно километрах в ста ниже по течению.

Что же до других выступавших, то говорили они строго об одном - какой он замечательный, наш Лебедь. Речи текли всё более кондовые, всё откровеннее и грубее становилась лесть в адрес Лебедя. Временами ну просто до отвращения её, эту лесть толсто мазали на свои речи. К концу первого часа попойки речи приобрели даже не юбилейное, а какое-то извращенческое течение:

- Мы вот приготовили подарок нашему лучшему мужику! Наши

тётеньки во всём ателье, они все хотят от вас ребёночка!

Самое удивительное, что и на этот сексуальный бред Лебедь реагировал широкой улыбкой, зычным смехом и всеми проявлениями восторга.

После такого номера всем сразу стало ясно, что никаких назначений и никакой работы не будет и даже не предвидится. Те, кто пришёл сюда не выпить и закусить, увидели в происходящем эдакий вежливый вид отставки. Или, вернее, отказа в услугах со стороны Лебедя.

Так Лебедь обошёлся со своими сторонниками, приведшими его к власти на выборах губернатора.

Глава 8. Финансовый кризис и «угольная война»

Финансовый кризис

Тем временем политическая жизнь в крае шла своим чередом. После пятилетнего правления Зубова, когда финансы краевой администрации от бесконечного казнокрадства и растрат, от бесконечных займов, пришли в полное расстройство, наступал полномасштабный финансовый кризис. Краевой бюджет напоминал больше дырявое ведро, из которого ручейками и струйками во все стороны растекались бюджетные средства. Источников пополнения было мало, и средства в них иссякали. Мощная промышленность уже несколько лет «лежала на боку», поддерживая своё существование минимальным объёмом производства. Налоговых поступлений от неё не было. Быстро и бурно развившаяся торговая деятельность тоже мало что несла в казну края. Налоговая система мало того, что была крайне несовершенной, так ещё и была сильно разрегулированной и оказалась просто не в состоянии собирать положенные по закону налоги с торговцев. Прибыли шли в карманы группировок, «крышующих» торговый бизнес.

Всякий раз, когда нужно было достать хоть немного денег на покрытие неотложных нужд, администрация и законодательное собрание прибегали к займам. К началу 1998 года долговые обязательства администрации оказались настолько велики, что банки уже не хотели давать в долг более никаких сумм. Складывалась ситуация, когда денег в крае могло просто не оказаться вообще ни на что.

Краевой бюджет на 1998 год, который должен был быть утверждён где-нибудь в декабре 1997 года, до середины года лежал не утверждённым и не готовым. Выборы губернатора надолго отложили работу над этим важнейшим документом. В своём окончательном виде бюджет появился только в мае 1998 года, и был утверждён 5 июня 1998 года, то есть между первым и вторым туром выборов. Тогда исход выборов можно было предсказать с достаточной точностью.

В этом бюджете было очень любопытное распределение средств. На прмышленность во всём крае планировалось затратить 115 млн. рублей. На коммунальное хозяйство - 71 млн. рублей. Это на огромный

Красноярск, и десяток городов поменьше, по 80-100 тысяч человек жителей. На образование - 60 млн. рублей. Зарплату учителям школ не платили уже несколько месяцев, и 1 сентября учительские коллективы готовились к большой забастовке с требованием выплаты всех долгов по зарплате. А вот на работу законодательного собрания было запланировано выделить 19 млн. 218 тысяч рублей.

Одним словом, 40 депутатов по затратам равны 1/3 части всего краевого образования, 1/3 коммунального хозяйства и 1/6 части всей промышленности края. При этом, они уже получили часть этих средств. Согласно заведённому порядку, при несогласованном и неутверждённом бюджете, бюджетные органы края получают в месяц 1/12 часть суммы бюджета за прошлый год. То есть, к июню 1998 года на народных избранников уже было затрачено 7,5 млн. рублей. Часть этих средств, надо полагать, оказалась, в конце концов, в избирательном фонде Зубова.

Зубовское правление оставило более 5 млрд. рублей долгов и обязательств краевой администрации. Точнее: «Общая задолженность края, оставленная мне, 5 миллиардов 443 миллиона рублей. Только в бюджет край должен 572 миллиона рублей, по пособиям задолженность составляет 120 миллионов, во внебюджетные фонды - 1 миллиард 207 миллионов рублей, коммерческим банкам - 1 миллиард 72 миллиона. Это годовой бюджет. Если говорить всерьёз, мы должны год не есть, не пить, а работать и отдавать долги» [55]. С таким «наследством» ещё нужно было управиться.

Первым делом, что сделал Лебедь, так это привлёк дополнительные финансовые средства, чтобы обеспечить себе свободу манёвра. Уже в августе 1998 года в краевую казну поступили 500 млн. рублей краткосрочного правительственного займа. Это сумма, вполне сопоставимая с размерами всего краевого бюджета за год. Кроме того, Лебедь, под свои личные гарантии привлекал долгосрочный, до 2000 года, кредит размером в 500 млн. долларов. По тогдашнему курсу, это 3 млрд. 250 млн. рублей.

Депутаты от таких солидных вливаний в край пришли в бурный восторг. Сам Усс сменил гнев на милость и заявил: «Губернатор Александр Лебедь имеет шанс привлечь такой серьёзный кредит на выгодных для края условиях, но до сего дня не было законодательной базы. Считаю, что законодательное собрание просто обязано было создать необходимые условия»[52].

Легко понять радость депутатов. При налаженной системе казнокрадства, три три миллиарда рублей палнировалось быстро и сноровисто рассовать по карманам. Но только этим радостным ожиданиям не суждено было сбытся. Лебедь занялся в самую первую очередь наведением порядка в финансах края.

Масштабы казнокрадства

Уже первые дни губернаторства показали Лебедю, что в финансовой

сфере в крае царит полная анархия, которая является главной причиной невиданного и неслыханного казнокрадства. Способы разворовывания бюджета были очень простыми. Например, можно было провести взаимозачёт по налогам. При этом товары или услуги, отпущенные бюджету, оценивались на 30-300% дороже, чем не рынке. Многие предприятия просто платили в бюджет «натурой», то есть своей продукцией, также завышая её стоимость. Доля наличных денег составляла всего лишь 35%. Постоянная нехватка наличности превращала финуправление краевой администрации в своего рода «биржу» по реализации товаров, выплаченных в счёт долгов и налогов. И тут, разумеется, наживались фирмы-посредники на дешёвых покупках и дорогих продажах.

Первым делом нужно было навести порядок в финансах. 23 июля 1998 года представители краевой администрации заявили, что уже создана программа борьбы с финансовым кризисом. 6 августа вышло постановление «О возврате средств краевого бюджета и о борьбе с коррупцией». По этому положению, все задолженности перед бюджетом должны были быть погашены в самые короткие сроки. Предписывалось также начать расследование обстоятельств хищения средств из краевого бюджета.

По мере этого расследования начали проясняться финасовые махинации зубовской администрации. Выяснилось, к примеру, что четыре красноярские фирмы: АО «Северинвест», АО «ЦМТ «Енисей», АОЗТ «ЦМТ «Енисей», АОЗТ «Гранд-Траст», которые специализировались на «северном завозе», то есть снабжении северных территорий края, задолжали федеральному бюджету 443 млрд. 239 млн. рублей. Отчитаться они смогли только за 24% этой суммы [53]. Состоялось несколько судебных процессов, выдано было несколько исполнительных листов, но ни рубля не было взыскано.

Дальнейшее расследование махинаций вокруг «северного завоза» показали, что в 1995 и 1996 году Минфин Российской федерации перечислил на нужды снабжения Норильска и севера края 745,6 млрд. рублей. В 1994 году было перечислено на эти же нужды 161,8 млрд. рублей. Всего вместе, за три года было перечислено 907,4 млрд. рублей, или около миллиарда деноминированных рублей.

Для распоряжения этими деньгами в зубовской администрации была создана рабочая группа, куда входили, заместитель губернатора В.А. Глотов, нам уже известный, первый заместитель администрации Норильска А.В. Попов, С.Г. Баякин, генеральный директор АООТ «ЦМТ «Енисей», и Ю.П. Алексеев, генеральный директор АООТ «Северинвест»[53]. Расследование работы этой «рабочей группы» выявило факты самого натурального, махрового казнокрадства. 20 млрд. рублей было перечислено на счета АООТ «Северинвест», откуда они бесследно исчезли. На 12 млрд. рублей было куплено 6620 тонн горючего, часть из которого тут же было реализовано «на сторону». 8 млрд. рублей было просто перечислено на счета «СИНТО-банка». Лебедевская

администрация получила документальные доказательства воровства при Зубове. В октябре 1998 года разразилось «дело Кузьмина». Бывшего чиновника краевой администрации при Зубове, Николая Кузьмина обвинили в хищении 9 млрд. рублей. 3 октября Кузьмин был арестован. Лебедь так сказал об аресте Кузьмина:

«Вернёмся же к арестам. Работала комиссия Генеральной прокуратуры. Давайте покажу вам документ, подписанный начальником управления по надзору за следствием, дознанием, оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел Генпрокуратуры, государственным советником юстиции второго класса. В нём чёрным по белому написано: «Кузьмин, являясь первым заместителем губернатора края, используя своё служебное положение, по предварительному сговору с директором ТОО «Финцентр «Рингер» и заместителем губернатора края Черезовой совершил хищение государственных денежных средств на сумму 9 млн 275 тыс. рублей». Естественно, рублей деноминированных. Это достаточная сумма, чтобы угодить на нары, или надо 9 миллиардов украсть?» [55].

К слову сказать, «СИНТО-банк» был тем банком, через который чиновники краевой администрации при Зубове прокручивали бюджетные деньги. В него шли суммы, предназначенные на выплату заработной платы, на северный завоз, на бюджетные нужды, на социальное обеспечение. В 1997 году этот банк обанкротился, оставив своим «партнёрам» из краевой администрации большой долг. Например, только одному фонду образования банк задолжал более 2 млрд. рублей [60].

Дефолт

17 августа 1998 года произошла катастрофа. На Россию обрушился дефолт. Курс доллара резко подскочил вверх, и сумма кредита в рублёвом эквиваленте стала выражать уже сумму в 12 млрд. рублей. Попытка получить выгодный кредит провалилась. Вместе с ним рухнули и многие строчки в проекте бюджета на 1999 год, который стали составлять в администрации. Проект бюджета пришлось на ходу переделывать и приспосабливать под новые условия финансирования.

Дефолт, кроме резкого подорожания доллара и провала попытки получить большой кредит, принёс ещё угрозу резкого подорожания продуктов и товаров на рынке. В условиях 1998 года, когда население края было озлоблено массовыми и многомесячными задержками зарплаты, резкое подорожание товаров и продуктов первой необходимости могла привести к сильному социальному взрыву. Коммунисты, особенно радикального крыла, уже потирали руки в ожидании акций протеста. Они готовились собрать с народного гнева жирные политические дивиденды.

Лебедь, хотел он того, или нет, но оказался вынужденным действовать. Уже через несколько часов после сообщения о дефолте и новом курсе доллара, в краевой администрации собралось совещание заместителей губернатора под председательством Лебедя. Был только

один, главным вопрос - что делать? Итогом этого совещания было создание губернаторского антикризисного штаба под командованием Лебедя. 18 августа 1998 года антикризисный штаб был полностью сформирован и начал работать.

Нужно было во что бы то ни стало удержать население края от выступлений против новой администрации. 20 августа 1998 года было принято решение о создании по всему краю сети общественных приёмных, и образовании новой структуры - общественных помощников губернатора по правам человека. Во всех города и райцентрах края спешно разворачивались общественные приёмные, куда могли обращаться с просьбами и жалобами жители края. В создании этой сети активно участвовали активисты «Честь и Родины». Приёмные собирали эти жалобы и просьбы и переправляли их в вышестоящие властные инстанции.

Одновременно губернаторский антикризисный штаб занялся осуществлением программы недопущения резкого взлёта цен на товары первой необходимости. Создавались запасы продовольствия и медикаментов, чтобы хоть как-то помочь населению в случае чего. Взлёт цен удалось сбить, и в сентябре 1998 года комитет цен администрации края стал проводить согласовнную политику повышения цен на товары и продвольствие. Наценка на них, в итоге действий краевой администрации, составила всего 10% вместо ожидавшихся аналитиками 300%.

23 сентября 1998 года, когда основной накал финансового кризиса в стране уже прошёл и напряжение пошло на спад, Лебедь выступил перед депутатами законодательного собрания края с отчётом о проделанной работе. Он подробно расказал о финансовых махинациях зубовской администрации, о попытках найти и вернуть украденные средства, и о борьбе с последствиями дефолта. К тому моменту в полную силу вошли переговоры с правительством России, которые закончились списанием 739 млн. рублей долгов Красноярского края перед Минфином России.

Надо сказать, что депутатам речь Лебедя сильно не понравилась. Среди них было много людей, которые были причастны к этим махинациям и злоупотреблениям. На следующий день сессия законодательного собрания поставила вопрос об образовании в крае правительства.

Депутатская мечта

Это была давняя идея и мечта многих депутатов. Идея образования правительства обсуждалась ещё в 1997 году, незадолго до начала выборов губернатора. Это предложение внёс Юрий Абакумов. Его поддержали Зубов и Усс. Согласно этой идеи, управление края должно было перейти в руки комитета чиновников при губернаторе, в руки так называемого «правительства». Каждый из чиновников, входящий в «правительство», должен был управлять какой-либо сферой, так же, как министр управляет своим министерством. По словам Всеволода

Севастьянова: «Губернатор же должен заниматься политической деятельностью и обеспечивать стабильность в обществе, следить за тем, чтобы ситуация не взорвалась» [54]. Предлагались и более радикальные меры, например такие: чтобы законодательное собрание утверждало кандидатуру председателя правительства и его заместителей.

20 февраля 1998 года Усс на заседании законодательного собрания внёс предложение начать формирование прямо сейчас, прямо на этом заседании. Правда, депутаты отклонили предложение формирования правительства, но, тем не менее, не высказались протви разработки проекта закона о внесении поправок в устав края.

Развернулась работа над законопроектом о правительстве края. В его разработке активно участвовали юристы «ТаНАКо». В этом законопроекте было предусмотрено, что председатель правительства назначался и утверждался законодательным собранием. То есть, после прохождения этого законопроекта, контроль над властью, как исполнительной, так и законодательной, в крае сосредотачивался в руках законодательного собрания. Такое положение больше всего устраивало Усса и Быкова, которым контроль над правительством открывал очень большие возможности. Главное, что получил бы Быков от такого правительства, - это возможность, прямо не участвуя в работе правительства, влиять на все его решения, не вставая из депутатского кресла.

Однако, далеко не все депутаты считали необходимым сосредоточение всей власти в крае в руках законодательного собрания. Это был бы некий совет, созданный по примеру распущенного в октябре 1993 года крайсовета. Сопротивление противников проекта закона о правительстве остановило его прохождение. Сессия 16 апреля отклонила законопроект со столь широкими полномочиями законодательного собрания. Но, после оперативной доработки, 17 апреля он был снова включён в повестку дня и состоялось первое чтение документа. Согласно исправленному проекту, губернатор имел право назначать по согласованию с законодательным собранием председателя правительства и его заместителей, и также имел право отправить всё правительство целиком в отставку.

В начале мая 1998 года началось формирование конкретного состава правительства. Дали согласие на участие в нём Павел Федирко, Юрий Абакумов, Вячеслав Новиков и Олег Бударгин, депутат законодательного собрания и заместитель гендиректора АО «Норильский никель». Зубов предложил ещё включить в состав правительства Петра Романова, Валерия Сергиенко, Валерия Кирильца и Анатолия Быкова. Складывался полный набор таких очень известных в крае людей. Можно было, даже не будучи искушённым политиком, сказать, какую политику будет проводить правительство, сформированное из таких товарищей.

В этот момент шла предвыборная кампания, и Лебедь не обращал внимания на эти инициативы законодательного собрания.

До конца весенней сессии законодательного собрания законопроект о

правительстве не прошёл положенное число чтений и принят не был. К этому вопросу вернулись только после доклада Лебедя на заседании собрания. Многим стало понятно, что Лебедь вполне может вскрыть их роль в расхищении краевой казны. Законопроект снова был поставлен в повестку дня. Депутаты собрались отгородиться правительством от решительного генерал-губернатора.

Борьба монополистов

В крае, помимо этих событий, тихо и вяло шли стычки двух крупных монополистов в области металлургии и энергетики. ОАО «КрАЗ» спорило с ОАО «Красноярскэнерго» по вопросу об энерготарифах. Производство алюминия требует очень много энергии, и Быков всегда был заинтересован в низких ценах на электроэнергию. Низкие цены на энергию делали алюминий рентабельным, и давали большие прибыли при продаже алюминия на внешнем рынке. ОАО «Красноярскэнерго», бывшее дочерней компанией всероссийского энергетического гиганта РАО «ЕЭС России», требовало повышения тарифов и выплаты задолженности за уже поставленное количество энергии.

Был ещё один повод для конфликтов. В начале 1997 года Быков поставил под свой контроль ОАО «Красноярская ГЭС» и обзавёлся собственным источником энергии. Однако, были у станции две особенности. Первая особенность состояла в том, что водохранилище станции имело странный и пока малоизученный цикл: два года высокого напора воды чередовались с двумя годами низкого напора. В 1996 году стояла «высокая вода». В 1997 году был первый год «низкой воды». На Красноярском море открылись длинные песчаные пляжи. Красноярская ГЭС стала недодавать энергии. И в 1998 году напор воды был низкий. Ближе к концу 1998 года, вдобавок, началось сезонное понижение уровня водохранилища. Станция зимой 1998 года из-за сложившихся условий, могла работать только частью своих мощностей. Выработки электроэнергии едва-едва хватало для таких крупных потребителей как КрАЗ.

Вторая особенность Красноярской ГЭС заключалась в том, что энергия передвалась на КрАЗ по линиям электропередач, которые принадлежали ОАО «Красноярскэнерго». И энергетики требовали с металлургов платы за передачу энергии.

Одним словом, развернулся конфликт между двумя крупными корпорациями: металлургической и энергетической. Каждый требовал своё. Металлурги требовали льгот и привилегий, а энергетики требовали платы за использование своих линий. И каждый был по-своему прав. У Быкова появилась идея переломить ход событий в свою пользу. Энергетические мощности АО «Красноярскэнерго» основаны на использовании угля Канско-Ачинского угольного бассейна. Тепловые станции потребляют около 7 млн. тонн угля в год и их работа зависит от работы угольных разрезов края. Быков решил подчинить своему влиянию угольные компании и разрезы края, и, тем самым, поставить

«Красноярскэнерго» в зависимость, сделать её руководство более сговорчивым ии склонным к компромиссу.

Все эти обстоятельства вынудили Быкова в конечном счёте выступить на стороне Лебедя. Была у него надежда, что генерал быстро наведёт во всём этом хозяйстве «порядок», не забыв при этом интересы всесильного алюминиевого гиганта. Под обещания Лебедя «навести порядок» Быков дал деньги на предвыборную кампанию. Этот договор, понятное дело, нигде не афишировался.

Для жителей Красноярского края и всей России одежды Лебедя оставались по-прежнему белоснежно чисты. Сделка «харизматической личности» с ночным королём Красноярска, мягко говоря, не рекламировалась. Летом 1998 года за разговорами Лебедя о «временном режиме управления» скрывался договор, что мол, помощники Лебедя, приведшие его на престол, могут ставить своих людей куда угодно, но только до сентября. Мол, в сентябре Лебедь сформирует потрясающе эффективную команду из самых крутых профессионалов.

Лебедь несколько раз высказывался о Быкове в печати и по телевидению, мол, это достойнейшая личность, многое сделал для Красноярского края. Практически на всех заседаниях ближайшего окружения Лебедя появлялся Быков и вёл себя довольно активно: вставлял реплики, поучал, рассказывал, как надо жить. Два раза в неделю Лебедь и Быков подолгу ужинали или обедали вместе, вели продолжительные беседы.

Трудно сказать, как бы потекли события, не нарушь генерал Лебедь сложившийся союз. Может быть, получилось бы к лучшему для него же самого: пополнялась бы касса для выборов Лебедя в президенты. И спонсоры тоже получили бы своё: контроль за экономикой Края.

Слова Лебедя про «временный режим» уже вызвали некоторое напряжение: почему же давшие ему деньги будут править только до сентября? А тут ещё и до сентября сказалась классическая беда генерала Лебедя, борьба кланов вокруг него. Став заместителем Лебедя по кадрам, уже знакомый нам Виктор Александрович Новиков последовательно выгонял из краевой администрации всех, кого считал нужным. По словам людей компетентных, Новиков без труда убедил Лебедя, что Быков человек очень плохой и опасный, с ним дела иметь не надо. И вообще, в Красноярском крае есть несколько кланов, но вот клана Лебедя там нет. Необходимо такой клан создать! Судя по поведению Лебедя, идея типа «создать свой клан» была у него особенно популярна. А кроме того, насколько вообще можно просчитывать его поведение, генерал, похоже,был искренне уверен в том, что и Новиков, и Быков, и все остальные есть не более, чем его подчинённые. Что-то вроде полковников в дивизии, где он генерал.

Стратегический замысел

Уже летом 1998 года был сформирован «Фонд губернаторских

программ». Довольно странное, надо сказать, явление. Предполагалось, что фонд будет аккумулировать средства для реализации особых программ, находящихся под личным патронажем самого губернатора. В число этих программ вошла и любимая Зубовым программа трансарктических перелётов. Кроме того, фонд должен был собирать деньги на будущую президентскую кампанию. Вопрос был в сущей малости: не очень понятно было, откуда возьмутся необходимые средства.

Осенью 1998 года появилась возможность серьёзно пополнить этот самый фонд путём создания энерго-металлургической компании. Эта идея принадлежала Быкову, и он активно её проповедовал в администрации края. Для её создания необходимо обанкротить угольную отрасль края, представленную крупной компанией ОАО «Красноярскуголь», куда входили мощные угольные разрезы: Бородинский, Березовский и Назаровский. ОАО «Красноярскуголь» создано в начале 1997 года путём консолидации государственных пакетов акций самых крупных и прибыльных угольных предприятий края: разрезы «Бородинский», «Березовский», «Назаровский» и некоторые другие. Во всех дочерних предприятиях «Красуголь» владеет 60% акций. 75,6% акций компании владело федеральное правительство, 18% - администрация Красноярского края. «Красуголь» добывает 32 млн тонн угля в год, что составляет около 15% российской добычи угля. То есть это была очень мощная топливная компания.

Планировалось обанкротить, тем самым блокировав федеральный пакет акций, и взять «Красуголь» под контроль администрации Красноярского края. Предполагалось, что «Фонд губернаторских программ» в этом случае начнёт пополняться со скоростью примерно 500 тысяч долларов в месяц. На основе «ТаНАКо», в учредители которой входили КрАЗ, «Красэнерго» и Краевая администрация, и подконтрольной угольной компании, создавалась столь желанная энерго-металлургическая компания. В ней своевольная политика «Красэнерго», зависимая от политики РАО «ЕЭС России», «регулировалась» поставками угля.

Проект устраивал всех, и тех, кто давал деньги Лебедю, и казалось бы, соблюдал интересы самого Лебедя. Проект уже начал реализовываться; Лебедь уже выступает в роли народного защитника, радетеля об интересах Красноярского края: проклятая Москва опять нас грабит! Вон, Бородинский разрез хочет увести, оставить нищих угольщиков без зарплаты, а весь край - без энергии.

Правда, интерес Быкова был гораздо больше, чем просто создание прибыльной компании и наполнение «Фонда губернаторских программ». Он планировал полностью подчинить эту новую компанию себе, и положить в карман колоссальные прибыли от её работы, поскольку конечный продукт компании - чистый алюминий, производился на КрАЗе, на заводе Анатолия Быкова.

Этому проекту не суждено было осуществиться. Лебедь, поначалу

согласившийся с проектом создания энерго-металлургической компании, быстро разобрался в положении. Ему в этом помогли люди из ближайшего окружения, в первую очередь Новиков. Лебедю показали документы, из которых следовало, что Быков за 500 тысяч долларов, отдаваемых в «Фонд губернаторских программ», получит прибыль в 800 млн. долларов в год. Лебедь понял, что его пытались надуть.

В декабре 1998 года произошёл разрыв с Быковым. Первым ударил Лебедь, быстро и сокрушительно. Он потребовал от своего партнёра объяснений такого интересного положения дел: когда он - губернатор края генерал Лебедь получает 500 тысяч долларов, а неизвестно кто Быков - 800 млн. долларов. Позднее Лебедь так говорил об этом начинании: «Авторы этого документа говорят: добровольно отдайте за 500 тысяч долларов всю экономическую, а с ней, следовательно, и политическую мощь. Мол, оставайтесь чижиками при власти, делайте, что велят, и вам будет хорошо, при дачах будете и при машинах. За 500 тысяч долларов в месяц можно это приобрести?» [55].

Одним словом, Лебедь решил, что Быков собрался сделать его «чижиком» при власти.

Начало «угольной войны»

В конце 1998 года начались боевые действия. Начало было положено совершенно безобидными обстоятельствами. Красноярск является крупным потребителем угля, и каждый отопительный сезон потребляет около 1,5 млн. тонн угля. Краевая администрация стабильно, каждый год заключает договора с поставщиками угля. Так было и в тот год. 17 сентября 1998 года был заключён договор с АО «Разрез Бородинский» на поставку 700 тысяч тонн угля на сумму 49 млн. рублей. К концу года бородинцы отгрузили почти весь заказ, 610 тысяч тонн угля, но получили за него только 19 млн. рублей. В пору финансового кризиса краевая администрация не смогла полностью и в срок рассчитаться за свои закупки.

Дело, казалось бы, обычное. К неплатежам уже привыкли и раньше на это просто не обращали внимания. Угольщикам недоплачивали все, но особенно энергетики. ОАО «Сибирьэнерго» оплатило в 1998 году только 65% своего заказа на топливо. Но тут терпение лопнуло, и угольщики предъявили претензии краевой администрации. После переговоров, прежний посредник в поставках угля, ОАО «Красноярская угольная компания», был отставлен. Расчёты проводились через ОАО «Красноярская топливная компания» (КТК), руководство которой клятвенно обязалось платить «живыми» деньгами, точно и в срок. Эта коммерческая структура появилась летом 1998 года, уже при новой администрации и возглавлялась людьми из пока ещё объединённой команды Лебедя-Быкова.

Но, на деле, «КТК» была компаний, подконтрольной Быкову. Марат Саитов, генеральный директор «КТК», был одним из его людей. Выгодный договор «КТК» с краевой администрацией позволял теперь Быкову войти в

региональный угольный рынок и побороться на нём за лидерство. Но перед этим нужно было устранить с рынка другого посредника - АО «Красуголь». Вскоре Быков приступил к конкретным действиям. 31 декабря 1998 года банк «Металлэкс», тоже подконтрольный Быкову, предъявил иск ОАО «Красноярская угольная компания» и начал процедуру банкротства.

Через две недели со своими претензиями выступили и угольщики. 14 января 1999 года АО «Разрез Бородинский» повысил цену на уголь с 36 до 45 рублей и направил всем своим контрагентам требования срочно погасить долги по поставкам. Бородинцы 14 января отправили письмо генеральному директору АО «Сибирьэнерго», АО «Красноярскэнерго» и Красноярской ГРЭС-2. В письме говорилось, что в течение прошлого года на тепловые станции ОАО «Красноярскэнерго» и ГРЭС-2 было отправлено более семи миллионов тонн угля на сумму 497,3 миллиона рублей. А получено всего 325,6 миллиона рублями. А живыми деньгами и того меньше, 93,4 миллиона (19%), остальное было получено суррогатными формами оплаты, то есть бартером и взаимозачётом. Таким образом, задолженность на 1 января текущего года составила 355,6 миллиона рублей.

После январского повышения цен на уголь, генеральный директор АО «Разрез Бородинский» Валерий Шерер пошёл дальше в попытках улучшить своё положение. АО «Красноярскуголь», бывший главный посредник в продаже угля, компания-трейдер, имело перед разрезом долг в 42 млн. рублей. В январе 1999 года РАО «ЕЭС» выделила угольной компании деньги на погашение этого долга. Однако, Валерий Шерер в начале февраля переуступил этот долг «Красноярской топливной компании», возглавляемой Маратом Саитовым. Дальше - больше. Марат Саитов переуступил долг «Красугля» неизвестной новосибирской фирме. Деньги пошли не на счета АО «Разрез Бородинский», а на счета неизвестной фирмы.

Всё это произошло накануне заседания арбитражного суда по иску банка «Металлэкс» к «Красуглю». Валерий Бондаренко, генеральный директор «Красноярскугля» оказался в сложном положении.

Повышение цен на уголь АО «Разрез Бородинский» стало прямым нарушением всех ранее заключённых договоров. Лебедь отреагировал на это молниеносно: потребовал от угольщиков немедленно снизить цену и пригрозил в случае невыполнения требования послать в Бородино роту ОМОНа: «Мне что, ОМОН туда к вам вводить, чтобы люди в городах не мёрзли? Я привык жить в чрезвычайных условиях. Меня не испугаешь!» [55].

Это вмешательство Лебедя спутывало карты Быкова. Резкое изменение условий поставок угля не могло не привести к разрыву всех договоров, выплаты больших неустоек, и, в конечном счёте, к резкому ухудшению положения угольщиков. Вслед за этим открывалась возможность взятие не только сектора угольного рынка региона, а всей угольной промышленности целиком. Принцип: «чем хуже, тем лучше», -

вёл прямо к достижению поставленной цели.

Ультиматум Лебедю и информационная война

К началу «угольной войны» блок Лебедя и Быкова стал разваливаться на глазах. 6 декабря 1998 года Быков выступает по телеканалу НТВ, и заявляет, что Лебедь идёт к президентским выборам, и что деньги, очевидно те, которые аккумулировались в Фонде губернаторских программ, ему нужны для финансирования президентской кампании. Быков на всю страну заявил в эфире программы «Итоги» о своём разочаровании Лебедем: «Александр Лебедь - чужак, который не понимает и не знает края». «Край для него - только трамплин для президентского кресла». «Лебедь не решает задачи края; не развивает его экономику; не заботиться об его экологии; не решает социальные вопросы - хотя бы проблему выплат пособий, зарплаты учителям, врачам, другим бюджетникам. Словом - ему наплевать на всех нас, бедных». Через два дня, на пресс-конференции, Быков добавил, что Лебедь занимается в крае не своими делами.

Лебедь не остался в долгу перед Быковым. 11 декабря на пресс-конференции он заявил, что причина возникающего на глазах конфликта, чисто экономическая. Быков, по его словам, стремится к установлению льгот для КрАЗа по налогам, по тарифам на электроэнергию. Лебедь заявлял, что есть в крае нехорошие люди, и самый плохой из них - Анатолий Быков. Что эти люди хотят подменить собой официальную власть. Но он, губернатор, заявляет - власть никто у него не отнимет, и пока он стоит у кормила, никто на неё не посмеет посягнуть.

Между недавними союзниками разрастается острый политический конфликт. 22 декабря Быков выступает с речью на заседании законодательного собрания с резкой критикой действий заместителей губернатора. Законодательное собрание создаёт комиссию по проверке деятельности краевой администрации, куда вошли: Юрий Абакумов, Анатолий Быков, Раиса Кармазина, Сергей Ким, Олег Пащенко и некоторые другие депутаты.

Депутатская комиссия пришла к выводу, что у администрации нет целостной и чёткой политики. На страницах «Красноярской газеты» было опубликовано нечто вроде ультиматума. Лебедь обвинялся в том, что он наполнил администрацию случайными и неподготовленными людьми людьми, что он развалил систему управления и не выплатил долги старой администрации края. Обвинили его также в отсутствии позитивной реакции на решения и постановления законодательного собрания. В конце этого манифеста было выдвинуто требование - проводить согласованную с законодательным собранием политику. Подписи: Быков, Абакумов, Кармазина, Пащенко. Война началась всерьёз.

22 января 1999 года состоялось историческое заседание законодательного собрания. На повестку дня был вынесен законопроект о правительстве и поправки к уставу Красноярского края. Депутаты приняли и закон, и поправки. Вслед за этим заседанием состоялась пресс-

конференция, на которой превозносился и прославлялся новый закон. Усс заявил тогда: «Краевая администрация, к сожалению, слабо умеет пользоваться надлежащими управленческими рычагами, предписанными законами». Одним словом, депутаты вознамерились урезать права губернатора.

Александру Шведову, начальнику правового управления, пришлось бороться с депутатами практически в одиночку. Эти решения прошли несмотря на все его протесты. Лебедь тоже встал против затеи депутатов законодательного собрания создать правительство в крае:

«Давайте лучше обратимся к фактам. Вот экспертное заключение на проект закона «О правительстве Красноярского края». Его подписали наши учёные, краевые, то есть те, кому жить при этом правительстве, - экспертная группа кафедры конституционного и международного права Красноярского госуниверситета в составе доцентов, кандидатов юридических наук Зайцевой, Княгинина и Мицкевич. Какой вывод они сделали? «В случае принятия закона с соединением различных вариантов возможно наступление следующих негативных последствий. Усложнение структуры исполнительной власти до трёх уровней - губернатор, правительство, иные органы исполнительной власти. Возникновение параллельных функций, их дублирование администрацией или аппаратом губернатора, аппаратом правительства, аппаратом иных органов исполнительной власти. Рост численности аппарата. Сложности в разграничении функций и полномочий, размытость ответственности, несогласованность актов, увеличение сроков их прохождения и принятия». Нам это надо? Всё переплетётся и станет яблоком раздора...

Кроме эмоций, есть ведь и чисто денежные расчёты. Дополнительные расходы в связи с образованием правительства края - 17 миллионов 962 тысячи рублей. Сравним: месячный фонд оплаты труда работников бюджетной сферы по краевому бюджету - 22 миллиона 924 тысячи. Всё сопоставимо» [55].

В принятом законе было такое положение, что назначение председателя правительства производится путём выбора депутатами законодательного собрания из кандидатур, предложенных губернатором. Чтобы правительство не заработало ещё хотя два-три месяца, Лебедь надёжно заблокировал его формирование целым веером кандидатур и решил подкрепить свои позиции политическими методами. Военные действия начал брат Александра Лебедя, Алексей Лебедь. Сам по себе он мало что значит, и даже губернатором Хакасской Республики стал исключительно благодаря имени брата. Но тут он совершает поступок: пишет в генеральную прокуратуру письмо о том, что криминал захлестнул страну и рвётся к власти. И что в Красноярском крае происходит именно это - уголовники во главе с Быковым захватывают власть в крае, прибирают его к рукам. Лебедь же громких слов говорить не стал, а сразу приступил к репрессиям.

В тот же день Красноярский СОБР врывается в приёмную депутата Быкова и производит обыск. Потом было опубликовано заявление, что

отряд милиции просто перепутал дом, в котором находилась приёмная депутата с домом, где якобы скрывались преступники. Понятно, что такому объяснению мало кто поверил. Лебедь в тот же день официально впервые заявил о начале кампании по борьбе с криминалом. На следующий день отрядом СОБРа была захвачена студия ВГТРК в Красноярске.

Между Лебедем и Быковым началась настоящая информационная война. Сильным ходом в этой информационной войне стало появление в Интернете нашумевшего сайта «Коготь-2». Сайт с нашумевшим названием читали, перечитывали, распечатывали и раздавали. Из этого сайта многие красноярцы узнавали о жизни Быкова такие подробности, что оставалось только диву даваться.

Всё бы хорошо... Только вот ссылаться на этот сайт очень непросто. Потому что создан этот сайт на русском языке, но в США, и владелец этого сайта имеет очень своеобразное название - «Наебишн корпорейшен». Вот так: «Naebation korporation». Нет, это не наша идиотская шутка. Это идиотская шутка того человека, который зарегистрировал сайт. Кто его зарегистрировал, неизвестно. Некоторые люди обращали внимание, что Николай Вернер где-то пропадал две недели. Он исчез из города как раз за неделю до появления сайта и появился вскоре после его появления.

Началась война между Лебедем и Быковым, которая продолжалась все годы правления Лебедя в Красноярске. Оценивать эту войну можно по разному, но совершенно очевидно одно: мы, красноярские сторонники Лебедя, этой войны не хотели. Мы хотели, чтобы Лебедь показал великие дела, которые обещал совершить со времён избрания в Думу и с избирательной кампании президента. Мы считали, что война за губернаторство Лебедя это правая война именно потому, что после победы в этой войне начнутся эти великие дела. Но вместо реформ и нашего участия в реформах мы были ввергнуты в новую войну.

Судя по всему, события в Красноярске всполошили многих «больших людей» в масштабах России. В Красноярск приехали многие дельцы, хоть как-то связанные с алюминием. Приехал и лично Борис Абрамович Березовский. Цель их была понятна: договориться, «развести» Лебедя с Быковым, предотвратить скандальные излияния прессы. Возможно, что хотел бы договориться и Быков. Но Лебедь уже не хотел договариваться. Лебедь начал воевать.

По разным оценкам известно, что разъезжались из Красноярска «большие люди» всё-таки успокоенные: Лебедь то ли дал обещание прекратить войну, то ли даже начал сворачивать военные действия. Его поведение в любом случае вызывало настороженность, но очень может быть, была и вера в конечную разумность генерала. В конце концов признес же он своё классическое: «Давайте ваши предложения».

Но всего через четыре дня после разъезда господ алюминщиков, сделал новые заявления в прессе: мол, его опять пытаются чуть ли не

отстранить от управления Красноярским краем. А он, естественно, своих полномочий не отдаст. В эфире прозвучал такой диалог:

«- Если они достали лом, придётся достать лом и мне.

- Вы будете со всеми воевать?

- Буду со всеми.

Задававший вопрос имел в виду весь Красноярский край. Лебедь тоже» [25].

Договориться не удалось.

Тогда же, в конце 1998 года, Лебедь порывает с Быковым вообще всякие отношения. Не только в том смысле, что они перестают обедать и ужинать вместе, беседовать о жизни и о будущем России. Дело не только в том, что из краевой администрации вылетают люди Быкова, в том числе и Мутовин, когда-то приставленный к нему ещё КГБ.

«Бородинская битва»

То, что произошло в середине февраля 1999 года, вошло в историю под звучным названием «Бородинская битва». Это было столкновение Лебедя и людей Быкова за Бородинский разрез.

В разгоревшейся «угольной войне» Лебедь стал искать новых союзников. 10-12 февраля он провёл ряд переговоров, в частности с генеральным директором РАО «ЕЭС России» Анатолием Чубайсом, с министром топлива и энергетики Сергеем Генераловым, и с премьер-министром правительства России Евгением Примаковым. На этих встречах решался один и тот же вопрос: как прекратить процедуру банкротства АО «Красуголь». Уже сам состав говорит о том, что положение было серьёзным. Договор с Чубайсом был чреват многими неприятностями в дальнейшем, ибо было известно, что Чубайс просто так денег никому не даёт.

Так, в общем, оно и получилось. На встрече с Лебедем своё решение проблемы предложил Чубайс. Он предложил выдать «Красуглю» кредит в 71,2 млн рублей под залог 60% акций компании. Однако это предложение не прошло. Лебедь отказался говорить о кредитах, и встал на такую точку зрения: сначала выплата долгов, а потом только решение о судьбе акций. К слову сказать, РАО «ЕЭС» сама имела большой долг перед «Красуглем», оцениваемый в 390 млн. рублей. Лебедь предложил Чубайсу выплатить часть этого долга, ровно на сумму долгов «Красугля», оставив вопрос о её акциях до лучших времён.

После разговора с Лебедем, Чубайс предложил сделку с кредитом Совету директоров АО «Красуголь». Представители министерства топлива и энергетики, входившие с состав совета директоров компании, высказались резко против такой сделки. Совет принял решение не брать кредита.

Лебедь на переговорах с Генераловым и Примаковым, предложил ещё

один вариант решения проблемы: сейчас надо деньгами РАО «ЕЭС» срочно решить проблему платёжеспособности компании и закрыть дело о банкротстве. В дальнейшем, заботу о выплате долгов «Красугля» берёт на себя фонд губернаторских программ. В обмен на это участие, правительство передаёт в доверительное управление администрации края половину федерального пакета акций.

Примаков согласился на такую сделку и потребовал от Чубайса перечислить 71 млн. рублей на счёт АО «Красноярскугля» в счёт долга РАО «ЕЭС России» перед ней. Во второй половине дня, 15 февраля Лебедь срочно вылетает в Москву, где разворачивается спешная работа по составлению договора между АО «Красуголь» и одной из дочерних фирм РАО «ЕЭС». В Москве Лебедь и Чубайс обговаривают технические подробности сделки. 16 февраля 1999 года деньги, буквально за несколько часов до начала заседания арбитражного суда, были переведены на счёт компании. Её платёжеспособность была восстановлена. На суде представители компании предъявили банковские документы о наличии средств на счетах компании и суд закрыл дело о несостоятельности «Красугля».

На следующий день в администрации края, у Лебедя, состоялось рабочее совещание с руководством угольной отрасли, на котором присутствовали Саитов и Шерер. Решались многие вопросы, в частности рассматривались долги компании и решалось, как, кому и сколько можно будет заплатить. После передачи в управление части федерального пакета, Лебедь, как губернатор края, теперь был одним из наиболее влиятельных акционеров компании. Половина федерального пакета и пакет краевой администрации составили в сумме 55,8% акций «Красугля» и дали Лебедю контроль над ней. Однако, по мере выяснения подробностей работы компании, стали проявляться очень любопытные детали.

Главным кредитором «Красугля» был Бородинский разрез, которому угольная компания задолжала 42 млн. рублей. Ещё в начале января 1999 года, РАО «ЕЭС» выделила деньги «Красуглю» на погашение этого долга. Марат Саитов на совещании заявил о переуступке долга новосибирской фирме. Прищурившись, Лебедь спросил у Саитова:

- Дружок, почему «живые» деньги должны уйти из Красноярского края?.

- Коммерческие интересы, - ответил Саитов.

Лебедь вспылил и бросил:

- Мне глубоко наплевать на чьи-то коммерческие интересы, если деньги уходят из края! Я их пресеку любым способом. У меня больше с вами отношений нет. Свободны. Или прощайте!

После этой фразы Саитов встал и вышел из зала заседания. Лебедь зловеще бросил в спину уходящему Саитову странную реплику-вопрос:

- Где мои тридцать три процента?

Вечером того же дня Саитов и Шерер вылетели из Красноярска в неизвестном направлении. В тот же день Лебедь выступил на пресс-конференции, на которой он пообещал принять все меры к тому, чтобы найти бежавших генеральных директоров, снять их с должностей и устранить «КТК» с угольного рынка. Это была та самая, знаменитая пресс-конференция, на которой журналисты услышали хороший образчик русско-матерного языка, использовавшегося Лебедем в бытность командиром. Газеты её отметили заголовками типа: «Лебедь дал слово. Матерное.». Генерал Лебедь явно жаждал расправы над обманувшими его подельниками.

Главным аргументом Лебедя стала всё та же идея: к власти рвётся криминал! Главным оружием Лебедя стала информация о том, какие плохие люди его оппоненты. Во многом это удалось, потому что типажи выплывали действительно на редкость отвратительные. Публиковались, например, документы, которые неопровержимо свидетельствовали о том, что директор угольного разреза «Бородинский» Валерий Николаевич Шерер - личность с преступным прошлым. В Казахстане, в Кустанайской области, он, действуя криминальными методами, выкачал немалые деньги из «Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного объединения». Сейчас уже трудно сказать что-то определённое о той тёмной истории. Возможно, он действовал только с целью ограбить эту известную в Казахстане, и важную для экономики страны компанию. Возможно. В конце концов, предприятие потеряло, а Шерер приобрёл порядка 995 тысяч долларов. Ради такой суммы многие люди пойдут решительно на что угодно. А потом, уже в середине 90-х годов, объявился в Москве, где работал в одной из фирм консорциума банка «Российский кредит», с которым активно сотрудничает «ТаНАКо».

Итак, вот первый «лом» в руках у Лебедя - освещение в печати неблаговидных дел Быкова и его команды. Благо, грехов за этой командой водилось неимоверное количество, и информации о них было немало. Даже по открытой печати можно было много чего собрать, а ведь судя по сайту «Коготь-2», и разработки спецслужб были к услугам Лебедя.

Вторым «ломом» в руках героического воителя с криминалом оказалась юриспруденция. Металлургов начали проверять различные силовые ведомства. Начались аресты многих чиновников, бывших одновременно предпринимателями. Лебедь потребовал, и Красноярск снова приехала комиссия во главе с Колесниковым. Благо, информации у Лебедя было предостаточно, в том числе и полученной непосредственно от Быкова, в месяцы хороших отношений. И той информации, которую передал Петрунин через Быкова, между первым и вторым туром избирательной кампании. В первую очередь это был компромат на самого Зубова, Черезову, Кузубова. После первого ареста Кузьмина, в феврале 1999 года началось развитие «Дела администрации» и начались аресты других чиновников из бывшей администрации Зубова. Самого Зубова почему-то не тронули, а вот Кузубова и Черезову первыми и арестовали. Они были обвинены в причастности к хищению Кузьминым 9 млрд. рублей из краевой казны. В общей же сложности тогда арестовали больше 20

человек. Возбуждались уголовные дела, и многолетней давности, и совершенно новые. Дела рассыпались, откладывались, обвинения зависали в воздухе, дела вновь возбуждались. В общей сложности до суда доведено только одно из дел, и то обвиняемый по нему был оправдан.

Выборы в Ачинске

Итак, «Бородинская битва» Лебедем была выиграна. «Красуголь» остался в управлении краевой администрации, а люди Быкова потерпели первое крупное поражение. Перед коалицией, составленной из Лебедя, Чубайса, Генералова и Примакова, им пришлось отступить. В «угольной войне» Лебедь выходил победителем.

Глава 9. «Дело Быкова»

«Мы только одно требуем: раздавите гадину!» Из выступлений на митингах в Москве в 1938 году.

Итоги «угольной войны» января-февраля 1999 года заключались в двух основных событиях. Во-первых, под контроль краевой администрации попала крупная угольная компания. Правда, ненадолго, потому что чуть меньше, чем через год, федеральный пакет акций «Красугля» был продан с аукциона по требованию МВФ. Во-вторых, началось так называемое «Дело Быкова».

После череды проверок, захватов офисов быковских компаний и структур, после арестов ряда приближённых Быкова, в конце марта 1999 года Быков по телевизору спрашивает: а почему, собственно, комиссия Колесникова интересуется только КРАЗом и его структурами? Почему она не обращает внимания на краевую администрацию?! Право, там не меньше злоупотреблений. Ответ последовал простой и внятный, вполне в духе фильтрационного лагеря под Кандагаром: 31 марта 1999 года в офис «ТаНАКо» был произведён обыск. А 8 апреля 1999 года было возбуждено уголовное дело в отношении А.П. Быкова. Ему инкриминируется отмывание и легализация денег полученных незаконным путём. Так бы сразу и говорили...

Быков понял, что приближается время его ареста. 6 апреля 1999 года он вылетел из Красноярска. Официальный мотив отъезда - необходимость срочной операции на позвоночнике. 9 апреля пресс-служба КрАЗа распространила заявление Быкова по поводу возбуждённого уголовного дела: «Ничего криминального в моей деятельности не было и не может быть. А всё случившееся следует рассматривать исключительно в контексте непрекращающихся нападок на завод со стороны краевых властей, конкурентов по бизнесу и федеральных силовых структур, действующих по «заказу» Лебедя» [56].

Над Быковым действительно сгустились тучи. Следственная комиссия выдвинула серьёзные обвинения, которые вполне могли привести Быкова в тюрьму. Впервые за много лет он оказался под реальной угрозой ареста. В мае 1999 года, в одном из интервью, Лебедь зачитал некоторые фрагменты из отчёта работы следственной комиссии:

«Справка о некоторых результатах работы межведомственной бригады в Красноярском крае в период с 10 февраля по 13 апреля 99-го года. Выявлено свыше пятидесяти преступлений экономической направленности. Из них пятнадцать из категории тяжких и в особо крупных размерах. Ущерб по возбуждённым уголовным делам составил более 4,8 млрд. деноминированных рублей. Арестованы и содержатся под стражей пять руководителей различных уровней.

В частности, за злоупотребления полномочиями, хищения и другие преступления арестованы: бывший генеральный директор ОАО «Красноярскуголь» Опанасенко С.Н.; финансовый директор угольного предприятия ОАО «Разрез Назаровский» Шефер В.А.; депутат городского Совета, бывший руководитель НПО «Промтехника» Баякин С.Г.; глава администрации Ермаковского района Попов В.В.

В результате следственно-оперативных мероприятий предотвращена попытка со стороны криминальных структур взять под контроль угледобывающие предприятия края путём преднамеренного банкротства. По выявленным в угольной отрасли преступлениям возбуждено и расследуется четырнадцать уголовных дел. В том числе за злоупотребления полномочиями привлекаются к ответственности генеральный директор ОАО «Разрез Бородинский» Шерер В.Н., бывшие генеральные директора ОАО «Разрез Бородинский» Пожарский В.А. и Концевой Л.А., бывший заместитель генерального директора по экономическим вопросам угольного предприятия ОАО «Разрез Березовский» Кондратьев М.В.; за мошенничества и хищения - руководители ряда посреднических коммерческих структур.

Прокуратурой края возбуждено уголовное дело по факту злоупотреблений полномочиями и причинения руководителями ОАО «КрАЗ» и ОАО «Красноярскэнерго» вреда интересам государства путём продажи алюминиевому заводу энергии по заниженным тарифам. Установлено, что в результате противоправной сделки энергетиками недополучено в 1996-1998 гг. от алюминиевого завода около 4,7 млрд. деноминированных рублей.

Возбуждено уголовное дело по факту мошенничества (ст. 147 ч. 3 УК РСФСР), связанному с незаконным отчуждением в 1995-1997 гг. государственного пакета 20 процентов акций Красноярского алюминиевого завода и Ачинского глинозёмного комбината, в результате чего, по предварительным данным, государству нанесён ущерб на сумму более 160 млн. деноминированных рублей.

В отношении депутата Законодательного собрания края, председателя совета директоров КрАЗа Быкова А.П. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174 УК РФ «легализация (отмывание) денежных средств, приобретённых незаконным путём».

Продолжается проведение оперативных мероприятий, бухгалтерских ревизий на ряде предприятий края, в учреждениях кредитно-финансовой

системы. Выявлено шестнадцать преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции. Вскрыто семь подпольных производств, изъято свыше семидесяти тысяч литров спиртосодержащей жидкости.

Раскрыто семь убийств, совершённых на территории края в период интенсивного передела собственности. Арестованы восемь лиц, обоснованно подозреваемых в их совершении. Проводятся активные мероприятия по установлению организаторов и заказчиков этих преступлений. Задержаны члены устойчивой группы, длительное время занимавшиеся вымогательством у руководителей ряда коммерческих структур. Организатор группы арестован. По результатам трёх месяцев текущего года раскрываемость преступлений возросла на пять процентов. Увеличилось количество выявленных тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности, возросло количество раскрытых разбойных нападений. Больше закончено производством уголовных дел» [55].

Начинается так называемое «Дело Быкова».

Большая политика

Лебедь сделал «Дело Быкова» своим идеологическим знаменем. В «Идеологии здравого смысла», опубликованной ещё в 1997 году, Лебедь призывал бороться с преступностью. Правда, тогда он призывал бороться методами решительными, но никак не репрессивными. Сейчас же с Быковым он стал бороться именно репрессивными методами.

Справделивости ради нужно отметить, что политическая целесообразность в применении репрессий была. Влияние Быкова было очень сильно и распространялось на весь край, захватывая его от Законодательного Собрания до глухой деревушки в Назаровском районе. Лебедь решил покончить с ней несколькими решительными ударами. Сначала разрыв старого предвыборного соглашения, затем захват приёмной, приезд проверочной комиссии из Москвы, обыски в офисах «ТаНАКо» и компаний, принадлежащих Быкову. Аресты чиновников зубовской администрации, аресты приближённых Быкова. И последний удар, окончательный, направлялся в «голову» «империи Быкова». Требовался арест его самого.

При всей масштабности влияния, авторитет Быкова стоял практически исключительно на его собственном участии в делах. То есть, пока он следил за состоянием дел, пока следил за своими ближайшими соратниками, «империя» держалась. Но, как только Быков был арестован и посажен, его «владения» стали распадаться на самостоятельный уделы. Лебедь это понимал, и потому с такой настойчивостью стал добиваться ареста Быкова.

Борьба с преступностью Лебедем была использована для укрепления своего политического могущества. 19 марта 1999 года, доклад Лебедя на съезде РНРП:

«Большие деньги в нечистых руках могут сделать многое. Купить совесть чиновника, благосклонность судей, снисходительность правоохранительных органов. Место в законодательном органе для себя или для своих ставленников упирается только в «цену вопроса». Криминальные деньги начинают диктовать условия власти и закону... Вот почему криминальные капиталы будут всячески противодействовать приходу к власти здоровых сил, ориентированных а национальные интересы. Вполне можно ожидать блокирования российского криминального капитала с самыми радикальными силами ультралевого и национал-шовинистического толка. Диктатура денег - это путь не к рыночной экономике, а к хаосу и дестабилизации».

Агитация

Тогда же, весной 1999 года, в городе появились два любопытнейших документа. Оба они были представлены в виде ксерокопий. Это были выдержки из книги, якобы написанной в тюрьме Владимиром Татарниковым («Татарином»), одним из подельщиков Быкова. Якобы Татарников, как только его арестовали в Греции, тут же написал книгу, опасаясь за свою молодую жизнь, и в стремлении сдать негодного Быкова.

Ничего приниципиально нового в «книге Татарникова» не содержалось; сайт «Коготь-2» был даже красочнее и интереснее. Разве что рассказывалось о судьбе предпринимателей, которых Быков заманивал, обманывал, грабил и убивал. Поручиться за достоверность информации трудно, но почему-то эти сведения вызывали доверие. Меньше доверия вызывали патетические восклицания о том, что все материалы в виде текстов и видеокассет хранятся в надёжном месте и если даже в Татаренкова ударит молния, они тут же поступят в редакции газет, телерадиокампании и лично Лебедю. Очень уж сильно отдавало всё это скверным детективом.

А что не вызывало уже совершенно никакого доверия, так это авторство книги. Всё, что известно о Татаренкове, свидетельствует - написать такой книги он не мог. Даже продиктовать не мог, а уж не то что написать. Кроме того, «книга Татаренкова» появилась очень уж своевременно, как раз к началу «дела Быкова», и была написана очень уж в полезном для Лебедя духе.

Второй документ представлял собой план захвата власти, якобы составленный в окружении Быкова. Это был крайне любопытный документ... Впрочем, можно только процитировать высказывание Лебедя о нём: «Это план свержения власти. Вот здесь всё расписано, вот он губернатор через нарушения договорённостей с краевой промышленной и политической элитой... Вся эта работа должна вылиться в широкомасштабное недовольство электората, и как здесь написано, публичное возмущение краевых лидеров. Но, чтобы мало не показалось, здесь есть экономические способы воздействия (тепло и свет в домах, зарплата шахтёрам, наполнение краевого бюджета, жизнеобеспечение) -

через всё это осуществляется давление. И тут здание администрации, и, видите, поставлен крест - утрата управления и контроля. Экономических способов вам мало, к ним добавляются политические. Здесь отстроены все схемы, каким образом давить через все общественно-политические движения, СМИ, через ЗС, через законы о правительстве, через судебную систему. Поэтому, когда вы увидите эти действия, знайте, что дракон убит, но остались «драконыши» и ими ещё предстоит заняться. Займёмся» [26. С. 1].

И далее в том же духе - о «захвате власти в крае, захвате власти в России».

Осенью 1999 года Захаров просил Буровского оценить качество этих документов - и «книги Татарникова», и «планов захвата власти» Быковым. Вообще-то приближёнными Лебедя, если только не им самим, планировалось эти документы размножать и распространять в среде интеллигенции. Захаров исходно очень сильно сомневался в целесообразности этой кампании; после докладной Буровского по этому поводу идея оказалась уже окончательно похороненной.

Эти два документа были фальшивками. Изготовила их очередная московская дама из окружения Лебедя, подружка Гавриной и бывший сотрудник идеологического отдела ЦК. А сама операция была неуклюжей копией одной давней истории. В 1993 году, в тревожное время противостояния Верховного совета и президента, в Государственную думу попали документы, свидетельствовавшие о том, что готовится государственный переворот, Верховный совет готовит отряды боевиков! Спецслужбы плотно занялись документами, и вышли на скромного журналиста Глеба Павловского, который сумел изготовить и запустить эту фальшивку. В этом случае уровень провокации оказался настолько высоким, что послужил началом политической карьеры Глеба Павловского. В Красноярске осуществили нелепый мертворождённый слепок с этой красивой операции.

Удушение «империи Быкова»

Быков выехал за границей, но своего влияния на дела в крае совсем не потерял. Самые ближайшие соратники поддерживали с ним связь. Через них Быков управлял своей империей, особенно ставшими крайне необходимыми красноярскими телеканалами ТВК и «Афонтово». Разворачивалась грандиозная кампания против Лебедя и сколачивание антилебедевского блока из красноярских политиков. Быков отдал приказ: патронов... то есть денег, не жалеть.

Отъезд Быкова совсем не помешал ему получать прибыль от работы КрАЗа. Прибыль от продажи алюминия скапливалась в оффшорных зонах, в недосягаемых для Лебедя банках. Частично она шла на переустройство бизнеса применительно к новым условиям, а частично на финансирование антилебедевской кампании.

Лебедь столкнулся с необычной ситуацией. Быков за границей, за

пределами досягаемости не только самого Лебедя, но и российского МВД. При этом он продолжал пользоваться влиянием и получать прибыль от работы КрАЗа. То есть, с его отъездом положение кардинально не изменилось, и коренного стратегического перелома в войне с «алюминиевым гигантом» пока ещё не произошло.

К тому моменты КрАЗ уже был на несколько рядов проверен всевозможными комиссиями и проверками. После этого брать деньги с него стало очень трудно, практически невозможно. Лебедь ожидал, что спустя некоторое время Быков истратит свои запасы на чёрный день и выбросит белый флаг. Однако этого не произошло. Активность сторонников Быкова не только не снижалась, а даже наоборот, восрастала. Всё говорило за то, что идёт постоянный приток денег.

Для того, чтобы сломить сопротивление Быкова, нужно было лишить его источника финансирования. Во-первых, нужно было ударить по КрАЗу, прекратить поступление сырья и добиться остановки производства. Стоящий завод прибыли не принесёт. А, во-вторых, нужно было перекрыть все другие каналы финансирования Быкова. У него, после проверок на КрАЗе, очевидно, оставался ещё один, дополнительный канал поступления денег. Его надо было найти и перекрыть. Это сделать оказалось сравнительно несложно. Во владениях Быкова не так много предприятий, которые могли бы приносить многомиллионные в долларах прибыли. Вторым после КрАЗа таким предприятием был Ачинский глинозёмный комбинат, который был одновременно и поставщиком сырья на КрАЗ.

Итак, выбор направления наступления был сделан.

АГК

Начало этой истории, также как и всей истории алюминиевого бизнеса, лежит в начале 90-х годов. В 1992 году комбинат был включён в систему алюминиевого бизнеса, развивавшегося под контролем TWG. Вся деятельность комбината, градообразующего предприятия, на котором работало почти две трети жителей Ачинска, сосредотачивалась на производстве глинозёма. На текущие нужды комбината в 1992-1993 годах приходили большие суммы, происхождение которых, как утверждалось, берёт своё начало от торговли оружием и от чеченских авизо. Начался лихорадочный рост производства глинозёма. Глинозём отправлялся на КрАЗ по очень низким ценам, там он превращался в алюминий, и часть прибыли от его продажи возвращалась в Ачинск, в карман директора комбината и его ближайших подчинённых.

В это время комбинат стал сокращать финансирование и отказываться от так называемых «непрофильных активов», то есть объектов социально-бытового назначения: больниц, детских садов, санаторных комплексов, подсобных хозяйств. Кое от чего отказаться было нельзя. Нельзя было отказаться от отопления Ачинска котельной АГК, потому что это был единственный в городе источник тепла. Но во всём остальном: отчислениях на бытовые и социальные нужды работникам, на

ремонт оборудования, перечислениях в бюджет и других платежах, руководство комбината урезывало расходы.

На АГК в 1992-1993 годах процветал подпольный, полукриминального свойства, бизнес. Например, на базе автохозяйства и ремонтно-строительного управления АГК бывшим комсомольским работником комбината Николаем Ашлаповым была создана фирма «Святогор». Она занималась широким спектром деятельности: от розничной торговли до строительства, но в этом спектре преобладали торговые операции. Другой «золотой жилой» для Ашлапова стало производство силикатного кирпича. Он взял этот цех под свой контроль, и стал активно заниматься торговлей этим сравнительно дешёвым и широко доступным стройматериалом. В городе и его окраинах развернулось широкомасштабное строительство. Доставались «сбережения», за небольшие взятки оформлялись земельные участки, и на них возводились коттеджи из этого самого силикатного кирпича. Доход от продажи кирпича и от строительства оседал в кармане в недавнем прошлом товарища, а теперь господина Ашлапова.

Используя свои широкие связи, Ашлапов в Ачинске создал нечто вроде своей «империи». Профилем его бизнеса стали строительство и торговля. Он взял под контроль несколько крупных магазинов и универмагов Ачинска. Позднее под его же контроль попал Ачинский хлебокомбинат. В своих операциях, ашлаповцы не особенно стесняли себя рамками закона. Широкоизвестными стали его связи с уголовными группировками города.

Пора бурной деятельности старой администрации комбината окончилась акционированием АГК в конце 1994 года. К этому времени финансы комбината оказались полностью расстроенными, за ним накапливались долги перед Минфином РФ, перед городской администрацией и перед Красноярской железной дорогой.

Ашлапов

В марте 1995 года на очередном собрании акционеров Ашлапов был избран генеральным директором. Акционеры, тогда ещё в большинстве своём рабочие, сочли, что он сможет вытянуть комбинат из убытков. Вроде бы все тому были предпосылки: молод, опытен, имеет свой бизнес.

Но то, что стало твориться на комбинате при Ашлапове, не поддавалось описанию. Комбинат, и без того падающий, оказался в долгах, как в шелках. Производство разрушалось, зарастало грязью, а Ашлапов то и дело ездил к губернатору Зубову то за одним, то за другим кредитом. Кроме того, он взял себе за правило не платить в бюджет и субпоставщикам. Сколько откладывалось в его карманах, так и осталось неизвестным. Но АГК из депрессивного предприятия очень скоро превратился в банкрота.

Зимой 1995-1996 года по вине Ашлапова чуть было не был заморожен весь город Ачинск. Котельная АГК была единственным источником тепла

для города. За долгую эксплуатацию она сильно износилась и каждодневно требовала ремонта. Ремонтировал котельную трест «Сибцветметремстрой», но за ремонт платил комбинат. Ашлапов за 1995 год не заплатил тресту ни одного рубля. Ремонтники работали весь год в кредит, не получая зарплаты, не получая спецодежды и горячей пищи, хотя работали в грязи и в холоде. В один прекрасный морозный день зимы 1996 года, ремонтники отказались работать, и котельная встала, не в силах вытянуть нагрузку. Потребовались чрезвычайные меры и большие усилия, чтобы отремонтировать котельную и подать тепло в дома. Нарастал скандал, и под давлением городской и краевой администрации, под давлением общественного мнения, Ашлапов оперативно изыскал средства, и заплатил тресту за срочный ремонт котельной.

Аналогичное положение было и по налогам в бюджеты. Комбинат платил в городской, краевой и федеральный бюджет. Если платить в местные бюджеты его заставляли соображения политического и делового свойства, то к платежам в федеральный бюджет его никто не принуждал. За АГК со временем накопились огромные долги, частично оставшиеся с «доашлаповских» времён, но приумноженные самим Ашлаповым.

Долго ли, коротко, на подвиги молодого и способного генерального директора обратили внимание в Москве, во Всероссийском чрезвычайном комитете по налогам. В списке ВЧК комбинат занял не то третье, не то второе место неплательщиков в бюджет по всей России, уступив ОАО «Москвич» и ОАО «КамАЗ». В декабре 1996 года ВЧК по налогам под председательством Чубайса приняла решение: банкротство и внешнее управление. На пост внешнего управляющего ВЧК рекомендовала Глеба Фетисова, ранее работавшего в «Альфа-групп».

Николай Ашлапов оставался генеральным директором, но фактически сложил с себя полномочия. От управления комбинатом он оказался отстранённым. Примерно год Ашлапов занимался своим бизнесом в Ачинске и приглядывался к ситуации. Ситуация ему подсказывала, что дальнешую карьеру лучше всего делать на политическом поприще. В Ачинске, поделённом между глинозёмным комбинатом и нефтеперерабатывающим заводом, практически нет условий для развития бизнеса. Ашлапов, конечно, кое-что смог захватить, например такое важное предприятие, как хлебокомбинат. Но и он не приносил большой прибыли. Из прибыльной же сферы - производства глинозёма, его вытеснили, а в другую прибыльную сферу - переработку нефти, Ашлапову ни за что не пробиться.

В начале 1998 года начались выборы губернатора, и взошла звезда Лебедя. Ашлапов понял, что это его шанс. Он, со своими подчинёнными, поддержал генерала, и провёл активную кампанию в его поддержку в Ачинске, рассчитывая, естественно, на ответную благодарность. И он её скоро получил. В сентябре 1998 года, по болезни прекратил исполнение полномочий главы города Григорий Дружинин. Вместо него исполняющим обязанности главы города Лебедь назначил Ашлапова.

В это время Лебедь и Быков ещё дружили. Летом 1998 года

сторонникам Быкова удалось выдавить с АГК прежнего управляющего Фетисова. 30 июля 1998 года Красноярский арбитражный суд продлил на год внешнее управление и назначил управляющим Наиля Насырова.

Но в декабре 1998 года произошёл решительный разрыв между Быковым и Лебедем. Уже в декабре 1998 года Лебедь попытался сместить Насырова с поста внешнего управляющего. 28 декабря 1998 года губернатор обратился с иском в Челябинский арбитражный суд. Этот разрыв пришёлся как раз на начало предвыборной кампании выборов главы города, на которых Ашлапов собирался стать уже полноправным главой. Он ожидал, что ему в этот помогут люди Быкова, и деньгами, и возможностями. Он думал, что теперь сможет выиграть выборы без особых затруднений.

Штаб Ашлапова подсчитал, что для победы на выборах достаточно собрать 14 тысяч голосов избирателей. Штабисты собрали 14 тысяч подписей в поддержку Ашлапова, и на этом активная агитация практически завершилась. Команда самоуспокоилась и занималась очень вялой агитацией за Ашлапова через газеты и по местному телевидению.

Но за неделю до первого тура резко выросла поддержка директора АО «Ачинскстрой» Николая Ачкасова. В начале выборов это был просто серый кандидат-хозяйственник. Ашлапов думал, что одолеет его без труда. Однако, Быков в Ачинске поставил на Ачкасова. Деньги и активная работа быстро выдвинули того в лидеры кампании. Ачкасов стал опережать Ашлапова.

Ачкасовцы сделали ставку на устную агитацию «от двери к двери», копируя тактику лебедевской кампании. В небольшом городе она принесла свои плоды. В первом туре голосования Ачкасов собрал 44% голосов, тогда как Ашлапов всего лишь 35% голосов избирателей.

Ашлапов понял, что проигрывает, и во втором туре выборов обрушился с критикой на нового внешнего управляющего АГК Насырова со всевозможными обвинениями, общий смысл которых сводился к тому: «Почему ты мне не помог?». Поводом для нападения стал вопрос о цене на глинозём.

Впрочем, нападения Ашлапову не помогли. Во втором туре голосования, 24 января 1999 года ачинские избиратели выбрали главой города Ачкасова [61].

Цена на глинозём

С приходом внешних управляющих на АГК, ситуация на комбинате стабилизировалась. Стала выплачиваться зарплата работникам и одновременно на 100 долларов подешевел глинозём. Его отпускная цена составляла 240 долларов до прихода Насырова, при 260 долларах рыночной цены. При Насырове отпускная цена по документам комбината стала составлять 147 долларов за тонну. При этом на КрАЗ глинозём приходил по старой отпускной цене, за всё те же 240 долларов.

Куда же девалась разница? Глинозём продавался на КрАЗ не просто

так, а через фирмы-посредники. Одна фирма находилась в Челябинской области, две другие - в Калмыкии, которая пользуется правами оффшорной зоны, и ещё несколько фирм за границей, на Виргинских островах. Платежи шли через эти фирмы. На комбинат приходило 147 долларов за тонну, а всё остальное терялось по дороге. Были сведения, что глинозём фактически приобретается за 90 долларов за тонну, то есть по себестоимости. Элементарный подсчёт показывал, что в месяц АГК теряет до 4,5 млн. долларов прибыли или 54 млн. долларов в год.

Первым делом, что сделал Ашлапов после поражения на выборах, так это пошёл к Лебедю с бумагами, в которых приводились факты о более чем странном положении на комбинате.

Лебедь заинтересовался таким положением дел. Подсчёты показывали, что в местные бюджеты не заплачено налогов с работы комбината 12 млн. долларов, или около 300 млн. рублей. Кроме этого, документы показывали, что даже с показанной прибыли комбината, Насыров заплатил меньше половины причитающихся налогов.

Более пристальное изучение этого дела, показало, что отставка прежнего внешнего управляющего АГК Фетисова была проведена с грубыми нарушениями закона. Оказалось, что идёт разворовывание прибыли комбината. Расследование показало, что фирмы-посредники являются структурыми подразделениями TWG. Ниточка от комбината потянулась к Быкову. Оказалось, что Быков, вместе со своими заграничными товарищами, создал систему увода прибыли из Красноярского края, прямо в фирмы-посредники и далее к себе на счета. Лебедь взялся за перекрытие этого канала финансирования Быкова. В феврале 1999 года краевая администрация обратилась снова в Челябинский арбитражный суд. Но оба раза суд оставил прежнее решение в силе. В июле 1999 года губернатор обратился теперь уже в Высший арбитражный суд с иском к Насырову и с требованием снять его с должности внешнего управляющего комбинатом. Высший арбитражный суд удовлетворил просьбу истца, и вынес решение о приостановлении решения Красноярского арбитражного суда годичной давности о назначении Насырова внешним управляющим АГК.

Наступление на «алюминиевого гиганта»

7 июня 1999 года, на годовом собрании акционеров КрАЗа, Быков был снова избран в состав совета директоров завода. Вскоре прошло бурное и торжественное празднование 30-ти летнего юбилея завода на площади перед Дворцом культуры КрАЗа. Эти события показали Лебедю, что противник, даже после тяжёлых ударов «угольной войны» и «Дела Быкова», ещё до конца не сломлен. Лебедь стал разворачивать ещё более решительное наступление на «алюминиевого гиганта». Его целью теперь стало разрушение технологической цепочки производства алюминия и разрушение, таким образом, всей «империи Быкова».

Лебедь здесь действовал как командир воюющей дивизии. Его действия оправдывались только политической целесообразностью и

целью «окончательной победы над врагом». А с точки зрения хозяйственника, удар по КрАЗу, производившему 30% валового промышленного продукта края, мог принести самые непредсказуемые последствия. Впрочем, Лебедя такие соображения мало волновали. Политическая целесообразность превыше всего!

Быков же тем временем планировал продолжение своей политической карьеры. Скоро должны были состояться выборы в Государственную думу, и он повёл переговоры с рядом политиков, руководителей партий и движений, с тем, чтобы в составе из списков пройти в Госдуму и защититься от дела депутатской неприкосновенностью уже не только депутата Законодательного Собрания, но ещё и депутата Госдумы. Если бы это удалось, то тогда расследование возбуждённого дела отложилось бы лет на пять, как минимум. Быков знал, что среди депутатов Госдумы сидит много преступников, скрывающихся от преследования, и что «своего» они на расправу не выдадут. А за пять лет, согласно арабской поговорке: «или ишак сдохнет, или визирь помрёт». Быков надеялся, что через пять лет Лебедь перестанет быть губернатором края и его дело заглохнет.

16 июля 1999 года информация о выдвижении Быкова кандидатом в депутаты Госдумы попала в печать. Вскоре стало известно, что он включён вторым номером в список «ЛДПР». Надо полагать, что деньги, уводимые с АГК, частично должны были оказаться в предвыборном фонде партии ЛДПР.

«Черная касса»

6 апреля 1999 года «Вечерний Красноярск» опубликовал статью «Разыскивается Черкашин Андрей Витальевич». Черкашин был заместителем председателя Комитета по госимуществу краевой администрации. Последний раз его видели 20 декабря 1998 года, когда он уезжал от Дворца Культуры КрАЗа на своём джипе. Спустя несколько дней джип был обнаружен пустой, брошенным на подъезде к дому Черкашина. О самом хозяине ничего не было известно. За информацию о местонахождении Черкашина объявили вознаграждение в 30 тысяч долларов.

Узнав об исчезновении Черкашина, срочно стал собирать чемоданы другой человек - Юрий Быбин. Он знал, что следующим кандидатом в «пропавшие без вести» будет именно он. Дело заключалось в том, что Черкашин был казначеей «чёрной кассы» на выборах Лебедя, а Быбин был бухгалтером этой кассы.

На выборах губернатора Лебедя, кроме официального предвыборного фонда, находящегося под контролем крайизбиркома, Быков создал из своих средств так называемую «чёрную кассу». Это был нигде не зарегистрированный, нигде не объявленный денежный фонд, выплаты из которого производились наличностью без особенных формальностей. По некоторым данным, в этом фонде было 13 млн. 915 тысяч рублей, при разрешённом предвыборном фонде в 417 тысяч рублей [62]. Кассой

заведовал Александр Черкашин. Он ездил в Москву и привозил оттуда огромные чемоданы, набитые наличностью: пачками новеньких долларов, в упаковках федерального казначейства США и с совпадающими номерами. Быбин держал журнал выдачи средств и расписки о получении. Деньги из кассы расходовались на всевозможные акции: покупку подарков, организацию фуршетов и банкетов, агитацию в северных районах края. Ходили такие слухи о методах использования «чёрной кассы».

Например, в район, к местному начальству приезжает группа агитаторов на микроавтобусе, битком набитом водкой, закуской, оргтехникой и прочими «подарками». Они проводят неофициальную встречу с местными руководителями, объясняют им, какой хороший Лебедь и почему за него нужно агитировать и голосовать. Упор ставился на «агитировать», потому что в районах края местное начальство пользуется огромным влиянием и авторитетом. Начальство поилось водкой и обильно кормилось. В «подарок» оставлялись факсы, компьютеры, видеомагнитофоны.

Другой пример. В труднодоступные северные районы края вылетает неизвестно кем зафрахтованный вертолёт, нагруженный водкой. Вертолёт облетает стоянки оленеводов, на делая посадки, сбрасывает свой груз вниз. Чтобы местное население знало, от кого подарок, и за кого нужно голосовать, в ящики с водкой вкладывались листовки предвыборного штаба Лебедя.

Или, например, на встрече Лебедя в районе организуется шикарный, обильный, дорогостоящий банкет для местного истеблишмента, с даровой выпивкой и закуской. Местный истеблишмент кормился и поился настолько обильно, что любому наблюдателю было понятно: такие банкеты только на официальный предвыборный фонд Лебедя организовать никак не удасться.

Быбин называл, опираясь на сохранившиеся у него документы, такие суммы, выходившие из чёрной кассы. На оплату московской группы было потрачено 1,5 млн. долларов, на оплату группы Большакова из Петербурга - 3 млн. долларов. На издание газеты «Честь и Родина» израсходовали свыше 100 тысяч долларов.

Далее суммы шли в рублях. Только на автотранспортные расходы было направлено 409 тысяч рублей, то есть почти столько же, сколько должен быть весь избирательный фонд кандидата. На аренду помещений - 458 тысяч рублей, на агитацию - 851 тысяча рублей, на рекламу в газетах - 635 тысяч рублей, на телевидение - 396 тысяч рублей, на общие организационные расходы - 3 млн. 92 тысячи рублей [80].

Итак, все эти акции оплачивались из «чёрной кассы». Это было чистое нарушение закона. Если Зубов активно использовал своё служебное положение и принуждал избирателей к «правильному» голосованию, то Лебедь подкупал избирателей. В этом отношении главные кандидаты друг друга стоили. Но с Зубовым было более или менее понятно: выборы

он проиграл. А с Лебедем было сложнее. Признание крайизбиркомом фактов подкупа избирателей означало отмену выборов губернатора и снятие Лебедя с поста.

После окончания предвыборной кампании, Зубарев попросил Быбина отдать ему документы «чёрной кассы». Быбин уже собирался было отдать все папки, но в последний момент изъял оттуда все документы, на которых стояла его личная подпись.

В середине августа 1999 года бывший казначей предвыборного штаба Лебедя Быбин делает официальное заявление, подкрепляя его ксерокопиями документов из «чёрной кассы». Он говорит, что «чёрная касса» в действительности существовала, показал некоторые документы и сказал, что исчез Черкашин, распорядитель этой кассы. Многозначительный намёк указывал: его уже, наверное, нет в живых.

Разворачивался скандал. В газетах прошли публикации документов о «чёрной кассе». Большая статья появилась в «Литературной газете». О нарушениях закона заговорили на ТВК и «Афонтово». Лебедь не стал опровергать эти материалы и статьи, сочтя за лучшее промолчать. Крайизбирком отказывается рассматривать представленные Быбиным ксерокопии документов. Быбин обращается в краевой суд, который признаёт это решение незаконным и предписывает Георгию Кострыкину, председателю крайизбиркома, принять к рассмотрению документы из «чёрной кассы» Лебедя [56].

Лебедь, верный своему принципу, сразу нанёс удар в голову «империи Быкова». До этого он пользовался депутатской неприкосновенностью депутата законодательного собрания, и не мог быть арестован и привлечён к ответственности. Но 18 августа исполняющий обязанности Назаровского межрайоного прокурора Дерменев выпускает постановление о взятии Быкова под стражу. Но утвердить такое постановление может только прокурор края. Он же пока отказался поставить свою визу под документом.

Взятие АГК

Лебедь, обратившись с высший арбитражный суд с иском к Насырову, и требованием продлить внешнее управление на комбинате на 7,5 лет, потребовал от Насырова сдать дела и печать Сергею Козырову, которого Лебедь незначил своим представителем на комбинате. Это было совершенно незаконное, с точки зрения юристов, требование, но Лебедь пригрозил, что выполнить его любой ценой, даже силой ОМОНа.

Тем временем высший арбитражный суд принял дело к производству и назначил его рассмотрение на 21 сентября 1999 года. Но Лебедь торопился. Он сформировал команду нового «внешнего управляющего» Георгия Локка и принялся захватывать управление комбинатом, не взирая ни на какие требования закона.

У здания заводоуправления начались митинги рабочих, которые протестовали против смещения Насырова. Рабочие пригнали к заднию

заводоуправления «БелАЗы», и перекрыли огромными грузовиками подступы к входу в него. 6 сентября 1999 года на АГК приехал первый заместитель губернатора Владимир Овчинников и Козыров. На переговорах с Насыровым, Овчинников ещё раз потребовал сдать дела и печать. Насыров отказался подчиниться требованию, строго говоря, совершенно незаконному.

Лебедь позже сказал: «Неделю назад ко мне приходили гости - владельцы фирм-акционеров АГК, - Лев Черный, Дмитрий Босов и Василий Анисимов, - и страстно просили меня не исполнять решение высшего арбитражного суда об отстранении Насырова. Предупреждали о возможности серьёзных массовых беспорядков. Только я не согласился и прямо вслед за этим беспорядки и последовали. Я не склонен относить возникновение этих беспорядков на счёт прозорливости этих господ. Скорее, это можно отнести это на счёт их организаторских способностей. Но как бы там ни было, мы сегодня можем констатировать приятный факт: убитых, раненых, избитых у нас нет. Предприятие работает. Заработная плата выплачивается. Глинозём идёт» [55].

Насырову пришлось временно переехать в здание заводоуправления. Его подчинённые забаррикадировали входные двери и не выходили из своих кабинетов. Рабочие митинговали у дверей заводоуправления. Лебедь сделал попытку достичь своей цели обходным путём. На станции Красноярск-Северный 7 сентября был задержан состав с глинозёмом с АГК. Было объявлено, что этот глинозём был «украден». При проверке документов, выяснилось, что он был вывезен с комбината на совершенно законных основаниях. Однако, все составы с глинозёмом, направляющиеся на КрАЗ, стали задерживаться на станции Красноярск-Северный. КрАЗ стал работать на своих запасах глинозёма, которые оставались на его складах.

Наконец, Лебедь приказал взять комбинат штурмом. 12 сентября приехал «технический директор» АГК Заруба в сопровождении отделения ОМОНа. Приехавшие в Ачинск застали там рабочих, собравшихся вокруг запертого изнутри заводоуправления. Оказалось, что там забаррикадировались Насыров и глава города Ачкасов. ОМОН оттеснил рабочих от дверей. Со звоном рухнули стеклянные двери заводоуправления. Бойцы ОМОНа, в камуфляже, касках и бронежилетах заняли помещение диспетчерской комбината. Заруба тут же отдал приказ: продукцию с территории АГК не вывозить, складировать на склады.

15 сентября директор КрАЗа по производству Михаил Петухов заявил в прессе, что возможна остановка производства на заводе. Завод с 7 сентября не получает сырья, хотя должен получить в сентябре месяце 50 тысяч тонн глинозёма. Он напомнил, что остановка производства грозит городу резким увеличением выборосов и огромными убытками заводу [63].

Местные СМИ, особенно ТВК и «Афонтово» разразились бурей негодования: «беспредел», «захват АГК», «изгнанение Лебедем законного

внешнего управляющего». Почти неделю тема штурма кабинета Насырова не сходила с телеэкранов и полос газет. Прилетели даже московские эмиссары, представители руководства ЛДПР. Но вот 14 сентября стало известно, что Быков официально стал №2 в списке ЛДПР на выборах в Госдуму.

Тут Лебедь решил провести пресс-конференцию, чтобы нанести решительный удар по Быкову. 15 сентября 1999 года она состоялась. Лебедь назвал цифры хищения прибыли с АГК, цифры недополученных налогов, показал официальные документы: решение высшего арбитражного суда по Насырову, документы по платежам налогов от АГК в бюджеты. Рассказал также о визитах эмиссаров из Москвы и о желании самого Жириновского приехать в Ачинск, показал и зачитал предвыборный список ЛДПР с Быковым на втором месте. Лебедь своё выступление закончил ударным спичем:

«Люди защищают большие деньги. Я бы сказал, очень большие деньги. Которые, почему-то, эти люди считают своими. А я считаю нашими с вами, принадлежащими всему краю. И намерен на этом настаивать. Более того, намерен победить в этом деле. Потому что сегодня на карту поставлен принципиальнейший вопрос: каким будет край, в целом государство, в ближайшем, обозримом будущем. Или оно будет воровским, бандитским, населённым холуями и холопами, бандитами, или будут жить Люди с большой буквы - с расправленными плечами и с высоко поднятой головой. Люди-хозяева. Вот этот вопрос сегодня решается. Здесь невозможно не победить. У меня всё. Я благодарю вас за внимание» [55].

Нечистые методы

Лебедь не брезговал ничем для достижения своей цели. Это его качество особенно ярко проявилось в истории с борьбой вокруг АГК и КрАЗа. Как говорил Лебедь на пресс-конференции, 11 сентября 1999 года собралось собрание кредиторов глинозёмного кандидата, которое выработало условия мирового соглашения с руководством АГК. Кредиторы согласились ждать возврата кредитов ещё два года. Лебедь заявил по этому поводу:

«При известии об отстранении господина Насырова совет кредиторов Ачинского глинозёмного комбината вдруг, ни с того, ни с сего, внезапно начал излучать христианские добродетели. Излучать массово. Порыв такой. Собрались в субботу. Почему в субботу, непонятно? Ну, ладно... Решили о банкротстве комбината забыть и очень кротко ждать возврата долгов два года. Истинность этого намерения расчётами не подтверждается. Долги комбината - 1,7 миллиарда рублей, то есть, если переводить в нашу вторую «национальную» валюту - доллары, это, примерно, 80 миллионов долларов. Выплачивать придётся ежемесячно более трёх миллионов долларов. Что не представляется реальным, потому что доходы комбината, при нынешнем положении дел, в месяц составляют чуть более двух миллионов долларов» [55].

И предъявил решение Дорогомиловского межмуниципального суда г. Москвы о мировом согласии. Заверенная копия официальной бумаги, с печатями, подписями, датами и прочим. Но, оказалось, что это решение суда было поддельным. На поверку оказалось, что Дорогомиловский суд никогда такого дела к производству не принимал, и судья, «подписавшая» решение суда, с июля 1999 года находится в отставке. По этому факту Дорогомиловская прокуратура возбудила уголовного дело по статье 327 Уголовного Кодекса РФ «О подделке документов» [64].

В конце концов, методы Лебедя в борьбе со своими противниками привлекли внимание премьер-министра Путина. Путин в начале ноября 1999 года дал поручение министру юстиции РФ Юрию Чайке разобраться в положении на АГК и обеспечить возможность работы законному внешнему управлющему Наилю Насырову.

Лебедь, увидев крах своего начинания, отступился и быстро переориентировался на проблемы Чечни и Дагестана. 27 октября 1999 года губернатор подписал постановление Администрации края о выделении и краевого бюджета гуманитарной помощи этим республикам на сумму в 3,3 млн. рублей [65].

Арест Быкова

Лебедь продолжал преследовать Быкова. Пока решение о его аресте и заключении под стражу не было утверждено прокурором края. За месяц удалось добиться смещения прежнего прокурора края. Исполняющий обязанности прокурора края Антипов в начале октября 1999 года утвердил арест и заключение под стражу Быкова. Информация на него была передана в Интерпол. Быков объявлен в международный розыск. К расследованию «Дела Быкова» были подключены все: генеральная прокуратура, центризбирком, высший арбитражный суд, ФСБ.

11 октября центризбирком отказывает блоку ЛДПР в регистрации, ссылаясь на неверно оформленные документы, представленные Анатолией Быковым в избирательную комиссию. Его начавшаяся было политическая карьера рухнула. План прикрытия депутатской неприкосновенностью стал неосуществимым. А неприкосновенность депутата Законодательного Собрания оказалась фактически отменной и.о. прокурора края Антиповым.

Через десять дней уже краевая избирательная комиссия отказалась принимать документы Быкова на избрание его по одномандатному округу. Кострыкин избрал в качестве формального предлога для отказа совершенно издевательское основание: необходимость проверить, есть ли Быкову 21 год.

29 октября на венгерско-югославской границе Быков был опознан и задержан венгерскими пограничниками при проезде в Югославию. 1 ноября 1999 года столичный суд Венгрии выносит постановление: заключить Быкова под предварительный арест на 60 дней. МВД России обращается к правительству Венгрии с просьбой о выдаче Быкова. В тот

же день Красноярский краевой суд окончательно отказывает Быкову в регистрации кандидатом в депутаты Госдумы по одномандатному округу [56].

Начинается рассмотрение вопроса о выдаче Быкова, а тем временем он сам обращается с просьбой к правительству Венгрии о предоставлении ему политического убежища.

В открытом столкновении с губернатором Лебедем Быков потерпел сокрушительное поражение. Он не только не добился создания энерго-металлургической корпорации, но и потерял многое из того, что имел. В первую очередь, с отъездом Быкова из Красноярска, стало падать его влияние на местный истеблишмент. В рядах соратников начался разброд, который сразу же выразился в ослаблении контроля над многими сферами в крае, как в политике, так и в экономике. В законодательном собрании летом 1999 года самым сильным становилось уже не алюминиевое, а аграрное лобби. Многие красноярские политики стали создавать свои коалиции и вести политику уже не оглядываясь на мнение и расположение Быкова.

Быков это хорошо понимал, и потому оставался на свободе как можно дольше, даже в бегах, даже за границей. Потому как, если он будет посажен, то «империя Быкова» развалиться окончательно. Последующие события показали, что так оно, в общем, и получилось.

Развал союза «Черный-Быков»

Лебедь в своём осеннем наступлении на «алюминиевого гиганта» хоть и не добился главной своей цели, но тем не менее, добился вполне приемлимого результата. Алюминиевый бизнес, бывший столь стабильным и надёжным, зашатался. Раньше «алюминиевому братству» казалось, что никто не может помешать им заколачивать сверхприбыли на продаже цветного металла. Но сейчас выяснилось, что возможностей даже одного только губернатора, не говоря уже о более высоких чинах исполнительной власти, хватит для того, чтобы подорвать основы бизнеса. Достаточно лишь устроить вокруг главных заводов и комбинатов судебно-силовую возню.

КрАЗ из сентябрьского кризиса вышел без особых потерь. На заводе были запасы глинозёма, которые позволили металлургам продержаться до разрядки ситуации. Но уверенность руководства в том, что подобные вещи не повторятся, была поколеблена.

Ещё больше неуверенности стало у заграничных совладельцев алюминиевого бизнеса. Давиду Чёрному совсем не хотелось вступать в конфронтацию с Лебедем и терять миллионы долларов по его милости. Его неуверенность возросла ещё сильнее после ареста Быкова. Он стал задумываться о том, как бы выйти из бизнеса, пока ещё есть возможность.

Тем временем Лебедь предпринял ещё одну атаку на «алюминиевого гиганта». Объектом нападения стал уже сам КрАЗ. Завод задолжал

энергетикам боле 3 млрд. рублей за потреблённую электроэнергию. Руководство «Красэнерго» добилось в арбитражном суде Восточно-Сибирского округа решения о выплате заводом этого долга. Лебедь использовал это обстоятельство для атаки на руководство завода. 23 декабря было вынесено постановление о начале исполнительного производства, несмотря на то, что 20 декабря руководство КрАЗа добилось в высшем арбитражном суде решения о приостановлении выплаты долга. Разнеслись слухи, что в самом ближайшем времени судебные исполнители станут описывать имущество завода. На следующий день, 24 декабря на площади перед проходной КрАЗа состоялся большой митинг рабочих, которые требовали приостановления производства, и недопущения закрытия завода. В тот же день кразовские юристы выиграли заседание в Красноярском арбитражном суде, который вынес решение о приостановлении выплаты долга [66].

Эти атаки не приводили к остановке КрАЗа, как того хотел Лебедь. Но зато они расшатали и привели к краху «империю Быкова». А это уже само по себе было немало. 28 декабря 1999 года собралось экстренное собрание акционеров КрАЗа, которое отменило полномочия прежнего совета директоров, и избрало его новый состав. В нём Быкова уже не было. В начале января 2000 года TWG расторгло отношения с Быковым, сидевшим в венгерской тюрьме. Черный продал свои акции КрАЗа Роману Абрамовичу, затеявшему создание нового металлургического картеля «Русский алюминий» 20 января 2000 года арбитражный суд Уральского округа рассмотрел жалобу губернатора Лебедя о банкротстве АГК, продлил внешнее управление и назначил управляющим Георгия Локка. Насыров был лишён лицензии на право осуществления внешнего управления предприятиями.

Итак, Лебедь одержал убедительную победу в борьбе с Быковым. Его «империя» была разрушена, отобран контроль над КрАЗом и АГК, разрушено партнёрство с TWG, а сам Быков был арестован и ждал выдачи российским правоохранительных органам.

Только Лебедь не смог воспользоваться плодами этой победы.

Глава 10. «Царство» и «двор» Лебедя

«Угольная война» расколола ряды сторонников Лебедя. Лебедисты стали стремительно и неудержимо распадаться на сторонников самого Лебедя и сторонников Быкова. В стане лебедистов, расположившейся в краевой администрации, начался бардак. В администрации стали появляться весьма и весьма интересные личности с выдающимися способностями и тёмными биографиями. Взять хотя бы Александра Сараева, который прославился в Омске финансовыми пирамидами и покупкой квартиры за пять тонн апельсинов. Пусть недолго, но командовал экономикой края человек, которого многие жители Омска хотели бы видеть совершенно в другом месте, к примеру, на лесоповале.

Всё больше времени проводил за границей «внук Айзека Азимова»,

Вернер-Николаев-Азимов. В Красноярске слишком много вопросов задавали ему про его гражданство, про настоящую фамилию. Окончательно ему пришлось исчезнуть после очередного скандала, Вернер уехал отдохнуть, и его охрана в деревне Комарово вздумала пострелять по красному знамени, оставшемуся с советских времён.

Толкотня

В феврале-марте 1999 года, Лебедь, под давлением обстоятельств, в первую очередь расширяющегося раскола рядов лебедистов, стал укреплять ряды своих сторонников. В информационной войне с Быковым Лебедь пытался опираться на свои СМИ. Весной 1999 года их развелось довольно много. Большими тиражами выходила «Енисейская губерния», выпускавшаяся ВМД, то есть ОМД «Лебедь». Вернер выпускал ещё и «Вечерний курьер». В планы входило довести тиражи прогубернаторских изданий тысяч до 30, до 50, так, чтобы они могли реально конкурировать с «Красноярским рабочим» или «Аргументами и фактами» на Енисее». «Енисейскую губернию» распространяли по районам края, и её тираж, по планам, должен был составить порядка 200 тысяч.

Часть сотрудников этих изданий были довольно квалифицированные журналисты, но их не хватало. В неразберихе, суете, толкотне появлялись люди, способные писать в заявлениях что-то в духе: «занималась журналистической деятельностью в местном радио». Кадровая неразбериха порождала совершенно анекдотические случаи. Так, в одной из статей «Енисейской губернии» взволнованно описывалась прелесть употребления спирта в неразбавленном виде. Так сказать, в качестве сибирской традиции.

Мало было качества самих участников событий; организация дела была просто устрашающе плохой. Функции и людей, и газет, и организаций были перепутаны, смешаны, искажены до полного паралича всех вообще властных функций. Только один пример.

Скажем, создавался комитет по взаимодействию со СМИ, а одновременно с комитетом существовал ещё и пресс-служба губернатора. Во главе комитета стоял Д. Пустошинский, спустя несколько недель им уже был С. Мутовин, причём Мутовин был одновременно ещё и заместителем губернатора, одним из 17-ти или 18-ти. Потом в коридорах власти появился новый заместитель губернатора Е. Васильев, который одновременно представлял исполнительную власть в законодательном собрании края, курировал отношения краевой власти с регионами, и вот, в нагрузку ещё и занимался СМИ. На короткий срок главой пресс-службы становится В. Якушенко, но газеты буквально не успевают сообщить о новом назначении, как приходиться сообщить: «Когда материал уже был готов к печати, В. Якушенко был официально уволен с должности пресс-секретаря А. Лебедя» [1. С. 38].

Одни чиновники были главами комитета, другие ещё и заместителями губернатора. Между ними была дистанция огромного размера! Пётр Константинов, к примеру, был главой комитета, и «мать

казацкая» Заруба очень старалась сделать его ещё и замом губернатора. Но помешали другие, больше приближённые к телу, и назначение не состоялось. Ранг разных комитетов и управлений тоже всё время менялся, подразделения краевой администрации словно танцевали или устраивали «кучу-малу» вместе со своими главами.

Вся эта вакханалия назначений и увольнений, перемещений, стремительного роста и мгновенного падения чиновников не давала возможности даже начать осмысленную работу. Она так и не началась. Шуму было много, но смысла, логики - ни на грош, а результатов было и того меньше.

Тем более, с исчезновением Вернера-Николаева-Азимова тут же исчезли «Вечерний курьер» и «Енисейская губерния». А «Сибирская семейная газета» под патронажем «Женщин за возрождение отечества» влачила жалкое существование и тихо, бесславно померла весной 2000 года.

Интриги

В непосредственной близи от Лебедя всё время шла возня, плелись интриги, кипели страсти. Всегда существовал некий круг лиц, допущенных до личного общения с Лебедем, несколько доверенных людей, допущенных постоянно лицезреть Лебедя. Эти люди не только находились с ним в более тесных отношениях, имели право дать ему совет, что-то сказать или о чем-то попросить. Но они ещё имели «прямой выход» на Лебедя, знали номера его приватных телефонов и могли общаться с Лебедем в неофициальной обстановке.

Их никогда не было больше 7-8 человек. Часть этих допущенных была стабильной; постоянно находились при Лебеде: Латынин, Полушин, Заруба. Другие появлялись на время и исчезали, как Вернер или Петрушко.

Вся эта свора вовсе не была однородна. Вокруг Лебедя всегда дрались несколько различных кланов. Иногда они формировались по признаку общего происхождения: клан «южный», то есть ростовский, донской, куда входили Латынин и Полушин. А был клан московский, куда входили Петрушко и Гаврина. Другие кланы образовывались по принципу личных привязанностей или деловых интересов, и держались они, как правило, недолго.

Вокруг этих фаворитов всегда кипели страсти, велась такая же придворная борьба, как вокруг самого Лебедя, только помельче и пожиже. Близких к Лебедю лиц моментально начинали звать на какие-то сборища и междусобойчики, приглашать в разные компании и вовлекать в игры своей группировки. Кланы враждовали между собой, яростно боролись за влияние на Лебедя, должности, право распоряжаться материальными ресурсами.

Появился в городе Пётр Константинов, и под него тут же создали целый комитет. Пытаясь сделать карьеру, Пётр Анатольевич пытался

превратить скоромный отдел в целое управление, а самому стать одним из «первых заместителей». Но не смог, потому что близкий покровитель Константинова, «мать казацкая» Заруба, не смогла одолеть Гаврину.

На первый взгляд, эта борьба могла вестись совершенно хаотично, и вполне независимо от Лебедя. Полагалось даже думать, что самому Лебедю придворная борьба вокруг него неприятна, и что он к ней никакого отношения не имеет. Такое мнение в придворной среде вполне понятно. Сторонники Лебедя просто по необходимости отращивали любые объяснения происходящего, хотя бы такие объяснения, которые помогли бы сохранять уважение к их кумиру.

Но и рядовые люди прилагали колоссальные усилия, чтобы не разочароваться в Лебеде. Частенько в среде рядовых сторонников Лебедя можно было услышать такие речи:

- Такая сильная личность... Такой потрясающий человечище... Но это же надо, какая сволочь его окружает...

Однако вот ведь какая интересная деталь: всякий раз, когда один из кланов усиливался, Лебедь тут же ослаблял его. Он тут же давал какие-то важные преимущества другим кланам, и тем сохранял равновесие. И это началось не в Красноярске! Такая же точно атмосфера царила в 1996-1997 годах в Лаврушинском переулке. Хотя Лебедь не раз рычал, приказывал свите «покончить с грызнёй», но Александр Бархатов меланхолически заметил: «Уже не верю, что он всерьёз хотел бы с этой грызнёй покончить» [2. С. 178].

Действительно, - если есть монарх, вокруг него должна быть придворная жизнь. А ведь «Долгие месяцы на Лаврушке дали понять, что в особняке организовано так, будто здесь живёт и работает президент. Не кандидат, не, возможно, будущий избранник народа..., а просто готовый, инаугурированный глава государства» [2. С. 177]. Точно так же и в Красноярске в 1998-1999 годах получалось так, что в Сером доме сидит то ли будущий, то ли уже инаугурированный президент Российской федерации.

Конечно же, и окружению, и всем вообще сторонникам Лебедя было выгодно пропагандировать старый миф про ангела-царя и злых бояр: миф о том, что Лебедь хороший, но вот, по странной превратности судьбы окружён плохими людьми.

Хотя, справедливости ради, Лебедь сам был главным организатором такой жизни вокруг себя. Он, например, иногда любил выслушать грубую, казарменную лесть. И точно так же он организовывал придворную жизнь вокруг себя: грызню кланов, бешеный карьеризм, подсиживания, групповщину. Может быть, он непроизвольно воспроизводил нравы закрытых военных городков? Скорее всего, даже не думая об этом, а просто организовывал жизнь привычно, обыкновенно для себя, и как он считал, так же есте5ственно и для всего человечества.

Во всяком случае, Лебедь не раз сам, лично, распространял самые дикие слухи о людях, которые перестали ему нравиться. Когда ему

понадобились члены Красноярского краевого бюро РНРП для формального лишения полномочий Зубарева, он собрал нескольких человек: Буровского, Нельзина, Хлиманкова и Лаврикова. Когда мы воссели в кабинете Лебедя, нашему вниманию была предложена байка про то, что Зубарев продался Лужкову.

- Что-о?!

Не говоря ни о чем другом, мы отлично знали, кто второй хозяин Зубарева. Продался Лужкову? Почему тогда сразу не Биллу Клинтону? Но том то и дело, что Лебедь говорил вполне серьёзно; наверное, он хотел, чтобы мы тоже воспринимали его слова всерьёз.

- Да! Нашёл себе другую харизматическую личность.

Энергию всех людей, приблизившихся к нему достаточно близко, Лебедь направлял только в одно русло, в русло придворной жизни. Никогда и никто из его приближённых не выполнял никакой по-настоящему важной работы. Никому ничто не поручалось, никто ничего важного не делал.

Единственное, чем занимались приближённые Лебедя, кроме взаимной грызни - это ведение военных действий. Вроде создания «Наебишен корпорейшен» или писания холуйских книжек про Лебедя-миротворца. Но никто из его приближённых и никогда не занимался ни творчеством, ни созиданием. И не делал на этом карьеру. К сожалению, это факты, зафиксированные многими свидетелями.

Главный привратник

В окружении Лебедя всегда был кто-то самый главный из придворных. Кто-то, кто главнее всех остальных, главный из главных, и этот главнейший и определяет «доступ к телу». Роль этого главного «жреца Лебедя» тем важнее, что без доступа к телу вообще ничего важного не решалось.

Вообще-то бюрократия тем и сильна, что в решении повседневных вопросов вполне может обходиться и без первого лица. У каждого чиновника есть своим функции, в зависимости от его ведомства и ранга, и эти функции отправляются с неуклонностью и чёткостью машины... по крайней мере, так должно быть. Так было при коммунистах, почти так было при Зубове. При Лебеде же стало совсем не так, потому что все ранги и разделения функций оказались обесцененными. Решали не квалификация и не положение в иерархии, а решала близость «к телу». Злые языки говорили, что можно получить подпись Лебедя под документом абсолютно любого содержания, и что цена такого документа - это полтора часа неформального общения с Лебедем. В таких условиях роль того, кто может «допустить к телу», невероятно возрастает.

Назвать такого «главного допускателя» вполне уместно фаворитом, но со времён Елизаветы и Екатерины II слово это приняло почти неприличный оттенок. Поэтому назовём этих «главных допускальщиков» иначе «главными привратниками». Так даже точнее.

Характерно, что ни разу этим «главным привратником» не был ни один красноярец, и не был ни один из ставленников Быкова. Красноярцы ещё могли находиться в кругу «самых допущенных», в числе нескольких ближайших человек. Захаров, например, в этот придворный круг входил, хотя его влияние никогда не было больше влияния Латынина, Полушина, Зарубы и других «ближайших». И уж конечно, влияние и Захарова, и Полушина стократ меркло в сравнении с влиянием Вернера. Так же немного в стороне был глава финансового управления Святослав Петрушко. Но все «самые главные» были только те, кто приехал с Лебедем из Москвы, или кто был знаком с ним по Приднестровью.

Во время избирательной кампании это был Петров. В самом начале правления Лебедя это был Новиков. Потом главными жрецами «капища Лебедя» были братья Утолины. Потом их прогнали, и при Лебеде бледной поганкой выросла некая Гаврина. При ней появилась ещё и Ирина Разгонова, бывший сотрудник идеологического отдела ЦК КПСС. Между Утолиными и Гавриной мелькнул некто Шалва Бреус.

В начале 1999 года правила бал ещё Гаврина, но осенью 1999 она уже исчезла, и главным привратником у Лебедя сделался Евгений Фелюрский. Он досидел почти до 2001 года. Последним по срокам привратником стала Людмила Селиванова. Как Гаврина притащила с собой Разгонову, так эта притащила с собой Арину Шарапову.

Если Селиванова чем-то и отличалась от остальных, то только двумя особенностями: она в прошлом была краснояркой. В 17 лет она уехала в Москву, прошла нелёгкий путь от «лимитчицы» до участника деловой и политической тусовки. Вторая особенность - даже на фоне окружения Лебедя она казалась поразительно грубой и малокультурной.

Чем занимались эти главные привратники, жрецы лебедевского «тела»? Только одно, но зато страшно важное - они определяли, кого к Лебедю допустят, а кого нет. Это действительно было страшно важно, потому что без санкции Лебедя не решалась буквально ни одна, даже самая пустяковая проблема. А на пути к Лебедю караулила грозная Гаврина, и тут невозможно было отделаться коробкой конфет или бутылкой коньяку. Думаю, что и более крупной взятки было бы недостаточно: речь шла о столкновении кланов вокруг харизматического тела Лебедя, и Гаврина вовсе не хотела бы рисковать своим положением. Тем более, её сын трудился в фонде губернаторских программ, и как-то в разговоре назвал тысячу долларов «мелочишкой».

Буровскому приходилось ловить Лебедя на поле, где предполагалось строить коттеджи для отставных военных. Предполагалось получить в США огромные кредиты под небольшие проценты, то есть ипотеку, и построить. Потом, разумеется, эта ипотека не состоялась, то ли американцы денег не дали, то ли американцы дали, но уже в России деньги украли. Во всяком случае, никому ничего не построили.

Латынин вовремя доложил, где удобнее всего поймать «отца народа», и Буровский, с папочкой под мышкой, ринулся ловить Лебедя,

пока он хоть сравнительно доступен, а Гавриной нет поблизости. Было это на окраине Красноярска, 5 мая 1999 года; курился пар от просыхающей, ещё чёрной земли, большая толпа сгрудилась на поле... Где Лебедь?! А, вон он, забивает колышек в грунт!

Лебедя Буровский поймал, беседа состоялась... Но чавкая ботинками по мокрой земле, беседуя с Лебедем около вбитых колышков, он мысленно всё время слышал ехидный голос одного русского американца, Константина Гальского, который рассказывал о ГКЧП и о событиях в Москве 18-20 августа 1991 года:

- Андрей, это водевиль... Просто водевиль, ничего больше... Но этот водевиль гораздо хуже, чем наши предки показывали про 1812 год.

Ну, а этот водевиль, когда Лебедя надо было ловить на поле с вбитыми колышками, - этот водевиль был ещё хуже, чем ГКЧП.

По каким признакам отбирались «главные привратники»? Похоже, тут можно выделить три ярко выраженных этапа.

Сначала, в момент избирательной кампании и сразу после это были офицеры спецслужб: Петров, Новиков. Потом, после конца избирательной кампании, главными привратниками сделались лично преданные люди: Утолины, Бреус, Гаврина.

Лебедь терял очки, чувствовал себя всё более неуверенно, и критерий отбора привратников опять изменился. Теперь это были люди, как бы имевшие большие связи в Москве. «Как бы» - это потому что в действительности этим связям была совершенно грош цена. Под «связями» Лебедь понимал исключительно личные связи человека. Тот, кто мог убедить Лебедя, что он в детском саду сидел с министром на соседних горшочках, вызывал интерес - у него связи!

Лебедю, похоже, не приходила в голову элементарная мысль, что достаточно сделать человека мэром города или главой района, и у него тут же появятся связи. Он искренне не понимал, что самые богатые деловые связи в Красноярском крае должны быть именно у него самого. Так же точно он не понимал, что министр или глава совета директоров крупного банка совершенно не обязательно так уж дружны с тем, с кем сидели на одном горшочке. А самое главное, если дружба и сохранилась, эти привязанности в частной жизни не имеют ничего общего с функциональной «дружбой» людей, организующих общие финансовые потоки или обмен продуктами производства.

Лебедь относился к «связям» так же наивно, как люди, очень далёкие от бизнеса, власти и политики. Что с одной стороны и симпатично, а с другой, всё же не признак ума.

Но почему же он так судорожно, так отчаянно искал «связей» в Москве? Почему приближал к себе тех, кто хотя бы теоретически мог обладать этими «связями»? Можно найти только одно объяснение: начиная с зимы 1999 года Лебедь стал осознавать - плохи его дела. Президентство всё дальше и дальше. Зарубежные контакты не дали

денег, выступления в Совете федерации не принесли ему особой популярности. Бывшие покровители в Москве видеть его больше не хотят. В самом крае Лебедь вызывает всё меньше симпатии и интереса, а дорваться до его богатств он не сумел. Называя вещи своими именами, Лебедь проиграл всё, что только можно было проиграть. Политическая карьера клонится к закату, мечты о президентстве не осуществятся никогда. Всё, конец.

И теперь он любой ценой пытался хоть как-то восстановить то, что давно и безнадёжно потерял. Положение Лебедя пошатнулось и в самом Красноярске. Например, Красноярский госуниверситет, куда Зубов вернулся после своего поражения, был совершенно неподконтролен Лебедю. Губернаторская власть над ним была чистой фикцией. И таких мест, где власть губернатора оставалась фикцией, становилось всё больше. При Зубове государственная власть была слабой? Да, это так. Но при Лебеде её вообще не было. Самые яркие впечатления лета и осени 1999 года - рост неконтролируемых фрагментов всей системы управления, усиление этого киселеобразного, бесструктурного состояния всей системы управления в крае.

Разочарование в Лебеде

От всего этого развала и раздрая люди впадали в окончательное обалдение.

Сильнее всех обалдевали, конечно же, лебедисты, то есть те, кто и стоял ближе к Лебедю, кто вложил в его приход к власти больше надежд, и кто нёс ответственность перед остальным населением.

Лебедь и часть его приближённых что-то пыталась делать. Например, развивалась система общественных приёмных и общественных помощников губернатора по правам человека. Но, конечно же, никакие вымученные полумеры не мешали особенно разочарованию тех, кто приводил Лебедя к власти. К марту месяцу 1999 в движении не было ни одного человека, который не задавали бы себе вопроса типа: и как нас угораздило так вляпаться? И что же теперь с нами будет?

В этой среде возникали порой потрясающие объяснения происходящего. По одной из версий, например, Лебедя гипнотизировал Чубайс. Как приедет хороший Лебедь в Москву, встретиться с Чубайсом - тут же происходит что-то скверное, и замечательный во всех отношениях генерал странным образом становится менее замечательным. А это, оказывается, Чубайс напускает на Лебедя своих экстрасенсов. Они внушают Лебедю всякие гадости: то сменят в окружении Лебедя одних приближённых на других; то своими чарами смогли перевести деловой конфликт Лебедя и Быкова в чисто личный, из которого выхода уже нет. Почему Лебедь отрёкся от «Чести и Родины», не успел пропеть петух после второго тура выборов? А потому, что чародеи злодея Чубайса загипнотизировали Лебедя и напустили на собственную партию. Почему Лебедь так и не сформировал правительства народного доверия? Потому, что его отговорили экстрасенсы.

Распространяли такие слухи люди вовсе не глупые и не дикие, а попросту страшно растерянные. Сам факт, что подобное могли рассказывать или слушать, свидетельствует - люди окончательно перестали понимать, что вообще происходит.

Встречи с Лебедем

В январе-феврале 1999 года Буровский имел три личные встречи с Лебедем. Его рассказ об этих встречах лучше всего охарактеризует генерала, его отношение к окружению и его интересы:

«Эти встречи происходили в самой что ни на есть официальной обстановке, в рабочем кабинете Лебедя. На третьем этаже здания краевой администрации есть обширный кабинет губернатора. В нём мы и встречались. Каждая встреча продолжалась дольше, чем было запланировано: сорок минут вместо тридцати; час двадцать минут вместо часа; час пятьдесят минут вместо часа.

Темой обсуждения стало проведение семинаров по идеологии. Перед тем, как я пошёл на первое свидание, Игорь Захаров примерно так объяснил мне, как надо говорить с Лебедем:

- Говорите вы с ним прямо, без всяких этих.... И плохи ваши дела, если начнёт Лебедь вам льстить, или там говорить какие-то уважительные слова. Это значит, он вас боится, и не считает своим человеком. Если считает своим - тогда он всё скажет просто, откровенно. Со своими чего стесняться? И материться будет нормально, через каждое слово.

Уроки Захарова пригодились. А на встречу, скажу откровенно, я шёл с вполне осознанным желанием получить от Лебедя как можно больше информации о нём самом.

Лебедь меня узнал, вспомнил ещё избирательную кампанию. Деловой разговор шёл так, как надо. Лебедь, вяло, но соглашался с тем, что необходимо узнать, чего же хотят народные массы «лебедистов», создать идеологию «Чести и Родины». Соглашался, но был смурен, равнодушен, и только что не зевал мне в физиономию.

Я рассказал, как копают памятники разных эпох. Нуль интереса.

Я рассказал, что в Красноярском крае есть пещера, которую населял человек 35 тысяч лет назад. Нуль интереса.

Я рассказал классический анекдот:

«Выступает на археологической конференции ба-алшой кацо с Северного Кавказа:

- Ми копали двадцать метров глубина... Ми нашель моток бронзовая проволока. Значит, на территории наша республика двадцать тысяч лет назад уже биль проволочный телефон.

Выходит на трибуну кацо ещё болше и волосатей и к тому же из другой республики:

- Ми копаль сорок метров глубина. Ми ничего не нашель. А из этого следует, что на территория наша республика сорок тисяч лет тому назад уже биль безпроволочний телефон.

Так выпьем за неопровержимые археологические факты!»

Тут лицо Генерала впервые приобрело не такое сонное и скучное выражение, как раньше. Он заулыбался при описании разных кацо, а в конце анекдота-тоста даже зычно захохотал:

- Верно! Надо выпить за факты...

На столе появилась пузатая бутылка незнакомого мне сорта коньяка. Генерал поднял здоровенную рюмку:

- Ваше здоровье! Профессорское...

Но он сам не выпил, только пригубил напиток. Рюмки три заглотил ваш покорный слуга, и надо сказать, этот напиток был хорош.

Тут генерал рассказал ответный анекдот. Пересказывать я его не стану, и даже не потому, что анекдот этот было неприличный, пересказывать его невозможно без поминания многих частей человеческого тела, включая клитор и яички. Это мелочи! Но анекдот был на удивление глупый. Не смеяться было нельзя. Ну, раз так - «пришлось» рассказать анекдот про морщинистую старую задницу одной старой девы и про сексуально озабоченную обезьяну. Сознаюсь честно - это очень глупый и грубый анекдот.

Генерал хватил ладонью по столу и зычно, красочно хохотал, как горный обвал.

Я рассказал об экспедиционной работе, и как мы играли в солдатиков в экспедиции Академии наук СССР: отдавали «старшим по званию» честь, рявкали что-то в духе «служу советской археологии», а при появлении человека из другого отряда называли это «для дальнейшего прохождения службы». Вот тут-то Лебедь окончательно оживился! Он даже отхлебнул коньяка из своей рюмки, и начал рассказ о том, что интересовало его по-настоящему:

- Армия... Армия - это обобщение. Слово ничего не говорит, это получается как свалка самых разных вещей. На самом деле в армии было много чего. Очень много разных частей, родов войск, направлений и все со своими задачами, своими нравами, своими порядками, своими традициями в каждом. А элитой армии что было?

Я развожу руками, не знаю, что было элитой, и Лебедь, кивнув головой, завершает:

- Спецназ был этой элитой. Спецназ - это в конце советского периода что? Это шестьсот тысяч мужиков. Шестьсот тысяч здоровенных дядек, и все умеют одно - убивать. Головёнки отрывать - это умеют. Я хорошо знаю - я сам хорошо головы отрывал.

В этом месте Лебедь останавливается, впивается в меня глазами,

наверное, проверяет эффект. Я не реагирую, никак не показываю своего отношения к колониальной войне. Выражение лица у меня самое заинтересованное, спокойное, почти неподвижная маска. И генерал продолжает:

- Что теперь эти люди могут делать? Разве что себя продавать, они же ничего не умеют! Хорошо, если научились технику ремонтировать, или в электричестве хорошо разбираться. Это хлеб! А основная масса что? Чем им заняться? Разве себя продавать - свои мышцы, свои умения своротить челюсть или переломать рёбра. Другой вариант - продавать свои пальчики... Вот эти...

Тут генерал растопырил пальцы и выразительно «поманил» меня указательным пальцем:

- В общем, продавать своё умение в нужное время нажимать этим пальчиком на спуск...

Тут опять внимательный взгляд в упор, явный интерес к тому, как я отреагирую на такой откровенный цинизм? У меня нет никаких реакций, и Лебедь опять рассказывает: ярко, красиво, убедительно.

В этот раз он рассказал о том, что делала его дивизия под Кандагаром, и как они в этой дивизии прыгали ночью с парашютами.

Забегала очередная распорядительница доступа к телу госпожа Гаврина... Вбегала, сверлила меня свирепыми глазами, говорила про ожидающих Лебедя лиц, про срочные дела, про график. Лебедь отмахивался, продолжал говорить об интересном. Лебедь вообще часто нарушал график, ломал своё расписание, если хотелось. Сейчас ему было приятно, интересно, и плевать он хотел на томящихся в «предбаннике» людей, кто бы они не были, и с какой бы целью не приехали. Проводил до дверей, хорошо попрощался. Гаврина окинула меня ненавидящим взором, но мне уже было плевать.

Интереснее всего было даже не то, что рассказывал Лебедь, а как он говорил, с каким выражением, интонациями, мимикой. Так вот: говорил он очень эмоционально, ярко, «помогая» себе руками и выражением лица. Сразу стало видно, что ему интересно».

Возникновение кадетских корпусов

Военные пристрастия Лебедя проявлялись в очень многих вещах, если не во всём. Одной из инициатив Лебедя было создание в крае кадетских корпусов. Сегодня кадетские корпуса созданы во множестве городов России. Существуют нижегородский кадетский корпус и кадетские классы МЧС, железнодорожные кадетские корпуса, а в Петербурге даже кадетские ракетно-артиллерийские корпуса. 25 мая 2002 года состоялся Губернаторский смотр кадетских корпусов Санкт-Петербурга. Несомненно, в праздновании 300-летия города кадеты примут самое активное участие. Это - сегодня.

Идея же «возрождения» кадетских корпусов, а фактически -

основания новых учебных заведений с тем же названием, удивительным образом связана она с именем Лебедя. Причём возникла эта идея не в Красноярске. Первый кадетский корпус современной России организовали в Новочеркасске, в 1993 году. Назвали его - «Кадетский корпус имени императора Александра III». Эту идею в краевую администрацию принесли казаки.

Кадетские корпуса оказались единственной затеей Лебедя, которая осуществилась в красноярский период его жизни. Почему? Потому что это была его единственная затея? Потому что она была единственной, которую вообще можно хоть как-то реализовать? Потому что в деле с кадетскими корпусами Лебедь проявил настойчивость, последовательность, а в других проектах не проявил? Трудно сказать.

В самом начале правления Лебедя, ещё до его поездки в Германию, при краевой администрации было создано управление по делам казачества и кадетских учебных заведений. Произошло это 10 октября 1998 года, волевым решением Лебедя. В.Н. Миронов не был первым начальником этого управления, но в конечном счёте занял эту должность, конечно же, именно он.

«Основные задачи управления» формулировались в такой последовательности:

«1. Разработка государственной политики возрождения Енисейского казачества.

2. Организация и координация деятельности созданных на территории края казачьих обществ.

3. Становление и развитие системы кадетского и женского гимназического образования».

В этой идее оказалось несколько, так скажем, странных моментов. Во-первых, интересы одной группы, в данном случае, казачества, стали элементом чуть ли не государственной политики. Ну, если не государственной, то краевой - точно. Потом, во-вторых, удивительным образом идея кадетских корпусов оказалась привязана к делам казацким. И, в-третьих, «женское гимназическое» образование оказывается тесно привязано к кадетским корпусам. Не к мужскому гимназическому образованию, прошу заметить - а именно к кадетским корпусам.

Новое управление существовало параллельно всей структуре органов народного образования, и располагало средствами в несколько раз большими, чем всё народное образование Красноярского края. Откуда поступали средства? Во-первых, от русской эмиграции. К марту 1917 года в Российской империи был 31 кадетский корпус, и обучалось в них больше 40 тысяч человек. В основном дети людей, продолжавших лояльно относиться к Российской империи, не принимавших участия в подготовке революции. Выпускники и ученики кадетских корпусов воевали на стороне Белого движения, а красные истребляли их всеми доступными средствами. Ещё и сегодня доживают в США, в странах Европы люди, которые окончили кадетские корпуса или в Российской империи, или в

эмиграции. У них своё отношение к кадетским корпусам, и они готовы помогать изо всех сил - и материально, и организационно. Дети и внуки бывших кадетов, часто сами уже старики, относятся к кадетским корпусам не в такой степени сентиментально, но, в конце концов, кадетский корпус, который окончил предок, - часть семейной истории. Сейчас, правда, эмиграция не поддерживает кадетские корпуса современной России. По её мнению, дух кадетских корпусов, оконченных предками зарубежных русских, в современных кадетских корпусах не живёт. Но был период, когда русская эмиграция готова была помогать.

Второй источник доходов - бюджет Красноярского края. Волевым решением Лебедя изрядные денежки были направления именно в этом направлении, на создание кадетских корпусов.

Когда Лебедю было нужно, он добивался своего и от законодательного собрания. 28 февраля 2001 года законодательное собрание приняло закон Красноярского края №13-1187, «О кадетских корпусах и Мариинских гимназиях-интернатах».

Сегодня в Красноярском крае существует шесть кадетских корпусов, - Красноярский, Ачинский Шарыповский, Норильский, Канский морской, Лесосибирский казачий кадетский корпус. Норильский - самый богатый из них, в нём учится 485 детей. Норильский кадетский корпус даже имеет свой красочный сайт в «Интернете», для этого его руководство достаточно интеллигентно. Есть две Мариинские гимназии - в самом Красноярске и в Ачинске. По одним данным, в этих восьми заведениях 2600, по другим - более 3 тысяч воспитанников.

Есть и две структуры дополнительного образования: центр дополнительного образования «Честь и слава Красноярья», и краевая спортивная детско-юношеская школа «Кадеты Красноярья».

В августе 2000 года даже провели губернский смотр краевых кадетских корпусов. Событие это провели с большой торжественностью.

Предполагалось, что принимать в кадеты будут людей «элиты», и с самого начала кадетские корпуса будут готовить будущую элиту России. Само слово «элита» до такой степени затаскано, что его и употреблять-то неловко. Поэтому скажу так: ни верхушка деловой, промышленно-финансовой элиты, ни интеллектуальная элита кадетских корпусов не поддержала. И детей своих в эти учебные заведения не отдала.

Ни в одном из кадетских корпусов и ни в одном из Мариинских училищ не учится ни один сын и ни одна дочь ни долларового миллионера, ни профессора. Так что состав учащихся получился явно не в такой степени элитным, как планировалось изначально.

Одновременно предполагалось, что принимать в корпуса будут детей малоимущих родителей. В кадетские корпуса старой России принимали «на казённый кошт» детей военнослужащих, особенно погибших при исполнении служебных обязанностей или умерших. В кадетские корпуса Красноярского края принимали детей малоимущих родителей, детей-сирот, независимо от того, имели ли их родители какое-то отношение к

армии.

Кадетские корпуса в Красноярском крае стали играть роль педагогической богадельни, такую же, какую играли Суворовские и Нахимовские училища в СССР, особенно сразу после Великой Отечественной войны. Кадетские корпуса в Российской империи такой роли никогда не играли. В этом и во многих других случаях видно, что кадетские корпуса стали ностальгией не по Российской империи, а по СССР, и не по императорской армии, а по Советской.

Кадетские корпуса создавались как «элитные» учебные заведения, то есть как заведения, окончание которых позволяет успешно поступать в ВУЗы, делать карьеру в сложных, интеллектуальных сферах жизни. Программы и учебные планы предусматривали изучение естественных наук в объёме, который предусматривает гимназия, и к тому же двух иностранных языков.

Эта часть замысла реализована хуже всего. Дело в том, что интеллигенция приняла замысел кадетских корпусов довольно кисло. В современной России всё, что связано с армией, не особенно популярно, и в кадетские корпуса не пошли работать сотрудники ВУЗов Красноярска, Красноярского филиала РАН. Есть несколько городских школ, в каждой из которых работают намного больше профессиональных учёных, чем во всех кадетских корпусах, вместе взятых. То есть высокими ставками в кадетские корпуса залучили нескольких неплохих учителей, но нельзя сказать, что самых лучших. И никак нельзя сказать, что уровень образования, даваемого в кадетских корпусах, так уж высок. По уровню преподавания кадетские корпуса оказались на уровне средне-хорошей городской школы, не более. Воспитателями в классах стали отставные офицеры Советской армии, а в дни субботние на улицах Красноярска или Ачинска можно видеть построенных в две шеренги подростков, которых шествуют в баню точно так же, как новобранцы: с вениками под мышками, в сопровождении офицеров.

Кроме того, предполагалось, что ученики должны получать патриотическое и религиозное воспитание. Обязательные уроки закона божьего, естественно, с православными батюшками, ударные дозы русской истории, курсы типа «истории православной церкви», - всё это должно формировать душу ученика, сделать его патриотом России и русской армии, и конечно же, истовым православным.

Для культурных людей программа православизации и патриотизации своих детей выглядит не очень привлекательно. Как и помещение своего сына, или того ещё лучше, дочери, так скажем, «в общежитие».

Мнение профессионалов

Его стиль поведения, его речи, инициативы, вроде создания кадетских корпусов, его беседы только об армии - это весь Лебедь. Лебедь внешне производил впечатление очень уверенного в себе, очень стабильного человека. На это работала даже моторика мышц:

неторопливые, мощные движения, почти всегда хмурое выражение лица. Но профессиональные психологи делали свои, и довольно неутешительные выводы:

- Ты можешь мне показать хоть одну фотографию Лебедя, на которой у него не было бы напряжённого выражения лица?

- Могу... Вот он на рыбалке, пойманную рыбку показывает...

- Ну да, вроде бы, расслабился, а сам одновременно играет, специально для фотографа.

- Так он и на других фотографиях позирует...

- И на всех он напряжён... хотя и в разной степени.

Такие или примерно такие беседы происходили с довольно широким кругом людей, от профессуры МГУ до «практиков широкого профиля», которые консультировали фирмы, отдельных предпринимателей, мирили семьи и так далее. Оценки совпадали в поразительной степени. Психологи очень дружно считали Лебедя человеком неуверенным в себе, боявшимся жизни, напряжённым.

- Он чувствует себя уверенно только в одной, очень узкой области. Стоит ему сделать шаг в сторону, и он уже теряется, пугается. Зычный голос, махание кулаком, властная повадка - это чтобы скрыть неуверенность. Может быть, скрыть её даже от самого себя.

- Подожди... Неуверенный в себе человек должен окружать себя преданными людьми. Искать друзей, стараться быть с ними как можно дольше... Разве не так?

В этом месте психолог посмотрел на меня с величайшей иронией.

- Ничего подобного. Это человек с нормальной психикой окружает себя друзьями, стремится к стабильности. Невротик людям не доверяет, легко и быстро рвёт связи, старается уйти от доверительности. Ты про Булгакова читал?

Для справки - цитата. О нервной неустойчивости Булгакова говорит: «тяга к конфликтным ситуациям, частая смена работы, друзей, непостоянство в браке и другое. Его агрессивность питалась не извне, а изнутри» [35. С. 116].

Самый обычный житейский опыт, кстати говоря, заставляет присоединиться к этому мнению.

- А Инна Сергеевна?! - продолжался разговор на тему о личности Лебедя.

- Невротики часто выбирают себе кумира... Они чувствуют, что не дотягивают до него, что недостойны, и долгие годы, иногда всю жизнь доказывают самому себе и всем окружающим, что имеют право быть рядом с кумиром. Если в кумиры выбран преданный невротику человек, может получиться долгий стабильный союз...

То же самое говорили другие, приближённые к Лебедю люди, тот же

Бархатов. Александр Александрович передаёт со слов одного «старого знакомого Александра Ивановича»: «Она [Инна Сергеевна - авт.] - безусловно его единственный близкий друг. Он всю жизнь доказывает ей, что стоит её выбора, что он самый-самый. Добивается, чтобы прежде всего она признала его таланты» [2. С. 205].

Почему не было других друзей? Почему так легко рвались вообще все связи?

По наблюдениям, Лебедь вообще очень плохо понимал, как к нему относятся люди, и чаще всего приписывал им худшие мотивы, худшее отношение к нему, чем люди того заслуживали. Позволим себе ещё одно высказывание профессионального психолога: «невротик... не может здраво судить, какое впечатление производят на других его слова и действия, и следовательно, не понимает почему не может достичь желаемого» [36. С. 217]. Тяжёлый невротик Лебедь не умел принимать любовь и уважение других людей. Не умел понимать мотивы их поведения и сотрудничать с ними. По мнению многих психологов, это типичная проблема невротика - неспособность и неумение принять любовь.

Отсюда же и неразборчивость, то есть стремление, чтобы тебя любили не строго определённые лица, а все. Всё человечество! Но невротические привязанности не могут длиться долго, да к тому же любые, даже самые милые знакомые довольно быстро разочаровывают невротиков; слишком фантастические представления об окружающих они культивируют.

В этом напряжённом, недобром царстве сильных, но не тёплых привязанностей, вызывающих содрогание зависимостей, любви и ненависти выделяются те, привязанности к кому продолжаются дольше обычного. Над этим страшненьким миром возвышается единственный и неповторимый уникальный, исключительный кумир. Тот, кому отдано всё. Тот, который лучше всех остальных людей, вместе взятых. К ногам которого складываются все успехи и достижения. Тот, кому всё время приходится доказывать, то ты «самый-самый». Ведь невротик никогда не в силах поверить ни в свои достоинства, ни в своё право быть любимым.

Невротичность Лебедя объясняет многие стороны его поведения: падкость на лесть, зависимость от самой грубой похвальбы, стремление всё время получать подтверждения своей значительности. Ту же самую причину вполне могут иметь постоянные смены окружения, недоверчивость абсолютно ко всем, лёгкий отказ от самых преданных людей. Похоже, для Лебедя было невыносимо любое положение вещей, любая ситуация, когда не он в ней самый главный. Когда не он владеет информацией и не его слово последнее.

Одинокий и самовлюблённый

Эти его психологические особенности решающим образом влияли на всё: в первую очередь на политику в крае, на жизнь трёх миллионов красноярцев. Например, за все три года, которые Лебедь находился на

посту губернатора, он ни разу не принял ни одной идеи, которая шла бы не от него самого. Какие бы разработки ему не пытались предлагать, какие бы проекты не вынашивались, срабатывал простейший механизм: плохо всё, что не от самого Лебедя!

Лебедь производил впечатление человека, который не считает себя хоть в чем-то равным окружающим людям. Вроде бы, Лебедь был совершенно убеждён в своём превосходстве над остальным человечеством. Это отделяет его не только от демократически избранных правителей, но и от большинства монархов.

В сентябре 1999 года Лебедь посетил село Атаманово, в Сухобузимском районе: встречался со своими доверенными лицами. Собралась огромная толпа, люди кричали, что хотят хоть посмотреть на Лебедя. Надеюсь, читатель не забыл, что Лебедь пришёл к власти как народный губернатор? Как отец народа? Так вот, тогда к толпе Лебедь не вышел. Вообще. Причина вовсе не в занятости: не был Лебедь так уж невероятно занят. Не был и пьян, не пребывал в тоске, не обдумывал великих планов. Не вышел по одной только причине - вот не захотел и всё тут!

Он вообще часто проявлял качество законченного самодура: «Я так решил!».

Лебедя часто сравнивали как раз с Александром III. Такой же рост, зычный голос, колоссальная физическая сила. Однако, зычным голосом общие черты и ограничатся. Почему?

Может быть, причина именно в комплексе неполноценности? Александр III Александрович нимало не сомневался ни в своём статусе императора, ни в своём личном величии. Так что же доказывать и кому? Лебедь в своём величии, судя по всему, очень даже сомневался. То-то он его и доказывал на каждом шагу.

Государев человек

Лебедь никогда не был стяжателем. Он не воровал, не копил материальные ценности, не имел недвижимости и счетов за границей. Для его приверженцев это вернейший признак того, что Лебедь - хороший человек. Для его врагов очень неудобное качество, а для воров и стяжателей качество невероятно раздражающее. Лебедь для них - живой укор.

Но отсутствие воровских наклонностей может иметь разное объяснение. Действительно, ну зачем быть стяжателем, зачем подгребать под себя материальные ценности, если ты часть огромной и богатой системы? Которая и так тебя прокормит? Стяжательство государева человека, чиновника, военного состоит в том, чтобы сделать карьеру. Если ты её сделал, у тебя и так всё будет.

Целенаправленность

У Лебедя не было женщин, кроме Инны Сергеевны. Его едиственной

любовницей всю жизнь была армия. Его гаремом были армия, работа, карьера. Это можно объяснить невероятной целеустремлённостью. Характерная деталь: Лебедь ни разу не рассказывал о природе Афганистана, Грузии, Кавказа. И в его записках об этом тоже нет ни слова. Буровский, например, попытался было разговорить Лебедя:

- Александр Иванович, а с какого месяца можно купаться в Афганистане?

Вопрос был чистейшей воды провокацией. В Афганистане можно купаться с марта месяца. Лебедь посмотрел недоумённо:

- Купаться... Жара там уже в апреле...

И перешёл на проблему перегрева танковых моторов.

Целенаправленность, абсолютная доминанта одной мысли, одного желания исключала внимание к чему-либо, кроме поставленной задачи. Климат Афганистана? Это жара, мешающая двигаться. Природа? Пересечённый рельеф, тут все танки в два счёта пожгут. Сослуживцы? Живая сила, брошенная на решение задачи. Красивая женщина? Она журналист - значит, это способ дать интервью, вот это что.

Интуитивист

Лебедь считал, что главное - ввязаться в драку, а там кривая вывезет, всё само станет понятно. Эту мысль он излагал великое множество раз, разным людям - не скрывал. А вот в спецслужбах бытует прямо противоположная установка. Там не уважают тех, кто не умеет просчитывать последствия своих шагов. Лебедь просчитывать не умел. Он полагался на интуицию, а она частенько подводила.

Душевность Лебедя

Приверженцы Лебедя охотно приводят примеры его душевности. Тому помог, этому дал, к третьему был очень щедр. Полушин описывает, как Лебедь вывалил всю еду из своего холодильника, велел отнести вдове своего сослуживца.

Таких приступов душевности мы не наблюдали, но видели, как Лебедь хорошо, покровительственно относится к некоторым людям, например, к Игорю Захарову. В какой-то степени это было игрой в «батяню-комбата». Не случайно же все три года губернаторства Лебедя эту песню постоянно крутили по всему городу. Но ведь и искреннее в этом отношении что-то было.

Так что нет сомнений - Лебедь иногда был очень отзывчивым, душевным, открытым, приятным. Да и улыбка у него бывала иногда очень привлекательная, симпатичная. Но с этой же открытостью, душевностью соседствовала просто поразительная чёрствость в отношении многих людей.

Лебедь не был добрым человеком. Ни разу за часы бесед он не выразил никакого сожаления ни об одном из людей, погибших на его

глазах. Не только о погибших врагах, тут и говорить не о чем. Но и погибшие «свои», их близкие не вызывали интереса.

Значит ли это, что «на самом деле» Лебедь был грубым, злым человеком, и только притворятся душевным человеком? Ни в коем случае! Те, кто восхваляют его, и стирают сентиментальные слёзки по его душевным качествам, врут. Те, кто считают Лебедя «просто» предателем и подонком, тоже врут. Обе эти стороны личности Лебедя - относительны. Скорее всего, жизненный опыт Лебедя способствовал росту чёрствости в ущерб душевности и доброте. Душевные качества убивал и мир большой политики. Тем более, Лебедь принёс в этот мир подлости и предательства ещё и нравы спецназа.

Мера величия

Был ли Лебедь крупной личностью? Наверное... Несомненно, Лебедь возвышался над очень многими, особенно в своей среде. На фоне других политических деятелей эпохи он очень и очень возвышался.

Но, в кабинете губернатора Красноярского края Буровский говорил с десантником. С умным, с интересным десантником, но и не более того. Лебедь не смог встать выше своей среды; он жил и умер спецназовцем из ВДВ.

Великие люди любят окружающий мир. Они наблюдательны и отзывчивы. Лебедь же почти не сохранил в памяти ничего о природе, о людях, об обычаях Афганистана. Всё, кроме поставленной задачи, условий её достижения его практически не интересовало.

Великие люди доброжелательны. Им приятно, когда другие люди достигают чего-то, когда у других получается. Великие люди просты и скромны. Всю жизнь горели они в пламени своих идей, и в этом пламени их собственное «я» не казалось им таким уж невероятно важным. Всё, что до сих пор было сказано о Лебеде, показывает полную противоположность.

Великий человек достаточно умён, и быстро осознаёт, какой, в сущности, крошечный кусочек вкладывает он в знания, в жизнь, в историю своего народа и тем более - человечества. На то они и великие, что достигли многого, и либо никогда не занимались самоутверждением, либо покончили с ним ещё в молодости. Лебедь же никогда не переставал заниматься самоутверждением.

Все великие люди обязательно называли кого-то, кто имел что-то делать лучше их самих. Они всегда были восхищены чьими-то знаниями, умениями, талантами. Лебедь же не помнил имён своих соратников.

Воспитанник и продолжатель

Действительно, в поведении Лебедя, в его стиле вести дела и заниматься политикой очень хорошо заметны черты, воспитанные спецназом.

Спецназ - это особое подразделение армии. Сам Лебедь считал спецназ её элитой. Даже элитой элит. Нет нужды спорить, какие военные элитнее других - важно, что Лебедь так считал. И важно, что спецназ формирует совершенно определённые качества личности.

Много обращали внимание на удивительную чёрствость Лебедя по отношению к своим сотрудникам. Доводилось встречаться с военными, которые рассказывали о том, как легко Лебедь предавал людей во время военных действий, как легко жертвовал человеческими жизнями. Отмахнуться от таких историй проще всего, но ведь эти люди называли конкретные даты, факты и имена.

Так же чёрство поступал он и по отношению к политическим приверженцам в эпоху своей московской карьеры. Об этом хорошо написано в книге Александра Бархатова.

В Красноярске даже самые ближайшие сотрудники Лебедя никогда не были гарантированы от того, что их отбросят как ветошь, едва они перестанут приносить пользу. О тех, кто приводил его к власти, вообще смешно и говорить. Один из тех, кто возглавлял избирательный штаб Лебедя в одном из районов, просил всего-навсего помочь в приобретении лекарств. Отказано. Категорически отказано:

- Верно, вы хорошо вели себя во время избирательной кампании. Но вот сейчас - сейчас что вы можете дать Лебедю?!

Что тут сказать! Спецназ - школа Лебедя, его alma mater, а сам он - выкормыш и ставленник спецназа, проводник его отношения к жизни.

Война - образ жизни

За все годы своего губернаторства Лебедь так и не искоренил оппозицию: ни в законодательном собрании, ни в университете, ни в средствах массовой информации.

Но ведь делал он это не из чувства справедливости, и даже не потому, что хотел иметь оппонентов и у них учиться. Лебедь не хотел лишиться тех, с кем бы он мог воевать. Лебедь завоевал Красноярский край, но тут же встал в недоумении - «что дальше»? Лебедь знал, как воевать. Но вот он уже губернатор и тут же проявляется незнание, что надо делать. «Власть - только инструмент», - эта идея много раз провозглашалась во время избирательной кампании, но она никак не реализовалась. Наоборот. Власть оказывается единственной ценностью. Властью как инструментом Лебедь не воспользовался ни разу за все три года губернаторства.

Позже политический спецназ Лебедя захватил власть, поставил глав администраций в ряде районов Красноярского края, но и тут вслед за победой не последовало никаких ощутимых результатов. Побеждал Лебедь или нет, он оставался, каким был, не в силах пожинать плоды. Похоже, он просто не умел пожинать плоды побед, не знал, что надо делать после победы. И в этом есть тоже нечто глубоко армейское, по крайней мере, свойственное современной армии.

Современная армия ведь и не пожинает плодов, не превращает военную победу в победу политическую или экономическую. Армия приучена к тому, что она - только вооружённый инструмент политики, и не более того. Её дело: провести боевые операции, покорить ненавистного врага, сломать сопротивление, захватить территорию, истребить живую силу и уничтожить технику. А потом дело армии отступить, оставить штатским дипломатам и политикам реализовывать плоды их победы.

Лебедь привык именно к такому положению вещей: победить, а потом пускай итоги подводит и результаты получает кто-то другой. Всегда его делом было проведение операций, но не подведение их итогов, и не получение политических дивидендов. Одним словом Лебедь - это хороший пример того, что может принести армия, прорвавшись к государственной власти.

Часть IV. Сражение с «нашизмом»

Глава 11. Политический спецназ Лебедя

Фиаско

2000 год должен был стать годом выборов в Государственную думу и выборов президента Российской Федерации.

«Честь и Родина» готовилась к этим событиям. Вернее, чировцы хотели бы готовиться, потому что «готовиться» в наших реальных условиях означало получить приказ и истово его исполнять. К тому времени был уже накоплен опыт, гласивший, что в любую секунду Лебедь может отдать любой самый фантастический приказ. И что характерно, он потребует исполнения этого приказа, как бы невероятен он не был. Предвидя возможный приказ: «Все в Думу!» «Честь и Родина» проводила конференции, шло выдвижение возможных кандидатов.

Красноярское отделение категорически не собиралось выполнять распоряжения Лаврушинского переулка, в выборах мы собирались играть свою самостоятельную роль. Тем более, что в окружении Лебедя к выборам в Думу просто-напросто никто не готовился. В этих условиях для красноярского отделения «ЧиРа» роль идеологии, интеллектуального обеспечения резко возрастала. Осенью 1999 года уже начинался тихий ажиотаж, совершенно незаметный для постороннего взгляда, по поводу думских выборов.

Однако, 17 сентября 1999 Лебедь официально заявил о том, что «Честь и Родина» по спискам в Государственную думу не пойдёт. Это судьбоносное заявление лучше процитировать более полно:

«Я действительно считаю, что участвовать в выборах в Государственную думу по партийным спискам наша партия и движение не должны. Проиграть я не боюсь. У меня нет сомнений, что наш блок

сможет перешагнуть пятипроцентный барьер. Это подтверждают даже самые недружелюбные рейтинги. Хотя в их благосклонности я совершенно не нуждаюсь.

Главная причина моего решения не в отсутствии уверенности в победе, а в наличии твёрдой уверенности в её нецелесообразности. И в том, победа ли это вообще...

Единственный достойный повод похода в законодательную власть - это желание и возможность провести в жизнь законы, необходимые обществу и государству. Желание у нас такое есть. Возможности - не будет.

К этому выводу меня привели наблюдения за трудовой деятельностью думских фракций. Сухой остаток таков - премьеров за отчётный период Дума утвердила гораздо больше, чем полезных и нужных законов. Из законотворческого органа Дума превратилась в институт, облекающий непостоянство нашего президента в легитимную форму...

Так вот, я не хочу, чтобы мы вошли в состав этой труппы с амплуа белой вороны на эпизодических ролях.

Свернуть работу Думы с привычной колеи нам не удастся. Дума всё также будет «нарабатывать» законы, не имеющие сколько-нибудь заметной ценности в отсутствии закона о земле и совместимого с жизнью налогового кодекса. Первый будут блокировать левые, второй - правые.

Ни избрание нового президента, ни объективность перемен думскую инерцию не преодолеют. Мы ничего не сможем сделать, кроме как разделить с Думой позор исторической бессмысленности.

Не стоит убиваться, что мы теряем думскую трибуну. Её уже так затёрли немытыми в океане сапогами, что она стала местом, автоматически снижающим ценность сказанного. Невелика потеря» [55].

И далее Лебедь заявил: «Да, я принял решение не идти на выборы по партийным спискам. Думаю, мои товарищи меня поймут. Во всяком случае те, кто умнее». [26. С. 1]. «Лично у меня вполне достаточно работы в кабинете с видом на Енисей. У меня свои тихие радости» [55].

Вот так Лебедь, единым махом закрыл перед своими сторонниками путь в Госдуму. Я решил - и всё тут.

Последствия для «лебедизма»

Не претендуя на признание Лебедем или другими теоретиками сапога, казармы и колониальной войны, скажем, что отказ от участия в избирательной кампании в Думу был величайшей ошибкой. По существу, что произошло? Сложился новый расклад сил, на ближайшие несколько лет. От того, что «Честь и Родина» в выборах не участвовала, и в этом новом раскладе её нет, не проиграл никто, кроме самой «Чести и Родины». В результате нашего неучастия сложилась новая политическая ситуация, но уже без нас. «Лебедизм» вполне мог бы собрать голоса части

голосовавших за Жириновского, часть голосов, поданных за КПРФ, часть голосов радикалов, поданных за «Союз правых сил», и уж конечно, часть «медвежьих» голосов «Единства».

Вероятное количество голосов, на которое мог бы рассчитывать блок, условно говоря, «Александр Лебедь опять с нами», мы оценили бы в 7-10%, и если в оценках есть ошибка, то скорее всего, в сторону занижения. В любом случае 5% барьер «лебедисты» бы наверняка прошли; возникла бы фракция в Думе, даже без больших капиталовложений, и в общем-то, ценой не самых отчаянных усилий.

Отказавшись участвовать в думских выборах, «лебедизм» по доброй воле оказался «вне игры». Это следствие номер один.

А было и следствие номер два: распад «Чести и Родины» как федеральной системы. До исторического решения харизматической личности, «мудро» предсказавшей крушение парламентаризма, не желающего ходить строем в сортир, региональные организации ещё держались на мысли: что, а вдруг их всё-таки востребуют? Теперь же все региональные организации «ЧиРа» и РНРП оказались предоставлены сами себе, и каждая из них вынуждена была определять сама свою политическую судьбу. В дальнейшем, либо они стали поддерживать каких-то местных лидеров, либо просто перестали быть даже такой, чисто вспомогательной политической силой.

Следствием номер три стал уход «лебедизма» с политической карты страны. «Лебедизм» изначально сложился как сила очень «рыхлая» и неопределённая, сила мало идейная и плохо организованная, объединяемая в основном фигурой лидера. И мало того, что она была такова. В сентябре 1999 года Лебедь ещё и отрёкся от структуры, созданной им же самим в 1996 году, «под выборы». Формально «Честь и Родина» продолжала существовать, фактически она исчезла как организационное целое.

Напомню, что красноярское отделение «ЧиР» и РНРП готовились к выборам в Думу, и мы считали участие в них необходимым. Неучастие «лебедистов» в думских выборах стало возможно только потому, что решения принимались не коллегиально, а одним человеком. Это решение принималось не на основе каких-то экспертных заключений, данных аналитических центров или разработки какой-то глубокой стратегии. А на основе совершенно волюнтаристских решений: интуиции нашего вождя.

Ответственность за это решение несёт не «Честь и Родина», не Захаров и никто-то иной. Мы приняли другое решение, правильное, а за ошибку несёт ответственность персонально Александр Иванович Лебедь. Он тогда сделал шаг по пути в политическое небытие.

Крушение надежд на президентство

Как мы знаем, Лебедь был одержим идеей своего будущего президентсва. Вся политика, как «внутренняя», то есть в кругу своих сторонников, так и «внешняя», исходила из того, что Лебедь в самом

скором будущем станет президентом.

Александр Бархатов пишет, что ещё в 1996 году лебедевская политическая линия стала строиться исходя из такого представления: Ельцин болен, он не сможет управлять страной и скоро власть свалится в руки Лебедя, как наиболее решительного человека из российских политиков. В своих ожиданиях и прогнозах Лебедь исходил из того, что Ельцин вот-вот умрёт, а кремлёвская элита непременно призовёт именно его, Лебедя. В обеих частях своего прогноза Лебедь катастрофически ошибся. Не будем спорить, подвела его интуиция, или вовремя подсунутая информация. В любом случае он катастрофически ошибся.

В 1996 году это вполне могло быть так, как думал кандидат в президенты, а потом секретарь Совета Безопасности. Тогда Лебедь стоял весьма близко к месту преемника Ельцина. Однако самого Лебедя подвёл его же собственный язык. Он имел неосторожность обмолвиться о болезни Ельцина в самую жаркую пору, сразу же после выборов президента и в самом начале затяжной ельцинской госпитализации. И не просто обмолвиться, а указать на то, что скоро именно он, Лебедь, станет президентом. С этого неосторожного заявления началось его падение и изгнание из Совета Безопасности.

Нельзя сказать, что окружение Ельцина не заботилось о преемнике пожилого и больного президента. Заботилось, и заботилось так, что вся политика России между выборами президента в 1996 и в 2000 годах, вращалась вокруг всё новых и новых кандидатов в президенты, которых поочерёдно принимали, смотрели и проверяли в Кремле. Александр Рар в своей книге «Путин. «Немец» в Кремле», подробно описывает долгий и сложный процесс выбора преемника Ельцина. Пик активности пришёлся на середину 1999 года, когда оппозиционные депутаты Госдумы затеяли отстранить Ельцина от должности, и появились новые фигуры - Степашин и Путин.

Лебедь же ушёл из Кремля задолго до того, как появились претенденты на пост преемника, которые привлекли внимание Ельцина. К тому же моменту, когда Лебедь уже избрался губернатором Красноярского края, процесс выдвижения и назначение преемников президента окончательно пошёл без его участия.

Казалось бы, всё это было понятно и в 1998-м, и в 1999-м. Однако, Лебедь питал иллюзии по поводу того, что его вот-вот, не сегодня-завтра, вызовут в Кремль, и доверят пост президента. Время шло, но его всё не вызывали. В середине 1999 года, после шумной развязки «Дела Быкова» и борьбе за АГК к нему был проявлен некоторый интерес в Кремле. Только вот этот интерес пришёлся на пору неудачного думского импичмента Ельцина и на окончательное закрепление в правящей «обойме» Путина. Интерес этот вспыхнул и погас.

Зимой 1999 года произошло нечто непоправимое. Вечером 31 декабря 1999 года, Ельцин выступил с телеобращением к россиянам, и объявил, что он добровольно оставляет пост Президента России. Исполняющим

обязанности становится премьер-министр Владимир Путин. Всем стало окончательно ясно, кого Ельцин хочет видеть своим преемником, и не нужно было быть политологом, чтобы предсказать, кто будет следующим Президентом России.

Неизвестно, чем занимался Лебедь вечером 31 декабря 1999 года. Может, был уже в хорошем подпитии, и потому не придал значения этому выступлению Ельцина, а, может быть, всё понял: сразу, окончательно и бесповоротно.

Отказ от выборов в президенты

Ельцин своим неожиданным решением сразу поставил Лебедя в очень тяжёлое положение. Губернаторская политика исходила из ожидания президентства, в силу чего Лебедь делал много чего такого, что совсем непозволительно губернатору. Чего только стоят его выходки в Германии, когда он потребовал себе на встречу сразу канцлера Германии Шрёдера! Или, например, уже описанные методы борьбы с Быковым. Лебедь часто шёл на прямое нарушение закона, в надежде, что это поможет ему стать президентом, а там уже, что называется, победителей не судят!

В газете «Честь и Родина» об этом решении Ельцина сказали так: «Решение Ельцина сложить с себя полномочия главы государства поставило его политических конкурентов в самое что ни на есть идиотское положение...». Эти слова Александра Меженина в полной мере относились к Лебедю.

Хотя, был ещё шанс побороться за президентство. На март 2000 года назначались досрочные выборы. В принципе, Лебедь мог выставить свою кандидатуру и попробовать победить. Но, условия этого сделать не позволяли. К выборам президента в 2000 году Лебедь подошёл с небольшими финансами, с резко ослабевшей из-за провала выборов в Думу организацией сторонников и с пошатнувшимся положением в крае. Оппоненты Лебедя из бывшего зубовского и быковского лагеря, сколачивали новый политический блок и готовились к решительному наступлению на генерала. Законодательное собрание давно уже стало оппозиционным губернатору органом власти. В крае разразился конфликт исполнительной и законодательной власти по типу вражды президента и Верховного Совета в 1992-1993 годах. В таких условиях выходить на выборы президента - это однозначный провал.

Правда, Лебедь далеко не сразу сдал свои позиции. С Березовским он не раз встречался, хотя встречи эти совсем не рекламировались, скорее скрывались. С ним пробовал договориться о поддержке. Но было слишком очевидно, что Лебедь непредсказуем, неуправляем, и какая муха укусит его в любой момент, неизвестно. Большой бизнес не вкладывает денег в предприятия, управляемые интуицией. А «военные хитрости» он называет плохим словом - «предательство общих интересов».

Березовский помощи не оказал. Эта последняя надежда на участие в выборах президента тоже рассеялась. Стало ясно окончательно: Лебедю

президентом никогда не бывать. После такого неутешительного для себя вывода, Лебедь стал сворачивать свою политическую деятельность.

В это время, в последние полтора года своего губернаторства, Лебедь совершенно утратил интерес к своей и всероссийской, и международной известности. В 1998 года он не вылезал из-за границ, зимой 1999 года не вылезал из Совета федерации, очень волновался по поводу «кавказского узла». И вдруг всё кончилось. Лебедь перестал страдать кавказской проблемой, перестал давать советы, как обустроить Россию. Одновременно он совершенно перестал общаться с иностранцами. То появлялся Ален Делон, то Лебедь требовал к себе канцлера ФРГ, то ещё кого-нибудь. Но весной 2001 года он уже не хотел принимать такого известного человека, как пан Помяновский.

Георгий Помяновский прямо просил Буровского «устроить» ему встречу с Лебедем. Он запустил через два канала документы: кто такой пан Ежи, почему его важно принять. Ответ был отрицательный. Лебедь не проявил ни малейшего интереса. Видимо, он пришёл к выводу, что в свою международную известность он уже наигрался.

В самых разных кругах и много раз муссировался вопрос: возможен ли насильственный захват власти Лебедем? Напомню, что и из Совета безопасности его выгнали под предлогом: он собирает частные вооружённые отряды! Ответим так: если бы Лебедь собирался взять власть вооружённым путём, он хоть в какой-то степени к этому начал готовиться. Что он думал, то знает только господь бог. Но вот что известно совершенно точно, так это что Лебедь даже не пытался совершить ничего подобного.

Новый «ЧиР»

А как в это время обстояли дела у «Честь и Родины»? В организации, после решительного разрыва с Зубаревым, шёл процесс перестройки деятельности. По уставу «Чести и Родины» каждый участник движения должен раз в год письменно подтверждать своё членство. Это облегчало задачу рассортировать людей и выделить тех, кто готов и дальше поддерживать Лебедя.

У Захарова появилось новое помещение по адресу улица К. Маркса, 78. Большое значение имело то, что «ЧиР» Захарова охранялся особой охранной организацией «Русский щит». В конце концов, никто не знал, что могут придумать Быков с Зубаревым и остальными кентами. Пополнять «Аллею героев» как-то никто не собирался, и под охраной «Русского щита» было как-то спокойнее жить.

Не знаю, способно ли такое открытие задеть Быкова с Зубаревым, но тут-то и проявилась очень важная вещь: выяснилось, до какой степени народ не связывает «Чести и Родины» с Быковым, и до какой степени ему безразлична риторика про «наших» и «не наших». К Захарову текла полноводная река людей, и не только из районов края, но и из города Красноярска. А к Зубареву сочился тощий ручеёк мало что значащих

личностей.

В «ЧиРе», также как и у Лебедя в Лаврушинском переулке, тоже на разных этажах сидели люди разных рангов. В огромном пятиэтажном здании «ЧиР» снимал несколько офисов на втором этаже. Там располагался секретариат. В нём сидел глава секретариата, сначала Поздняков, потом Бархатов - оба, конечно же, отставные военные. В этой же комнате сидели кураторы. Каждый занимался кустом районов - западным, южным, восточным или северным. Здесь шло основное делопроизводство. Здесь же, на втором этаже располагалась редакция газеты «Честь и Родина», - нашего «боевого листка», выходящего, впрочем, тиражом в 10 тысяч экземпляров, побольше, чем у «боевого листка» законодательного собрания - «Красноярской газеты». На втором этаже сидели простые юристы. Когда создали общественные приёмные, они тоже занимали кабинеты на втором и первом этажах. Там же находился «Союз защиты мелкого и среднего предпринимательства». Глава Союза, Андрей Первухин, входил в совет «ЧиРа», и одно время был вхож к Лебедю.

А на пятом этаже располагались структуры «элитные». Там находилась пресс-служба, которая собирала данные обо всём, что пишут про Лебедя и что вообще происходит в прессе. Начальником пресс-службы был Игорь Лавриков.

В длинный коридор, отгороженный отдельной дверью, выходило несколько дверей. За одной из них находилась комната с оргтехникой. За другой сидела главный юрист - Анна Антонова. За третьей дверью находилась бухгалтерия. А дальше находилась святая святых - личный кабинет Игоря Евгеньевича Захарова.

В этот же коридор выходила дверь одного из самых причудливых учреждений, какие я только наблюдал в своей жизни. Найти приличное, политкорректное название этому институту никому не удавалось, и оно утвердилось в сокращении: «БЧ». Расшифровывается это так: «Боевая часть». На дверях комнаты так и красовалась надпись: «БЧ-5». Создание такого учреждения было личной инициативой Захарова, принёсшего идею из своей армейской практики. Функции этой «БЧ-5» и впрямь были скорее армейскими. В любую секунду парни из «БЧ-5» могли быть вызваны к Захарову, получить самое невероятное задание, и быть готовы исполнить.

- Берёшь машину, едешь в Минусинск (350 километров к югу от Красноярска), там отдашь вот по этому адресу этот пакет...

- Есть!

Или такой разговор:

- Значит, так... Берёшь деньги, машину, удостоверение - и вперёд, надо помочь ребятам из Лесосибирска (300 километров к северу от Красноярска). Трёх суток хватит?

- Хватит.

- Об исполнении доложить.

- Слушаюсь!

Принадлежностью к «БЧ» эти мальчики очень гордились. Там дежурили даже по ночам, особенно во время избирательных кампаний.

К слову сказать, страсть к сокращениям поползла дальше, и захватила даже название газеты и самой организации. В просторечии длинное название «Честь и Родина» прекратило своё хождение, уступив место короткому названию - «ЧиР».

Одним словом, уже в конце 1998 года начал складываться аппарат «Чести и Родины»: совокупность функционеров со своими рангами, зависимостью от работодателя, строгой подчинённостью начальству. Этот аппарат жил по совершенно другим правилам, чем общественная организация.

Новая политическая задача

22 января 1999 года прошла совместная краевая конференция «Чести и Родины» и РНРП. Полный зал на пятом этаже Маркса, 78. Множество людей из разных районов края. Выступает Лебедь, рассказывает, как его со всех сторон одолевают враги, как он с ними героически борется. Конечно же, Лебедь рассказывает и про то, как он надеется на всех нас, как мы вместе будем бороться за всё на свете. Зал заполняет рык Лебедя: «Мы с вами уже побеждали! Вы - партия власти»!

Удивляли две вещи. Одна из них - до какой степени Лебедь не умел врать и притворяться. Пока рассказывал о своей борьбе, было видно, что говорит увлечённо, искренне. Как произнёс про «партию власти», стало видно, что играет, лицемерит. Когда профессиональные политики умеют врать хуже, чем публичные девки, это выглядит ещё более подло и непринуждённо. Лебедь врать не умел. Когда он врал - это выглядело очень нарочито.

И ещё очень удивляло оживление в зале. Люди зашевелились, зашумели, стоило произнести Лебедю это враньё про «партию власти». Ведь сидевшие тут очень хорошо знали, как на самом деле относится к ним Лебедь: он уже однажды их обманул, и не понимать этого они не могли. Многие из заполнявших зал были люди умные, повидавшие многое, с большим опытом жизни: учителя, предприниматели, ветераны войны и труда. Многих из них просто так не обманешь. Но эти люди, стоило Лебедю их поманить, готовы были забыть подлости, совершённые харизматической личностью, и опять побежать за Лебедем. Они готовы были поверить в неискренние слова, произнесённые вымученно, лживо, с хорошо заметной интонацией обмана. Почему?!

При этих словах Лебедя, при шуме в зале мы все: Захаров, Шведов, Нельзин, Лавриков, Буровский, - все заволновались.

- Теперь будут требовать власти! - тихо воскликнул Захаров.

- Говорит то, что они хотят услышать! - ещё тише отозвался Шведов.

Все мы понимали, что люди и правда, услышали то, что услышать

хотели больше всего. Так сильно хотели. Что готовы были верить, что всё в порядке, их отвергли случайно, Лебедь вовсе не отказывался от них; произошла ошибка, всё прояснится, всё исправится, они ещё будут вершить великие дела во главе с Лебедем. Все мы понимали, что теперь люди будут приходить и говорить всё о том же - о своём желании работать, о том, что они готовы сделать. Но их потенциал опять останется невостребованным. Мы предвидели великие организационные трудности, и вместе с тем испытывали огромную неловкость.

Одновременно, в тот же день и час Зубарев провёл свою конференцию. Ту самую, которая создала новое движение «Сильные регионы - сильная Россия». И пришли на которую полторы калеки.

Люди отвергали кентов Быкова, и шли за Лебедем - боевым генералом и политиком. Эти люди хотели созидательной работы. Но их лидер, генерал-лейтенант ВДВ, своим русско-матершинным языком, погнал их на новую войну.

Итак, с конца 1998 года в Красноярске снова начала работать «Честь и Родина». Во главе - Игорь Захаров. Бюро РНРП и краевой совет «Чести и Родины» составили те же лица, те же самые бедолаги, прошедшие избирательную кампанию Лебедя. Только Зубарева с нами уже не было, да Хлиманков перешёл на работу в краевую администрацию.

В начале 2000 года, после окончательного провала надежд на избрание себя президентом, Лебедь поставил перед своими сторонниками новую задачу. Если невозможно взять первый пост в стране, то нужно, значит, укреплять своё положение в крае, ставить во главе районов края, проводить в советы своих сторонников, и вообще, заняться созданием чего-то вроде массовой поддержки Лебедя в крае. Правда, нужно сказать, что Лебедь немного опоздал с созданием для себя народной поддержки. Прошло полтора года его губернаторства, прежде чем он приказал начать такую работу.

Вполне возможно, что Лебедь надеялся пересидеть в крае правление Путина и попробовать себя на других, после него, выборах президента.

Чировцы взяли новое указание вождя «под козырёк». 30 января 2000 года состоялось собрание секретарей РНРП, председателей ОПОД «Честь и Родина» в районах края и активистов. На этом собрании Захаров изложил новую задачу организации:

«Первостепенной задачей нашего движения является участие в выборах в органы местного самоуправления, активизация работы всех первичных организаций и общественных приёмных губернатора» [67].

Итак, «Честь и Родина» стала работать над организацией выборов в местное самоуправление в крае. Впервые за полтора года, прошедшие после победных выборов губернатора в 1998 году, «Честь и Родина» занялась большим и нужным губернатору делом.

«Чировцы»

Когда-то в «Аненербе» и в СС выделяли два типа лидеров: «идейные» и «функционеры». Эти два типа лидеров были в «Чести и Родине». «Идейными» был Павел Молчанов, Андрей Буровский, Олег Нельзин, Александр Шведов, Марк Денисов, Виктор Хлиманков.

И Виктор Зубарев, и Игорь Захаров входили скорее в разряд функционеров, хотя и разного типа. Профессиональным партийным функционером был Игорь Лавриков. Тем более, трудно было ожидать большой идейности от Андрея Первухина главы «Союза защиты мелкого и среднего предпринимательства». Естественно, функционерами были все люди, нанятые в эпоху Зубарева, или во время избирательной кампании: Анна Антонова, Ирина Огородова, Евгений Ежов. И мальчики-предприниматели Ласкаржевский, Евгений Архипов из окружения Захарова. Да и выполняли они чисто технические функции.

В нормальной политической организации задают тон идейные, функционеры нужны на отдельных участках работы. Так было в «ЧиРе» в 1996-1998 годах, до избирательной кампании. Так было во время самой избирательной кампании губернатора. Но есть колоссальная разница между Красноярским отделением «Чести и Родины» тогда и тем, что было в 1998-1999 годах.

Тогда, до мая-июня 1998 года, мы шли за идею. Мы были организацией, глубоко верящей в свою правоту. Мы вершили великие дела, приводили к власти человека, которому предстояло совершить ещё более великие дела, а потом стать президентом Российской Федерации. Мы находились в самом-самом начале длинной-предлинной дороги, полной великих свершений.

Теперь мы стали партией, прямо скажем, политических неудачников. Ну да, мы привели к власти Лебедя. А Лебедь предельно ясно дал нам понять, что это вовсе не мы с ним пришли к власти. Это он - уникальный и неповторимый, исключительный и потрясающий, сам по себе стал губернатором, и притащил с собой целую толпу прихлебателей. А мы - отработанный шлак.

В 1999 году собралась не «лидерская партия», чтобы помочь Лебедю придти к власти. Собрались неудачники, которым попросту лучше было работать именно в «ЧиРе», чем в других местах. Или те, кому вообще негде было больше работать.

Идея не жила между нами и в наших головах. Романтических надежд не было. Никто больше не возлагал надежд на Лебедя, на переустройство политической системы, на собственное участие в этом переустройстве. Ну, станет Лебедь президентом и будет упиваться самим собой и своей неповторимостью не в сером доме Красноярска, а в Кремле. Ну, и стоит ли стараться ради этого?

Отношения в «ЧиРе» в этот период оставались неплохие, но то, что объединяло нас год назад, в 1998 году, ушло. Оставалось дело, которое можно было честно выполнять за полученные от руководства рубли. В конце концов, зарабатывать на жизнь можно по разному.

«Идейных» было по прежнему много в районах - там, где и люди не столь информированные, и более консервативные. Но и в районах «идейных» всё активнее сменяли функционеры; некоторые «идейные» на местах становились функционерами, и плевать хотели на идеи. В Красноярске, в руководстве краевого отделении «ЧиРа», проблема стояла очень остро: необходимо было сделать «ЧиР» хотя бы относительно эффективной политической машиной. Если «ЧиР» не способен приводить к власти «своих» людей, не может эффективно действовать на выборах разного масштаба - зачем он тогда вообще?

Всю короткую историю «захаровского» «ЧиРа» шло постепенное усиление линии функционирования над линией идейности. Всё больше разрасталась бюрократическая верхушка, и всё сморщивалась, уменьшалась идейная толпа.

В какой-то степени это - знамение времени. Массовые партии, которые объединяет идея, всё больше уступают места конторам имиджмейкеров и небольшим группам профессиональных политиков и управленцев. Чтобы быть эффективным, надо быть профессионалом! Но есть и другая сторона вопроса, та застарелая невостребованность идеологии как самим Лебедем, так и его ближайшим окружением. Общих идей, получается, не было, а обожать Лебедя и развешивать его портреты вместо икон, не такое увлекательное занятие, как может быть, самому Лебедю это казалось. Психически вменяемых людей хватает на это ненадолго. «Идейные» попросту разбежались.

И все, кого принимал на работу Захаров, оказывались функционерами просто по факту своего найма. Среди них почти не было прежних участников движения.

В секретариате каждую группу районов Красноярского края курировал особый человек. Самым стойким из кураторов оказался Игорь Дранников, приехавший в Красноярск из Норильска незадолго до начала кампании по выборам Лебедя. Несмотря на грошовую зарплату, он трудился в «ЧиРе» с весны 1999 до самого конца в 2002 году. Во главе секретариата, причём тоже от начала до конца, стоял отставной военный, пенсионного возраста, некий Бахвалов. Появлялось несколько юристов, но все они оказались ненадолго. Устойчиво трудилась в «ЧиРе» только совсем молодая Ольга Гук.

Вот с газетой «Честь и Родина» было несколько сложнее: в ней несколько раз сменялся весь состав редакции. Сначала была идея, что главным редактором «ЧиРа» должен остаться Олег Нельзин. Но он и сам не рвался, чай, депутат законодательного собрания! И Захаров его не пускал, считая человеком ленивым и вялым.

Самым устойчивым оказался коллектив, сложившийся зимой-весной 2000 года, когда главным редактором была Светлана Агеева, а корреспондентами Елена Труханенко, Александр Ефимов - это из основных работников. Светлана сумела привлечь довольно много неплохих журналистов, работа пошла, и этот коллектив держался до

осени 2002 года.

Это всё, так сказать, пролетариат, чёрная кость. На этих людях держалась организация, но на пятом, аристократическом этаже они появлялись нечасто, а если появлялись, то или с докладом об исполненном задании, или для получения нового. Ну, и для получения денег. Но чаще всего на пятом этаже появлялись начальники второго: Агеева, Бахвалов. Прочим маленьким людишкам нечего было там делать.

Из этого правила было и исключение. Исключением был Анатолий Николаевич Глушков, бывший военком Идринского района, и старый друг Игоря Захарова, ещё со времён, когда оба они были курсантами, а потом служили в Западной группе войск.

Огромный, физически очень сильный, Глушков выражал самые лучшие черты профессионального военного: открытость, выносливость, ум и какую-то до беззащитности пронзительную ненависть к подлости и предательству. Захаров и позвал его как обер-организатора. Глушков не притворялся идейным. Простым военно-матерным языком он объяснил, в какой именно части женского организма видел Лебедя со всеми его штучками. Он пришёл не служить Лебедю, а помогать старому другу. За очень короткий срок совершил сразу несколько организационных подвигов: разогнал всех, кто наиболее откровенно тянул из организации деньги, резко подтянул дисциплину, сократил расходы, отобрал лишние мобильники, научил всех исполнителей неуконительно выполнять задания, а если говорить - то кратко и по существу. Недостатки Анатолия были не особенно плачевные, и не создавали ему плохой репутации. Главным из недостатков была водка.

В наше время редко встречается такой тип стихийно порядочных людей. Ещё реже встречаешься с людьми, которым звериное чутьё до такой степени успешно заменяет логику и формальные знания. Как многие военные, Глушков любил притворяться глупее, чем он был на самом деле, но ум у него - острый и цепкий. Он быстро учился и хорошо понимал вещи, о которых узнал совсем недавно. Анатолий просто физически не мог понять, что можно не сделать чего-то, что должен или обещал. Очень доброжелательный, склонный покровительствовать молодёжи, Глушков приходил в неистовство от вранья и нечестных поступков. И всегда требовал чёткости, исполнительности и конкретности. На плохих людей Анатолий смотрел молча и грустно и ласково им улыбался. Обычно эти люди сразу же исправлялись, и он удовлетворённо кивал.

Но это всё - люди, сидевшие на втором этаже. На пятом, в пресс-службе, скапливался совсем другой контингент. Во-первых, это были люди тоже совершенно не идейные. Во-вторых, это были не специалисты. Эти люди выполняли задания, исполняли приказы, но не имели своего мнения, да и не были способны его выработать. В-третьих, и это хуже всего, это были люди довольно-таки праздные.

Если нет ни идей, ни заботы о функционировании что остаётся?

Правильно! Остаются интриги, враньё и пустая болтовня; остаются женщины, выпивка и прочие виды «рая для нищих и шутов». Ещё остаётся неопределённое занятие, название которого с трудом переводится на иностранные языки: тусовка.

Эти молодые люди с пятого этажа привыкли особо не напрягаться в своей трудовой деятельности, и вместе с тем привыкли к тому, что уж они-то всегда будут востребованы - не то, что быдло со второго этажа!

Молодая поросль, тусовавшаяся в «БЧ-5», была даже симпатичнее той, которую тщательно выращивал Лавриков в своей пресс-службе. В «БЧ-5» скапливались немудрящие, непритязательные тусовщики, без затей. Место тёплое, уютное, деньги маленькие, но платят, и люди приятные. Молодые люди отбирались как раз те, кто особых требований к жизни не предъявлял, ни к чему особо не стремился, и особых талантов не проявлял, но зато был готов немедленно выехать в медвежий угол края с приказом командования.

Захаров раз пять предлагал компьютерщику Ежову идти учиться, мол, «ЧиР» оплатит обучение, только или и получай диплом! Но Ежов не поднял места, которое так любил поминать Глушков, и Захаров так и уволил его за очередную пьянку. Парень так и остался с общим средним образованием. Особо привлекательного в этом ничего нет, но ведь и вреда никакого.

А вот молодая поросль, пестуемая Лавриковым, была ещё и бешено честолюбива. Как им хотелось, нет, даже не сделать политическую карьеру. Как им хотелось хоть кем-то покомандовать! Как они боролись за право курировать «Честь и Родину», командовать избирательной кампанией в богом забытом районе, быть хотя бы порученцами Захарова, одним словом, оказаться хотя бы на маленькую ступенечку выше других, и получить право покомандовать.

На пятом этаже не было «идейных», и было очень мало функционеров. Там господствовал третий тип «чировцев» - тусовщики. Со временем их становилось всё больше и больше, и причиной этого было отсутствие идеологии.

К тому же денег становилось всё меньше, борьба за уменьшающийся ресурс велась всё более ожесточённая. А кто борется ожесточённее всего? Вовсе не тот, у кого больше ума или таланта. Яростнее всех грызётся тот, кому деваться больше некуда. Эти теряют больше всего.

Разведка

Военное руководство «ЧиРа» завело военную методику работы. Вот поступил, к примеру, политический заказ - надо поставить «своего» главу районной администрации. Какую-то вводную информацию вам дадут сразу: от площади района до числа кандидатов на пост главы. Но многие детали лучше узнавать самим. Например, какова репутация тех или иных кандидатов? С кем связаны самые «проходные» кандидаты и чьи интересы они будут представлять после избрания? Какой расклад

сложился накануне выборов? В каких именно населённых пунктах сильнее рейтинг того или иного кандидата?

Всё это - только малая часть вопросов, которые надо принять во внимание. На эти вопросы вы уже не получите официальных ответов. Можно, конечно, расспросить эмиссаров из нужного района, но и они, во-первых, могут многого не знать, во-вторых, могут выдавать желаемое за действительное - сознательно или бессознательно.

Короче говоря - нужна разведка!

Обычно в «заказанный» район направлялся доверенный человек. Сначала это был Сергей Скоморощенко со своей бригадой: нанимал нескольких студентов, проводил социологический опрос, сдавал отчёт.

Позже руководство «ЧиРа», Захаров и Глушков, обратили внимание на некую «странность» - многие данные, оказывается, можно получить и без опросов! Было это в Каратузском районе, где были один Буровский и Скоморощенко со всей его бригадой. В итоге дали оценки, расходившиеся на долю процента.

После этой истории разведку иногда проводил Буровский или Лавриков. Мы ехали в район, чтобы разведать там конъюнктуру, определить, кто есть кто и что представляют из себя ключевые фигуры местной политики.

Приведу пример: отчёт Буровского после пребывания в Ермаковском районе:

Руководителю Красноярского отделения
РНРП и ОПОД «Честь и Родина»
И. Е. Захарову
Куратору южной группы районов
И. В. Драникову
АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ЕРМАКОВСКОМ РАЙОНЕ
Находясь на отдыхе в Ермаковском районе, попутно со сбором грибов и охотой я активно общался с двумя группами лиц: с рядовыми жителями района и с руководителями структурообразующих предприятий (то есть с верхушкой местного истэблишмента). Позиция представителей этой второй группы исключительно важна и интересна потому, что всё население сельских районов делится на две неравные группы - истеблишмент (не более 5-10% всего населения) и всё более нищающие и дичающие «массы». В селе это разделение общества особенно глубоко и принципиально. Истэблишмент, что характерно, по многим чертам своей психологии близок к «массам», культурного разрыва между слоями нет, и потому является их естественным и стихийным руководителем (примерно как дворянство до реформ Петра).
Сельский истэблишмент болезненно воспринимает всякую работу «городских» с сельскими «массами» через его голову (что, в частности, проявилось в оценке деятельности Скоморощенко в Каратузском районе). Мнения и оценки истэблишмента во всяком случае неумно будет игнорировать, - как правило, это мнения, на которые будет ориентироваться большая часть сельского населения, то есть 30-40% населения края.

Как правило, эти люди милитаристы и державники, чьи представления о мире устарели в лучшем случае на полвека. Анализировать представления этих людей о месте России в мире или о коммунистической идее на рациональном уровне совершенно бессмысленно: речь идёт, строго говоря, не об идеях и мнениях, а об укоренившихся психологических стереотипах, которые можно только принимать во внимание. Меня интересовало более практическое: оценки ими Лебедя, нашего движения и перспектив выборов президента, в Государственную думу и в местные органы власти.

Если суммировать позиции этого слоя и выразить их в виде тезисов:

1. Выбирать в районе надо хозяина. Сталина, но на местном уровне. Крепить дисциплину, чтобы не тащили, а работали. Из тех, кто может претендовать на эту роль, Ситников Борис Иванович не вызывает доверия, как «слишком мягкий». Пятеро из 11 собеседников готовы его поддержать из соображений «стабильности» - занимает должность? И пусть занимает! Меньше хлопот.

Давыденко Владимир Иванович осуждается за излишнюю жёсткость, самодурство. Впрочем, для трёх моих собеседников это качество скорее положительное. Начальник должен быть свирепым, иначе это не начальник. Если есть личность, где же культ?!

Роговой Василий Константинович вызывает симпатию у 6 опрошенных своим хорошим характером. Но и им не нравится, что он «слишком хорошо говорит» и вообще «много говорит». «Как известно», мужчина должен быть зол, вонюч и волосат. И самое лёгкое - это высмеять подобные представления.

Митин Валерий Васильевич наиболее полно соответствует представлениям сельского истеблишмента о руководителе: немногословен, знает себе цену, «не чересчур» умён и образован, себе на уме, и в то же время «свой». В его пользу высказалось 8 опрошенных, остальные, по крайней мере, не высказались против.

Кроме того, все убеждены, что Роговой и Давыденко будут «всё грести в свой совхоз», и потому им доверять общественное добро нельзя. К их «слабости» относятся скорее с пониманием, без осуждения, но...

Вывод: если мы намерены ставить на Рогового (я по-прежнему считаю его самой приемлемой фигурой) бой за него будет отчаянным, и исход предрешить трудно. Разве что запустить туда Скоморощенко и одновременно создать группу имиджмейкеров Рогового, - если он будет нас слушаться.

2. Александр Иванович Лебедь оценивается высоко как личность. Но все опрошенные полагают, что как губернатор он не состоялся. 6 полагают, что и не состоится в дальнейшем. 5 допускают, что ещё не всё потеряно. Но, по мнению ВСЕХ Лебедь не будет президентом, если не сможет состояться, как губернатор. А особой веры, что он в этом качестве состоится, народ не высказывает.

На мой взгляд, это мнение было бы полезно довести до сведения самого Александра Ивановича.

3. Выборы в Государственную думу рассматриваются в целом как «дурацкая трата денег» и «пустозвонство». Раз надо - все будут участвовать. Но смысл? Очень может быть, что никакого такого смысла вовсе и нет.

4. В районе начало активную пропаганду «Отечество». В целом её воспринимают скорее плохо, но один тезис принимается сочувственно и с интересом: «Мы сделаем во всей России то же самое, что уже сделали в Москве». Вопросы о том, как могут москвичи обустроить Россию так же на 20% бюджета, остаются без ответа.

Если учесть, что вера в чудеса остаётся неотъемлемой чертой россиянина, есть опасение, что этот тезис «Отечество» сможет сделать ударной частью своей пропаганды, и на этой идее прийти к власти во многих регионах. А может быть, и навязать России своего президента.

Во всяком случае, хватит спать! Если целью нашего движения является не только любование самими собой и своим лидером, надо переходить к активным действиям - по возможности, с опережением. Пока же напомню - о семинарах по идеологии говорим с февраля. Воз и ныне там.

Это докладная записка, после которой руководство согласилось с предложением, и с Роговым стали работать, как с «нашим» кандидатом. А вот в Сухобузимском районе, например, принято было совсем иное решение: разведчики были убеждены, что работать надо с Николаем Бибиковым. Но Лебедь решил иначе, он велел работать с другим кандидатом, с Александром Сибиным.

Дистанционная работа

Но допустим, уже определён «наш» кандидат. Он уже согласован с Лебедем. Часто Лебедь сам называл «своего» кандидата. Допустим, этот кандидат тоже уже согласился быть «нашим» кандидатом, потому как ведь не все выбранные нами соглашались.

Во-первых, можно приготовить тексты листовок. Причём кандидату можно вручить сами тексты, и пусть он их сам и распечатывает, тиражирует и развешивает. А можно самим, в Красноярске, сделать тираж в несколько тысяч листовок, и вручить кандидату этот тираж. А можно самим увезти в район и расклеить эти листовки. Едет себе легковушка, а в ней несколько тысяч листовок и два-три парня из «БЧ-5». Едут через все посёлки и деревни района, и расклеивают листовки, где нужно. Сутки поездил автомобиль и бесследно исчез, а листовки висят.

Во-вторых, писать можно и статьи. Опять же, можно писать статьи, а тексты предавать заинтересованному кандидату, пусть он их и печатает. А можно печатать их самим, и публиковать в «Чести и Родине». Тираж «Чести и Родины» специально для этого района можно и увеличить, то есть сделать спецвыпуск. Можно и ввести тираж «Чести и Родины» на территорию района, раздать его тем, кому считаем нужным и сколько считаем нужным. Можно и самим поместить материалы в местные газеты - самим поехать, договориться.

Словом, есть множество способов сидеть в Красноярске, вообще в глаза не видеть района, не знать лично ни одного из кандидатов, и при этом вполне реально влиять на ход избирательной кампании.

В своё время Буровский написал несколько статей в поддержку одного из кандидатов в главы Балахтинского района. В Балахте он не был ни разу, и никогда в глаза не видел ни «нашего» кандидата, господина Юртаева, ни его злейшего конкурента, господина Сафонова. А также не был в Черёмушках, где господин Сафонов находился на должности внешнего управляющего. И поэтому трудно было судить, поднял ли он там хозяйство и вернулся со славой, или же хозяйство он как раз

развалил, а привёз с собой вовсе не славу и честь, а иномарку.

Но ему, как сотруднику «Чести и Родины» дали материал, - мол, иномарка - существует, и куплена она по цене куда более низкой, чем старенький «Жигуль» господина Сафонова. Не случайно же на встречи с избирателями Сафонов ездит демократически, именно на «Жигуле». Дали ещё материал, согласно которому господин Сафонов упорно слывёт в Балахтинском районе злейшим браконьером, и загубил на своих охотах два казённых УАЗа.

И он честно писал, топил господина Сафонова, временами немного страхуясь; например не прямо обвинял его в погублении казённых машин, а писал так: «злые языки говорят, что господин Сафонов загубил...». Потому что если утверждаешь - то докажи! А если передаёшь слухи, - то ты уже не виноват. Задача заказной статьи проста: написать так, чтобы нельзя было привлечь к ответственности, но при том чтобы все точно знали: конкурент «нашего» кандидата - вор и растратчик.

Хорошо, если конкурент и правда грешен в чем-то серьёзном. Скажем, в статье о господине Сафонове были такие слова: « А этом году вследствие бездеятельности Сафонова под снегом остались хлеба... Масштаб бедствия мне называли разный - чуть ли не тысячи гектаров - но, во всяком случае, бедствие имело место быть. Простите, но по вине Сафонова. Можно спорить о масштабах вины, как и о масштабах бедствия - но факт остаётся фактом - и бедствие было, и вина остаётся виной.

А вот «Огурское» свой урожай убрало без потерь, и это тоже факт. Упрямый, неприятный для Сафонова - но факт».

«Огурское» - это, разумеется, совхоз, во главе которого стоит «свой», а именно Юртаев.

Нужна осторожность, и мы её в целом соблюдали. Уже готовый материал всегда просматривала Анна Антонова, юрист «Чести и Родины». Она корректировала тексты как раз на этот предмет: можно или нельзя обвинить нас с точки зрения закона?

То ли мы, политические спецназовцы, не так уж плохо знали своё дело, то ли Анна Антонова работала ещё лучше нас - но судебных исков было подано совсем немного.

Бывает страшно перечитать эти статьи в «Чести и Родине», хотя бы только одного Буровского. Около сорока обвинений - в хищении государственной собственности, развале хозяйства, бездарности, политической проституции, супружеской неверности, тупости, впадении в маразм, нравственной и физической нечистоплотности, скверном запахе, варении самогона. А ведь не только он один трудился на ниве заказной политической публицистики!

Но, как бы не соблюдалась разумная осторожность, в суд всё-таки подали.

Динозавр, подавший в суд

В суд подали на Буровского, за статьи про главу другого района - Манского. Это - пригородный район, и если Берёзовке находится Березовская птицефабрика, снабжающая пол-Красноярска курами, то в Манском районе расположено большое лесное хозяйство и мощный комбикормовый комбинат, снабжающий птицефабрики комбикормом.

Манским районом управлял А.Г. Левицкий, который подал в суд за статью «Последний островок «застоя» [34]. В этой книге приведём не саму статью, а письменные возражения, написанные для суда. Из этого текста читатель получит полное представление о том, что же это была за статья. Да заодно станет понятно, как отправляется правосудие в современной России. Читайте и просвещайтесь:

ПИСЬМЕННЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА НА ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА ПО ИСКУ ЛЕВИЦКОГО Г.А. К БУРОВСКОМУ А.М.

23 июня 1999г. Левицким А.Г. был предъявлен иск ко мне, Буровскому А.М., о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В данном исковом заявлении истец утверждает, что сведения, изложенные в статье «Последний островок «застоя» («Честь и Родина» №10 от 16. 06. 99г.) не соответствуют действительности, порочат его честь, достоинство и подрывают деловую репутацию. В частности:

1. «...В одном из посёлков всем заправляет некая дама, активно торгующая водкой (о качестве «продукта» говорить долго не буду - больных уже много; вот от покойников бог пока миловал). Участковый милиционер вызвал раздражение владычицы посёлка и её здоровенных сыновей. И теперь этот неблагоразумный человек стал инвалидом - после зверского избиения. Что в этом посёлке власть Российской Федерации?! Администрация Красноярского края?! Конечно, нет! Более того, - в этом посёлке очень неразумно защищать власть президента и губернатора. Один вот дозащищался до инвалидной коляски...».

2. «...Власть в этой деревушке, забытой властями всех уровней, принадлежит торгашке водкой и её семейству, и всем следует это запомнить получше...».

3. «...Деятели администрации конфисковывали водку... И снова направляли её в торговлю. Но только, разумеется, хозяева были уже другими...».

4. «...В Манском районе велись разработки золота... О чем «не было известно» налоговой инспекции, и налоги, разумеется, не были уплачены...»

5. «...В Манском районе долгое время действовал подпольный цех по производству пошивочной продукции, мебели...».

6. «...Г.А. Левицкий сам по себе тоже ведь мало интересен. За годы своего затянувшегося правления он не смог использовать никакие управленческие рычаги для улучшения положения дел в районе. Никаких мер для поиска внутренних ресурсов для пополнения бюджетных доходов глава администрации не ведёт. Никаких конструктивных предложений по пополнению местного бюджета собственными силами не выдвигает. Никаких сил, способных разработать программу выхода из кризиса, начать зарабатывать деньги, не сплачивает...»

7. «...По типу поведения он в огромной степени обладает качествами партийного деятеля той, «застойно-запойной» эпохи...».

8. «...Г.А. Левицкий мало заинтересован положением дел в «своём» районе, однако чётко, целенаправленно и грамотно отстаивает свои собственные интересы и интересы «своего» клана, в который входят первые лица в районе...».

9. «...Позиция его - совершенно паразитическая, потому что решение всех местных проблем власть перекладывает на край. Интересная вообще позиция. С одной стороны - «Я выборное лицо! Я глава местной администрации!» А с другой стороны и тут же с протянутой рукой, завывание: «Дай!»...».
10. «...Наглое, среди бела дня перекачивание денег в карманы кучки олигархов местного значения...».
11. «...На действия милиции, которая во время прошлых выборов главы администрации попросту являлась в дома с избирательными бюллетенями, отбирала паспорта, и ставила крестики «там, где нужно...».
Считая, что вышеуказанные сведения порочат его честь, достоинство и подрывают деловую репутацию, истец просит суд обязать ответчика опровергнуть данные сведения путём опубликования материала, прилагаемого к исковому заявлению и взыскать с ответчика моральный вред в сумме 400000 (четыреста) тысяч рублей.
С исковыми требованиями я категорически не согласен по следующим причинам:
1. В п. 1 и в п. 2 речь идёт о действиях «некой дамы», её сыновей и других лиц, а не о действии или бездействии Левицкого Г.А. Правонарушения, совершаемые этими лицами, входят в компетенцию правоохранительных органов, а не органов местного самоуправления. Более того, учитывая то, что на территории Манского района более 40 территориальных образований, автор статьи допускает, что глава администрации не мог знать, что происходит в каждом из них. П. 1 искового заявления не содержит утверждение о совершении Левицким Г.А. какого либо нарушения действующего законодательства или моральных принципов и, следовательно, не может опорочить его честь, достоинство или подорвать деловую репутацию.
2. П. 3 также не содержит утверждение о совершении Левицким Г.А. какого либо нарушения действующего законодательства или моральных принципов, т. к. реализация некоторых видов конфискованной продукции прямо предусмотрена действующим законодателем РФ.
3. В п. 4 и п. 5 речь идёт о деятельности третьих лиц и правонарушения, совершаемые этими лицами входят в компетенцию правоохранительных органов, а не главы района, соответственно, этот пункт также не может опорочить его честь, достоинство и деловую репутацию.
4. В п. 6 и п. 9 я хотел сказать, что Манский район, имея на своей территории Камарчагский комбикормовый завод (в своё время приносивший основную долю доходов в районный бюджет), несколько свинокомплексов и птицефабрик, является дотационным (финансируется из краевого бюджета) и глава администрации - Левицкий Г.А. за годы своего правления не смог вывести район из кризиса. При этом я не обвинял Левицкого Г.А. в том, что это именно он довёл район до такого состояния. Данная фраза также не обвиняет Левицкого Г.А. в совершении какого-либо нарушения действующего законодательства или аморального поступка, следовательно, не может порочить его честь, достоинство или подрывать деловую репутацию.
5. В п. 7 говориться о том, что Левицкий Г.А. по своему стилю управления принадлежит к категории руководителей 60-80 гг., сформировался в эту эпоху. Непонятно, чем данная фраза могла оскорбить истца.
6. В п. 8 и 9 я сделал вывод о том, что, по его мнению, Левицкий Г.А. мало интересуется положением дел в Манском районе. Свидетельств этому очень много, сама же оценка никак не порочит Левицкого Г.А., и не оскорбляет

его. Я, например, совершенно не интересуюсь миграциями морских звёзд в пределах акватории Карского моря.
Подтверждением тому, что Левицкий Г.А. умеет чётко, целенаправленно и грамотно защитить свои интересы является в т. ч. и факт подачи им данного искового заявления в суд (Левицкий Г.А. знает свои права и процедуру их отстаивания). Данная фраза также не содержит утверждение о совершении Левицким Г.А. какого либо нарушения действующего законодательства или моральных принципов и, следовательно, не может опорочить его честь, достоинство или подорвать деловую репутацию.
В п. 10 речь идёт о ситуации в районе в целом, и никто не обвиняет конкретно Левицкого в «перекачивании денег в карманы кучки олигархов местного значения».
В п. 11 речь идёт о действиях милиции, а не о действиях главы Манского района, более того, данная фраза вообще не имеет никакого отношения к последнему (на тот момент было неизвестно, будет ли избран Левицкий Г.А. на следующий срок).
Какого рода моральные или физические страдания я сумел нанести Левицкому своей статьёй, мне трудно понять. Согласно постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20. 12. 94г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями от 25. 10. 96г., 15. 01. 98г.) Левицкому Г.А. необходимо подтвердить факт причинения нравственных или физических страданий данной публикацией. В исковом заявлении сумма 400 тысяч рублей за причинение морального вреда ничем не обоснована, и взята совершенно с «потолка».
На основании вышеизложенного ПРОШУ Суд:
1. Левицкому Г.А. в иске отказать.
«___»_____2000 г. БУРОВСКИЙ А.М.
ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Текстологический и семиотический анализ статьи Буровского А.М. «Последний островок застоя» в газете «Честь и Родина» от 16 июня 1999 года, №10 (39) показывает, что в статье не содержится никаких оскорбительных замечаний в адрес Г.А. Левицкого, либо утверждений, пятнающих его доброе имя и его честь и достоинство.
Истец насчитал 11 пунктов, «порочащих его честь и достоинство», и кроме того, считает оскорбительными такие выражения, как «живой динозавр», «пережиток» и т.д.
Но в статье речь идёт о действиях вовсе не Левицкого Г.А., а совсем иных лиц: женщины, торговавшей водкой и её сыновей, о конфискациях водки, подпольных дельцах, добывающих золото или организующих «теневые» пошивочные цеха, непорядочных сотрудниках милиции, про «кучку олигархов местного значения...» и так далее.
Из текста совершенно не следует, что все эти люди имеют к Левицкому Г.А. хоть какое-нибудь отношение. Везде здесь речь идёт о положении дел в районе, а не о личности главы района.
В статье высказывается предположение, что Левицкий Г.А. мало интересуется районом, и не смог поднять его экономики и социальной сферы.
Но, во-первых, в статье высказываются мнения и оценки отдельного лица, а не истины в последней инстанции.
А во-вторых, автор не утверждает, что в неудовлетворительном состоянии района виноват только Левицкий (из текста следует, что развал начался до него).

Статья не содержит утверждение о совершении Левицким Г.А. какого либо нарушения действующего законодательства или моральных принципов и, следовательно, не может опорочить его честь, достоинство или подорвать деловую репутацию.
Там, где речь идёт о деятельности третьих лиц и правонарушения, совершаемые этими лицами входят в компетенцию правоохранительных органов, а не главы района, соответственно, этот пункт также не может опорочить его честь, достоинство или подорвать деловую репутацию.
Утверждение, что Левицкий Г.А. по своему стилю управления принадлежит к категории руководителей 60-80 гг., сформировался в эту эпоху, никак не может ни оскорбить истца, ни повредить его деловой репутации. Также как и вывод автора о том, что по его мнению Левицкий Г.А. мало интересуется положением дел в Манском районе. Здесь нет распространения унизительных, порочащих или настраивающих против него сведений.
В статье отсутствует применение ненормативной или сниженной лексики, бранных слов и оскорбительных оценок. Такие эпитеты, как «живой динозавр», «политический реликт» или «пережиток» соответствуют лексическим нормам современного литературного русского языка. Они не являются ругательствами и оскорблениями, и входят в словарь Ожегова и историко-этимологический словарь Чернова.
Они только указывают на то, что формирование Левицкого Г.А. как общественного деятеля происходило в другую культурно-историческую эпоху. В этом нет оценки его профессиональных качеств (тогда было другое время, другая ситуация в стране)».

Организация кампании

Есть несколько способов сделать кандидата реальным, избранным главой администрации. Самый простой из них - это организация его кампании.

Кампанию организовывали Сибину. Да сам бы он её, пожалуй, и не потянул - слабоват и психологически, и экономически. Часть средств в его избирательную кампанию вложил «ЧиР». Даже машины, на которых разъезжали по району агитаторы, были наши, «чировские».

В сентябре 1999 года сотрудники «ЧиР»а буквально поселились в селе Сухобузимское и работали вместе с несколькими сотрудниками Сибина, в его избирательном штабе. Причём люди «ЧиРа» составляли список мероприятий, планировали встречи, разрабатывали планы ведения кампании, писали статьи и тексты выступлений. Люди Сибина появлялись в нужное время и в нужном месте, и исполняли, что им было сказано.

То есть, мы, конечно же, учитывали информацию, полученную от сухобузимцев - какой директор какого совхоза - «наш», а какой настроен против Сибина, какие идеи в районе популярнее других, и к мнению кого из жителей района прислушивается население. Но решения принимали мы, и судя по результату, это были не худшие решения.

Отряды спецназа

Второй способ выбрать «нужного» главу администрации или муниципального образования - это ввести на территорию его района

отряды своих людей, его помощников.

Такой способ вполне сочетается с дистанционной помощью, а отряды вводились порой даже тайком от самого кандидата. Эти летучие отряды действуют каждый по своему плану, и совершенно автономно. Порой один отряд даже представления не имел, что в том же районе действуют и другие отряды, пока не сталкивался с ними.

Яркий пример такой методики можно было видеть на выборах главы администрации в Каратузском районе. Вообще в Каратузском районе на фоне политиков-однодневок, не имеющих никаких шансов, среди кандидатов выделялись трое: В.П. Золотухин, В.Ф. Кудинов, В.Р. Саар.

Ещё изучая район, Буровский общался с Золотухиным, и надо сказать, по его словам, ушёл буквально с головной болью. Золотухин проговорил два с половиной часа, даже не предложив чаю или кофе. Рассказывая о себе, он орал так, словно находился на митинге, по-видимому, не привык к другим формам общения. Идей как таковых, у Золотухина не было. Пункты того, что он называл «программой» - это бессистемное нагромождение лозунгов.

В.П. Золотухин был политработником в 14-й армии, и прославился в районе своими рассказами о близком знакомстве с Александром Ивановичем. После визита Лебедя на юг края выяснилось, что Лебедь не только не числит Золотухина в числе друзей, но и вообще не имеет представления о его существовании. Золотухин после этого быстро сделался ортодоксальным коммунистом, секретарём КПРФ Каратузского района.

У читателя уже сложилось ощущение, что Золотухин - личность совершенно несерьёзная. Но не надо думать, что у Золотухина не было шансов! По данным экспресс-опроса, из 50 жителей Каратуза 12 были готовы голосовать за него. А Каратуз - это столица района; в «глубинке» Золотухин вполне мог оказаться более популярен.

Деньги нужны? Один местный золотодобытчик имел неосторожность произнести в присутствии нескольких свидетелей, что если Золотухина выберут, то будет «хоть год - да мой». «Хоть год» потому, что в районе были уверены в том, что малокомпетентный в управлении, Золотухин не сумеет решить ни одну из стоящих перед районом проблем. Он, как человек конфликтный, обязательно поссорится с краевой администрацией. И через год в многострадальном Каратузском районе начнётся кампания по очередному отзыву очередного главы администрации.

Но у В.П. Золотухина есть хотя бы набор лозунгов, выдаваемых за программу. Как он заорёт на митинге своим политруковским голосищем! Как вставит кассету: «За мытьё рук перед едой!»; «За высокое качество самогонки!!!». Глядишь, на кого-то и подействует.

Совсем другим оказался Владимир Фёдорович Кудинов, директор Каратузского хлебоприёмного пункта. Директором он слыл не особенно хорошим, цены на услуги заламывал самые высокие в окрестностях, и

хлеб стали везти в Минусинск или в Ермаковский район. В районе он был мало известен и мало популярен; и опять же - никакого подобия программы.

Но чувствовалось, что Кудинов хитёр, умён, себе на уме. Кое-кто из местных информаторов добавлял: Кудинов всегда умеет находить среди начальства тех, кто его поддержит. Качество тоже не худшее, особенно в наших условиях, и мы начали прикидывать, кто бы мог поддерживать Кудинова на уровне края? Найти удалось без труда минимум человек пять. Назвали, в том числе, и имя доктора юридических наук, профессора Красноярского университета, Александра Васильевича Усса. Помогать Кудинову в избирательной кампании приехала Вера Егоровна Оськина - дама, входившая тогда в руководство краевого отделения движения «Единство»

Самое интересное, сам Владимир Фёдорович не был в состоянии объяснить представителям «ЧиРа», зачем он идёт на выборы главы администрации. И программы у него никакой нет, даже на уровне словоблудия. Так, отдельные высказывания, не сведённые в систему. Буровский поехал к нему, не исключая серьёзного разговора о поддержке в ходе кампании, об условиях, на которых может быть оказана помощь, и так далее. Но такого разговора не возникло. Кудинов прилагал титанические усилия, чтобы ничего вообще не рассказывать, и как можно больше уклониться от разговора. Он произвёл впечатление человека, с которым сложно заключать договоры.

Итак, из трёх возможных кандидатов выбран Саар, ему начинаем помогать. У Саара свой штаб, и надо сказать, это был удивительный штаб: появлялись в нём рано, часов в восемь, но рано и исчезали, часов в 12 дня. Штаб пустел, в нём не было ни одного человека, и было яснее ясного, что друзья и помощники Саара сами не очень понимают, что они должны делать и как вообще надо агитировать за кандидата.

Но Саару повезло! У Саара был договор с Захаровым, и в район выехал Буровский, и выехала вся группа Владимира Скоморощенко. Захаров отправил две группы независимо друг от друга.

У нас были совершенно разные методики. Буровский работал в самом приятном для себя амплуа: пожилого доктора наук, помогающего кандидату. С помощью местного отделения «ЧиРа» он выделял самых представительных людей из чиновников, учителей, медиков, словом, из числа интеллигенции, и вёл с ними проникновенные беседы. Это были своего рода точечные удары; некоторые из сагитированных людей исключительно удачно «поднимали волну» в пользу нашего кандидата. А у сельской интеллигенции вес в обществе традиционно высокий.

Скоморощенко действовал совершенно иначе. Приезжал в район на специально арендованной машине, в компании от 6-7 до 25 специально подготовленных и нанятых студентов. Если студенты не помещались в микроавтобус, они ехали на поезде, и потом шофёр снимал их в условленном месте.

Студенты проводили социологические опросы, примерно как и во время избирательной кампании 1998 года. В первый раз пары мальчик-девочка действительно снимали данные, во второй раз искусство работника состояло как раз в том, чтобы каждый из опрошенных «понял бы», за кого надо голосовать.

Сельская местность - это и хорошо и плохо в одно время. Плохо потому, что вот забросили группу в деревню, машина уехала. И четверо или шестеро ребят до вечера работают сами по себе. Пойдёт дождь? Что поделаешь. Не пустят ни в один дом? Учитесь общаться так, чтобы пускали. Покусала собака? Думайте, в какую усадьбу и как заходить.

Хорошо то, что большинство людей доброжелательны, рады видеть свежие лица, охотно пускают в дом, поят и кормят, и разговаривают откровенно. Русская, особенно северная и сибирская «глубинка» - место очень уютное и симпатичное.

Ещё хорошо, что если «социологи» пришли второй раз, то всё в порядке, это уже «свои». Им доверяют, их оценки выслушивают:

- Так вы будет за Кудинова? - спрашивают «социологи».

- Вроде он как-то почестнее других, - следует ответ.

- Так сами же говорили - цены самые высокие!

- Так у него небось и расходы, ничего же для себя.

- А дом в Минусинске? Вроде бы, он записан на тёщу, но кто покупал, это же ясно, - начинается уже ненавязчивая агитация.

На самом деле, совершенно ничего тут не ясно, но собеседник и правда сам же рассказывал про дом в Минусинске, сомнение заронено с его же слов. Тут главное - ничего ему не говорить, тем паче не давить, а направить в нужную сторону собственные мысли селянина.

За день каждая пара мальчик-девочка обходила до тридцати дворов; уже в темноте мелькают огоньки микроавтобуса, всех «бойцов» свозят в арендованный дом, где будут кормить, и где они переночуют. А с раннего утра - подъём! Вперёд!

Работа «в поле» тоже шла военными методами. Скоморощенко так и называл своих сотрудников «бойцами». «Полевой командир», - так было начертано на его визитной карточке, и стиль общения со студентами и правда был похож на отношения внутри партизанского отряда или воинской части.

Но Каратузский район оказался тесен для двух групп. Вскоре Буровский и Скоморощенко встретились и начали работать сообща. Как-то раз они славно повеселились: устроили пьянку с дикими воплями и топотом за стенкой от госпожи Оськиной, прямо в гостинице «Амыл» в Минусинске. Так сказать, устроили обструкцию главе конкурирующей фирмы. С чистой совестью орали, пили пиво, пели похабные песни до четырёх часов утра. Как настоящие садисты, раза два замолкали, и начинали снова орать примерно через полчаса - чтобы дать госпоже

Оськиной заснуть, и разбудить её ещё раз.

Удары ниже пояса

Но пение ночных серенад Оськиной - это ещё сущие мелочи. В избрании «своего» кандидата применялись вещи и покруче. Например, выступления как бы от имени наших противников. Способов тут было два. Один - это дистанционная работа, через листовки. Вдруг на заборах во всех населённых пунктах Каратузского района появились листовки, как бы поддерживающие Золотухина. Как бы:

«Золотухин сумел получить пенсию в три тысячи рублей! Он сумеет и нас всех сделать богатыми!

Золотухин прогибался перед начальством всю жизнь! Он сумеет наладить правильные отношения с краевой администрацией!

Золотухин умеет трепаться по три часа и ни о чем не сказать! Он сумеет обмануть всех, кто хочет обидеть жителей района!

Лучшие друзья Золотухина - золотопромышленники! Он сумеет привлечь деньги в район!»

Одним словом - «поддержка», от которой встают волосы дыбом.

Эту листовку писал один сотрудник пятого этажа. Это было убойное оружие. Главный критерий был какой? Чтобы вроде бы все «за», но при чтении листовки вас бы выворачивало и мутило от того, про кого всё это написано.

На листовках было указано, что отпечатаны они в Минусинске, за счёт местной ячейки КПРФ. Первое - чистая правда; а вот второе - не очень, потому что заплатили за них наличными деньгами парни из «БЧ-5». Утром оплатили, вечером получили тираж, и всю ночь старательно развешивали на заборах по всем посёлкам и деревням.

Но это ещё что! Надо было видеть, как люди Скоморощенко начинали «раздавать подарки от Кудинова»! Проделывать такую штуку можно было только в тех местах, где его людей ещё не знали, и можно было сойти решительно за кого угодно. Дело начиналось примерно таким образом:

- Хозяин! Вам подарок от Кудинова!

- Эт-то ещё что?!

Студенты Скоморощенко ловко достают подарок. Патриархальный сельский дед недоумённо вертит в руках здоровенный презерватив. Штуковина извлечена из яркой упаковки, и вручается отдельно от картонки с рисунком истомной девице в кружевном, бесстыдно задранном белье. Парень махает презервативом под носом у хозяина, подробно рассказывает, зачем эта штука нужна и как её надо использовать. Если надо, к услугам инструкция, напечатанная на обороте пачки.

Если у парня хватает совести при этом похабно подмигивать или гадостно ухмыляться - тем лучше! Если разговором заинтересовалась

хозяйка дома, то совсем хорошо! Даме тоже вручается «подарок от Кудинова», и следует подробный рассказ о способах применения. Если хозяйка молодая и красивая, то особенно полезны гнусная ухмылка и мерзкое, похабное причмокивание. Главное - вызвать как можно большее презрение и отвращение и к себе, и заодно к Кудинову.

По нашим подсчётам, раздачей «подарков от Кудинова» отряд Скоморощенко оторвал от этого опасного конкурента не меньше 300, а то и 500 человек, при том, что всего в Каратузском районе 22 тысячи жителей, из них 14 300 избирателей. Существенно! Вне всякого сомнения, «осчастливленные подарком» рассказали своим односельчанам. Так что, эта акция обошлась Кудинову в добрую четверть, а то и треть избирателей.

Этот метод позже попытались использовать против нас же, но на удивление бездарно. В Каратузском районе мы разбойничали в июле и в августе. А в сентябре в Сухобузимском районе вдруг появились «социологи» во главе со «Скоморощенко», и «агитировать за Сибина» они пытались примерно таким же образом. Правда, уже без эффекта.

Можете смеяться, но ведь наши методы ведения кампании себя оправдывали! Именно так мы поставили и Рогового, и Сибина, и многих других глав администраций. Насколько мы были эффективны, показывает как раз опыт Каратузского района: в первом туре выборов Саар сильно опережал соперников. Уверен, если бы он больше слушал, что ему говорят, например, заучил бы наизусть «свою» речь и нормально вёл бы себя на выступлениях, то победил бы в первом же туре.

Но Саар нас совершенно не слушал, на выступлениях мычал и матерился, нелепо размахивая руками. А выиграв первый тур, решил порвать с «Честью и Родиной» и отказаться от её услуг. И во втором туре со свистом проиграл Кудинову. Так же позорно проиграл, как в первом туре блестяще выигрывал.

Выборы глав администраций и советов

В 2000 году на нас наваливались огромные по масштабу выборы: в декабре 2000 года должны были состояться выборы глав муниципалитетов 4 городов краевого подчинения: в Канске, Ачинске, Минусинске, Лесосибирске, глав администраций в 38 районах Красноярского края. 19 декабря 2000 года должны были пройти выборы в городской совет самого Красноярска.

«Честь и Родина» выдвигала 77 кандидатов на посты глав администраций, и три партийных списка: в Красноярске, в Бородино и в Ужуре. Всего получалось около сотни кандидатов в органы местного самоуправления и в советы разных уровней. Кроме них были ещё независимые кандидаты, которых «Честь и Родина» поддерживала и помогала в организации кампании.

Захаров озаботился в первую очередь чистотой рядов кандидатов. Нужно было не допустить проникновения в ряды лебедистов товарищей с

нечистой биографией. На ранней стадии просмотра и утверждения списков, было вычеркнуто несколько кандидатов, за которыми оказались обвинения в уголовных преступлениях и непогашенные судимости.

4 октября 2000 года состоялась краевая конференция «Честь и Родины» в которой участвовали представители 65 первичек организации по всему краю. Главный вопрос конференции - это утверждение списков кандидатов.

Собрание в актовом зале гарнизонного дома офицеров не блистало оформлением и организацией. Небольшой стол с документами регистрации при входе в зал. На высокой сцене стоял длинный стол с членами президиума. Над ними висел огромный транспарант с аршинными буквами? «Честь и Родина». Минимальное оформление, скромность и никакой помпы.

Слово взял Захаров. Он сразу же оговорился, что политическую часть конференции придётся сократить. После краткой характеристики политического положения в крае, после краткого обзора проделанной работы по выдвижению кандидатов, делегаты конференции приступили к утверждению списков. Делалось это очень просто: Захаров зачитывал список пофамильно, спрашивал у зала, есть ли какие возражения. Возражений не было и объявлялось голосование. Делегаты поднимали карточки. После подсчёта счётная комиссия объявляла результаты голосования. После этого Захаров принимался за следующий список.

Это действо нужно было только для проформы. Избирательные комиссии принимали только утверждённые решением конференции избирательные списки и принимала документы только от утверждённых решением конференции кандидатов. Поэтому Захаров не стал разводить политические речи, а быстро и сноровисто приступил к делу. Вечером того же дня делегаты разъехались по своим районам и городам.

Идеологическая группа

«Честь и Родина» была кровно заинтересована в участии. Не потому, что у нас были такие огромные претензии, поставить везде «своих» людей. Куда там! Чтобы на большей территории края были «свои люди», надо вести целенаправленную работу, ту самую, по превращению «Чести и Родины» из партии лидерского типа в партию идеологическую. Нужно учить людей, сплачивать, организовывать. Вся эта работа практически никак не велась.

Даже чтобы побеждать на этих выборах, такая работа необходима, ведь одновременно в десятки районов не пошлёшь отряды «политического спецназа».

Сразу оговорим: руководство «ЧиРа» стремилось проводить такого рода работу. Создание идеологических основ хотела «Честь и Родина», это Лебедь оставался к ней совершенно равнодушен.

Правда, по поводу идеологической работы в руководстве были разногласия. Буровский, с рядом работников газеты и выездных групп,

стоял за создание идеологического ядра движения.

Игорь Захаров, полковник бронетанковый войск из западной группы войск, в глубине души вообще не очень понимал, чем занимаются идеологи, и эту службу мало ценил. Действительно: вот в «БЧ-5» сидят мальчики, в любой момент бросаются и исполняют приказания. В грязь, в холод, в слякоть едут куда-то, суетятся, стараются. Это - понятно. А тут сидят люди в чистой тёплой комнате, чего-то между собой болтают, да ещё и хотят, чтобы это оплачивалось? Писать в газету? То есть мозгами Игорь Захаров прекрасно понимал ценность этой работы. Сопротивлялась подкорка полковника-танкиста.

Для подготовки работы сразу во всех районах была создана идеологическая группа во главе с Буровским. Сотрудничали в ней в общей сложности 6 человек, в том числе и оба автора сих строк. Главной нашей работой было создание текстов. Таких текстов, которые производили бы впечатление на людей, помогали бы в избирательной кампании.

Со времён кампании 1998 года был накоплен некоторый опыт. Мы уже знали, что можно составлять тексты, которые оказывают влияние на читателей и слушателей почти независимо от их воли. Мы нащупывали такие сочетания слов, такие куски текстов, которые просто не могли бы не сработать. Такие тексты должны были использовать на местах, и возникали две серьёзные проблемы.

Во-первых, народ в районах, то есть наши «чировцы», не очень торопились выдать «заказ»: сообщить, каков расклад сил в их районе, против кого ведётся игра, каковы сильные и слабые стороны как «ЧиР»а, так и конкурентов.

Руководство одних ячеек на местах ещё как-то пытались сотрудничать, позиция же других была совершенно равнодушной и работали они в логике «ты начальник - я дурак». В роли начальников были мы, «городские». «Местные» не давали нам никакой информации, а если давали - то с запозданием. Они не пытались освоить того, что мы им присылали, и постоянно нарушали наши инструкции. При этом они готовы были в любой момент возложить на нас все последствия своего собственного провала.

Второй проблемой стала проблема использования текстов. Вот, мы составили текст. Мы уверены, что именно так, и именно в таком порядке слов надо было использовать текст. Но где уверенность, что текст не переврут?

Мы пошли по такому пути: стали рассылать тексты, которые можно было использовать для газетных статей, в том числе от своего собственного имени, в выступлениях - как от своего имени, так и от имени «ЧиРа».

В этих текстах были фрагменты, выделенные жирным шрифтом. Мы называли такие фрагменты «модулями». Найденные нами «модули» были пронумерованы, и каждый из них мы оттачивали, как рабочий высокой квалификации ценную и редкую деталь. В своих инструкциях мы

категорически запрещали менять в модулях хоть одну букву. В остальном тексте - пожалуйста! Но не в модуле. Если выйдет в печать, использован в листовке или будет произнесён в речах искажённый модуль, мы тут же прекращаем работу с теми, кто это сделает.

Конкуренция у идеологов

Всё было хорошо, да только в самом «ЧиРе» возникла конкуренция у изготовителей идеологического продукта. Идеологический продукт готовила не только идеологическая группа, но и пресс-служба Лаврикова, и Нельзин, и Шведов.

К сожалению, Нельзин и Шведов работали не сколько на достижение какого-то результата, а сколько на удовлетворение своего собственного любопытства за счёт организации. Они были, так скажем, не очень полезными, и тратили некоторые средства, которые могли быть использованы для другого назначения. Лавриков же был, вероятно и остался, великолепным организатором и строителем партии. Он потрясающе умел видеть, кто среди «чировцев» района наиболее перспективен, кого надо делать главой ячейки, как договариваться с людьми. Он понимал ценность агитации и пропаганды, но относился к этому продукту потребительски и очень прагматично.

Здесь уместно напомнить, что в любом комитете КПСС, - городском или районном, был отдел агитации и пропаганды. Но возглавлял этот отдел заместитель первого секретаря не по агитации, а заместитель по идеологии. Так достаточно тонко КПСС устанавливала некую иерархию: идеология оказывалась важнее агитация и пропаганды. Агитация и пропаганда вытекали из идеологии.

Но в «ЧиРе» оказалось всё наоборот. Лавриков, сосредоточивший в своих руках большие ресурсы, чем идеологическая группа, стал претендовать, и не без оснований, на лидерство в деле создания идеологического продукта. Лавриков претендовал на заведование отделом агитации и пропаганды, Буровский на роль идеолога. Но зачем же становиться хотя бы номинально подчинённым, если можно сделать наоборот, подчинить себе кого-то? В 2000 году «пресс-служба» всё больше подчиняла себе газету «Честь и Родина». Потом даже создали газету «Красноярский края сегодня», руками друзей Лаврикова по «демократическому движению» конца 80-х. Лавриков побеждал, потому что он чаще бывал у Захарова. При этом предложения идеологической группы реформировать газету «Честь и Родина» оставались невостребованными. Несколько раз сотрудники идеологической группы принимались за постыдное дело: написание доносов на действия Лаврикова, срывающие план работы в районах.

Эта конкуренция, далеко не самая опасная и ожесточённая, показывала, что внутри самого «ЧиРа» нарастало взаимное недовольство, напряжение. На глазах исчезала общность, в «которой нет ни одной противной рожи».

Семинары «по кустам» районов

Большой масштаб работы требовал вносить изменения в работу краевого штаба. Сначала была идея командировок в каждый район. Все подсчёты показывали, что «ЧиР» не сможет при всём желании охватить сразу все районы, в которых начинались выборы. Для этого просто не хватило бы людей и ресурсов «БЧ-5». Поэтому было принято мудрое решение: если гора не идёт к Магомету, значит, Магомет идёт к горе. То есть, пришли к тому, что нет необходимости ездить по всем районам, а нужно поступить наоборот, вызвать местное начальство в Красноярск и хорошо его обработать. Потом подумывали о том, чтобы вызывать в Красноярск начальников избирательных штабов. Но лучше всех придумал Глушков: провести семинары «по кустам». Для восточного «куста» районов - в Канске. Для северного - в Лесосибирске. Для западного - в Ачинске. Для южного - в Минусинске.

В середине сентября 2000 года начались наши выезды. Агитбригада комплектовалась обычно из Глушкова, выполнявшего роль командира отряда и уполномоченного по финансовым делам, Буровского и Верхотурова, бывших агитаторами и Пантюшкина, юриста, которые решал юридические вопросы и давал консультации.

Состав агитбригады менялся от поездки к поездке. В Канск и Ачинск съездили в этом составе. В поездку в Лесосибирск поехал представитель пресс-службы Ратахин. В Минусинске мы работали совместно с Дранниковым, представителем секретариата «ЧиРа». Семинар по центральным районам края проводился в Красноярске, и потому тогда работали все, кто только мог.

Канск

Итак, утром из Красноярска выезжает микроавтобус «Газель», битком наполненный людьми. Впереди, на переднем сидении Глушков, а все остальные садятся в салон микроавтобуса. Он проезжает по улицам города, выезжает на проспект газеты «Красноярский рабочий» и берёт курс на северо-восток, в сторону Канска. Попетляв по кривым улочкам восточной, промышленной окраины города, «Газель», наконец, выбирается на трассу «Байкал» и тут уже идёт с полной скоростью.

От Красноярска до Канска - четыре часа ходу на машине. Всё это время мы скрашиваем разговорами на самые разные темы, в которых, впрочем, сильно преобладает политика. Короткий обед на повороте на Уяр, и мы прибываем в Канск. Приезжаем, заселяемся в гостиницу «Сибирь», и приступаем к изучению города. Вся работа с руководством назначена на следующий день.

Канск нас поразил по приезду просто потрясающим впечатлением перемещения на несколько лет назад. Если в Красноярске время идёт в ногу с общей политикой в стране, то в Канске оно словно бы отстаёт почти что на десятилетие. Складывается полное ощущение того, что мы оказались не в 2000, а, скажем, в 1987 году. Вид города, его атмосфера,

жители - все они сохранили облик поздней советской эпохи. Это трудно описать. Гостиница «Сибирь» тоже была обычной гостиницей типично советского стиля: стены и двери, густо закрашенные голубой краской, мебель из ДСП, очень простая обстановка в номерах. Когда зашли в номер, распахнули штору и в окне показался вид сельской жизни: огороды, избы, дым над крышами, стога сена, животные. Кто-то повернул ручку громкости радио и полилась русская народная мелодия...

Ха, ха, ха! Вот так приехали!

После подобных наблюдений обстановка на месте становится ясной, как день. Канск - типичный провинциальный город, отрезанный от информации о внешнем мире, и живущий только своими местными проблемами. О Лебеде здесь слышали и его слово вроде бы пользуется авторитетом.

Руководитель канской организации «Честь и Родины» - Анатолий Алексеевич Бойко. Это пожилой, суховатый человек с огромным опытом и железной хваткой. Он был при Советской власти первым секретарём Диксонского горкома партии, а потом был председателем канского горисполкома. Город он знал просто великолепно, знал и поддерживал связи со всеми без исключения значимыми людьми. Он быстро нас ввёл в курс дела.

Был у него хороший помощник Игорь Панкратенко. Поскольку сам Бойко был, «нарасхват» и делил внимание между Глушковым и местным руководством «чировскими» организациями, нашим главным информатором стал Панкратенко.

Мы обсудили множество вопросов. Положение в городе, политические конкуренты, методы работы, жизнь на селе и прочее и прочее. Из этих разговоров вырисовывалось положение в восточном кусту районов, становилось ясно, что делать. Буровский снабдил штаб в Канске полным набором текстов, подготовленных идеологической группой. Мы согласовали вопросы совместной работы и публикации материалов в газете «Честь и Родина».

Ачинск

Поездка в Ачинск была несколько другой. Этот город гораздо ближе к Красноярску, и в него можно съездить за один день. Мы выехали на том же микроавтобусе рано утром, около 11 часов были в Ачинске, а после трёх дня уже выехали обратно.

Принимал нас Александр Юрьевич Тоденберг, председатель ачинской организации «Честь и Родины», депутат горсовета. Наша работа проходила в зале заседания горсовета в здании администрации города, пустому по случаю воскресного дня.

Работа идеологов сосредоточилась в общественной приёмной помощника губернатора по правам человека. Им был друг Тоденберга Алексей Чопоров, который стал известен в городе тем, что выпустил в продажу майонез местного изготовления со своим портретом на банке.

Разговор пошёл, главным образом, с ними: Тоденбергом и Чопоровым, которые были гораздо лучше других информированы о политическом положении в городе.

Высветились некоторые сложности в предвыборной кампании. Например, оказалось, что жители города негативно восприняли акцию с выпуском майонеза с портретом Чопорова. Логика была понятна: производитель хотел таким образом гарантировать качество продукта, но жители города восприняли это как саморекламу. Майонез «Летний», прозванный в народе «чопоровским», скорее повредил репутации Чопорова. Мы предлагали использовать хотя бы эту, сомнительную известность, но Чопоров отказался.

Конкуренты, выставляемые на выборы руководством ачинского глинозёмного кандидата, уже присмотрели для себя округа, почти сплошь населённые рабочими комбината. В том же самом округе баллотировался в горсовета и Тоденберг. Он с самого начала сказал, что выиграть кампанию нет почти что никакой возможности. Конкуренты бросали на кампанию большие средства, на их стороне была широкая известность среди рабочих комбината.

Позднее мы узнали причину такого пессимистического настроения среди ачинских «чировцев». Оказалось, что Тоденберг на встрече с Глушковым попросил сразу 100 тысяч рублей на кампанию. Это была солидная сумма. В ответ на такую просьбу Глушков только расхохотался, и сказал, что даст только 20-30 тысяч, не больше. Этих денег хватало только в самый обрез. Тягаться с таким фондом против могущественных кандидатов с комбината было бессмысленно.

Но, тем не менее, мы договорились о поддержке через газету «Честь и Родина». Вскоре вышло несколько статей об ачинских делах.

Лесосибирск

Поездка в Лесосибирск нам запомнилась только долгой дорогой, ужином в шикарном местном ресторане и бурной пьянкой в гостинице. Работа же не принесла ровным счётом никаких результатов. Местная организация «Честь и Родины», состоявшая из каких-то пожилых товарищей, совершенно не интересовалась работой, и даже не пыталась прислушиваться к нам, или что-то там рассказывать. Единственное, что у них вызвало интерес, так это Глушков со своими финансовыми делами.

Минусинск

Поездка в Минусинск выдалась куда как более тяжёлой, чем все остальные поездки. Во-первых, ехать до Минусинска почти что шесть часов. Во-вторых, только выехали мы на двух машинах из Красноярска, и втянулись в горную дорогу через Восточный Саян на юг, как налетел снежный буран, первый в том году. Дорогу немедленно замело, всё кругом обледенело. Впереди были видны только габаритные огни головной машины нашего небольшого кортежа. Мы ползли по крутым

серпантинам, и однажды пришлось вылезти и толкать машины вверх по обледенелому подъёму.

Дальше снега не было, но дорога всё равно уже обледенела. До темноты доехали только до границы с Хакасией. Но зато дальше снега уже почти не было, и началась сухая трасса, на которой водители выжали всё возможное из наших «Жигулей». Но из-за этих приключений в Минусинске мы были только около 11 часов вечера. Остатка вечера хватило только на заселение в гостиницу и поздний ужин.

Утром выяснилось, что Глушков куда-то исчез ночью. По слухам, поехал в село Индринское, в ста километрах от Минусинска, где не так давно был военкомом. Мы направились к месту встречи с местным активом одни, без руководства. Глушков появился только уже в ходе встречи, как раз к началу официальной части.

И здесь работа тоже не очень-то пошла. Руководитель местной организации «ЧиРа» Панов, был пассивным человеком. Вся его энергия уходила только на внешнее оформление своей работы. Скромный и тесный офис в заводоуправлении перчаточной фабрики был обставлен новейшей техникой, и сам Панов раздавал великолепно отпечатанные визитки.

Но что касается политической жизни районов, он ничего не мог сказать определённого. Пришлось расспрашивать каждого руководителя районной организации по отдельности. Мы втихомолку поругивали Панова, сравнивая его со знающим и распорядительным Бойко или с хорошо осведомлённым и умным Тоденбергом. Работа свелась в основном, к речам, к решениям с Глушковым финансовых вопросов, и небольших беседах с районным руководством «ЧиРа» с глазу на глаз.

Результаты

В конце декабря 2000 года газета «Честь и Родина» подвела итоги выборов глав местного самоуправления в районах края. По состоянию на 10 декабря, то есть первый день голосования, из 77 кандиатов в первом туре победили 27 человек, и ещё 15 человек прошли во второй тур выборов.

Это был уже не тот победоносный «ЧиР» времён выборов губернатора в 1998 году. Люди разочаровались и вера в победу у них всерьёз поколебалась. Даже такие активные руководители, как Бойко, Панкратенко, Тоденберг, Чопоров, Строк из Ужура, практически ничего не смогли сделать. Мы выиграли в глухих районах, где просто вели агитацию чуть настойчивее, чем оппоненты. В большинстве крупных райцентров, в крупных городах выборы «ЧиР» фактически проиграл. В Канске выборы оказались несостоявшимися. Лебедь чуть позднее распорядился «вывести из игры» канскую организацию, и на перевыборы не было выделено ни рубля. В Ачинске «ЧиР» проиграл, набрав 3,8% голосов. В Красноярске список «ЧиРа» набрал только 2% голосов. [68].

В других городах результаты были не слишком хорошие, но и не

слишком плохие: Минусинск - 13%, Железногорск - менее 5%. Были места, где кандидаты от «Честь и Родины» собрали много голосов. Например, в Бородино за чировских кандидатов проголосовало 33% избирателей, в Енисейске - 29%, в Шарыпово - 30%. Лебедь пользовался популярностью в небольших, заброшенных и депрессивных городах. Там его сторонники собирали самую большую поддержку. Например, в подтёсовском районе поддержка «ЧиРа» составила более 70% голосов избирателей.

Из 38 независимых кандидатов, которых поддерживала «Честь и Родина», в первом туре победили 15 человек, и прошли во второй ту 8 человек [69].

В общем и целом, «Честь и Родина» смогла провести на выборах около половины своих кандидатов. Это был неплохой результат.

Покраска травы в зелёный цвет

С одной стороны, выборы декабря 2000 года показали качество продукта идеологической группы. У нас появилась причина ещё раз гордо выпятить грудь.

С другой - уже со времён выборов в Сухобузимском районе нас всё чаще посещала крамольная мысль: а на кой чёрт всё это надо?!

Дело в том, что после каждых выборов в местные органы власти никто и никак не закреплял результаты победы. Вот если приходили к власти ставленники других группировок, то финансовые потоки изменялись в соответствии с их интересами. А местная власть очень хорошо помнила, кому обязана, и в дальнейшем на эту память можно было рассчитывать.

В нашем же случае закреплением результатов победы попросту никто не занимался. Ну, победили мы... Что дальше? Победа никак не отражалась ни на положении Лебедя, ни на нашем материальном положении. Получалось - война ради войны.

Избирательная война в районах велась и из соображений престижа; выяснялось, кто сильнее: Лебедь или его оппоненты? Но оппоненты умели превратить свои победы в долговременный результат, а Лебедь - нет. Армейский фольклор хранит множество историй про вопиюще бессмысленные занятия, смысл которых не сделать какое-то дело, а любой ценой заставить людей совершать усилия, быть занятыми. Что-то вроде уборки снега, когда снегопад ещё не кончился.

Всё чаще возникало сильное ощущение, что мы попросту убираем снег во время снегопада, или красим траву в зелёный цвет по случаю приезда генерала.

Выборы мэра Красноярска

Красноярск никогда особо не жаловал Лебедя, хотя «Честь и Родина» ещё была в числе его ведущих политических сил. В районах это даже удавалось порой хорошо обыгрывать, рассказывая, как городские гады не

хотят признавать чудную харизматическую личность. Но, конечно же, позиция горожан и всех образованных слоёв не особенно помогала избрать наших депутатов в Красноярске.

Весь 2000 год рейтинг Лебедя стремительно падал вниз: кому нужен губернатор, который совершенно ничего не делает? Даже примитивнейшие сельские жители, доведённые до первобытного состояния, начинали чесать в затылках.

К тому же накрылась медным тазом ещё одна байка: Лебедь перестал восприниматься как будущий президент. То можно было подавать его в роли губернатора, который просто ожидает, когда же помрёт Ельцин, чтобы занять его место. Теперь же президентом стал Путин, и стало предельно ясно, кому же передаёт власть правящий клан.

Захаров был вынужден приспосабливаться ко всем этим обстоятельствам, и начал простраивать отношения с одной из сил: с уже действующим главой города Пимашковым. Вроде бы, Пимашков соглашался на сотрудничество, и хотя не давал конкретных обещаний, до поры до времени давал понять, что всё возможно. Осуществись план Захарова, после избрания мэра мы могли бы оказаться в числе тех, кто «стояли рядом», и про крайней мере, не оказались бы в рядах оппозиции.

Пимашков оказался хитрее и умнее: он дождался момента ведения кампании, когда «ЧиР» уже не смог бы нанести ему серьёзного ущерба и отказался от всех форм совместной работы. Называя вещи своими именами, этот умный и коварный человек «переиграл» нас. Он сумел ввести нас в заблуждение настолько, что возникшая ситуация стала чем-то вроде неожиданного наступления вчерашнего союзника на наши неподготовленные фланги.

В результате получилось, что Пимашков захватил Красноярск. Очень могло быть, что как плацдарм для битвы 2003 года за губернаторское кресло, «ЧиР» оказался фактический разгромлен в городской кампании; своих депутатов в городской совет мы не провели, «ЧиР», группа Захарова, предстала перед городской общественностью, как слабаки, которых Пимашков вынес в одну калитку, «ЧиР», группа Захарова, предстала перед Лебедем в совершенно идиотском виде. Как люди, которые не предусмотрели удара с этой стороны, а когда удар был нанесён, не смогли его предотвратить.

Справедливости ради, Пимашков палец о палец не ударил, чтобы окончательно удавить «ЧиР» в Красноярске; он только добился победы - и всё.

Проблемы внутри

При ведении городской кампании мы столкнулись с тремя проблемами, только одна из которых лежала вне нашей команды. Две другие лежали внутри.

Стоило измениться ситуации, и выяснилось, что городской штаб не может работать в этих условиях. Во главе сельского избирательного

штаба стоял Глушков и «почему-то» нам вполне хватало ресурсов. Во главе городского штаба стоял Андрей Первухин, глава «Союза защиты мелкого и среднего предпринимательства». Его заместителем был Лавриков. Городской штаб с самого начала не тянул масштаба кампании, ему не хватало ни денег, ни человеческого ресурса.

Как выяснилось, особенно не хватало второго. Ведь при резком изменении ситуации можно как пытаться спасти хоть что-то, а можно кинуться врассыпную: «спасайся кто может». Реализовался второй вариант. Достаточно сказать, что Андрей Первухин как раз в это время срочно уехал в Чечню, решать какие-то срочные вопросы бизнеса.

Второй внутренней проблемой стал фактический саботаж городской кампании Лавриковым. Стоило Пимашкову превратиться из союзника во врага, как мы собрали группу, поставили задачи и распределили роли. Идеологическая группа попыталась выправить положение. Как ни серьёзно оказалось положение, выиграть кампанию было ещё вполне даже возможно. Для этого следовало нанести Пимашкову как можно больше ударов в информационном поле. Таких возможностей много, группа уже подготовила необходимые материалы. Выигрыш был бы ещё и в том, что такого хода Пимашков, скорее всего, не ожидал.

В наших интересах было затянуть выборы, по возможности сорвать этот тур выборов, и перенести их на полгода. Тогда появлялся шанс удавить Пимашкова за эти полгода любыми средствами, в том числе и продолжая газетную кампанию.

Сложность положения в том, что времени нам не было отпущено, а Лавриков и его команда оказались абсолютно ненадёжны. Отдадим должное Лаврикову: он приложил все усилия, чтобы по Пимашкову со стороны «ЧиРа» не раздалось ни одного выстрела, по крайней мере, выстрела, который принёс бы ему существенный ущерб.

На материалы идеологической группы в газете «Честь и Родина» наложен был полный запрет. Список материалов, поданных в редакцию, но оказавшихся под «сукном» редактора, превысил десять названий. Попытки встретиться с ним и уточнить, какую позицию нам следует занимать, были безуспешны: ответы давались предельно уклончивые. Лавриков даже прямо предлагал сосредоточиться только на избирательной кампании вне города, в районах. По нашим данным, Лавриков был единственным, кто настаивал на том, чтобы в «Чести и Родине» не публиковались антипимашковские материалы. Тем более, материалы идеологической группы не размещались в других печатных изданиях. Нам пришлось даже заняться таким делом, как писание доносов на Лаврикова Захарову.

В городской совет

Выборы в городской совет в декабре 2000 года - это особая тема. После того, как Пимашков «кинул» «Честь и Родину», Лавриков настаивал на том, чтобы «Честь и Родина» остановила ведение кампании в

городской совет по спискам. Мол, денег мало, надо сосредоточиться на выборах по одномандатным округам.

По одномандатным же округам пошли не только видные «чировцы», но и новые, привлечённые Лавриковым люди, его друзья и знакомые по временам «борьбы за демократию». В качестве яркого примера: новый главный редактор «Красноярского края сегодня», некая Людмила Винская.

Возможно, Лавриков видел себя в роли главы некой фракции в городском совете, причём все члены фракции должны были быть его давними знакомыми, и связаны только с ним одним. Забегая чуть вперёд скажем, что Лавриков сильно просчитался в оценке и своих собственных возможностей, и влияния «демократов» образца 1990 года.

То есть фактически мы столкнулись с чем-то, до сих пор не встречавшимся в «Чести и Родине», с попыткой «подставить» «ЧиР» во время избирательной кампании, и сыграть роль «пятой колонны» в его рядах.

Результаты

В итоге «Честь и Родина» не сыграла никакой роли в избрании мэра. Пимашков не нуждался в нашей организации, а Лебедю было наплевать.

24 декабря 2000 года за 17 мест в городском совете боролось 6 избирательных объединений и блоков. Только три из них прошли 5-ти процентный барьер.

«Блок Анатолия Быкова» - 40, 48%.

«За Красноярск» (блок Пимашкова) - 34, 52%.

«Коммунисты Красноярска» - 9,64%.

То есть, получается, абсолютно победили люди Пимашкова и люди Быкова. Победили всех. Быковцы взяли в горсовете 8 кресел, пимашковцы - 7 кресел. Коммунисты взяли всего 2 кресла, а чировцы не взяли ни одного. Эта победа Быкова переполошила очень многих как в крае, так и за его пределами. «Честь и Родина» набрала 2,4% голосов. Напомним, что в 1998 году она набрала больше 17%. С этого времени «Честь и Родина» в городе уже не была политической силой.

Из 35 депутатов городского Совета 18 избираются по одномандатным округам, и на эти места претендовали 175 кандидатов. Ни один из тех, кто попали в городской совет в 1998 году, не были переизбраны и по одномандатным округам. Лавриков получил всего 6% голосов, то есть с треском проиграл. Винская, боец за «советскую демократию» и враг КПСС с тридцатилетним стажем членства в КПСС, набрала чуть больше, порядка 9% голосов.

Всё же есть в мире справедливость: Лавриков ничего не получил за своё предательство, и с этого времени перестал существовать как публичный политик.

Глава 12. От «патриотизма» к «нашизму»

Бегство Быкова и его арест в октябре 1999 года повлекли за собой быстрые изменения на политической арене Красноярского края. Вместе с Быковым исчез тот самый скрепляющий элемент, который «собирал» политику в крае, пусть бы и из-за кулис, и пусть бы только в интересах одного человека. До лета 1999 года в политике и администрации края и законодательного собрания была определённая логика: власть и предприниматели с уголовным прошлым создавали на основе мощного промышленного комплекса края новую финансово-промышленную группу, условно называвшуюся «ТаНАКо». Создавали нового российского олигарха - Анатолия Быкова. Создавали ещё одну систему эксплуатации производства и ресурсов края в интересах обогащения небольшого круга лиц.

Но с началом «угольной войны» и «дела Быкова», всё развалилось и рассыпалось. Лебедь несколькими точными ударами вывел Быкова из политической игры. Быков вскоре сделался арестантом Лефортовской тюрьмы. В крае образовались несколько группировок, которые готовы были приступить к разделу сфер влияния и бизнеса. Первой была ослабевшая после ареста вожака быковская группировка. Второй была группировка Лебедя. А третьей была группировка коммунистов, ещё не сдавших свои позиции окончательно. В крае развернулось соперничество между этими тремя группировками за лидерство в регионе.

Комаровский инцидент

Первыми опомнились коммунисты. Поводом для этого стал прелюбопытнейший случай, случившийся 1 мая 1999 года в деревне Комарово Канского района. В самом конце апреля этого года Вернер и заместитель губернатора Сергей Гуров, ставший чуть позже канским мэром, проводили совещание в восточном кусту районов края. После этого совещания, поскольку оно прошло как раз накануне праздника 1 мая, гостей из краевого центра решили немного повозить по районам и показать его красоты. Кортеж из нескольких машин направился на юг Канского района в сторону порогов на реке Мане. По пути, возле окраины деревни Комарово, одна из машин кортежа забуксовала в грязи. Её попытались было вытянуть, но мощности джипов для этого не хватило.

Кортеж остановился примерно в 100 метрах от последних домов деревни возле водокачки. На ней висел оставшийся ещё с советских времён красный флаг. Два охранника Александров и Грушичев, ехавшие вместе с начальством, решили позабавиться стрельбой по этому флагу. Они достали карабин, малокалиберную винтовку и сделали несколько выстрелов по флагу на водокачке. К стрельбе присоединились другие пассажиры машин, и расстреляли по водокачке обойму из карабина. Как позже установило следствие, в древко флага попали только две малокалиберные пули. Пули карабина попали по самой водокачке.

Стрельбу услышали жители деревни. К машинам подошли женщины-доярки со звероферм и попросили прекратить стрельбу. После этого

охрана положила орудие в машины, нашла в деревне трактор, вытянула застрявшую машину и уехала восвояси.

Согласно нормам закона, такого рода «развлечения» квалифицируются как хулиганство. Чуть позже охранникам было предъявлено именно такое обвинение. Стрельба по флагу, который уже не является государственным символом, ни на что больше не тянет. Но коммунисты решили превратить хулиганство охранников в политическое событие. 12 мая вышел номер «Красноярской газеты» с аршинным заголовком: «Дикий оскал демократического фашизма в Красноярске». Далее в газете говорилось: «1 мая в деревне Комарово канского района группа людей в камуфляже в течение трёх часов терроризировала население. Обстреляна и повреждена водокачка. Почти полчаса вёлся интенсивный огонь по красному флагу» [71].

«Очевидец» этого инцидента, управляющий фермой №2, около которой стоял этот кортеж, К.К. Есаулков, живописал стрельбу по флагу: «Стали вытаскивать оружие. Начали стрелять. Один стрелял из карабина с прицелом, из помпового ружья и из «мелкашки» многозарядной, где-то эта стрельба продолжалась в течение 25 минут... Ну, флаг они не сбили. А вот водокачку прострелили во многих местах» [71].

Потом следственная комиссия собрала доказательства «интенсивного огня»: 4 гильзы калибра 5,6 мм и 13 гильз калибра 7,62 мм. Гильз от помпового ружья найдено не было. Не было найдено пробоин от пуль калибра 12 мм или картечи.

Но потом в рассказах «очевидцев» появились совсем уж фантастические подробности. Если верить Есаулкову, кортеж потом отъехал немного в сторону от деревни и стрелки стали зачем-то палить в лес: «И люди в камуфляже продолжили стрельбу уже по деревьям вглубь леса. Вели беспорядочный огонь. Из автоматов, видать, очередями, из карабинов били...» [71]. В рассказах «очевидцев» появляются уже не только «помповые ружья», но уже и «автоматы». Ещё немного, и появились, может быть, станковые пулемёты и безоткатные орудия.

По свидетельствам «очевидцев», в этом лесу дети собирали берёзовый сок, и там отдыхали жители села. Они попали под этот «беспорядочный огонь». Прямо об этом не заявлялось, но читатель должен был понять, что стрелки целились именно в людей. Дети залегли под огнём и отползли на близлежащую ферму, где рассказали об увиденном всё тому же Есаулкову.

В тот же день Есаулков составил обращение к губернатору Лебедю и позвонил в Красноярск, редактору «Красноярской газеты» Олегу Пащенко. Оперативно был подготовлен номер с материалами о комаровском инциденте. Пащенко стал рассылать факсы со «свидетельскими показаниями» по всем оппозиционным газетам. Вскоре вышел номер «Завтра» с его письмом. Инцидент превращался во всероссийскую политическую акцию.

Следственная комиссия, производившая дознание в Комарово,

случайно выявила механизм раздувания инцидента. Оказалось, что инициатором обращения к Лебедю стал всё тот же Есаулков. Допрошены были 30 подписавших обращение сельчан. Выяснилось, что 11 человек обращение просто не читали и никаких выстрелов не слышали. Подписали по принципу: «Люди говорят, значит, правда». 13 человек слышали выстрелы на околице деревни, но стрелявших не видели. Итого, из 30 подписантов 24 человека не могут быть надёжными свидетелями. Хулиганство охранников намеренно и целенаправленно раздувалось чуть ли не в терроризм.

Пащенко изо всех сил старался как можно больше раздуть этот инцидент. Но здесь произошло неожиданное для него событие. Руководство крайкома КПРФ ограничилось только резкими заявлениями по этому поводу. Других действии ими предпринято не было. Комаровский инцидент не приобрёл широкой огласки и через две недели был благополучно забыт.

Атака аграрников

Уже летом 1999 года, сразу же после бегства Быкова из края, депутаты-коммунисты законодательного собрания сделали попытку подмять под себя бюджетную политику в крае. В конце мая 1999 года депутат Василий Беляев произнёс на заседании законодательного собрания пылкую речь о том, что необходимо перекроить бюджет на 2000 год и отдать 15% средств на нужды сельского хозяйства.

Вокруг нескольких депутатов-коммунистов, представителей западных аграрных районов края быстро сформировалась небольшая фракция. Они стали настойчиво требовать «поддержки отечественного производителя», «поддержки села», которая бы выражалась в значительных суммах бюджетных средств.

Назаровские и ужурские аграрники, после нескольких лет свободного хозяйствования, находились в тяжёлом положении. У крупнейших перерабатывающих предприятий: ужурского ЗАО «Мясо» и назаровского ОАО «Назаровский молочноконсервный комбинат», накопились большие долги перед министерством сельского хозяйства России по поставкам сырья. Руководство этих предприятий настойчиво стало продвигать через законодательное собрание предложение о том, чтобы администрация края и законодательное собрание поручились за их долги. Эти два предприятия требовали поставки за счёт краевой казны 6 тысяч тонн мяса и 400 тонн сухого молока. Главный аргумент, выдвинутый в поддержку такой акции, - поддержка отечественного производителя.

Схема, разработанная аграрниками, не была слишком сложной. Перерабатывающие предприятия «выбивают» в законодательном собрании субсидии на закупку сырья, а само сырьё закупают в близлежащих хозяйствах. АО «Назаровское» соглашалось продать нужное количество мяса, и в преддверии закупок подняло закупочные цены с 30 рублей до 36 рублей за килограмм. Закупка сырья для Ужурского мясокомбината должна была обойтись в 216 млн. рублей. В общем, это

была классическая сделка между продавцом и покупателем, когда покупается товар по высокой цене за государственный счёт, а разница между продажной ценой и себестоимостью делится между продавцом и покупателем.

15 июля 1999 года состоялась чрезвычайная сессия законодательного собрания, в ходе которой депутаты дали аграрникам решительный отпор и отказались поручаться за долги предприятий перед Минсельхозом [58]. Аграрники потерпели поражение. Взять двести миллионов рублей из краевой казны у них не вышло.

Надежда на возвращение

Со времени бегства Быкова за рубеж, его фракция в законодательном собрании не предпринимала резких движений. Его ближайшие сторонники среди депутатов поддерживали надежду на то, что обвинения с Быкова будут сняты и он возвратится в Красноярск. Усс в это время всеми силами поддерживал сложившийся статус-кво, который сохранялся до октября 2000 года.

Напряжённое внимание депутатов законодательного собрания было приковано к событиям вокруг угольных разрезов, вокруг АГК и КрАЗА. Но в этих событиях депутаты практически не участвовали. Их черёд пришёл тогда, когда Быков был уже арестован и для привлечения его к суду нужна была санкция законодательного собрания и решение о снятии с него депутатской неприкосновенности.

4 февраля 2000 года столичный суд Венгрии принял окончательное решение об экстрадиции Быкова в Россию. Исполнение этого решения было отложено из-за поступившей просьбы Быкова о политическом убежище. Рассмотрение этой просьбы затянулось до середины апреля 2000 года. Венгерское правительство отказалось представить ему убежище. 24 апреля 2000 года Быков был вывезен в России и передан в руки российских правоохранительных органов. 25 апреля ему было предъявлено официальное обвинение.

В законодательное собрание поступил запрос из Генеральной прокуратуры России о снятии с Быкова депутатской неприкосновенности. 28 апреля состоялась закрытая сессия законодательного собрания, на котором рассматривался этот вопрос. Депутаты своего ответа не дали и отказались снимать с Быкова неприкосновенность.

Депутаты понимали, что уклончивые ответы помогут только выиграть время, но не решить самого вопроса. Рано или поздно им придётся дать ответ на вопрос: «Быков депутат или нет?». Среди депутатов начались острые прения и долгие, напряжённые переговоры. Часть депутатов хотела Быкова посадить, а часть - выпустить на свободу. После долгих прений последних, сторонников освобождения Быкова, стало большинство. 11 июля 2000 года законодательное собрание приняло постановление «Об изменении меры пресечения депутату законодательного собрания края А.П. Быкову».

Дебют Усса

В тот момент среди сторонников Быкова в законодательном собрании края появляется идея создания нового антилебедевского политического блока. 16 мая 2000 года Пащенко публикует огромную, на целый печатный лист, статью Александра Усса «Россия - имперская федерация». В ней председатель законодательного собрания развивал свою взгляды на политический строй России.

Эта статья важна не сколько смыслом написанного, столько самим фактом появления. Пащенко до этого не слишком-то предоставлял председателю законодательного собрания свои печатные площади. Точнее даже так: совсем не предоставлял. И тут, появляется эта огромная статья. Она открыла эпоху регулярных публикаций статей и выступлений Усса в «Красноярской газете».

Примерно через месяц, в конце июня 2000 года проходит сообщение о том, что такие известные в крае политики как: Зубов, Усс, Новиков и Быков, ещё сидящий в следственном изоляторе, приняли решение о создании политического блока. Он был пока безымянным. Название ему дали ведущие телеканала «ТВК», назвавшие это, однозначно антилебедевское объединение, словом «Наши». Потом, под этим же названием, будет создан предвыборный блок на выборах в законодательное собрание.

Как раз в это время Быков был переведён и этапирован в СИЗО №1 г. Красноярска. Там его посетила делегация депутатов законодательного собрания, которая и принесла это предложение. Быков, подумав, согласился.

Тем временем продолжаются настойчивые попытки освобождения Быкова из-за решётки. 24 августа 2000 года центральный суд г. Красноярска изменил меру пресечения Анатолию Быкову, и постановил освободить его из СИЗО №1 под поручительство депутата государственной думы Клюкина А.Н., президента сибирской инвалидной автомобильной федерации Лопатина Г.Н., начальника красноярского краевого госпиталя ветеранов войны Подкорытова А.В.

Прокуратура края попыталась опротестовать изменение меры пресечения Быкову. 5 сентября 2000 года коллегия краевого суда оставляет в силе решение центрального суда г. Красноярска. Быков выходит на свободу. 8 сентября 2000 года Быков, после полутора лет отсутствия и после шести месяцев заключения, вернулся в «Серый дом» в центре Красноярска, поднялся на третий этаж и прошёл в свой кабинет депутата.

«Союз красноярцев» и раскол среди красноярских коммунистов

Олег Пащенко находился в самом центре формирования нового политического блока. От таких фигур как Быков и Усс пока только требовалось согласие на участие в этом блоке и некоторые публичные

высказывания по этому поводу. Всю чёрную агитационную работу вёл Пащенко через свою газету.

В то же время, он продолжал оставаться членом КПРФ и входил в секретариат крайкома КПРФ. Правда, его положение там существенного пошатнулось. Руководство крайкома, разумеется, узнало о его контактах с Уссом и Быковым, и сделало из этого соответствующие выводы. Председатель крайкома КПРФ Владислав Юрчик в то время впервые произнёс фразу: «Олег идёт за Уссом». Надо сказать, что это была трезвая оценка ситуации.

Коммунисты дорожили своим положением, и не хотели ввязываться в труднопредсказуемую борьбу Лебедя и Быкова, да ещё в столь невыгодном положении, в которое их ставил Пащенко. Руководство крайкома, взвесив «за» и «против», предпочло не идти на поводу у сторонников Быкова, а пойти на сближение на определённых условиях с Лебедем.

Этому очень сильно посодействовало предложение Валерия Сергиенко. Он предложил создать общественный консультативный орган при губернаторе края из видных и известных в крае людей: политиков, хозяйственников, чиновников и учёных. Этот орган был условно назван «Союзом красноярцев». Идея дошла до Лебедя и получила его поддержку. Сергиенко предложил коммунистам участие в этой организации. Крайком, поразмыслив, принял предложение о начале переговоров о блокировании с Лебедем на определённых условиях. Лебедь им не нравился, но Быков и его ретивые соратники не нравились ещё больше. Поэтому в начале сентября 2000 года через Сергиенко и Севастьянова начались предварительные переговоры между краевой администрацией и крайкомом КПРФ.

Тем временем Усс, Пащенко и Быков заключили окончательный пакт, и 12 сентября выпустили совместное обращение «Прекратить нагнетать истерию» о прекращении демонстрации насилия по телевидению. Пащенко, как обычно, распространил это обращение по своим оппозиционным каналам и принялся на страницах «Красноярской газеты» создавать иллюзию о всенародном чтении и обсуждении этого обращения.

Не успела ещё высохнуть типографская краска под этим обращением, как Усс узнал о намерении коммунистов сговориться с лебедистами и объединиться в «Союз красноярцев». Вскоре последовало заявление Лебедя по поводу этого союза. Усс 15 сентября дал свою пресс-конференцию по поводу намерения краевой администрации создать этот «Союз красноярцев». Дал как обычно, в своей дипломатической манере: мол, он не против самой самой, вот только есть отдельные нюансы.

А Пащенко же на ближайшем заседании крайкома КПРФ, которое состоялось между 15 и 18 сентября, обрушился на руководство крайкома с резкой критикой. Стенограммы этого заседания не было опубликовано, но почти наверняка можно сказать, что слово «соглашатели» было самым мягким из использованного Пащенко лексикона. На этом заседании

сторону неистового редактора приняла другой член крайкома КПРФ Надежда Сафонова - лидер ультракоммунистического движения «Женщины родного Красноярья». Вслед за ней, сторону Пащенко взяли и другие коммунисты-радикалы из КПРФ и союзных компартий.

Руководство же крайкома: Юрчик, Абакумов, Севастьянов и другие, не стали уступать своей позиции и дали понять Пащенко, что он крупно ошибается. Скандал вышел из стен крайкома и продолжился уже 18 сентября на программе «ТВК». Юрчик на этой программе так охарактеризовал положение дел: «Больше всех кто поднял крик против этого союза? А те, кто теневым путём пытались создать союз под названием «Наши»! У них вообще ничего не получилось. Теперь, обиженные, они накинулись на желающих объединиться» [72].

Это был публичный выпад в адрес Пащенко. Он не остался в долгу. В той же самой передаче он выразил глубокое недовольство словами Юрчика. В рядах коммунистов произошёл раскол. Однако, активность Пащенко не помогал делу. Состоявшийся в конце сентября 2000 года пленум крайкома КПРФ принял решение поддержать образование «Союза красноярцев». Пащенко, в ответ на это решение, резко сокращает публикацию коммунистических материалов и начинает публичную агитацию за Усса.

Провокация

Лебедю, понятно, очень не понравилось возвращение Быкова в Красноярск. Борьба ещё не закончена. Лебедь понимает, что Быков собрал новую команду из числа его злейших врагов и скоро пойдёт в наступление. Задача теперь заключается в том, чтобы как можно быстрее снова арестовать Быкова, посадить его за решётку и не дать возможности для политической деятельности.

Кроме этой эпопеи вокруг создания блоков «Наши» и «Союза красноярцев», Быков объявляет о создании «Блока Быкова» для выборов в городской совет Красноярска. Этот блок должен будет, по словам самого же Быкова, противостоять на выборах блоку «Союз красноярцев».

В ответ на это Лебедь давит на все доступные ему рычаги власти для того, чтобы как можно быстрее Быков снова оказался в тюрьме. В дело идёт провокация. В начале октября 2000 года в средствах массовой информации проходит сообщение об убийстве известного уголовного авторитета Виктора Струганова, по кличке «Цветомузыка». По слухам, Быков поручил Струганову присмотр за своей частью акций КрАЗа, пока будет находиться в отсидке. Незадолго до «убийства» между ними произошёл конфликт, якобы закончившийся этим «убийством».

Правоохранительные органы действовали быстро и решительно. Ранним утром 4 октября дом Быкова был окружён бойцами спецназа ФСБ. Владелец дома тут же был арестован, а в доме произведён обыск. При обыске нашли часы, которые будто бы свидетельствуют о причастности Быкова к «убийству» Струганова. Вечером того же дня Быков самолётом

отправлен в Москву и заключён в СИЗО ФСБ «Лефортово».

На следующий день выступили адвокат Быкова Генрих Падва, заявивший о том, что Струганов жив, и его «похороны» отменены. А следом выступил и сам Струганов со своей знаменитой речью и фразой: «Меня убил Быков».

После этих выступлений стало ясно, что в отношении Быкова прошла самая настоящая провокация. Однако, Быкову было предъявлено обвинение в подготовке убийства Струганова. Депутат и бывший председатель Совета директоров КрАЗа надолго обосновался в камере следственного изолятора «Лефортово» в Москве.

Выборы в городской совет

Многие политические аналитики считают, что создание «Блока Быкова» на выборах в городской совет было политической ошибкой Быкова. И мы тоже придерживаемся такого же мнения. Нет ничего глупее того, чтобы через неделю после освобождения из тюрьмы, после долгого преследования, открыто объявить о своих реваншистских, по сути, планах.

Итак, Быков был во второй раз арестован. Казалось бы, логично ожидать запрета «Блоку Быкова» выставляться на выборы. Но этого не произошло. Лебедь всего лишь заявил, что находящиеся под стражей люди не должны выдвигаться в органы власти. 9 ноября 2000 года «Блок Быкова» представил в избирком собранные подписи и был официально зарегистрирован.

Быковцы развернули мощную агитацию, как по телевидению, так и через газеты. За блок очень активно агитировала Марина Добровольская, ведущий телеканала «ТВК», а по совместительству корреспондент программы «ОРТ» «Человек и Закон». Рефреном их компании были разговоры о том, какой Быков был хороший, как он помогал бедным и неимущим, нуждающимся, и как его несправедливо обвинили в, конечно же, не им совершённых преступлениях. Как говорили тогда многие сторонники Быкова, народ выберет именно его, потому что народ будто бы защищает обиженных.

Но, нужно сказать, что на выборах быковцы надеялись не на народные симпатии, а на возможности многочисленных сторонников Быкова и вложенные в кампанию средства. Город засыпался листовками, пропаганда потоком шла с телеэкранов. Ни один выпуск новостей на каналах «ТВК» и «Афонтово» не обходился без «объективного» репортажа о Быкове, о несправедливо предъявленных ему обвинениях. Эти репортажи повторялись изо дня в день, по нескольку раз. В Красноярске такая тактика давала свои плоды. В конце концов, значительная часть избирателей постепенно переходила на быковскую сторону и в день голосования отдала голоса его блоку. «Блок Быкова» выиграл выборы, собрав 44% голосов избирателей.

В городском совете Красноярска появилась большая фракция

сторонников Быкова, занявшая семь депутатских кресел. Это было большой новостью. Раньше большинство на выборах в горсовет брали коммунисты, занимавшие по семь-восемь депутатских кресел. А теперь, в 2000 году, коммунисты уступили своё лидерство, заняв там всего лишь два места.

Зубарев - «нашист»

Быков оказался за решёткой и связь его с другими членами созданного блока временно прервалась. Поверенным в делах снова стал Зубарев, взявший на себя обеспечение связи между Быковым и другими «нашистами». Кроме этого, Быков поручил Зубареву внедриться в какую-нибудь достаточно влиятельную организацию, которую можно было бы использовать в качестве политического прикрытия.

Зубарев, бывший во времена выборов Лебедя, связным между ним и Быковым, снова стал связным, только теперь с Пащенко и Уссом. Так он попал в число «нашистов». Вступление Зубарева в состав блока «Наши» оказалось отмеченным большим, почти на два печатных листа, интервью с редактором «Красноярской газеты». В нём Зубарев сказал фразу, которую можно выдвинуть в качестве лозунга: «Что мы говорим: Быков - это великий патриот края!».

В качестве политического прикрытия была избрана региональная организация движения «Единство» Сергея Шойгу. Эта организация, пользовавшаяся большой известностью по всей России, в крае была слабой и плохо организованной. Зубарев без особого труда вступил в неё, и вскоре был избран членом политсовета региональной организации «Единства». Вслед за ним в «Единство» вступил Александр Усс.

Доля Быкова

После ареста Быкова и его экстрадиции в Россию, в алюминиевом бизнесе начался передел сфер влияния. Давний партнёр Быкова, Лев Черный в начале 2000 года продал свою долю акций КрАЗа Роману Абрамовичу, который стал создавать новую металлургическую компанию «Русский алюминий». После этой сделки контрольный пакет акций КрАЗа и возможность влияния на него перешла к Абрамовичу. Однако, у Быкова остался блокирующий пакет акций КрАЗа.

Политические аналитики в один голос утверждали, что Абрамович попытается выманить эти акции у Быкова, чтобы полностью подчинить себе весь алюминиевый бизнес в Красноярском крае. С одной стороны, за эти акции вполне можно купить себе свободу. А с другой, эти же акции являются, пожалуй, единственной гарантией того, что Быков когда-нибудь сможет выйти из тюрьмы живым и здоровым. Если он продаёт свои акции, то вскоре или получит большой срок, или «повесится» в лефортовской камере.

В начале 2001 года представители Абрамовича и в самом деле попытались начать с Быковым переговоры по судьбе его акций КрАЗа. 1

февраля 2001 года адвокат Быкова Генрих Падва сообщил на пресс-конференции, что действительно, Быкову были сделаны предложения продать 28% акций завода по очень низкой цене, но в обмен на выход на свободу и возможность выехать за границу. По словам адвоката, Быков наотрез отказался от таких предложений, заявив при этом, что никогда не уедет из России.

«Автомобильное дело»

После второго ареста Быкова перед законодательным собранием стала всё та же проблема, что и после первого: необходимо было принять решение о снятии с него депутатской неприкосновенности и о передаче дела Быкова в суд. В середине февраля 2001 года завершилось следствие, и теперь прокурор г. Москвы Авдюков направил в законодательное собрание края представление о даче согласия на передачу дела Быкова в суд.

Но вскоре, уже непосредственно перед согласованием повестки дня работы законодательного собрания, из Москвы поступило письмо заместителя генерального прокурора Российской Федерации Симученкова с просьбой отложить принятие решения по этому делу. Депутаты с просьбой согласились, и перенесли рассмотрение вопроса на сессию законодательного собрания, назначенную на 10 апреля 2001 года.

В этот момент и разразился новый скандал, названный журналистами «автомобильным делом». 10 апреля, перед голосованием по делу Быкова, в газетах появились публикации о двух автомобилях краевой администрации и их происхождении. В гараже краевой администрации находилось два дорогих джипа. Один - «Мерседес-Бенц 420», с номером «ОО 002 О», использовался охраной Лебедя и всегда был рядом с «головной» машиной Лебедя, «Ауди А4» с номером «ОО 001 О». На втором джипе «Тойота Ланд Крузер» ездила заместитель губернатора Людмила Селиванова. Эти машины достались краевой администрации в качестве подарка от ЦБК и Красцветмета.

Уже это обстоятельство вызвало подозрения. Оба завода были в больших долгах, и на грани банкротства. На целлюлозно-бумажном комбинате - ЦБК, с начала 2001 года было введено внешнее управление. И тут открываются факты, что руководство этих двух заводов сделало такие, столь дорогие подарки администрации края. Один джип стоил 2 млн. рублей, другой - 600 тысяч.

Вячеслав Новиков сразу же заинтересовался столь дорогими подарками лебедевской администрации, и сделал депутатский запрос в УВД края о происхождении этих машин. Ответ депутату дал начальник УБОП МВД России по Красноярскому краю подполковник милиции Евгений Коноваленко, который сообщил, что джип «Тойота Ланд Крузер», на котором ездила Людмила Селиванова, в августе 1997 года купил не кто-нибудь, а сам Виктор Струганов. В декабре 1999 года Струганов оформил доверенность своему приближённому Оспарову. Тот её продал красноярскому предпринимателю Сергею Дёмину. В марте 2001 года

Дёмин продал машину отцу Людмилы Селивановой Василию Ивановичу Шломе. Но владелец машиной не пользовался, отдав её дочери [70].

Начался небольшой, локальный скандал, начавшийся очень даже вовремя и кстати. Мол, чего тут обвинять Быкова в каких-то там преступлениях, когда ближайшие сотрудники Лебедя в администрации сами состоят «в связи» с организованной преступностью. Депутаты, прикрывшись скандалом, приняли решение по запросу прокурора г. Москвы. 10 апреля 2001 года вышло постановление законодательного собрания о том, что согласия на передачу дела Быкова в суд не давать. В этом документе говорилось: «...уголовное преследование А.П. Быкова, в том числе по данному делу, осуществляется по политическим мотивам, в связи с его критическими высказываниями по отношению к действиям исполнительной власти края, что даёт основания для применения депутатского иммунитета» [73].

Последний акт

Лебедь, столкнувшись с прогнозируемым отказом депутатов законодательного собрания, не собирался сдаваться. В генеральной прокуратуре России постановление об отказе передачи дела Быкова в суд было признано незаконным. В краевой суд поступило заявление Симученкова о признании этого постановления от 10 апреля незаконным. Суд собрался для рассмотрения дела 27 апреля и заседал до 3 мая. Вопрос был сложным и очень спорным.

Но 3 мая 2001 года краевой суд признал постановление законодательного собрания незаконным. Представители депутатов и адвокаты Быкова обратились с кассационной жалобой в верховный суд России. После долгого рассмотрения дела, 17 августа 2001 года верховный суд вынес постановление с двумя пунктами: в первом пункте признавалось незаконным решение Красноярского краевого суда, а во втором пункте признавалось незаконным решение уже законодательного собрания, как основанное на законе, противоречащем конституции России. 28 августа 2001 года дело Быкова было передано в тушинский суд Москвы. Эпопея с борьбой за свободу Быкова завершилась. Сам Быков, его адвокаты и сторонники в законодательном собрании потерпели поражение. Всем ведь было известно, что российское правосудие не выносит оправдательных приговоров.

Теперь стало ясно, что Быков не сможет принять активного участия в выборах в законодательное собрание. То есть, если он будет выдвинут кандидатом, то, бесспорно, избран будет. Но ни выступать, ни встречаться с избирателями, ни дебатировать, он не сможет и на него рассчитывать не стоит. По всей видимости, Усс и Пащенко надеялись на создание какого-то блока, в котором будет участвовать сам Быков и зависимые от него люди, и в кассу которого пойдут быковские деньги. Но этого не случилось. Во-первых, Быков просто не смог бы участвовать в таком блоке. И, во-вторых, перед своими людьми он поставил задачу обеспечения своего избрания в законодательное собрание. Для этой цели

был воссоздан сыгравший свою роль на выборах в горсовет Красноярска «Блок Быкова».

Глава 13. Выборы в законодательное собрание

Начало выборов

В 2001 году истекал срок полномочий депутатов законодательного собрания, избранных в декабре 1997 года. В конце этого должны были состояться новые выборы. Начало организации выборов и предвыборной кампании пришлось как раз на окончание большой эпопеи борьбы за свободу Быкова.

Лебедь уже в самом начале попытался поставить рогатки на пути избрания Быкова в новый состав законодательного собрания. Не нужно было быть выдающимся аналитиком, чтобы понять - Быков будет выдвинут кандидатом, и победит на выборах на волне огромного внимания к обстоятельствам его дела. Летом 2001 года интерес к его личности был огромным. В печать просачивались сведения о том, что Эдуард Лимонов, тоже сидевший в том же самом следственном изоляторе «Лефортово», закончил писать книгу о Быкове, которая в самое ближайшее время должна была поступить в продажу. В крае уже понемногу начинался ажиотаж вокруг этой книги.

Если так дело пошло бы и дальше, то победа Быкова на выборах в законодательное собрание была бы делом предрешённым.

Представители краевой администрации в законодательном собрании края внесли предложение о поправке к закону о выборах в декабре 2001 года. По этот поправке требовалось личное присутствие кандидата в депутаты при подаче документов и регистрации.

Это был «ход конём». Согласно всем имевшимся избирательным законам, кандидат мог подавать документы в избирком через своих доверенных лиц. Мог также получить через них удостоверения кандидата в депутаты. Для Быкова это был бы наилучший вариант. Сидя в Лефортово, он мог бы стать кандидатом в депутаты законодательного собрания, назначить в крае своих доверенных лиц, своего представителя. Они бы провели предвыборную кампанию, и Быков, не выходя из Лефортово, получил бы новое депутатское удостоверение депутата нового созыва.

Поправка в закон о выборах была направлена именно против Быкова. Он, при всём своём желании, не мог бы присутствовать при подаче документов и регистрации, и тогда бы выдвижение блока, да и его самого, просто бы не состоялось.

Однако, депутаты быстро раскусили смысл поправки, и, несмотря ни на какой нажим, поправку к закону не приняли. Лебедь наложил на закон своё «вето». Но депутаты переголосовали, и большинством голосов закон был принят.

«Охота на Быкова»

Через несколько дней, в Москве состоялась презентация книги Эдуарда Лимонова «Охота на Быкова», прошедшая с большим шумом и помпой. Быковцы купили часть тиража специально для распространения в Красноярске, и широковещательно объявили о своём намерении.

В ответ Лебедь приказал не допустить распространения книги. В Санкт-Петербурге был арестован вагон с часть тиража. Однако, репрессивные меры не помогли. В начале июля 2001 года книга появилась на прилавках красноярских книжных магазинов. Покупатели стали выстраиваться в очередь за ней. За несколько недель, невзирая на высокие цены, большая часть тиража была раскуплена.

Страсти вокруг «Единства»

Усс и Пащенко после этих событий попали в очень непростое положение. Оба они поставили на Быкова и ради этого отказались от весьма выгодных позиций. Усс отказался от участия в «Союзе красноярцев». Пащенко рассорился с коммунистами и теперь пребывал в подвешенном состоянии. Крайком ещё давал деньги на издание газеты, но авторитет редактора уже был непоправимо подорван. К нему уже совсем не прислушивались. Среди коммунистов Пащенко приобрёл репутацию «человека Усса». Правда, Пащенко ещё надеялся на включение его в список от КПРФ и на прохождение в законодательное собрание.

У Усса положение было ещё более сложным. Он не принадлежал ни к какой партии и ни к какому общественному объединению, чтобы быть автоматически включённым в его список. Ставка же на Быкова оказалась проигрышной. В августе 2001 года, после того, как положение прояснилось, Усс решил воспользоваться своим формальным членством в «Единстве», к тому времени уже преобразованном в партию.

Партия «Единство» намеревалась выдвинуть свой список на выборы в законодательное собрание. Но, было два нюанса, которые сильно подмачивали авторитет партии. Во-первых, среди руководства региональной организации не было ярких и заметных политических фигур. Председатель политсовета Вера Егоровна Оськина и председатель исполкома Владимир Владимирович Бурцев никак не эту роль не тянули. А, во-вторых, приёмная Оськиной находилась в приёмной депутата госдумы Сергея Генералова, состоявшего в «Союзе правых сил», а Бурцев был председателем исполкома, распущенного по решению политсовета от 7 июля 2001 года.

По идее, устройством Усса в список «Единства» должен был заниматься Зубарев. Он ведь из приближённых Быкова занимал самое высокое положение в этой организации. Зубарев вполне мог вставить Усса на проходное место в списке. Но, в отсутствие Быкова, Зубарев не стал стеснять себя правилами корпоративной дисциплины и занялся устройством себя в список «Блока Быкова» и организацией своей предвыборной кампании. Пащенко же сидел и ждал результатов краевой

конференции КПРФ. Усс остался в гордом одиночестве.

В такой ситуации он проявил себя человеком, способным на любой поступок. Оценив ситуацию, Усс решил, что сможет не только войти в список «Единства», но и, как яркая политическая фигура в крае, сможет его ещё и возглавить. Это был по-настоящему наполеоновский план. Не откладывая дел в долгий ящик, он принялся его осуществлять.

Союзники внутри партии нашлись быстро. Раскол внутри региональной организации, размежевание между политсоветом и распущенным исполкомом дошло до крайней точки. Внутри партии начался острый конфликт и борьба за власть. В этот момент Усс предложил свою помощь в захвате власти в региональной организации, и Бурцев со своими товарищами по распущенному исполкому принялся толкать его на роль лидера партийного списка. Будучи членом центральной районной организации партии «Единство», Усс был избран делегатом на городскую конференцию. На ней избирались делегаты на региональную конференцию, которая утверждала списки.

Но, как политический агент Бурцев оказался не на высоте. Конфликт в партии «Единство» стал достоянием гласности. В начале сентября в «Красноярском рабочем» вышла его большая статья о положении в партии, где он, помимо всего прочего, заявил, что в Красноярске движение «Единство» было создано четырьмя офицерами КГБ. Бурцев когда-то был помощником депутата госдумы генерала Валентина Варенникова, члена ГКЧП. Получилось, что Бурцев широковещательно признался в том, что партия была создана «по заданию КГБ и ГКЧП». Более недальновидного ход трудно себе вообразить.

Для политсовета выход статьи стал предлогом для постановки вопроса о членстве Бурцева. На нём было принято решение привлечь Бурцева к партийной ответственности за публичную дискредитацию партии «Единство». Всё это случилось накануне региональной конференции, буквально за неделю до её открытия.

Партийный список «Единства»

Красноярский край входит в число ключевых в политическом плане регионов России. Поэтому к выборам в законодательное собрание было приковано пристальное внимание со стороны федерального руководства партии. Они действовали давно проверенным методом: вынесением на голосование заранее заготовленных проектов решений и списков. Партийный список был заготовлен заранее и его первым номером стал мэр Красноярска Пётр Иванович Пимашков.

Для пресечения действий оппозиции в партии, политсовет «Единства» заранее заготовил списки делегатов на конференцию и установил очень высокую квоту: один делегат от 30 членов партии. Всего по такой квоте выбиралось 96 делегатов со всего края. Эти решения вызвали протест ряда партийных организаций.

Один из таких протестов был заявлен на красноярской городской

конференции «Единства». Сторонники Бурцева из числа делегатов попытались было внести вопрос о пересмотре квоты и перевыборах делегатов. Но этот протест был отклонён. Усс, присутствовавший на конференции, стал понимать, что дело плохо, и пошёл на рискованный шаг. Он встал и прямо предложил избрать себя делегатом на конференцию. Его предложение прошло, и Усс был избран делегатом сверх установленной квоты.

Приближался день краевой конференции «Единства». Накануне стало точно известно, что первым в списке будет Пимашков, вторым - мэр Норильска Олег Бударгин, а третьим - председатель политсовета «Единства» Вера Оськина. Усса в списке не было вообще.

На конференции спикера законодательного собрания усадили в президиум, как почётного гостя. Но не прошло и получаса, как он получил первую горькую пилюлю. Обсуждались результаты работы мандатной комиссии, которая сообщила, что на конференции присутствуют 13 «незаконных» делегатов: 10 - от Шарыповской, а 3 - от красноярской организации, в том числе и Александр Усс.

Возникла неловкая пауза. После короткого совещания было принято решение признать полномочия этих делегатов. Усс стал полноправным делегатом конференции, но его положение это уже не поправило. После этого был вынесен и утверждён голосованием заранее подготовленный и отпечатанный список кандидатов в депутаты законодательного собрания. Уссу пришлось признать своё поражение. Лидером блока «Единство» он не стал.

Список КПРФ

Пащенко в это время, как уже говорили, ждал результатов конференции КПРФ и формирования списка. Он надеялся, что его поставят если не вторым номером, то, по крайней мере, в числе первой пятёрки. Основания для таких надежд будто бы были: Пащенко вёл через свою «Красноярскую газету» назойливую и настойчивую агитацию.

Однако, в середине сентября 2001 года состоялась конференция, и Пащенко вскоре узнал, что его в списке нет совсем. Вторым номером пошёл не он, а Валентина Бибикова. Это обстоятельство сильно его обидело: «Я до последнего дня, признаюсь, не хотел верить, что реализуется замысел лебединцев, оставивших от участия в списке КПРФ любых, даже не самых активных оппозиционеров краевой администрации» [74]. «Я могу сказать, что существует сговор Севастьянова с Лебедем, Бибикова работает в структурах Лебедя. Исаев с Лебедем, Гусько с Лебедем, Генералов, Ерёмин - с Лебедем. Бибикова - подлипала» [75].

«Народный редактор» обвинил руководство крайкома КПРФ в торговле местами в списке.

К слову сказать, действительно, Юрчик и его товарищи вывели из числа кандидатов от КПРФ наиболее крикливых и одиозных политиков:

Пащенко, Сафонову, Микова и некоторых других бывших товарищей.

«Наши»

Надвигаются выборы, подходит последний день сдачи документов в избирком, а предвыборный блок ещё не создан. Все попытки «заскочить» в списки других партий у оппозиционеров потерпели крах. Усс и Пащенко встали перед угрозой вообще остаться за бортом выборов.

Им на помощь пришёл Вячеслав Новиков, который предложил реанимировать старую идею блока «Наши» только с новым содержанием и новым финансированием. В качестве генерального финансиста был приглашён новый владелец алюминиевого бизнеса, генеральный директор АО «Русский алюминий» Олег Дерипаска, принявший руководство компанией после избрания Романа Абрамовича губернатором Магаданской области. К моменту создания блока «Наши», видимо уже прошли предварительные переговоры и Дерипаска согласился дать необходимые деньги для проведения избирательной кампании.

Вообще, деньги на выборы давались без счёту. «Нашисты» подумали и согласились. Делать было нечего. 11 октября 2001 года состоялась конференция предвыборного блока «Наши». Они двинули свой список: первый - Усс, второй - Пётр Миков, генеральный директор ЗАО «Краснополянское», третий - Новиков и четвёртый - Пащенко.

Всего на эти выборы было выставлено 12 списков:

- «Наши»,
- «За Лебедя!»,
- «Блок Зубова» - не зарегистрированный,
- ЛДПР,
- «Блок Анатолия Быкова»,
- «Коммунисты, патриоты родного Красноярья за Советскую власть»,
- «Единство»,
- СПС,
- «Надежда и Опора»,
- «Северная партия»,
- «Яблоко»,
- КПРФ.

Всего было выдвинуто по спискам 250 кандидатов. По одномандатным округам было выдвинуто 110 кандидатов в депутаты. На одно депутатское кресло законодательного собрания приходилось 8 кандидатов. Предвыборная борьба обещала быть жаркой. Так оно, в общем, и получилось.

Блок «За Лебедя!»

29 сентября 2001 года состоялась региональная конференция «Честь и Родины», на которой было принято решение о создании предвыборного блока «За Лебедя!». Первым номером списка стал Игорь Захаров. Он на конференции очень чётко определил друзей и врагов: «Наши союзники в борьбе за места в законодательном собрании - это, безусловно, коммунисты, «Единство» и СПС... Наши враги - быковцы и уссовцы» [76].

Были выдвинуты кандидаты по одномандатным округам. В Железногорском округе баллотировалась Зацепиркина Елена Иосифовна, в Берёзовском округе - Кротов Евгений Альбертович, а в Лесосибирском округе - Нельзин Олег Сергеевич, в Заозерновском - Захаров Игорь Евгеньевич, председатель «Честь и Родины», в Канском - Швыдкин Юрий Николаевич, в Богучанском - Жориков Анатолий Алексеевич.

Залпы кампании

Конечно, выборы в законодательное собрание в 2001 году не шли ни в какое сравнение с выборами губернатора в 1998 году. Там было столкновение личностей, в некоторым смысле, даже общественных систем. А на выборах в законодательное собрание сталкивались группировки. У этих группировках были свои лидеры, свои личности, но всё же наличие двух десятков кандидатов в каждом партийном списке делало ставку только на личности практически невозможной. Нельзя было взять и просто так «облить грязью», например, лидера блока. В ответ могли заявить, что и в нашем списке есть честные и достойные люди.

Так оно, в общем, и было, примерно с седьмого или десятого номера начинались как раз честные и достойные люди. Там были самые разные кандидаты: от студентов до пенсионеров, и от безработных до генеральных директоров. Только эти места в списке были «непроходными». Ни один блок не набрал столько голосов, чтобы продвинуть в законодательное собрание десятого или двенадцатого члена списка.

А вот главные фигуры: Усс, Пащенко, Быков, Зубарев - с антилебедевской стороны; Захаров, Нельзин, Лавриков, Кротов, Кольба - с лебедевской стороны, - они выдвигались и по спискам в первой десятке, то есть на «проходных местах», и по одномандатным округам. Это резко повышало их шансы на избрание.

Из борьбы очень быстро выбыл блок «За Зубова!». Выбили его с предвыборного поля очень метким и ловким ударом. Незадолго до регистрации блока, зубовский штаб вывесил листовку «ЗубовЪ возвращается». Большая листовка, с крупными синими буквами, с крупной красной буквой «Ъ», она привлекала внимание.

Но буквально через несколько дней появилась ещё одна листовка. Точно такая же, как и первая, с точно таким же шрифтом и цветом, только текст был другой: «ЛуисЪ Альберто возвращается. На телеканале «ТВК» телесериал «Богатые тоже плачут». Когда мы её увидели, нас разобрал дружный хохот. Надо же было так метко и точно ударить словцом! Этот

телесериал был первым западным телесериалом, показанным на российском телевидении. Он имел огромную популярность. И вот, как раз Луис Альберто был одним из самых главным персонажей этого сериала. Он походил на Зубова и внешне, и характером: такой же мягкий, сентиментальный и нерешительный.

Красноярский крайизбирком рассмотрел появление этих листовок, и нашёл в них проявление предвыборной агитации. Решение - блоку «За Зубова!» в регистрации отказать. Правда, Зубов сумел быстро переименовать свой блок и зарегистрироваться под именем «Блок Зубова».

Итак, борьба на выборах была групповой, часто безымянной. В таких условиях действительно, ставить на личность было проигрышным делом. Раз ставка на личности была проигрышной, поэтому делалась ставка на «экономику». Лейтмотивом кампании было обсуждение вопроса: кто украл краевую собственность.

«Нашисты» через «Красноярскую газету» и через «ТВК» разразились бурными и длинными монологами с обвинениями Лебедя в том, что это именно он украл, увёл, распродал всю краевую собственность: КрАЗ, Красноярскую ГЭС, «Красуголь», Целлюлозно-бумажный комбинат, цементный завод, «Сивинит», в недавнем прошлом «Химволокно», «Красфарму», в недавнем прошлом завод медпрепаратов. В «выбирайке» под названием «Наши», выходившей тиражом в 500 тысяч экземпляров, появилась даже статья «Сдача стратегических высот», в которых безымянные авторы прямо обвиняли краевую администрацию в целом, и Лебедя в частности, в продаже и банкротстве таких предприятий, как ОАО «Ачинский глинозёмный комбинат», ОАО «Красноярская угольная компания», ОАО «Красформа», ОАО «Малиновский свинокомплекс», ОАО «Красноярский ЦБК», ОАО «Сивинит», ОАО «Металлургический завод «Сибэлектросталь». Замысел «нашистов» был понятен. Они стремились обвинить Лебедя во всех прегрешениях и преступлениях, в том числе и своих, настроить избирателя против него и собрать так называемые «протестные голоса», то есть недовольных избирателей.

Но, надо сказать, что пропагандисты блока «Наши» в гораздо большей степени выдавали желаемое за действительное. Большая часть этих банкротств и тёмных истории с крупнейшими предприятиями края произошла или до прихода к власти в крае Александра Лебедя, или же без его участия.

«Тень нашизма»

Штаб блока «За Лебедя!» принял чисто военное решение. Обсуждать отвлечённые вопросы слишком затруднительно и есть риск, что избиратель просто не поймёт сути дела. Это положение усугублялось тем, что главный упор, также как и в компании 2000 года, делался на сельские районы края. Поэтому было принято решение - бить «по голове» блока «Наши», то есть персонально по Уссу, и сосредоточить на этом все силы «ЧиРа». Ну, а для того, чтобы торпедировать весь блок целиком, был

использован старый термин, появившийся ещё в середине 2000 года - «нашизм». Вот вокруг этого самого «нашизма» и его главного представителя и вождя Александра Усса, развернулась вся «чировская» предвыборная кампания.

8 ноября 2001 года в газете «Честь и Родина» вышла статья «Тень нашизма над Красноярским краем»:

«Нашизм» - это не просто программа одноимённого избирательного блока, это целая идеология... За «нашизмом» стоит совершенно другой путь развития. По нему Россия шла в первой половине 90-х годов, когда создавались состояния олигархов, гигантские финансовые пирамиды, когда закон существовал только на бумаге.

Первым и главным постулатом «нашизма» является клановость. Клан, группа, мафия, землячество, банда и прочие способы объединения людей для них являются идеалом. Для «нашиста» нет ничего священнее своего клана, землячества...

Второй постулат - «Вся власть - «нашим»!». То есть вся власть, какая есть в крае - законодательная, исполнительная судебная, власть общественного мнения и власть денег, - должна безраздельно принадлежать «нашистам»...

Третий постулат - «Мы - хорошие, все остальные - плохие», что напоминает парафраз анархистско-большевистского принципа «кто не с нами, тот против нас». Сколько бы ни украли из казны, сколько бы народу не убили, ни ограбили, «нашисты» - хорошие, патриоты, они за людей. А все остальные - чужаки, пришельцы, варяги, ставленники Москвы и прочее, и прочее.

Давайте, представим себе на минуту тот чёрный день, когда «нашисты» придут к власти. Что они сделают? Догадаться нетрудно. Во-первых, начнётся расправа со всеми «не нашими», то есть со сторонниками Александра Лебедя. Попутно и с теми, кто не является сторонником, но просто мешает... Любой «нашистский» режим в первую очередь расправляется с представителями прежнего времени. Здесь не нужно предаваться иллюзиям. Если вы хотите узнать, чего стоит добрая воля «нашистов», сходите на Бадалык и посмотрите на аллею жерв «алюминиевой войны»...

Во-вторых, «нашисты» дружно и рядком усядутся у кормила власти. В случае прихода «нашистов» к власти всем желающим сделать чиновничью карьеру придётся с этой мечтой расстаться. «Нашисты» подпускают к власти только тех, кто доказал свою личную преданность...

И, конечно, в-третьих, что такое закон, подданным «нашистского» режима придётся также забыть. Вместо конституции и законов будет установлено исключительно «нашистское» толкование: внимательное исполнение одним законов (о сборах налогов, например) и полное забвение других (о социальной защите). Слова: «порядок», «законность», «конституция», «государственный интерес» на всей территории «нашистского» режима будут запрещены, за употребление

словосочетания «конституционное право» будет установлена административная ответственность...

В-четвёртых, не забывайте, что тот, кто родился, уже одним этим по гроб обязан «нашистам»...

Вся собственность, в-пятых, переходит в руки «нашистского» режима. Будет проведена полная и глубокая «нашистизация» всего хозяйства края.

И, наконец, все должны будут днём и ночью, без устали восхвалять «нашистов», прославлять их подвиги, заботу о народе, рвение и мудрость. Будут сложены песни о мудрых «нашистах», написаны стихи и сняты кинофильмы. Будут изданы нетленные труды. И, конечно, наш город украсится статуей самого знатного «нашиста», который будет нам указывать самый правильный путь» [77].

Александр Усс подал на газету «Честь и Родина» в суд, и сумел там выиграть иск на 20 тысяч рублей. Но это уже не помогло. Чёрное дело «чировских» пропагандистов было уже сделано. Через неделю после выхода статьи вышла листовка неизвестного авторства под заголовком «Нашизм» - это фашизм», где, помимо всего прочего, был фотоколлаж: Усс в мундире штандартенфюрера СС.

Весь город украсился надписями «Усс», в которой последние две буквы были заменены символом «СС», рунами «зиг», «Усс - фашист», «Нашизм - это фашизм». Никогда ещё имидж респектабельного спикера законодательного собрания не терпел такого урона.

После этого представления возможностей «чёрного пиара», Захаров распорядился собрать все статьи «Сказания о заксобрании» Дмитрия Князева, приложить к ним его же статью «Тень нашизма над Красноярском краем» и издать отдельной брошюрой. Эта брошюра, вышедшая тиражом в 50 тысяч экземпляров, разошлась по районам края. Там она сыграла большую роль, отобрав часть голосов «нашистов». Блок «За Лебедя!» только на 4% голосов уступил блоку «Наши».

Обвинения

О том, что Усс и Новиков сотрудничали в недавнем прошлом с Быковым, знали многие информированные люди. Знали, но предпочитали об этом помалкивать. Информация ходила по рукам в виде труднодоказуемых слухов. Но вот, на выборах 2001 года, «чировцы» впервые опубликовали сведения о том, что оба этих известных краевых политика в недавнем прошлом принимали очень даже деятельное участие в делах группировки Быкова.

В начале октября 2001 года «Честь и Родина» опубликовала данные о деятельности одной очень интересной фирмы под названием «Гарант-Инфо». Она задолжала по налогам и в её офисе сотрудники милиции и налоговой полиции устроили обыск. В результате обыска были найдены любопытные документы: дела на многих видных жителей Красноярска. В их числе были политики, предприниматели, общественные деятели,

журналисты. Некоторые из этих дел были собраны на людей, убитых в ходе «алюминиевых войн».

Но дело по этому возбуждено не было. Фирма закрылась, а документы исчезли. У многих людей зародилось подозрение, что это произошло неспроста. Дело в том, что совладельцем этой фирмы был «Институт стратегического планирования», которым руководил Вячеслав Новиков.

Вообще, совладение такой фирмой уже само по себе подозрительно. Но прямых доказательств того, что Новиков принимал участие в её работе, обнаружено не было. Поэтому он вышел из этой истории совершенно сухим и вне всяких подозрений.

Но, всё-таки, дыма без огня не бывает. Новиков, как оказалось, является акционером таких крупных и известных телекомпаний, как «ТВК» и «Афонтово», владея там пакетами по 2% акций. В его собственности находилось также 2% акций ОАО «Красноярский комбайновый завод». Где и как он приобрёл эти акции, никаких сведений не сохранилось [78].

Тогда же, в октябре 2001 года в газете «Красноярский край» была опубликована статья «Профессор уголовного права», в которой впервые было заявлено о более чем сомнительной роли Усса, тогда ещё начальника правового управления и первого заместителя Зубова, в управлении краевым пакетом акций КрАЗа, после чего этот пакет с 20% акций бесследно исчез. Кроме этого, обнаружили, что в собственности у его отца находится джип «Лэнд Крузер», угнанный в 1996 году в Австрии, и проданный владельцу через людей Быкова [78].

Бюджет-2002

«Нашисты» даже после создания своего блока и финансирования его «Русским алюминием» находились в сложном политическом положении. Они могли просто проиграть выборы и тогда трудно сказать, как бы сложилась дальше их политическая карьера. Они должны были победить на выборах любой ценой, применяя любые доступные средства.

Первым средством, которое ими было активно использовано, это мощная, очень агрессивная пропагандистская кампания в средствах массовой информации. Усс, ранее высказывающийся более или менее сдержанно, под влиянием обстоятельств, стал радикальным «нашистом». Его позиция теперь определялась так: все, кто не из Красноярского края - те враги.

Вторым средством стало его положение в законодательном собрании. Используя трибуну спикера, Усс приложил максимум усилий к тому, чтобы дестабилизировать обстановку в крае и создать себе наилучшие условия для победы на выборах.

На последней сессии законодательного собрания в ноябре 2001 года обсуждался вопрос о бюджете края на следующий, 2002 год. Эпопея с его составлением и утверждением длилась уже достаточно долго. Краевая

администрация определяла размер бюджета в 22,7 млрд. рублей. Доходов было меньше, чем в прошлые годы, и прогнозировалось их дальнейшее падение. Поэтому, при составлении бюджета были закрыты и заморожены некоторые статьи финансирования социальных программ. Финуправление исходило из того, что нужно пожертвовать щедростью ради сохранения сбалансированного бюджета, при котором не накапливается его дефицит, займы и долги. Под сбалансированный бюджет Минфин России согласился выдать Красноярскому краю 456 млн. рублей.

Как только проект бюджета поступил на рассмотрение в законодательное собрание, Усс и его сторонники развернули ожесточённую критику бюджета. Они потребовали профинансировать все без исключения социальные программы. В результате этого краевой бюджет должен был увеличиться до 28,9 млрд. рублей, и выполняться с дефицитом более чем в 6 млрд. рублей.

На заседании законодательного собрания 12 ноября присутствовал Лебедь, присутствовали все крупные чиновники краевой администрации, связанные с составлением бюджета. Они дружно уговаривали депутатов принять сбалансированный бюджет. Во-первых, край уже с нового года жил бы по утверждённому бюджету. Во-вторых, несогласованный бюджет обернулся бы убытками более чем в 2 млрд. рублей. В-третьих, отказ от секвестирования бюджета не позволит воспользоваться дополнительными источниками финансирования: 456 млн. рублей федеральных средств, и не позволит привлечь дополнительный кредиты.

Большинство депутатов соглашалось с доводами чиновников краевой администрации. Но вот «фракция радикалов»: Зубарев, Ерёмин, Миков, Пащенко, Николай Пилягин, Леонид Федоренко, Николай Смык, - были против. На них не действовали никакие аргументы. Именно их выступления превратили сессию законодательного собрания в шумное, крикливое собрание. При голосовании за проект бюджета они проголосовали против. К сожалению, большинству депутатов не хватило одного голоса, чтобы принять бюджет. «За» проголосовал 21 депутат, при необходимых 22 голосах.

Лебедь так прокомментировал результаты голосования: «Ну ладно. Зубарев и Миков, два быковских холуя, с ними всё ясно. А в общем итоге против голосовали только «Наши» и часть коммунистов, то есть те ещё «радетели» о благе народа» [79].

Решение законодательного собрания оказалось очень даже своеобразным. Работа краевой администрации была признана неудовлетворительной. А вторым пунктом было решение о привлечении кредита в 830 млн. рублей для покрытия дефицита бюджета до момента его окончательного утверждения.

В итоге, бюджет принят не был. А «нашисты» развернули в СМИ агитацию о том, что лебедисты наплевательски относятся к населению края и разворовывают краевую собственность.

Газетная утка

27 ноября 2001 года газета «Вечерний Красноярск» вышел с сенсационным анансом публикации: «Встреча в Кремле. Президент России Путин и спикер краевого парламента Усс обсуждают социально-экономическое положение в крае». К этому анонсу была сделана фотография на первой полосе газеты: Усс и Путин стояли рядом, с приветливыми улыбками и небрежно накинутыми на плечи пиджаками.

Но, при внимательном рассмотрении эта фотография вызывала вопросы. Усс почему-то стоял впереди, а Путин сзади, за плечом Усса, хотя должно быть наоборот. Как-никак, Путин не кто-нибудь, а президент России. С другой стороны, вызывало сильное сомнение, что Путин взял да и вызвал в Москву Усса. Президент не был замечен в особенном внимании к законодательным органам регионов России. Точнее даже так, поодиночке он их никогда не принимал. Да и, если и нужно было кого-нибудь вызывать, то в Москву скорее всего поехал бы Лебедь, как глава исполнительной власти в регионе.

Но, при всей сомнительности, Усс некоторое время вёл себя так, как словно был бы на самом деле обласкан внимание главы государства. Но пользоваться этой славой ему пришлось недолго. Буквально через день информационное агентство «Экспресс» опубликовала в интернете информацию о том, что никакого «обсуждения социально-экономического положения в крае» не было, а была попытка доноса. То есть Усс действительно добивался встречи с президентом, но для того, чтобы передать ему «компромат» на Лебедя и его подчинённых. Как сообщало агентство, Путин от встречи с Уссом отказался.

Примерно через неделю прошло официальное сообщение администрации президента, что Путин принимал в Кремле группу парламентариев и спикеров региональных законодательных органов Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Усс был в числе большой делегации, и только.

Результаты

12 декабря 2001 года прошло голосование. Приведём данные краевой избирательной комиссии, результаты голосования по общекраевым спискам:

Избирательный блок «Наши!» - 19,8%,

Избирательный блок «За Лебедя!» - 15,14%,

Избирательный блок «Блок Зубова» - 3,15%,

Красноярская краевая организация общественно-политической организации «Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)» - 0,62%,

Избирательный блок «Избирательный блок Анатолия Быкова» - 16,27%,

Избирательный блок «Коммунисты, патриоты родного Красноярья за Советскую власть» - 2,85%,

Красноярская региональная организация общероссийской политической общественной организации - партии «Единство» - 8,89%,

Региональное отделение Красноярского края общероссийской политической общественной организации «Союз правых сил» - 1,65%,

Избирательный блок «Надежда и опора» - 4,33%,

Региональная политическая организация - политическая партия «Северная партия» - 6,84%,

Красноярское региональное отделение общероссийской политической общественной организации «Объединение «Яблоко» - 0,6%,

Красноярская краевая организация общероссийской общественной политической организации «Коммунистическая партия Российской Федерации» - 10,84%,

Против всех общекраевых списков кандидатов - 6,75%.

Кроме того, в законодательное собрание по одномандатным округам прошли ещё 21 человек. В их числе - Быков Анатолий Петрович, который набрал 52,65% голосов по Октябрьскому избирательному округу. По городскому округу, в который входят университет и академгородок. Избиратели от интеллигенции выбрали депутатом бандита. Александр Викторович Усс набрал 65,9% голосов по Железнодорожному одномандатному избирательному округу. В общей сложности «людей Быкова» в законодательном собрании оказалось не много не мало - 11 человек. Некоторые из них одновременно люди Быкова и Усса. Ещё трёх человек можно определить, как людей Усса, но не Быкова. В распоряжении этой группы оказалось почти 40% голосов депутатов законодательного собрания края.

Все прочили блоку «За Лебедя!» поражение на этих выборах. Мол, список «Честь и Родины» провалился на выборах в горсовет Красноярска, также будет и на этих выборах. Однако, всё получилось несколько иначе. «Лебедисты» заняли второе место после блока «Наши!», собрав 15% голосов избирателей. Это дало три кресла депутатов по спискам. Кроме того, прошли два депутата по одномандатным округам. Депутатов от «Честь и Родины» в законодательном собрании стало теперь пять человек. Это - примерно 12% голосов. Весьма весомое представительство.

«Нашизм» - новое явление в политике

Выборы 2001 года в законодательное собрание стали тем временем, когда ясно и громогласно заявила о себе новая политическая идеология. Этой идеологии вполне можно дать название по названию избирательного блока Усса-Новикова-Пащенко «Наши», - нашизм.

Строго говоря, не существует и не существовало никогда, никакой партии или клуба «нашистов». Это свободное объединение, не связанное

никакими писаными на бумаге уставными и программными обязательствами. На выборах объединились четыре человека, у которых вообще-то не очень много общего: великий коммунист Пащенко, главный редактор «Красноярской газеты», Новиков, Клешко, Усс. Вот они-то и дали своему блоку это название. Название было выигрышным по трём причинам: во-первых, их ничто решительно не объединяло, кроме желания любой ценой попасть в законодательное собрание. Все они определяли себя как «местные», а во всём остальном решительно расходились. Слово «Наши!» схватывало это единственное объединяющее их качество. Очень удобная платформа для объединения.

Во-вторых, никакой программы действий, никаких экономических программ, никаких программ реформ ни в какой области не было ни у одного из этих четверых. Оставались популистские лозунги, и чем более общие, тем лучше.

В-третьих, идея натравливания любых «наших» на «не наших» популярна в современной России, и время от времени даёт некоторый эффект.

Блок приказал долго жить сразу же после избрания в депутаты законодательного собрания этих четверых товарищей. Но сам по себе «нашизм» как политическое явление оказался весьма долговечным. Во время избирательной кампании губернатора доктор юридических наук, профессор Красноярского университета, личный друг Быкова Александр Васильевич Усс, очень активно опирался именно на него. И это точно не последний случай.

Если рассматривать факт рождения такого своеобразного блока с политической точки зрения, то нужно сказать, что его родили не Усс с Пащенко. Блок «Наши!» родился в 1990 году, когда страны Балтии стали выходить из состава Советского Союза. «Нашими» стали называть себя русские, жившие в этих странах. Этим словом они объединялись, и противопоставляли себя местным националистам.

Трудно представить себе, чтобы Пашенко, сидящий в своей газете под потретом Сталина, не знал о движении «Наши!» образца 1990 года. Память о полузабытых событиях времён распада СССР была для него гораздо актуальнее, чем для других трёх союзников по блоку, и потому скорее всего название блоку придумал именно он.

Впрочем, и в других странах бывшего СССР создавались движения с очень похожими названиями. «Свои» - это украинцы из Запорожья, и название это служит для отделения именно украинцев от русских. «Тутэйшия» - это именно белорусы, причём по преимуществу западные белорусы, и придумано это название именно для того, чтобы отделить белорусов от русских и от поляков.

Но до 1998 года никогда русские жители любой из областей или краёв не объявляли себя «своими» или «нашими» в противовес остальному русскому населению. В регионах России бурчали про «гнилой центр», который якобы всё отбирает у местных. А в 1998 году неясные

настроения какой-то части красноярцев стали вдруг фактором политики: в ходе избирательной кампании оказалось, что русский солдат Лебедь вовсе не во всей России «свой».

Конечно же, это было пропагандистским ходом команды Зубова, не больше, но этот ход сделал «нашизм» фактором гласной политики, пока ещё неосознаваемым, но уже действующим. Лебедя поносили ещё и за то, что он «родом не отсюда», «не наш». Русский, но тем не менее, не «тутэйший».

Это значит, что в 1998 году механизмы отчуждения разных народов бывшей империи проникли в саму коренную Россию. Родился прецедент того, что россиянин, и более того - этнический русский, может отвергаться так же и на этом же основании, на котором третируют русских во Львове или равно русских и украинцев - в Кишинёве.

Зубов с треском проиграл выборы, но именно на «нашизме» построил всю свою политику его преемник и соратник, Александр Усс. Всё, что делал гсподин Усс все годы правление Лебедя - он боролся! Боролся с оккупационным режимом Москвы, с пришельцами, с захватчиками и прочее и прочее. Три года правил краем Лебедь, и все три года Усс не дал себе и часу отдыха от ведения военных действий. Вся политика «Наших» - это война. Все программы Усса составлены откровенно небрежно; если их вообще кто-то экспертировал, то только на уровне самого Красноярска. Сразу видно даже по чтению текста любой их программы, что любой конструктив для «Наших» явно второстепенен, что для Усса, что для Пащенко. Всё построено на одном: на войне «наших» и «не наших». А потом и само слово «наши» вбросил в политический жаргон соратник Усса, Пащенко.

Вся пропаганда этих сил построена на эксплуатации нескольких нехитрых идей, а точнее сказать, предрассудков и стереотипов. Чем меньший ресурс предстоит поделить, тем важнее отсечь от источников материальной благодати всех «не наших». В России копится недовольство «лицами кавказской национальности», и вообще «инородцами». На эту ксенофобию неудачников работали лозунги, обыгрывающие фамилию Усса - «рУССкие люди» или «рУССкий характер», например. Есть нечто парадоксальное в том, что карту русского шовинизма разыгрывает эстонец Усс. Впрочем, своё происхождение Усс и раньше скрывал что есть сил.

Чем глубже заходит дезинтеграция России, чем в большей степени люди привыкают жить не в огромной стране, а в её отдельном регионе, тем большей популярностью пользуются любые «местные» идеи. Например, идеи особости Сибири, исключительности Красноярского края, важности для всего мира происходящего в Ачинске, принципиальном отличии менталитета жителей Большого Улуя от остального человечества. Что тут поделать! Если люди годами, десятилетиями не могут выехать из своего угла, постепенно привыкают к этому углу, уже не как к «малой родине», входящей в «большую», а как к своей единственной Родине.

На эту «локальную ксенофобию» и «местный шовинизм» работали все лозунги Усса, противопоставлявшие «местных», «земляков», и пришельцев. Чуть позже, уже перед началом избирательной кампании 2002 года, Усс договорился до того, что объявил красноярцев отдельным народом.

Нашизм, конечно же, не философская концепция, это избирательная технология. Но её введение в дело объективно работает на кошмарный механизм расчленения России, разрыва её на множество враждующих между собой княжеств или там феодальных республик. За время избирательных кампаний 2001 и 2002 годов нашизм как философия расчленения России приподнялся, осмотрелся как дракон вокруг.

Красноярский край - уникальное место в России; только здесь оформилась идеология «наших» - то есть идеология «своих» и «местных», противостоящих всем остальным, в том числе и остальным русским. В принципе, эти выборы показали, что механизм гражданской войны в России уже запущен, и более того, показали, что гражданская война уже идёт в данный момент. Она ведётся «холодными» средствами. Но кто сказал, что военные действия - это только когда стреляют из пушек? Война может вестись информационная, экономическая, политическая. И кто сказал, что она не ведётся в данный момент? Ведётся, да ещё как!

Глава 14. Гибель Лебедя

Умирают лебеди в полёте падая на землю с высоты...

Наступил 2002 год. После долгих, по российскому обыкновению, новогодних праздников, депутаты вновь избранного законодательного собрания приступили к выборам своего спикера и составлению депутатских комиссий. И на этот раз спикером законодательного собрания без особого шума был избран Александр Усс. Первым его предложением в законодательном собрании было предложение закрепления официальной резиденции «Сосны» за Красноярским краем, а метры элитной жилой площади, который полагались для депутатов, закрепить персонально за спикером.

22 января 2002 года прошло сообщение о том, что Олег Пащенко был исключён из рядов КПРФ за дискредитацию партии. В общем, шёл обычный, вялотекущий политический процесс.

Эпопея вокруг заместителей

В ходе предвыборной кампании 2001 года ожесточённой критике подверглась первый заместитель Лебедя Людмила Селиванова. Пожалуй, ни к одному заместителю губернатора не было такого пристального общественного внимания, какое было проявлено по отношению к ней. Это внимание началось с «автомобильного дела» апреля 2001 года, и, практически не стихая, продолжалось вплоть до декабря. Общественность, а особенно таких её представителей как Олег Пащенко и Надежда Сафонова, крайне интересовало всё о жизни Селивановой:

сколько она получает, на каких машинах ездит, и даже какие именно шубы носит. Одно время даже требовали от Селивановой предъявить на всенародное обозрение весь свой гардероб.

После выборов в законодательное собрание Лебедь разошёлся с Селивановой и начал искать себе новых заместителей. На роль двух новых первых замов Лебедь пригласил Юрия Коропачинского, генерального директора ОАО «Красноярский комбайновый завод» и генерального директора «Сибмашхолдинга», и Андрея Фурсу, бывшего прокурора г. Норильска.

Раньше Лебедь просто назначил бы их своими заместителями. Но теперь, когда надежд на президентство уже нет, и когда выборы в законодательное собрание взяли нашисты и быковцы, нужно было поступать куда как осторожнее. Именно при этом составе депутатов законодательного собрания пройдут выборы губернатора в 2003 году, и от них многое зависит в предвыборном раскладе.

Одним словом, Лебедь проявил редкое для него качество дипломата и решил согласовать кандидатуры своих новых первых заместителей с депутатами. Было созвано заседание законодательного собрания, и Лебедь представил депутатам двух кандидатов на должность своих первых замов. Коропачинский и Фурса выступили перед депутатами с изложением своих позиций по поводу работы в крае. После этого депутаты принялись обсуждать кандидатуры.

Как и следовало ожидать, большинство депутатов, сторонники Быкова и Усса, принялись резко критиковать кандидатов, причём даже не сколько самих их, сколько Лебедя. Но, впрочем, и им тоже доставалось. Коропачинского обвиняли в том, что комбайновый завод он поднял не сам, а с помощью губернатора, на его кредиты и субсидии. Фурсу обвиняли в потворствовании распространению в Норильске преступности и торговле наркотиками. В общем, при голосовании, обе кандидатуры были отклонены. Коропачинский, которого многие прочили на пост первого заместителя, набрал в первом голосовании 21 голос, а во втором всего 19 голосов. Этого было явно недостаточно. Фурса набрал ещё меньше.

Лебедь убедился, что и с новым составом депутатов законодательного собрания договор не получается, и прибегнул к своему старому, испытанному методу: «Я так решил!». 10 февраля 2002 года первым заместителем губернатора был назначен Николай Ашлапов.

К тому моменту он уже сделал блестящую карьеру. После провала на выборах мэра Ачинска, событий вокруг АГК и продажи алюминиевого бизнеса Чёрным, Ашлапов нашёл общий язык с руководством «Русского алюминия» и в начале 2000 года стал представителем компании в Красноярском крае. Он сразу же, с первых шагов наладил хорошие отношения с Лебедем и обеспечил быстрое улучшение отношений между владельцами «Русского алюминия» и администрацией края. При Ашлапове эпоха войны вокруг алюминиевого бизнеса завершилась и наступил относительный мир, время от времени прерываемый только старыми

ссорами и счетами.

На выборах в законодательное собрание в 2001 году Ашлапов пытался пройти в депутаты по Берёзовскому одномандатному округу, по пригороду Красноярска. Но, потратив на кампанию более миллиона рублей, уступил кресло Василию Ерёмину, директору совхоза «Емельяновский». Но вот, спустя несколько месяцев после поражения на выборах, его карьера претерпела очередной подъём - Ашлапов стал первым заместителем Лебедя.

Вот Ашлапова депутаты законодательного собрания утвердили. Тут поработали сторонники Усса, ставшие ставленниками «Русского алюминия». При голосовании Ашлапов получил 28 голосов депутатов. Это было гораздо больше необходимого для утверждения количества. Больше собирал только Усс при избрании его спикером - 29 голосов.

Последний полёт

Это произошло 28 апреля 2002 года. Лебедь запланировал свой обычный полёт на вертолёте на юг края в район Буйбинского перевала, недалеко от Шушенского, где строилась новая горнолыжная трасса «Барсово ущелье». Лебедь хотел осмотреть трассу, построенную горнолыжную базу и принять участие в её открытии. Планировалось большое событие, и поэтому вместе с губернатором полетели члены его свиты и журналисты.

Пассажиры вертолёта садились в аэропорту «Черемшанка» под Красноярском. В маршрутном листе борта указывалась конечная точка полёта - село Ермаковское. Оттуда Лебедь и его свита должны были пересесть на кортеж автомобилей и ехать до трассы по земле. От него до лыжной базы оставалось всего около 30 километров.

Вертолёт прибыл в Ермаковское и совершил посадку на вертолётную площадку. После недолгой посадки в вертолёт сел глава администрации Ермаковского района Василий Роговой. Машина поднялась в воздух и взяла курс на «Барсово ущелье». Как впоследствии установило следствие, на земле лётчики предложили Лебедю лететь до самой лыжной базы. Это было грубым нарушением всех полётных инструкций. Лебедь не стал возражать и полёт продолжился.

Погода при взлёте в Ермаковском была ясной. Но при подлёте к базе вертолёт попал в густой туман. Начался сильный снегопад и ветер. Лётчики потеряли видимость и ориентировку. Михаил Кузичев описывает погоду: «Летим, вокруг сплошной сине-сизый туман, марево, которое время от времени пересекают только полосы снежных вихрей и зарядов». Командир борта принял решение снизиться к земле и лететь по наземным ориентирам. Вертолёт снизился до высоты в 50 метров, вышел на авторассу и стал лететь, ориентируясь на хорошо различимую белую разделительную полосу. Сесть на трассу было невозможно, по ней шло интенсивное движение.

При подлёте к горнолыжной базе вертолёт в 10 часов 08 минут по

местному времени задел хвостовым винтом линию электропередач. Лопасти винта рубанули по стальному тросу, протянутому между опорами ЛЭП для защиты от ударов молнии. Вспоминает Михаил Кузичев: «Сначала - один удар, затем - жуткий металлический скрежет и один тяжёлый удар где-то сзади. Я обернулся: в том месте, где крепилась хвостовая балка - огромная дыра, а через неё в салон летит снег. Затем вертолёт раза два крутанулся вокруг своей оси, снова удар, гораздо более сильный, чем первый, в вслед за ним - полная тишина.

Посмотрел перед собой - нет ни стола, ни губернатора. В том месте, где он сидел, с потолка до самого пола свисают какие-то искорёженные металлические конструкции. Чуть ли не на мне рокочет работающая турбина» [81].

Вертолёт, после того, как разрушилась хвостовая балка вертолёта со стабилизирующим винтом, провернулся вокруг своей оси и рухнул на землю с высоты 30 метров. Тяжёлый двигатель машины, расположенный над салоном, раздавил корпус вертолёта и всех пассажиров, которые находились под ним. В живых остались те, кто сидел у кабины пилотов и по бортам корпуса. Михаил Кузичев, не пострадавший при падении вертолёта, выбрался из-под обломков и стал помогать выбираться оставшимся в живых пилотам и пассажирам.

Падение вертолёта наблюдали люди, собравшиеся на площадке горнолыжной базы. Вскоре к месту падения подъехали машины и из райцентра была вызвана «Скорая помощь». Прибыли спасатели, который стали разбирать раздавленный корпус вертолёта. Лебедь был ещё жив в тот момент, когда его достали из-под обломков. Он был без сознания и в очень тяжёлом состоянии, с многочисленными ранениями от обломков конструкций корпуса. Его и других раненых, доставили в посёлок Тазымбей, откуда вертолётами повезли в ближайшую больницу в Абакане.

Лебедь умер по дороге в больницу. Тем же вечером его тело было доставлено в резиденцию «Сосны», а оттуда перевезено в морг краевой больницы.

Кроме него в машине было 20 человек, включая экипаж и охранников. В живых остались:

Ахмеров Т. - командир экипажа вертолёта;

Евсеевский П. - бортинженер;

Климик Г., - пресс-секретарь Лебедя;

Кузичев М. - Генеральный директор ОАО «Красноярскэнерго»;

Курилович А. - командир-стажёр;

Лопатина Е. - заместитель редактора газеты «Красноярский рабочий»;

Мамутова Э. - корреспондент телекомпании «Икс»;

Подгорный Ю. - директор Шушенского санатория;

Смирнов С. - оператор телекомпании «7 канал»;

Тоначев Г. - председатель краевого спорткомитета;

Шлык В. - охранник;

Юдаев А. - охранник.

Погибли:

Гареев И. - оператор телекомпании «Икс»;

Кольба Н. - заместитель Лебедя по социальным вопросам;

Конзинский Л. - работник Шушенского заповедника;

Пивоварова Н. - корреспондент телекомпании «7 канал»;

Роговой В. - глава Ермаковского района;

Степанов К. - корреспондент «Сегодняшней газеты»;

Чернов Л. - начальник управления по туризму;

После катастрофы в тяжёлом состоянии были госпитализированы охранники Виталий Шлык и Александр Юдаев, корреспондент «Икс» Элла Мамутова, заместитель редактора «Красноярский рабочий» Елена Лопатина, пресс-секретарь Лебедя Геннадий Климик.

Траур

Тяжёлая весть о гибели Лебедя разнеслась по всему краю, по всей стране и по всему миру. Мы узнали об этом, будучи в Москве. Рано утром, где-то в восемь утра по московскому времени прошло первое сообщение. В адрес краевой администрации стали поступать телеграммы соболезнованиями.

На следующий день, 29 апреля в 16 часов в Большом зале Большого концертного зала на Стрелке началась церемония прощания с губернатором Лебедем и погибшими в катастрофе пассажирами вертолёта. Народ до полуночи нескончаемым потоком шёл к зданию БКЗ.

30 апреля в полдень начались похороны. На большой площади перед БКЗ прошёл траурный митинг. После него колонна автомашин с телами погибших двинулась в сторону городского кладбища Бадалык. От неё отделился кортеж, который сопровождал тело генерала Лебедя в аэропорт «Емельяново» на рейс военного самолёта. Поскольку Лебедь был генерал-лейтенантом ВДВ и входил в командование воздушно-десантных войск, то он должен был, по традиции, погребён в Москве, на Новодевичьем кладбище. Траурный кортеж с телом генерала Лебедя в последний раз проехал по улицам Красноярска, по проспекту Свободному и улице Высотной, выехал на автотрассу «Байкал» и понёсся в сторону аэропорта «Емельяново».

Легенда о Лебеде

При жизни Лебедь был легендой, и десятки миллионов людей

выдумывали его по мере своего полёта фантазии. После смерти Лебедь тоже остаётся легендой. Легендой стала его деятельность губернатора. Не все ведь ясно представляют, что именно происходит в Красноярске:

«Звезда его взошла быстро, но быстро и закатилась. Был какой-то период, когда человек с качествами Лебедя мог, при соответствующих обстоятельствах, взять власть в свои руки, спасти страну. Но период этот скоро кончился и пришла пора политиков-профессионалов. Со всеми присущими этой профессии качествами. У Лебедя эти качества вырабатывались, но просто не могли отполироваться до конца.

И, по-видимому, это к лучшему. Звезда Лебедя давно закатилась на «небосклоне первой величины». Кроме политнебес, есть ведь ещё и Россия, её надо отстраивать.

Генерал очень быстро и ясно понял это. Его отказ участвовать в президентских выборах остался шагом, мне кажется, не оценённым по достоинству: дескать, не имел шансов победить Путина, вот и отказался. Но ведь остальные «претенденты» пошли на борьбу - просто чтобы набрать очки, на победу они тоже не рассчитывали. А Лебедь набирал очки по-другому. Он не размахивал руками на телеэкранах, он поднимал огромный Красноярский край. Без рекламы и помпы. Но сколь можно судить, в целом весьма успешно.

В «окололебедевских« кругах не умирала идея: события могут развернуться по-разному, и генерал может быть ещё востребован «на высшем уровне». Но не думаю, что сам Лебедь в душе верил в это, здравого смысла у него хватало всегда. А, кроме того, мне кажется, на посту красноярского губернатора он нашёл себя. Он стал созидать, строить. Ему это понравилось». [7. С. 6].

От Лебедя ещё ждали многого. Летом 2002 года 75% россиян считали, что гибель Лебедя - невосполнимая утрата для России. Новой звезде дали имя «Лебедь» ещё при его жизни.

В Красноярске продолжает твориться легенда: «Мы ведь даже не задумывались, насколько он изменил всех нас, в корне переиначил всю нашу жизнь...».

«Он не мелочился. Когда дело касалось людей, их благополучия - он не стоял за ценой! Вот поэтому в крае появилось многое, чего не было до него. Вот поэтому мы собирали рекордные урожаи - лучшие за всю историю Красноярья! И строили дороги! Лучшие в России дороги. И смогли пробить трассу в Нижнее Приангарье - нашу дорогу жизни, наконец-то осуществив мечту ещё прапрадедов наших».

«Это он открывал для нас лучший в России краеведческий музей и единственный в России литературный лицей».

«Бог его испытывал, но и привечал. Может, оттого и забрал теперь к себе - чистым и не сломленным. Не дал надругаться над ним глумящейся своре».

«...за четыре неполные года практически всем ветеранам Великой

Отечественной войны в крае дал по автомобилю».

«При его содействии впервые в истории постсоветского красноярского хоккея Кубок европейских чемпионов выиграл наш «Енисей». И именно он, генерал Лебедь, сделал Красноярск культурной и научной столицей Сибири».

Всё это из статьи Игоря Захарова [37. С. 4].

А для восприятия чисто эмоционального - стихи:

Умирают лебеди в полёте

Падая на землю с высоты...

При апрельской плачущей погоде

Путь последний завершил и ты.

Как потомок истинно казачий

Вырос под знамёнами побед.

И твоя звезда, звезда удачи

Прочертила в жизи яркий след.

Обожали воина лихого,

И цена любви той такова:

Отказавшись от услуг живого

Приласкала мёртвого Москва.

Лебедь – генерал и лебедь - птица...

Сомневались вплоть до похорон

Сможет ли - не сможет ли ужиться

Белый и большой среди ворон?

Смелые сегодня не в почёте,

С ними очень много маяты...

Умирают смелые в полёте,

Падая на землю с высоты [38. С. 3].

Легенды вообще-то штука не особенно прочная. Но место, которое занял Лебедь в массовом народном сознании, - это особое место. Наверняка существует некая группа людей, пусть малочисленная, от силы 1-2% населения России, которая продолжает чтить Лебедя как кумира. Как знать, не скажет ли она ещё своего слова?

Во время инаугурации нового губернатора, Александра Хлопонина, произошёл любопытный случай. Уже после официальной церемонии, во время фуршета, Александр Шведов наклонился к уху нового губернатора:

- Пожалуйста... Помяните сейчас Лебедя...

Александр Геннадиевич подумал... и поднял свой бокал, предложил выпить в память Александра Ивановича Лебедя. В этот самый момент лица опахнул порыв ветра, и в зал влетела птица. Это был самый обычный воробей, он метался, пытался вылететь из помещения. Но несколько участников действа откровенно говорили - это распахнувшееся окно, порыв ветра, влетевший воробей показались им своего рода знамением свыше. Словно бы некая высшая сила проявила себя, показала своё отношение к Лебедю.

Мелочь? Как знать... Мне уже передавали рассказ, который циркулирует в одном из районов Красноярского края, мол, во время инаугурации Хлопонина в зал влетел лебедь и покачал крыльями над новым губернатором: видимо, благословлял. Превращение воробья в лебедя, фуршета в официальную церемонию может завести дальше, чем кажется.

Естественно, Лебедю - предмету культа, объекту поклонения, можно приписать решительно всё, что угодно. В том числе и такие высказывания, идеи и намерения, которые у настоящего Лебедя вызвали бы самый настоящий ужас. Вплоть до идеи сибирского сепаратизма, самокастрации или очищения огнём, по образцу самосожженцев XVIIII века. Очень не завидуем тем, к кому Лебедь через 5, 10 или 20 лет «вернётся огнём и металлом, на себя самого не похож». А это возможно.

Без Лебедя

При жизни Лебедя большинство аналитиков ждали, что он будет участвовать в избирательной кампании. В числе других «реальных» кандидатов называли мэра Красноярска Пимашкова, спикера законодательного собрания Усса, губернатора Таймыра Александра Хлопонина, и министра МЧС Сергея Шойгу. Аналитики прикидывали, кто станет на выборах «кандидатом центра»: Шойгу или Хлопонин. Если пойдёт Шойгу - Хлопонину идти в губернаторы не имеет смысла, место уже занято. При таком раскладе на выборах появлялся бы один «кандидат Центра», Шойгу или Хлопонин, один «муниципальный» кандидат Пимашков, и целых две «местных» кандидата - Лебедь и Усс, причём оба местных находятся в непримиримой вражде.

Со смертью Лебедя ситуация упростилась. Мало того, что «местный» кандидат был только один, но исчез ещё и «народный» кандидат - кандидат в губернаторы, который претендует на особую любовь к нему народа, и опирается на волю народных масс.

Не было того, кто олицетворяет собой идею смены политического строя.

Чем мог бы стать «лебедизм»

От политической системы «лебедизма» ждали демократичности, потому что демократия уже вошла в политическую и в общественную жизнь страны, как совершенно органичный и естественный элемент.

Другое дело, что в каждой демократической стране складывается своя политическая система, лишь в некоторых общих чертах похожая на другие. Долгое время, с конца 1980-х, людей убеждали - вот, цивилизуемся немножко, и всё равно переймём то, что «исторически неизбежно», то есть мажоритарную систему англосаксонского образца. При этом много раз и категорически заявлялось, что освоение этой системы во всей полноте, копирование её тождественно вообще всякой демократии.

Но ведь одни и те же цели могут достигаться совершенно разными средствами. В современной России мало кем ставится под сомнение, что важными ценностями являются достоинство человека, его право на реализацию своей личности, на неприкосновенность личной и семейной жизни, тайну переписки и так далее. Но достичь реализации этих ценностей можно по-разному. Можно - в англосаксонском варианте. Можно - иначе. Англосаксы не в силах себе представить, что иначе можно? Что же, оставляем их с их удивлением. Но думать так же, как они, никто не обязан.

От «лебедизма» ждали приспособления, адаптации демократии к реальным условиям исторической России. Вероятно, выборное начало в российской жизни будет укрепляться и расширяться. Но это не приведёт к сложению политической системы, тождественной политической системе англосаксонских стран или Франции. Причём не приведёт вне зависимости от того, какова будет политика «лебедизма», и даже от того, сложится ли сам «лебедизм».

От политической системы «лебедизма» ждали обратной связи правительства, политической верхушки, с массами. Эта обратная связь была дефицитна при коммунистах, она практически исчезла при Ельцине. Без такой связи, без умения постоянно «слушать» и «слышать» голос народа, любая демократия вряд ли может возникнуть.

Ещё ждали ограничения власти бюрократии. В наше время любой политический строй предполагает и бюрократию. Политическая система «лебедизма» по неизбежности была бы хоть частично бюрократической. Но она же должна была противопоставить бюрократии какую-то иную силу, некий противовес, который сможет бюрократию сдержать и ограничить пределы её компетенции.

Таких противовесов могло быть два: народное самоуправление, и партийная организация. Опыт КПСС в ряде отношений мог бы оказаться интересным и для «лебедизма», но конечно же, не как система, не способная слышать импульсы, идущие снизу. Слышать, чего хотят массы, вносить элемент клубности в механизм принятия решений оказалось бы жизненно важно для судьбы «лебедизма», - если бы Лебедь стал президентом. А главное - если бы реальный Лебедь хоть немного походил на Лебедя, которого мы во многом придумали.

О партийном строительстве

Опыт КПСС интересен ещё и потому, что объединение в партии, изъявление своей воли через идеологическую структуру привычно в России. И оно отвечает духу корпоративного государства. Здесь напрашивается уже начавший возникать стихийно дуэт партии РНРП, и массового движения «Честь и Родина». Массовое движение, которое способно направлять активность широких масс - причём одновременно в двух направлениях. Вверх через информирование партии, бюрократии, правительственных институтов. Через кооптирование активистов движения в официальные правительственные институты или в партию.

Вниз - за счёт выполнения функций, близких к функции низовых организаций КПСС: то есть функцию проводника и разъяснителя политики, проводимой партией и государственными институтами, работника в массах.

В идеале движение могло бы формировать политику, проводимую партией и государством. Реальная политическая жизнь чаще всего слабо напоминает идиллию, но такое разведение функций возможно, и некоторые элементы такой политической системы уже начинали формироваться в Красноярском крае в 1999-2001 годах. Например, через систему общественных приёмных помощников губернатора по правам человека.

Жалеть ли, что такая система так и не заработала? На этот вопрос сегодня нет ответа.

Почему «лебедизм» так и не стал «идеологией здравого смысла»

На первый взгляд, всё очевидно: Лебедь сам задушил свой «лебедизм». Остались нереализованными возможности создания идеологии «лебедизма» и на её основе - серьёзной партократии.

Наконец, Лебедь последовательно отталкивал от себя людей. Причём как раз наиболее интеллектуальных, наиболее смыслящих. Многие люди приходили к нему с мыслью, что ведь на Лебедя влияют разные силы, и «в меньшей степени те, которые несут заряд интеллектуальный» [2. С. 173]. Ну, так они и будут нести эту самую интеллектуальную струю в «лебедизм»! Но чаяния этих людей, в основном совершенно бескорыстные, оставались нереализованными.

Уже в московский период, в 1996-1997 годах приближённые Лебедя оттолкнули Александра Бархатова, ушёл создатель «Чести и Родины» Юрий Попов, глава избирательного штаба Лебедя во время кампании президента 1996 году. Вместе с ним ушли многие интеллектуальные люди. «Лебедь фактически потерял аналитиков, разработавших его взгляд на реформу армии» [2. С. 181].

В Красноярск с Лебедем приехали не интеллектуалы. С ним приехали казаки и отставные полковники. В самом же Красноярске произошло то же самое, что и в Москве: те, кто вносил интеллектуальную струю, подавал идеи, создавал какие-то фрагменты будущей политической

системы, последовательно отвергался.

Управляли ли Лебедем?

Очень популярная идея: виноват не Лебедь, это всё плохие бояре, то есть плохое окружение. Но известно давно, известно всем, кто хочет это знать: бояре всегда ровно таковы, каков государь. А свита играет царя. Если судить о Лебеде по тем, кого он притащил с собой в Красноярск, интеллект и культуру Лебедя придётся оценить ещё ниже. А то, что Лебедь сам организовывал отвратительные славословия в свой адрес, организовывал и стравливал кланы - это исторический факт. Как исторический факт, так, в той же степени, и медицинский.

Другая, не менее популярная идея: Лебедем управляли! Байка пошла со времён Виктора Новикова - чернокнижника, колдуна, экстрасенса, полковника ГРУ. Эта идея была хороша тем, что подправлялась в зависимости от ситуации и политического положения в стране и крае. Личности управляющих Лебедем менялись: побывал в роли кукловода и Чубайс, и Березовский, и Петрушко, и уж конечно, все его главные привратники. Конечно, «пока генерал заметная фигура в политике, им будут пытаться манипулировать, искать варианты использования». Но «...поражала лёгкость, с какой Лебедь позволял доводить до конца процесс» [2. С. 181].

У людей, долгое время наблюдавших работу штаба Лебедя, политическую суету вокруг Лебедя, всё время возникало ощущение, что кто-то могущественный режиссирует происходящее. Не давая развиваться «лебедизму», этот умный и хитрый режиссёр отсекает от команды умных и умелых, а энергию всего штаба переводит в «гудок», в личное и коллективное лизание харизматической задницы.

«Будто кто-то могущественный держал штаб Лебедя как законсервированную станцию метро, жизнеобеспечение которой обходится даже дороже, чем действующей» [2. С. 253].

Точно так же Лебедь последовательно разрушал все свои связи, и в России, и в других странах. Один и тот же механизм: к Лебедю приходят, начинается взаимное присматривание, порой и совместная работа. И неизменно наступает момент, когда Лебедь нарушает обязательства, предаёт, разрушает. Может быть, сам для себя он и объяснял это «военной хитростью» или «законами войны». Как ни объясняй, предательство остаётся предательством, а разрушение - разрушением.

За очень многими актами разрушения, предательства, сделанной Лебедем подлостью или глупостью всегда оказывается один из его главных привратников или иных влиятельных в данный момент лиц.

Можно ли придумать что-то более отталкивающее, чем заявления в духе: «Ельцин скоро умрёт, я после него буду президентом»? Даже если бы Лебедь говорил в Германии чистую правду, высказывания его звучали совершенно отвратительно. Но ведь и эту формулу Лебедю «подсказали». Идиотское поведение Лебедя в Германии в ноябре 1998 года, когда

Лебедь отказался встречаться с промышленниками и банкирами и потребовал себе сразу канцлера ФРГ, прямо спровоцировано Шалвой Бреусом.

В Красноярске каждый новый главный привратник и каждый допущенный к телу вносил свои коррективы в политику Лебедя. При всей своей непредсказуемости Лебедь в патологически высокой степени зависел от своего окружения.

Но если окружение Лебедя было настолько влиятельно, естественно предположить, что за этими людьми кто-то стоял. По крайней мере, вполне мог и стоять. Уже в ходе избирательной кампании 1998 года не раз высказывались предположения, что, может быть, гибельные решения подсказывают Лебедю засланцы враждебных сил? Разумеется, у меня нет никаких веских доказательств того, что тот же Новиков или Петров работали на кого-то другого. Предположить это можно не с большим основанием, чем работу Зубарева на Лужкова.

Но ведь в происходящем уже в 1996 года легко можно было увидеть некую логику. Общественное движение во главе с Лебедем двигалось по понятной траектории, и действия очень многих фигурантов помогали двигаться именно в этом направлении. Раз так, легко предположить чьи-то целенаправленные действия. Чьи? Логичнее всего - действия ФСБ. Или пресловутых олигархов, кремлёвских кукловодов, то есть людей, чьё колоссальное влияние могло реализовываться тоже через ФСБ, хотя в этом варианте спецслужба выступает уже в роли «только рук», которым приказывает какая-то совсем другая голова.

Действительно, почему и в Москве, и в Красноярске получилось так, что «Не управляемых со стороны, самостоятельно мыслящих только в интересах Александра Ивановича из ближайшего окружения удалили. Незаметно - филиппинская хирургия. Остались те, кто остались. Но для чего? Это-то должен знать сам генерал. Не без его согласия происходит» [2. С. 182].

Тем более, Лебедя действительно контролировали очень плотно. Сотрудники пресс-службы при краевой администрации рассказывали, что они старались хранить любую информацию на дискетах, а дискеты уносить с собой - содержимое компьютеров проверялось по ночам, когда работники уходили из краевой администрации.

Насколько правдивы эти сообщения - судить трудно. И насколько известно, такой метод не поможет скрыть информацию. Но это уже второй вопрос. Главное - обложили Лебедя очень и очень основательно. Тем легче прийти к выводу: вот кто направлял действия Лебедя!

Итак, возникает три предположения: первое, плачевный конец лебедизма - результат стихийного процесса; второе, этот конец организовало ФСБ; третье, ФСБ подталкивало движение к гибели по заданию кремлёвских «кукловодов». Все три предположения имеют право на существование, но гораздо больше логических доводов может быть в пользу первого из них.

Самый главный из таких доводов - войну с криминалом, с Быковым Лебедь начал вопреки воле «кукловодов», по своей собственной инициативе. Более того, «кукловоды» при первых же сполохах этой войны примчались в Красноярск, пытаясь прекратить войну и примирить Лебедя с Быковым. Лебедю пришлось приложить колоссальные усилия для того, чтобы продолжить войну, это решение стоило ему и кресла президента, и, вероятно, многого другого.

Так что олигархов и олигархический капитал, полагаю, вполне можно исключить из числа тех, кто подсказывал Лебедю решения, грозившие гибелью. В стратегии Березовского, и не его одного, Лебедю отводилось место в политике федерального уровня.

ФСБ? Мало вероятно, чтобы эта организация шла бы вразрез с решениями олигархов и Крмеля. Судя по всему, ФСБ участвовало в планировании будущего президентства Лебедя, и не только в качестве рук-исполнителей. Скорее можно предположить, что и в ФСБ война с криминалом вызвала лёгкий шок. И уж конечно, создание «Наебишен корпорейшен» и выпуск сайта «Коготь-2» не было в интересах ФСБ.

А что обложили... Насколько можно судить, предсказуемость и управляемость ситуации, едва ли не основное, чего хочет добиться ФСБ. Лебедь же был чудовищно непредсказуемым и совершенно неуправляемым. Никогда нельзя было знать сегодня, какое решение захочется ему принять завтра. Причём назвать некоторые решения Лебедя «конструктивными» или «способствующими гражданскому миру» не повернётся язык. Стремление как можно плотнее окружить Лебедя своими агентами и если не предотвратить очередную войну, то хотя бы ослабить её ход и её последствия, по крайней мере не вызывают удивления. В этом смысле действия ФСБ вызывают даже некое сочувствие как действия носителей разума и здравого смысла в мире лебедевского спецназовского сюрреализма.

Давно известно, что не следует давать сложных объяснений тому, что может быть объяснено более просто. Как говорил английский философ XIII-XIV веков Вильям Оккам, «сущности не следует умножать без необходимости». Этот принцип логики вошёл в науку под названием «бритва Оккама».

Судьба движения, которое возникало, да так и не возникло вокруг Лебедя, вполне может быть объяснена и без происков ФСБ или зловещих решений «кукловодов». Сам Лебедь, в силу присущих ему черт характера, не хотел допустить ничего, что могло бы отнять у него хотя бы крупицу, хотя бы призрак власти. Идея правительства края, программа семинаров по идеологии, привлечение к власти «ЧиРа» - всё это не реализовалось, в конечном счёте, по одной причине, потому что реализация каждой из этих идей отнимала лично у него какую-то крупицу власти. Лебедь агрессивно относился ко всему, что могло бы поставить его, Лебедя, в какие-то рамки и хоть как-то ограничить его произвол.

Лебедь попросту не знал, что делать, взяв власть. Раз так, то имело

место быть огромная роль интуиции, случайных решений. Если нет ни идеологии правления, ни понятных всем правил игры, правление идёт через систему личных знакомых. Мафия - наш рулевой.

Лебедь боялся влезать во многие сферы жизни, как военный опасался некоторых сфер, может быть, тоже интуитивно. В результате существовали огромные сферы, где он вообще ничем и никак не управлял.

На наш взгляд, этого вполне достаточно для объяснения того, что произошло.

Точно так же без всяких козней ФСБ можно объяснить и причину такой приверженности Лебедя к своим фаворитам, особенно к главным привратникам. Давно известно, что человек, отказываясь от личностного роста «вверх», начинает развиваться «вниз», то есть приобретает черты деструктивного поведения. Ещё чаще такой человек начинает развиваться «вбок», то есть «пристраивается» к кому-то или чему-то значительному, например гению, звезде, авторитету, секте, то есть присоединяется к той силе, которую считает правильной, гордой, разумной, хорошей и так далее.

«Пристраиваются» и в быту, и в политике. «Пристраиваются» не только слабые к сильным, но и наоборот: мужья к жёнам, герцоги к монахам, короли и президенты к тележурналистам, профессора к аспирантам. Такое «пристраивание» - это и способ снять с себя ответственность, и стать частью чего-то более «правильного», придать самому себе моральной силы. Конечно же, если человек «удовлетворяет чувство личностной значительности путём личностного роста, они не имеют на это времени, даже если есть и средства» [36. С. 60].

Как расценить поддержку самых мерзких форм лести, клановости, придворной жизни вокруг себя? Как объяснить поразительную чёрствость по отношению даже к вчера ещё близким людям? Можно предложить только одно объяснение - деструктивное поведение, следствие развития личности «вниз». Легко показать, что черты эти накапливались, усиливались с ходом лет, потому что внутренняя психологическая энергия Лебедя текла в русло деструкции, разрушения и саморазрушения. О личностном росте «вбок» свидетельствует готовность Лебедя «пристраиваться» ко всякому, кто в данную секунду оказывается носителем «правды» и «правильного знания» о предмете: к Гавриной, Бреусу, Утолиным, Новикову… неважно к кому, в конце концов.

Ведь если сам не знаешь, что делать, есть только два выхода: вырасти самому, и обрести необходимые знания. И идти за тем, кто знает, как действовать. Или слушаться того, кто «знает» - это уж как повезёт.

Вот, на наш взгляд, причина того, что на Лебедя было так легко влиять. И никакая ФСБ тут ни при чем.

Лебедь мог бы личностно расти, и стать крупным политическим деятелем. Для этого ему предстояло в изрядной степени «сменить кожу», превратиться из спецназовца и «худого» генерала в человека с другой системой ценностей и другим пониманием жизни. Этого пути он не

прошёл. Лебедь жил и умер офицером Советской Армии.

Лебедисты без Лебедя

Гибель Лебедя - это был сильнейший удар по организации его сторонников. Гораздо более сильный, чем все поражения, расколы и неудачи. Исчез элемент, который скреплял всех их в единое целое, и задавал смысл всей их деятельности. Среди сторонников Лебедя широко распространилось мнение: нет Лебедя, нет и движения.

Хотя, можно было даже в этот момент сыграть собственную игру. Но для этого нужна пресловутая идеология, то есть нужна платформа, на которой смогут объединяться люди. Этой платформы, как мы видели, не возникло, и никакой перспективы у «Чести и Родины» не осталось.

Кроме того, чтобы играть свою игру, нужно быть внутренне самостоятельным. Этого качества Захарову никогда не хватало. Для самостоятельной игры надо было громко, вслух, и как можно скорее заявить что-нибудь в духе: «А мы существуем независимо от Лебедя! И всегда думали своей головой! У нас есть своё мировоззрение. Мы шли с Лебедем, потому что считали его великим человеком. Но раз он отказался от нас - то и мы отказываемся от него. Пусть он решает свои проблемы сам. А вот мы считаем, что населению края необходимо...». Ну, и выдать свою программу, свою идеологию. То есть заявить о себе как о самостоятельной фигуре в политике, и о «Чести и Родине», как самостоятельной политической силе.

К сожалению, на такой поступок Игорь Захаров оказался совершенно не способен.

Во время выборов губернатора в 2002 году пути верхушки «Чести и Родины», то есть самой «группы Захарова» и всей остальной организации окончательно разошлись. Захаров хотел поддержать на выборах Хлопонина. Организация была категорически против, и это ей дорого обошлось: Игорь Захаров попросту распустил организацию. Лишнее доказательство того, что кто платит деньги, тот и заказывает музыку.

Как только окончились выборы нового губернатора, Захаров закрыл обе газеты, и «Честь и Родину», и «Красноярский край сегодня», уволил весь аппарат, и свернул организацию. Сегодня, даже формально, «Чести и Родины» в Красноярском крае не существует. Есть «группа Захарова» - несколько людей в законодательном собрании. Все эти люди - выходцы из «Чести и Родины», они связаны историей отношений, хорошим знанием друг друга, они сработались. Но они - не лидеры организации, организации больше нет.

Всё, конец.

Литература

1. Малышков В.И. Сибирский вектор. М., 1998.

2. Бархатов А.А. Генерал Лебедь, или Моя лебединая песня. М.,

Политбюро, 1998.

3. Полушин В.Л. Терновый венец миротворца. Правда о генерале Лебеде и чеченской войне. Красноярск, Бонус, 1999.

4. Лебедь А.И. За державу обидно. М., Московская правда, 1995.

5. Календарь-памятка. Из текстов материалов, брошюр и листовок НТС 1940, 1950, 1978, 1987, 1991 годов. Frankfurt\Main, Possev-Verlag, 1994.

6. Полушин В.Л. Генерал Лебедь - загадка России. М., РПЦ «Внешторгиздат», 1996.

7. Сендеров В. Генералу Лебедю - вместо некролога // Посев. 2002. №6. С. 4-6.

8. Шведов А. Александр Лебедь: гражданин, солдат, политик...// Посев. 2002. №6. С. 2-3.

9. Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. Издание четвёртое, стереотипное. СПБ, Лань, 2002.

10. Пушкарёв С.Г. Россия 1801-1917: власть и общество. М., Посев, 2002.

11. Рар А.Г. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. М., Олма-пресс, 2002.

12. Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. М., 1997.

13. Кристи А. Чаепитие в Хантербери // Кристи А. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 12. Новосибирск, Гермес, 1994.

14. Уоррен П. Вся королевская рать. М., Правда, 1989.

15. Nissum G. Der Mann, der Hitler stoppte. Ein zweiter Fall Schindler. Berlin. Siedler Verlag, 2000.

16. Глазьев С.Ю. Геноцид. М., Терра, 1998.

17. Хъюит К. Понять Британию... М., 1993.

18. Холмс С. Чему Россия учит нас теперь? Как слабость государства угрожает свободе // Pro et Contra. Том 2. №4. Осень 1997. С. 138.

19. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. №1.

20. Къюсак Д. Жаркое лето в Берлине. М., Правда, 1990.

21. Лебедь А.И. Порядок здравого смысла. М., 1997.

22. Лебедь А.И. Моя программа - человек. Красноярск, 1998.

23. Денисов М. Не играйте на чувствах боевого братства // Честь и Родина, №27 (2-9 мая).

24. Честь и Родина, №26 (23 апреля-1 мая 1998).

25. Чигишев Ю. Пирог с горькой начинкой // Комок. 1999. 3 марта.

26. Пресс-конференция губернатора Красноярского края А.И. Лебедя. Красноярск, 17 сентября 1999 года // Честь и Родина. №46. 21 сентября

1999 г.

27. Чигишев Ю. Крепкая мужская дружба с летальным исходом // Комок, 1999. 14 апреля.

28. Бочарова Т. Депутаты наказали судью за... справедливость // Аргументы и факты на Енисее. 15 апреля 1999.

29. Самойлов С. (Клейн Л.С.) Перевёрнутый мир. СПБ, Фарн, 1993.

30. Клейн Л.С. Этнография лагеря // Этнографическое обозрение. 1990. №1.

31. Буровский А.М. Профессиональный фольклор - что за ним? // Бушков А.А. Сибирская жуть. М., Олма-Пресс, 2000.

32. Буклеты про кадетские корпуса.

33. Буровский А.М. «Последний островок застоя» // Честь и Родина. №10 (39). 16 июня 1999 года.

34. Kurczab Redlich K. Pandrioszka. Krakow, Znak, 1998.

35. Паршин Л.К. Чертовщина в американском посольстве, или 13 загадок Михаила Булгакова. М., 1991.

36. Литвак Е.М. Секс на работе и в семье. Ростов-на-Дону, Феникс, 2001.

37. Захаров И.Е. Минута нашей памяти о нём // Честь и Родина. Спецвыпуск. №29/ 186. 8 августа 2002.

38. Соловьёв Е. Умирают лебеди в полёте // Красноярский край сегодня. 8 августа 2002.

39. Буровский А.М. Несостоявшаяся империя. М., Олма-Пресс, 2001.

40. Буровский А.М. Несостоявшаяся империя-2. М., Олма-Пресс, 2001.

41. Род Стерлиговыхъ. 550 лет на службе Отечества // Всем, всем, всем! 2002. №31. Среда, 4-11 сентября.

42. Да здравствует «чёрный пиар!» // Наше дело. 2002. 30 июля.

43. Соколов А. Служили два профессора // «Московский комсомолец» в Красноярске. 2002. 8-15 августа.

44. Конкуренты боятся Александра Усса // Общее дело для каждого! 2002. 30 июля.

45. Особенности рУССкой пропаганды // Наше дело. 2002. 30 июля.

46. Анатолий Быков поддержал Александра Усса // Всем, всем, всем! 2002. №31. Среда, 4-11 сентября.

47. Граната на избирательном участке // Вечерний Красноярск. №63. Вторник, 10 сентября 2002.

48. Жизненный путь А.И. Лебедя // Национальная служба новостей. - http://www.nns. ru/restricted/persons/lebed5.html .

49. Конгресс русских общин. Съезды, конференции // Общество.Ру - http://socarchive.narod. ru/bibl/partii/kro/sezd.htm .

50. «Вечерний Красноярск», №147, 22 октября 1997 года.

51. Зубов В.М. Переход. Красноярский взгляд на московские реформы. М., Терра-спорт, 1999.

52. «Красноярский рабочий», №123, 3 июля 1998 года.

53. «Красноярский рабочий», №173, 11 сентября 1998 года.

54. «Красноярский рабочий», №56, 26 апреля 1998 года.

55. Официальный сайт Александра Ивановича Лебедя. // http://www.lebed. ru/lebed/russian/state/content.htm .

56. Сайт Анатолия Быкова. // http://www.bykov.info/chronolog/

57. Верхотуров Д.Н. Красноярские гвардейцы Баркашова. Красноярск, 2000.

58. «Красноярский рабочий», №131, 16 июля 1999 года.

59. «Честь и Родина», №8 (28), 19-22 апреля 1998 года.

60. «Честь и Родина», №2 (19), 9-13 марта 1998 года.

61. «Честь и Родина», №2 (31), 25 февраля 1999 года.

62. «Вечерний Красноярск», №107 (8106), 1 сентября 1999 года.

63. «Вечерний Красноярск», №115 (8114), 15 сентября 1999 года.

64. «Вечерний Красноярск», №138 (8137), 26 октября 1999 года.

65. «Вечерний Красноярск», №143 (8142), 3 ноября 1999 года.

66. «Вечерний Красноярск», №170 (8164), 25 декабря 1999 года

67. «Честь и Родина», №5 (63), 8 февраля 2000 года.

68. «Честь и Родина», №48 (106), 15 декабря 2000 года.

69. «Честь и Родина», №39 (1), спецвыпуск, Шушенский район, 6 января 2000 года.

70. «Щит и Меч», №18, апрель 2001 года.

71. «Красноярская газета», №36 (863), 12 мая 1999 года.

72. «Красноярская газета», №54 (977), 22 сентября 2000 года.

73. «Красноярская газета», №28 (1034), 13 марта 2001 года.

74. «Красноярская газета», №69 (1075), 9 октября 2001 года.

75. «Честь и Родина», №39 (147), 16 октября 2001 года.

76. «Честь и Родина», №38 (146), 9 октября 2001 года.

77. «Честь и Родина», №42 (250) 8 ноября 2001 года.

78. «Честь и Родины», №38 (146), 9 октября 2001 года.

79. «Честь и Родина», №43 (151), 15 ноября 2001 года.
80. «Красноярская газета», №56 (883), 26 августа 1999 года.
81. «Честь и Родина», №17 (174), 8 мая 2002 года.